

ТИМУР РЫМЖАНОВ

ИНСХОДЕЦ

ТИМУР РЫМЖАНОВ

Annotation

Матерый наемник после смерти попадает в тело молодого мальчишки, согласившись на заманчивое предложение продолжить жизнь в новом теле от таинственного существа, которое явно затеяло какую-то свою сложную игру.

Миры "Содружества" Нейросети, космос, противостояние империй.

- - [ИНОХОДЕЦ](#)
 - [Подкидыш](#)
 - [Новичок](#)
 - [Искатель](#)
 - [Тихий омут](#)
 - [Плантатор](#)
 - [Община](#)
 - [Соседи](#)
 - [Компромиссы](#)
 - [«Мышеловка»](#)
-

ИНОХОДЕЦ

ИНОХОДЕЦ

Книга первая

Подкидыш

Стою, верчу головой, руки в карманах, сам весь значит в белом, а вокруг туманная дымка, и свет такой рассеянный. Эмоции, возвышенные, положительные, ровные, но не понимаю, ничего не понимаю. Мало того, просто не знаю кто я, откуда прибыл, и где нахожусь. Чувствую, что место приятное, можно даже сказать уютное. Бывал бы здесь прежде, наверняка бы запомнил. А так стою с улыбкой блаженного идиота и просто таращусь по сторонам, в полной неясности, что происходит.

- Что, приятель, странные ощущения? – вдруг спросил меня худощавый старик, с окладистой седой бородкой, в светло-бежевом старомодном костюме.

Откуда старик здесь появился, я заметить не успел, но принял его появление спокойно, словно все так и надо было, будто ждал чего-то подобного.

- Странные, не то слово, отец. Может подскажешь где это я?

- А ты сам-то как думаешь? – улыбнулся старик, и с хитрецей так, посмотрел мне в глаза. - На что все это по-твоему похоже?

- Я не знаю. Ничего не помню, но похоже, да и чувствую, что-то внутри подсказывает, будто умер я.

- Умер, – кивнул стрик пригладив седую шевелюру и подошел чуточку ближе. – Только не ты умер, а тело твое. А ты, и твое тело, скажу тебе по секрету, не одно и то же.

- А умер то хоть не срамно, без конфуза? – спросил я, и сам удивился, откуда из меня такие слова странные прут.

- А тебе не все ли равно? Помер и помер, мир праху твоему, а уж как расстался с мешком мяса, с костями, пустяк да пропасть.

Дед неторопливо стал обходить меня по кругу, разглядывая снизу-вверх, как какой-то экспонат в музее, а я стою эдаким наглядным пособием, словно приклеен к полу.

- Ну, не скажи, отец, – возразил я. - Одно дело помереть от натуги в сортире, а другое в ратной брани.

Да откуда, блин, из меня такие слова лезут, отродясь в моем словаре таких не было.

- Ну, тут согласен. С этим у тебя все нормально. Красиво ушел, в бою.

- Ну хоть так, и то ладно, – вздохнул я, но так ничего и не смог вспомнить, как бы ни старался.

Старик прошел еще немного и вдруг сел на скамейку, с такими чугунными боковинами, как в парках и скверах раньше стояли. А я ведь точно помню, когда оглядывался по сторонам, никакой скамейки там не было.

- Ты за прошлое не горюй, я же не просто так тут с тобой разговор затеял.

- А ты Бог? – вдруг спросил я, озвучивая неожиданную догадку, и сам удивился, как мне такая дурацкая идея в голову только пришла, я же ни в каких богов не верую.

Старик сдержанно хихикнул и стал подкручивать пышные усы.

- Ну, если тебе так будет удобней, давай считать, что Бог. Но правду сказать я постарше ваших богов буду, да и возможностей побольше.

- Эвон как. Занятно, – да что ж из меня анахронизмы такие странные выскакивают, где я такого раритетного говора нахватался? Ведь чувствую же, что не мое.

- А ведь я тебя не просто так перехватил, хотел, вот, поближе на тебя посмотреть, пощупать, так сказать. Поскрести скорлупку твою. Понравилась мне удаль твоя молодецкая. А мне как раз такой и нужен.

- И зачем же, позволь полюбопытствовать, отец, я тебе такой красивый надобен, – не ну это клиника какая-то, какой-то устаревший словарь мне залили.

- Эх и силища у тебя! - восхитился старик, пряча в усы улыбку. - А ты молодец, вот уж десятый по счету предохранитель сломал. Все к памяти своей рвешься. А я ведь крепко забороло учинил. Ух силен. Вот оттого старым словарным запасом и пользуешься, потому как к нынешнему я тебе доступ ограничил. Ну да ладно, дело у меня к тебе. Но прежде, хочу поведать коротенькую историю. Жил как-то, многие лета прежде, бравый воин. Силен был, удал да смел. И честен, и славен, и правды знал. Из многих битв славу вынес. И стало время ему сыновей родить. Сыны, те славу отца почитали и помнили, во всем он им примером служил. Вот только ссора с ними вышла большая. Брат на брата войной шел. Бранились да ругались, столько крови пролили.

Худо ли бедно, мир сотворили. Своих детей родили. И опять ссора стала. Да только не в ратном бою, а исподволь, под покровом, в ночи тихой, словно и не было. Чести попрали, языки змеиные, да яд, да скверна, да обман. И так каждое колено. Один другого хлещи собачились потомки. Не бывало уж больше честной битвы, все чужими руками, исподтишка. Отравили племя, былую славу предка упокоили. Мертв славный род. Один лишь потомок уцелел. Три раза тридцатое колено. Кровь предка в потомке чиста, а вот душа сгнила. Слава того предка уж канула в Лету. Потомок слаб да немощен, да и трусоват, и подловат. И вроде сложилось так что на роду ему смерть была написана. Но вот не случилось, не нашла костлявая нареченного.

- Чего-то отец ты совсем мне голову заморочил. Уж и не знаю, что думать. Я-то тут с какого боку?

- Кровь потомка не вода, - тут же вставил старик, - враз узнают кто таков. А за того байстрюка даже нянькам стыдно было. Воин из него как из мыша куница. А мне нужен воин. Бравый, сильный, смелый, честный, чтоб рода славного не посрамил. Не сейчас, так через час его сыщут. Вот я и подумал, не тебя в горнило, а его отправить. Подменить вас в теле. Дать тебе шанс пожить еще. Тело, конечно, срам, смотреть больно. Но с твоим опытом, да памятью...

- Предложение заманчивое отец. Но как же так, я ведь ничего уж и не помню, словно вышибло все из головы.

- На сей счет не тужи, память я тебе ворочу. Ты воин отважный. За чужими спинами никогда не прятался. Многие тебе жизнью обязаны. И даже после смерти стольких врагов к праотцам отправил.

- А если не соглашусь? Странно все это как-то, подмена, подлог какой-то.

- Нет, так нет. Неволить не стану. Свобода выбора, это друг мой, главный закон мироздания. Но вот только не всякий на такое дело, с подменой такой, годен.

- Тогда, наверное, соглашусь, - кивнул я, глядя на старика. - Не хочется помирать.

- Вот и славно. Я у того мальчишки все отыму. Токмо тельце и останется, чтоб у тебя всяких дурных воспоминаний не было.

- А что надобно то? Делать что нужно?

- Ничего. Просто живи. Как сам разумеешь, так и живи. Люби, работай, служи, воля твоя, что сам захочешь, то и делай. Полная

свобода. Память тебе всецело возверну, чтоб подспорье было, да и так, по мелочи, в настройках поковыряюсь.

- Просто жить и все? – не унимался я, ища какой-то подвох.

- Жить так, как сам разумеешь. Душа у тебя чистая, светлая, вот она тебе путь и подскажет.

- Согласен отец.

- Ну тогда прощай, - заулыбался старик, - и спасибо что согласился мне подсобить. Случится, однажды еще свидимся.

Свет стал гаснуть, а мои глаза сами собой слипаться. Это просто сон подумал я, всего лишь сон.

Тяжелый пограничный крейсер «Фартовый», именно так в вольном переводе можно было отразить его название, с некоторой пиратской романтикой, висел в системе красного карлика, на самой окраине империи Аратан. Здесь, на этом участке, пограничный буй обнаружил крупный объект, нарушивший границу сектора. Ежечасно, сотни тысяч, миллионы объектов пересекают этот рубеж границы, но системные сторожевые станции и буи на них не реагируют, даже если присутствует рудный металл. Но этот буй в системе красного карлика засек именно металлическую массу, а не рудный металл, поэтому крейсер «Фартовый», под командованием капитана Марда Эсира, явился сюда от ближайшего поста для уточнения причины поднятой тревоги. Активные сканеры почти час просвечивали систему сверяясь с координатами выданными сторожевым буюм. Обнаружить даже спасательную капсулу в огромном объеме сектора задача не из легких, особенно если она уже не подает опознавательных сигналов.

- Есть совпадение, господин капитан, – доложил вахтенный, через час активного поиска. –Пустотный объект, предположительно средний грузовой транспорт. Отклика энергетических систем не обнаружено.

- Боевая тревога. Код восемь. Истребители в режим разведки. Открыть орудийные шахты, щиты восемьдесят процентов.

Все это были совершенно дежурные команды, строго прописанные в уставе имперского флота. Капитан Мард уже знал, что это остов старой разбитой лоханки, которую подстрелили в момент разгона. Подстрелили и бросили, или забыли подобрать, или просто некому было. Не редко такое случается. Уже через двадцать минут истребители проведут визуальный осмотр опасного мусора,

зафиксируют все данные, и примутся перенаправлять очередной корабль-шатун к короне местной звезды. Многотонная неуправляемая железяка, летящая со скоростью в одну восьмую от световой, да еще и вблизи района патрулирования, это потенциальная опасность. Так что придется убирать с дороги любой мусор, опять же, руководствуясь строгими флотскими инструкциями.

- Доклад разведки господин капитан, – бормотал теперь уже вахтенный связист. – Класс корабля окончательно не опознан, рефлектор идентификатора отсутствует. Предположительно постройки гуманоидной расы. Это только кормовая часть и грузовой отсек.

- Что за груз, есть данные сканеров? – поинтересовался капитан, не очень-то надеясь на улыбку фортуны. Как только его перебросили к этой чертовой туманности, где проходят исключительно военные трассы, и ни одного большого каравана, с трофеями ему, а, следовательно, и всему экипажу, очень не везет.

- С вероятностью в восемьдесят процентов стазис-контейнеры, – ответил старпом, изучая поступающие видеофайлы. – И очень старые.

- Высылайте десантный бот и буксир инженерной группы, – тут же скомандовал Мард, прекрасно понимая, что даже самый древний и совершенно обесточенный стазис-контейнер, это всегда гарантированная прибыль. Поспешил он на счет фортуны. В таких контейнерах перевозят только очень дорогостоящий груз, скоропортящийся, хрупкий и нежный. Один такой контейнер стоит под миллион кредитов. И если на обломке корабля наберется хоть с десяток исправных контейнеров, это будет огромной удачей для всего экипажа.

Долгие и волнительные полтора часа ожидания, и вот поступает новый доклад, уже от десантной и технической групп.

- Предположительно полторы тысячи контейнеров, господин капитан. Корабль обесточен, но есть отклик от двух автономных энергетических ячеек. Два контейнера еще в рабочем состоянии, правда один треснул.

Это была не очень хорошая новость. Если в контейнере член экипажа, или не дай боги владелец судна, а то и хозяин груза, все придется отдать. Сейчас Искин корабля ведет строгий учет. Вызов на сигнал тревоги приравнен к боевой операции, и любое отклонение от устава повлечет за собой неприятные последствия. Будь Мард

пиратом, или хотя бы вольным торговцем, он бы без зазрения совести выпотрошил контейнеры прямо в пустоте, и забрал бы весь груз себе. Но он офицер космического флота империи, и обязан действовать по уставу.

- Подключить к рабочим контейнерам аварийное питание. Предупредить медсекцию, пусть будут готовы принять.

Полторы тысячи контейнеров. Ни один работороговец не может себе позволить подобной роскоши. Да и по остаткам корпуса древнего корабля видно, что он военный. Минимум три дня на демонтаж всех этих подарков. Адмирал устроит выволочку за задержку, но, если до того, как вскрыть рабочие контейнеры, пару сотен перетащить на склад, или техникам, на ремонт и обслуживание, глядишь они и потеряются. Будет чем подмазать начальству.

Первым делом демонтировали те контейнеры, которые дали отклики и предположительно до сих пор исправно работали. Легкий челнок доставил их в первую очередь.

Капитан оставил рубку старпому. Как только срежут с этого обломка все ценное, остатки направят в сторону местного светила. В такой простой работе можно обойтись и без капитана.

Пока Мард шел к медицинской секции, на нейросеть стал поступать доклад лейтенанта медицинской службы.

- Два исправных стазис-контейнера, большой и малый. По данным сканирования, оба производства империи Галанте. Возраст больше двух тысяч лет. Резервный источник питания сдох бы через пару сотен лет. Для вскрытия одного из контейнеров потребуется вооруженный наряд.

Отдав необходимые распоряжения, капитан активировал на комбинезоне режим биологической защиты. Дело в том, что стазис-контейнеры в корне отличались от криокапсул, так любимых работороговцами за свою дешевизну. Криокапсула замораживает человека впрыскивая в кровь специальный антифриз не дающий возможности образоваться кристаллам льда. Для поддержания активности мозга используют нейронный активатор, использующий в качестве источника энергии тяжелый изотоп. Заморозить легко, а вот вывести из этого состояния та еще лотерея. Вероятность получить серьезную травму, или вовсе не проснуться равна трем процентам. В условиях, когда идет массовое применение такой техники, три

процента это очень много. Зато, очень дешево. Даже с учетом того что замороженных таким способом разумных потом неделю вытаскивают из этого состояния убирая все негативные последствия процесса.

А вот стазис-контейнеры, или как их еще называют емкости с генератором стазис-поля, это принципиально другой вид технологий. На каких принципах и физических законах работает эта технология в Содружестве не знают до сих пор. Их умеют делать, сохранилось не мало производственных линий от древних. Это дорого, как по материалам, так и по энергозатратам. Но в объеме работающего стазис-поля время перестает идти. Помещенный внутрь разумный замирает в единственной зафиксированной секунде, которая будет длиться в этой сфере, пока есть энергия. Проще говоря если вытащить рыбку из воды, поместить в такое поле, и везти сто лет на другую планету, то уже там отключив поле мы выясним, что рыбка все еще жива и надо только опять бросить ее в воду. Субъективное время внутри поля для любого объекта, помещенного в стазис-поле, перестает идти. Вот именно поэтому устав предписывает при вскрытии таких контейнеров иметь рядом вооруженный конвой. Мало ли что там может храниться. Как-только отключится поле любой объект внутри мгновенно обретает стопроцентную активность, словно и не было этих сотен, или даже тысяч лет. Уникальны два фактора, первый фактор, это собственно остановка времени внутри поля, а второй фактор, это крайне малое потребление энергии этим самым полем.

Сознание возвращается какими-то рывками, медленно, криво и неровно, словно встает на свои места обломками, кусками пазла, фрагментами мозаики, всей картинке еще не видно, но понимание собственного я уже присутствует. Накатывается волнами, и надо как-то в этом разобраться.

Так, начнем с простого - кто я? Николай Владимирович Морозов. Помню очень хорошо. А что еще? Ого, да я же все помню, да так подробно...

Стоп, я ведь и старика этого помню, и все что он говорил. Тело. Подмена. Он дал мне новое тело, после того как я...

Ага, а вот этого я точно теперь никогда не забуду. Я умер. Причем в бою. Оторвало левую руку крупным калибром. Ох как же все тогда

на перекоп пошло, кто-то слил наши позиции сомалийцам... Помню, как теряя сознание кладу под себя подсумок с гранатами, прижимаю бронежилетом чеку одной из них и выдергиваю кольцо, откидывая его в сторону. Да, с таким ранением я не протянул бы и пяти минут, кровь хлестала как из шланга. И не перетянуть, оторвало по самую ключицу...

Старик обещал, что будет новое тело, и вот я его уже очень уверенно ощущаю.

Яркий, но чуть рассеянный свет бьет по глазам. Руки и ноги вроде откликаются, и даже шевелятся. Уже не плохо. Лежу в каком-то керамическом, или фаянсовом ящике. Фиксирую на себе взгляд любопытных и напряженных лиц, странных и незнакомых людей. Выглядят непривычно, что-то у них не то с лицами, присутствует какая-то чужеродность, странность. На всех какая-то строгая одежда, скорей даже форма. Два здоровенных лба на заднем плане так и вовсе вооружены. Не могу понять, что за оружие у них в руках, никогда раньше такого не видел, но точно понимаю, что это оружие. А ведь старик ничего не уточнял, а мне в голову не пришло поинтересоваться подробностями.

Пытаюсь приподнять голову и немного осмотреться. Помещение большое, с каким-то технологичным оборудованием. Лаборатория или больница, хоть и нет типичного для любого лечебного заведения запаха. Поднимаю руки и с ужасом вижу на руках тяжелые и массивные наручники. Вот это номер. Широкие браслеты на запястьях соединены мертвым, неподвижным креплением. А ручки то у меня тонюсенькие, как спички. Бог ты мой, да куда ж я попал-то. Один из вояк в светло-зеленой форме что-то сказал строгому на вид офицеру на незнакомом языке, а потом обратился ко мне. Фраза была длинной, имела явно вопросительные интонации, но ни одного слова из всего сказанного я так и не понял, хотя, звучание языка напоминало греческий или македонский. Но и тот и другой я знал на уровне разговорного-бытового.

Попытался сесть, заметил, что такие же браслеты у меня и на ногах. Молодой военный в светло-зеленой форме вышел вперед и придержал меня, уложив обратно в ящик.

Если я в плену, или арестован, надо давить на амнезию. Ничего не помню, ничего не знаю.

Но что-то подсказывает мне что я не в плену. Уж больно рожи у этих вояк добродушные, да и смотрят как-то странно. Может это свои, вытащили из плена? Нет смысла гадать.

Минут через десять явился еще один в оранжевой спецовке. Голова взъерошена, на плече куртки пятно от какой-то пахучей жидкости. В руках странного вида инструмент похожий на циркуль. Не обращая внимания на военных, бурча что-то себе под нос, этот сразу же принялся возиться с моими наручниками. В первую очередь внимательно осмотрел, пощупал и почти без раскачки подсунул под браслеты тонкие пластинки, достал баллончик спрея залив мои запястья какой-то монтажной пеной, которая мгновенно засохла. Еще через минуту техник принялся срезать браслеты очень необычным инструментом, который просто испарял металл. Я с трудом мог приподнять голову и еле видеть, что там с моими кандалами делают. Логика подсказывает, что если вытащили из ящика, пилят на мне наручники, то стало быть освобождают. Значит я был в плену, или на оккупированной территории. А они, стало быть мои спасители. Значит идет война, а я так и вовсе очень похож на узника концлагеря. Живот ввалился, ребра торчат, руки и ноги тонкие, мышц почти нет. Все это убожество прикрывает какая-то рваная дерюга, выбеленная мешковина скроенная на манер одежды без единой пуговицы.

Наконец мастер справился с кандалами, снял их с меня, что-то добродушно пробурчал, и потрепал меня по голове взъерошив короткие волосы. Почти все присутствующие выглядели удивленными, о чем-то взволнованно говорили, и только старший из них, в строгой синей форме недоверчиво хмурился, чуть прищурив один глаз.

Не обращая внимания на хмурого, молодой в светло-зеленом костюме велел одному из тех что стоял с оружием что-то сделать, указывая на меня. Вояка ловко убрал винтовку странной формы за спину, подошел ко мне и подняв на руки поволок куда-то в сторону. Уложил на кушетку или очень вытянутое кресло, как у стоматологов, вот только какое-то опухшее. Я чуть запаниковал, когда меня опять стали пристегивать к этому креслу, за руки и ноги эластичными лентами. Вояка это заметил и примирительно поднял ладонь вверх и что-то сказал, пытаясь меня успокоить. Я не очень-то и сопротивлялся, уж больно лица у этих незнакомых людей были доброжелательные. Как я смог понять, они проводили какую-то обязательную процедуру.

И точно, как только зафиксировали в кресле, к плечу прилипла коробочка похожая на мыльницу и тихонько зашуршала, а кожу стало покалывать. Наверное, прививки, или лекарства, а может противоядие или антирад, да все что угодно может быть, но вот точно не сыворотка правды, потому что я ни слова из того, о чем они говорят не понимаю, так что и допрашивать меня без переводчика нет смысла.

Тем временем молодой в зеленом надел мне на голову толстый и широкий обруч с мягкой подкладкой, которая тут же словно присосалась к коже. Под прокладкой чувствовалось какое-то шевеление. Мой увенчанный обручем череп откинули на подголовник, и я почувствовал, что в глазах стало немного двоиться и плыть. Сознания не терял, все чувствовал, слышал, и не очень хорошо видел. Но вот в голове появились распевные голоса, даже с приятной мелодией. Я попытался вслушаться, но не получалось, смысл слов словно бы ускользал от меня. Интонации понимаю, а сами слова нет.

То ли я задумался, то ли увлекся, пытаюсь вслушаться в эти странные звуки и ритмы, но на какое-то время впал в состояние на подобии транса. Кожа под обручем начала чесаться, я рефлекторно попытался поднять руку чтобы почесать, но улыбчивый вояка, что все время стоял рядом, положил поверх моей руки свою лапищу в бронированной перчатке.

Буквально через пару минут невыносимого зуда, вдруг, мгновенно, все прекратилось. В голове что-то щелкнуло, словно я только что вынырнул из глубокого водоема и зажав нос пальцами несильно дунул. Так я обычно делал после ныряния на глубину, и в ушах словно какие-то задвижки выходят с таким щелчком.

Именно после этого щелчка я посмотрел на хмурого дядьку фокусируя зрение, а тот в свою очередь что-то очень строго наказывал молодому в зеленой форме.

- ... нам обязательно надо это выяснить.

- Так точно господин капитан. Я сам прослежу за состоянием здоровья этого дикаря.

- Я не дикарь, – возразил я, влезая в их беседу, как мне самому казалось на русском языке, но нет, из моего рта вырвалась довольно короткая фраза с незнакомым речевым оборотом. Но и я, и люди рядом со мной ее поняли.

Оба вояки отпрянули. Молодой в зеленом выпучил глаза, а хмурый удивленно выгнул бровь.

- А так бывает, Орм, чтобы разумный меньше чем за пятнадцать минут выучил гипнограмму?

- Ну, если я вас понимаю, значит бывает, – ответил я. - Что за язык, кстати, я такого не знаю. Да, и где я?

Вместо ответа хмурому, молодой в зеленом просто указал на меня, мол как подтверждение на его вопрос «бывает».

Хмурый опять скривил недовольную рожу, но все же ответил:

- Вы, юноша, находитесь на крейсере «Фартовый», военный флот империи Аратан. А язык, на котором вы заговорили, называют Интер. Устраивает такой ответ?

Я только закивал, хмурый продолжил.

- Я капитан крейсера, Мард Эсир. А как твое имя?

- Николай Владимирович Морозов.

- Ой как длинно. Я такое сразу и не выговорю. Типично аграфское имечко. Хоть ты на аграфа и не похож.

- Я человек, – буркнул я, поглядывая на пристегнутые к подлокотнику руки.

- На человека ты тоже не очень-то похож. Надо бы провести генетический анализ.

Сказав это, хмурый капитан обратился к парню в зеленом. Тот в ответ только пожал плечами и криво ухмыльнулся.

- На чем, господин капитан? Диагност его без флотской карточки не примет, да и медкапсула, тоже. Руки ему переломать чтобы капсула в экстренном режиме дала допуск?

- Ладно лейтенант. Разберись с ним. Выясни все подробно. Потом определи к техникам, и дай неограниченный доступ в столовую, смотреть страшно на его костяк.

- Так точно. Будет выполнено господин капитан.

Капитан ушел, вооруженный конвой тоже, техник, что срезал с меня кандалы, испарился давно. Остался только молодой лейтенант в зеленом мундире.

- Ну ладно, приятель, давай еще раз, как говоришь тебя зовут? – спросил он и стал отвязывать меня от кресла.

- Николай Владимирович Морозов, – упрямо повторил я, глядя на лейтенанта.

- Это имя что-то означает?

Я на несколько секунд задумался, вспоминая перевод имени. Быть может это имеет какое-то значение. Ведь у имен есть перевод, и тут все так странно.

- Да. Означает. «Побеждающий народы, сын владеющего миром, из рода рожденных холодом». – перевел я для парня свое имя, отчество и фамилию.

- О, это точно ни в один документ не влезет. А можно как-то покороче?

- Николай Морозов.

- А еще короче? – попросил лейтенант. – Просто у нас такие длинные имена не приняты, понимаешь? Вот я, Орм Тейл. Семь букв, больше десяти считается уже много, и имя принято сокращать, понимаешь?

- Ник Морозов, – сократил я до максимума.

- Все равно звучит странно. Ник Мор. Как тебе? Был такой очень популярный актер, с фамилией Мор. Звезда экранов, любимец женщин. Всегда играл каких-то героев.

- Ну, если так принято, – согласился я, – пусть будет Ник Мор.

- Вот, совсем другое дело. А теперь расскажи, с какой ты планеты?

- В каком смысле?

- Ну, как называется место где ты родился? Откуда ты, и как оказался на корабле.

- А мы разве сейчас на корабле?

- На корабле, – кивнул головой лейтенант.

- А куда плывем?

Лейтенант только улыбнулся, но терпеливо продолжил.

- Вот именно поэтому капитан назвал тебя диким. Мы не плывем, Ник, мы в объеме, в космосе, понимаешь, что это такое? И это космический крейсер.

- Это значит, что я не дома, не на своей земле?

- Нет Ник, прости.

- Моя Родина называется Земля. Ну мы так называем.

- Никогда раньше не слышал. И где она находится ты конечно же не знаешь?

- Я даже не знал, что с нее можно куда-то деться, – решил я снизить свой умственный рейтинг в глазах любопытного лейтенанта.

- Да, плохо дело. А почему ты был в наручниках? Ты хоть что-то помнишь?

- Дом помню, школу, семью, – Чуть не сказал, службу. Надо бы прикусить язык. Тот старик про космические корабли ничего не говорил. Эх, придется косить под дурака. Как пингвин из мультика. Улыбаюсь и машу всем ручкой, авось отстанут. – Наверное меня украли. Ходили слухи что в наших землях людей крадут. Но я толком ничего не помню. Даже день, когда это случилось не помню.

- Не хочу тебя расстраивать, Ник, но увы, день, когда это случилось, был примерно две тысячи лет назад.

- Ого! – совсем не поддельно удивился я. - Вот так новость, это получается, что меня забросили в будущее? Но как!?

- Тебя поместили в специальное устройство, - Орм указал на ящик, из которого меня недавно вытащили, - оно способно останавливать время внутри собственного объема. Вот в этом устройстве ты и провалялся две тысячи лет на безымянном корабле, пока мы тебя не обнаружили.

Я сделал вид, что завис как компьютер и плохо соображаю. На самом деле так и было, но не в такой критической форме, которую я стал изображать. Орм еще долго болтал, рассказывал о том, что они военный корабль и что в отношении таких находок, вроде меня и бесхозного корабля, у них имеются совершенно четкие инструкции. Так что мне предстоит пересылка в ближайший миграционный центр империи.

Выбора не было. Коль включил дурака, то и держаться надо в том же русле. Негативного отношения ко мне нет и ладно. А я действительно чувствую себя малость отупевшим. Мысли в голове еле ворочаются, словно бы продавливать приходится каждую новую информацию, как пасту из тюбика.

Орм провел еще парочку каких-то тестов, сфотографировал мою мордашу, и наконец выдал карточку доступа, которая в дальнейшем заменит мне паспорт.

Чуть позже, после всех обязательных процедур, за мной пришел тот же самый мастер что резал кандалы и повел в кубрик, который для меня выделили. А кубрик был действительно крохотный, эдакая

подсобка для швабр и ведер, но с кроватью. Как есть камера одиночка. Там меня передали в руки добродушному интенданту. Пухлый и суевликий дядька сразу стал показывать где и что находится, и как всем этим пользоваться. Оказалось, что в противоположной стене напротив откидной кровати, есть скрытые отодвигающиеся панели. Та что ближе к двери, за ней был душ, та что у глухой стены, скрывала туалет. По середине спрятанный за дверцей сервисный шкаф для очистки комбинезона и спального мешка. Все это открывалось и активировалось при помощи карточки что мне выдал лейтенант. И комбинезон, и спальный мешок мне были выданы уже интендантом. В доверок ко всему, толстяк вручил мне здоровенный и тяжелый планшет. Все выданное оказалось гражданским снаряжением, не военным. Вещи были не новые, но зато я мог оставить их себе. Техник показал, как надеть и настроить комбинезон, как разместить в очистном шкафу. Настроил планшет и научил пользоваться. После этого меня оставили в покое. Напоследок лишь сказали, что доступ в столовую у меня не ограниченный, а в планшете залита информация для ознакомления. Такие же планшеты, только попроще, выдают диким и беженцам в миграционных центрах. Так что почти на любой возникающий у меня вопрос там найдется ответ. Если чего-то нет в планшете, можно поковыряться в информационной сети корабля при помощи все того же планшета.

И вот, стою, смотрю на себя в зеркало с внутренней стороны очистного шкафа. Ну здравствую новый, точнее сказать обновленный, Николай Владимирович Морозов, или Ник Мор, на местный лад, судя по записи в моей карте. На вид лет пятнадцать-шестнадцать. Тощий до ужаса, ну просто скелет, обтянутый кожей, смотреть страшно. Рост примерно метр пятьдесят, на вид вроде бы нормальный человек. Не пойму, почему капитан сказал, что на человека я тоже не похож. Быть может он имел ввиду мою болезненную худобу и очень потрепанный вид. В переносном смысле, так сказать. Ну тогда да, до нормального человека далековато. Тело конечно потрепанное. Не знаю, что со мной делали, но коль был в кандалах, то стало быть не очень-то церемонились. Шрамы, порезы, синяки ссадины какие-то. Пергаментно-серая кожа, тонкие пальцы рук. Когда-то были очень ухоженные, явно непривычные к физическому труду. Мордашка симпатичная, тонкие черты лица, но не смазливые, хоть и несколько

своеобразные. Короткий ежик волос пшеничного цвета, ярко синие глаза. Не голубые, а именно синие. Нос такой аккуратный, не длинный не короткий, не горбатый. Действительно милашка, такие женщинам обычно нравятся. Я в прошлой жизни таким красавчиком не был. Единственный недостаток тощий как вобла. Действительно все указывало на то, что меня морили голодом, причем довольно долго. Глядя на свои мощи вспомнил что мне дан неограниченный доступ к столовой. Быстро скинул с себя то тряпье что на мне было, еще раз ужаснулся, и стал натягивать подаренный мне гражданский комбинезон алого цвета. На ощупь чистая синтетика, а вот на голом теле чувствуется приятно, комфортно. Эти девайсы, кстати, что комбинезон, что спальник, принято использовать на голое тело, потому как у них есть какое-то свойство следить за чистотой. Именно поэтому, их требуется не реже чем раз в пару суток закидывать в очистной шкаф, в котором сейчас висел спальный мешок.

В новом комбинезоне, с планшетом подмышкой, я отправился искать столовую. Как? Да по запаху. Но не угадал. Местные столовые не пахнут, по трем причинам. Первая причина, очень хорошая вентиляция. Это все-таки космический корабль, а не армейская казарма. Вторая, герметичные двери, шлюзы и тамбуры переходов. И наконец третья, местная еда не пахнет едой. Вот чем угодно, парфюмом, пластиком, грязными носками, зубной пастой, но только не едой. Так что попытка унюхать столовую мягко говоря обломалась. Ну да ладно, народ тут довольно приветливый, не оставили голодным, провели по адресу, даже показали, как пользоваться местным чудом техники под названием пищевой синтезатор. Вот вам и ответ на вопрос почему едой не пахнет. Пища вся делается на синтезаторе. Да выглядит как нормальная еда. Непривычная, экзотичная, красиво сервированная, но по сути все равно «пластиковая каша». Редкостная гадость со вкусом бумаги. «Доширак» и «Галина Бланка» в сравнении с этим творением космической цивилизации, да просто образец натурального питания. В планшете имелась информация по пищевым синтезаторам. Их было двенадцать классов, так называемого ширпотреба, где первый класс, это уровень заводской столовой. Вкусно, сытно питательно и даже понимаешь, что съел. А вот двенадцатый класс, это брикеты, разной степени жевательности. То есть, самое дно, ниже некуда. К моему огромному удивлению в столовой у техников стоял пищевой

синтезатор аж восьмого класса, военного образца. Так что жрал я не просто армейские пайки, а для офицерского состава. Это вам не сало с пряниками, трудно представить, что выдает синтезатор двенадцатого класса. Но по заверениям статей из подаренного мне планшета, вся еда, из любого синтезатора, всегда сбалансированная, питательная и безвредная для организма. Одна проблема, очень невкусная. Ну да плевать. Мне на себя в зеркало смотреть страшно, так что буду жрать никуда не денусь, другой все равно нет.

До вечера успел прочесть пару десятков статей. Ну как статьи, у нас в комиксах порой больше текста было, а тут одни картинки с подписями и пиктограммами. Чуточку разобрался. Хотя бы понимал масштаб того необъятного освоенного пространства. Это я сейчас имею ввиду Содружество государств в котором оказался. Та же самая, судя по внешнему виду, галактика, в которой находилась Земля. К своему стыду я точно не знаю где именно в этой самой галактике она находится, помню только, что где-то на окраине, на «запонке» одного из рукавов этой самой галактики известной мне как Млечный путь. Вчитываться в сложные названия всех государств, входящих в состав этого дурдома, не стал, я понял, что разбираться с подробностями придется еще долго. Похватал «верхушки», названия, население, политическое и социальное устройство, доминирующая раса или вид. Все государства Содружества были человеческими. Ну, большая часть. А в целом, человекоподобными, или гуманоидными. Все расы подробно описаны, но и в эти тонкости я пока не вчитывался, потому что хотел охватить материал в целом, чтобы сформировать вопросы, на которые потом стану искать ответы в этом самом справочнике. Времени у меня много. Дальше по маршруту военный пограничный крейсер «Фартовый», будет лететь еще две недели. На самом деле название корабля «Фартовый», негласное, не официальное. В действительности у стандартного военного крейсера серийный номер. А «Фартовый», это что-то вроде позывного или погоняла. Мне кстати, довольно точно указали место где мы находимся. Видимо это не было военной тайной или особо секретной информацией. А находились мы в так называемом тупике, или «кармане», как его здесь называли. Это граница крайних территорий, или если правильно сказать пределы объемов, империи Аратан и империи Галанте. Не очень-то далеко от центра галактики, между прочим. Этот участок пространства был

заполнен очень обширной туманностью. На границах которой и были эти самые крайние объемы. Пересечь туманность пока никому не удалось. И это не потому, что не могут или не хотят, а потому, что это очень трудно. Туманность, сволочь, большая, опасная и очень неудобная для навигации. Поэтому ее приходится облетать по очень большой дуге, примерно в девяносто систем. А это полтора-два месяца полета на среднестатистической скорости. Так что местная пограничная служба большие специалисты отлеживать бока. Тут ничего не происходит. И случай с появлением обломка древнего корабля с моей персоной на борту просто невероятное событие. Но из разговоров членов экипажа, я понял, что такой участок границы, это своего рода наказание для проштрафившихся военных, дыра, рутина. Тут нет пиратов, очень мало контрабандистов, почти нет курьеров и государственных институтов. Даже местные корпорации и то редкость. Вояки ненавидели этот участок границы. Но ведь кто-то должен охранять и этот пустынный край, так что личный состав крейсера «Фартовый» с честью тянул свою лямку и не пищал.

Доктор, Орм, тот самый лейтенант медицинской службы корабля, говорил, что через неделю, когда мой организм полностью придет в норму, придется провести еще какие-то тесты. Но не получилось. Общаясь с техниками, я узнал, что крейсер получил новый приказ о сопровождении транспорта до планеты Калдан. Мне то на самом деле все полосато-фиолетово. Везут и везут, что мне еще надо. Но все упиралось в инструкции. Те самые положения устава в отношении таких как я. Так вот, по уставу, нахождение гражданских на военных судах строго регламентировано, и для этого нужны веские основания. Если оснований нет, выметайся. И вот, в то время пока я ковырялся в планшете изучая по справочникам окружающий мир, отъедался, пытался набрать физическую форму, крейсер сменил курс, встретил нужный транспорт и благополучно сопровождал его до указанной планеты. Вот именно на этой планете основания для моего дальнейшего пребывания на корабле и исчерпались.

Старик Висл неспешно плелся по пыльной дороге к центру поселка. Вечер был жарким. Эта адская жара донимала старика до помутнения в голове, отчего приходилось целыми днями сидеть в закрытом модуле где работала климатическая система. Ночью прошла

песчаная буря, пустошь в очередной раз пыталась засыпать поселок стирая его с лица планеты. Наверное, последней планеты в его жизни, думал Висл ковыляя вдоль улицы, стараясь держаться в тени невысоких зданий, прячась от заходящего солнца.

До полудня на его торговую базу за городом так никто и не пришел. Ни один искатель сегодня не прибыл из пустоши, и даже с побережья никто не заглядывал. Типичная картина очередного унылого дня. Торговли нет, товар на складе залеживается, новый взять не на что. Прибыль в последний месяц совсем упала. Максимум что могут себе позволить искатели, так это солдатские пайки, чистую воду, да и то второй категории, первую уж давно никто не берет. Даже сам старик уже не мог себе позволить воду первой категории. Вот и приходилось торчать в «Приюте Нирга» у старого пирата Баса. Там имелось три сорта пива, которое корпоранты разбавляли из концентрата, как раз водой первой категории. Им в этом смысле было проще, целые производственные комплексы, которые получали воду от мощных опреснителей находились на северном континенте. Да, с водой там попроще, но перебираться туда не было никакого смысла. У корпорантов все свое. А с зеками торговать нечем, у них в ходу колониальная валюта, которая ровным счетом ничего не стоит, любой бизнес себе в убыток. И выхода нет, и деться некуда. Придется сидя здесь в этом предбаннике ада сводить концы с концами и дожидаться пока закончится отсчет дней, отведенных на эту поганую жизнь.

Братья Юрс, торговые представители империи, официальные поставщики, как они себя называют, по сути такие же контрабандисты, только заручились поддержкой местного профсоюза, просто не дают возможности искателям закупаться где-то еще кроме своего торгового дома. И не поспоришь, сила на их стороне.

Размышляя о мировой несправедливости, Висл зашел в трактир и уже привычно поплелся к стойке, за которой Бас по рации поучал очередного искателя.

... - Ну если ты видишь, дурака кусок, что приборы сбоят, стало быть что-то не так. Значит нельзя выходить в пустошь на такой машине. И не хамя мне, шкет. Вот пусть твой разлюбозный профсоюз тебя из этой задницы и вытягивает, с чего бы это Энзу к тебе ехать? В отличии от вас, пустобрехов, Энз в профсоюз не вступал, и вашей

братии ничего не должен. Есть кредиты, все сделает в лучшем виде. Нет – сами виноваты. Все конец связи.

- Опять, все то же самое? – спросил Висл, глядя на хмурую рожу Баса.

- Как по девкам в притон к Юрсам бежать, так они первые, а как технику подлатать так он видите ли забыл. Идиоты. Вот и пусть кукует там пока не прожарится со всех сторон до хрустящей корочки.

- Если совсем дело плохо, я бы мог съездить на эвакуаторе, забрать.

- С какой это стати! – возмутился Бас. – Ты им что нянька, добрый дядюшка. У самих мозгов нет, так пусть учатся на горьком опыте.

- Это да, - согласился Висл, - у самого дела ни к черту. Скоро даже аренду выплатить нечем будет. За этот год всего три легких машины продал.

- Валить надо с этой чертовой планеты, – нахмурился Бас. – Совсем пропащая. Не будет здесь жизни. Тебе как обычно, или что покрепче?

- Как обычно. Планетарка твоя совсем мерзость, пить невозможно.

- Уж какая есть, старик, другой взять негде. Последний «Нырок» два месяца назад к нам заскакивал. Вот от него эти три бутылки так и стоят.

- Да, контрабандистам здесь делать нечего. Клиг как сторожевой пес за старателями смотрит, чтоб ни грамма камня на сторону не ушло. Я вот думаю, может самому сесть на одну из машин да поискать самородков, хоть мелочишку, недалеко от поселка.

- Куда тебе старый, вторую сотню лет разменял, а все туда же. Ты же потом все что заработаешь на медкапсулу спустишь.

- И то верно. Клиг рассказывал, что в столице придумали какой-то способ заманивать на вот такие вот отсталые планеты новых жителей. Уж не знаю, чем, но, если дело пойдет, глядишь оклемаемся.

- А толку Висл. Они же мрут как мухи в этой пустыне. Уходят пятеро, возвращается один.

- Ты сам-то Бас, пока искателем был, сколько раз влипал, так что еле вытаскивали, – скривился Висл, видимо вспоминая моменты прошлого.

- Я сто процентный пустотник тогда был. Калдан стала первой планетой, куда я ступил без скафандра. Так-то на планетах бывал. Эх, помню у капитана Нирга имелся один тайник на очень веселенькой планете. Туда ни один разумный в пьяном бреду не полезет, ох и добра там было. Мы тогда одну шахтерскую корпорацию вынесли, они Рагинит добывали, в те года он шел по триста тысяч за тонну. Вот там планета действительно адская была.

- И где теперь твой Нирг? Что толку от тех сокровищ, сидим тут два нищих старика вспоминая бывшее, а будущего не видим. Нет его Бас.

- Ты раньше времени нос не вешай. Настанет и наш час старый ты ворчун. Вон, новенькая, Элис. Осторожная, все продумывает тщательно, за просто так не рискует. Да и подготовка в ней видна, видать один контракт флотский как минимум оттрубила. Вот когда внутри приучен к дисциплине, тогда и удача в руку идет.

- Да, баба жесткая, на прошлой неделе мне почти полкило камня сдала, и ведь не понесла в контору, помнит, что я ей на машину большую скидку сделал.

- Сделал, да так, что она ко мне пришла, заказала кружку пива, села в уголочке и солдатский рацион грызла. Даже на еду из синтезатора кредитов не было.

- Чувствую придется мне камни все сдавать, да бежать с этой планеты. Это мне на старость, смог накопить.

- Много успел набрать? – Бас хитро прищурился и посмотрел куда-то в сторону. – Я, честно говоря, тоже немножко приберег, на черный день, так сказать. Есть у меня хороший контакт среди корпорантов, они не плохую цену дают, так что, если соберешься свои камни сдавать, ты ко мне обращайся. Там все чисто сделают, проверено, сам пользуюсь.

- Эх, шла бы торговля, я б товара побольше взял, а так что толку менять на кредиты, все одно лежать будут мертвым грузом. Деньги любят движение, вот тогда кредит к кредиту и налипают.

- Вон глянь, опять профсоюзные вышибалы идут. Сейчас начнется. Шел бы ты старик.

- Вот еще. Никогда от таких не прятался, я теперь умный, всегда с собой станер ношу, так что быстро успокою сопляков.

- Черт знает что, а не искатели. Только и могут что деньги вышибать, и ведь что придумали, решили искателям нормативы выписывать. Не выполнил норму, гони штраф. И ведь нет на них управы.

В бар ввалились семеро крепких ребят в довольно дорогих колониальных костюмах. Не пустотные комбинезоны конечно, но тоже весьма удобные и в здешних краях очень полезные. Иные даже опытные искатели такие себе позволить е могли.

- Эй Бас, старый ты пень. Подай пива, и закуски.

- Официанты часа три как ушли. Поздно уже. Кому надо сами берите, я тут за вами сопляками бегать не буду. Да и заплатить придется вперед, а не как в прошлый раз.

- Что-то ты старый очень дерзким стал, решил, что бессмертный? – зашелся на бармена высокий крепыш и уже было поднялся вперед.

Бас спокойно вытащил из-под стойки огромный химический ствол для охоты на крупную дичь, положил на ровную плоскость бара и взвел курок.

- Сядь Лард! – рывкнул на здоровяка самый старший из группы. – Мал, метнись за пивом, сегодня твоя очередь платить. А ты Бас действительно не зарывайся. А то на это заведение быстро новый хозяин отыщется.

- Эх, салаги, да куда вам со старым пиратом тягаться.

Для начала надо немного сказать о планете. Постараюсь кратко. Во всех имперских справочниках планета называлась «каторга». Но не все так страшно, как может показаться. Планету открыли очень давно, больше десяти тысяч лет назад. За нее успели повоевать, чем окончательно загубили и без того хрупкую экологию несчастной планеты. На пару тысяч лет про нее забыли. Но все это время империи росли, крепили, набираясь сил. И вот так получилось, что этот неосвоенный участок, куда не вел ни один официальный маршрут, стал эдаким чуланом. Ничего перспективного на планете не было. Да, сносный климат, пригодная для дыхания атмосфера, даже вода имеется в жидком виде, и много, но не боле того. Единственные, кого заинтересовала планета, были сельскохозяйственные и фармацевтические корпорации. С некоторыми ограничениями, но на планете можно было наладить производство сельхоз культур

пригодных для переработки в наполнители для пищевых и медицинских картриджей. Да, некоторые виды растений и животных здесь могли прижиться. Но империя Аратан, высокотехнологичное государство, в состав которого входят тысячи обитаемых планет и населенных пустотных объектов. Девяносто девять процентов населения так называемые «пустотники», то есть люди имеющие пустотный стаж. Это означает что жизнь внутри пустотного объекта,

к которому в том числе относится и военный крейсер, мало чем отличается от условий на самой комфортной планете. Граждане империи не привыкли терпеть лишения и неудобства, и добровольно заселять отсталые колонии в тупике пространства желающих не было. Даже преступники, осужденные на принудительные работы, выбирали шахтерские тюремные корпорации разрабатывающие руды в астероидах. А такой выбор по закону им должны были предоставить. Короче говоря, Калдан планета-каторга. На орбите болтается крохотная диспетчерская, грузовой терминал и старый линкор без двигателей, как оборонительная платформа. Все это слеплено в один ком и представляет собой некое убогое подобие орбитальной станции. Это не мое мнение, это я от техников корабля наслушался. Так вот, к моему огромному сожалению, на этой самой станции совсем недавно открыли филиал имперского миграционного центра, в составе аж целых трех специалистов. Именно этот центр и стал причиной того, почему у экипажа крейсера больше не было возможности и оснований оставлять меня на борту. Как объяснил мне сам капитан, путь крейсера лежит обратно к границе, к его собственной базе обеспечения. Взять меня с собой они не могут. На «сына полка» я не тяну. По закону обязаны оставить здесь на этой станции. А дальше уж я сам.

Я бывший военный, хоть и большую часть времени служил как наемник, но что такое выполнять приказ знаю на собственной шкуре, так что капитана я прекрасно понимал. Единственное что меня обрадовало, оставляли меня на станции не с пустыми руками, а с небольшим приданым. По приказу капитана, тот самый стазис-контейнер в котором меня нашли, оставили за мной как имущество. Был еще один рабочий контейнер, но треснувший, и разумный внутри него был мертв. Лейтенанту Орму было приказано сопроводить меня на станцию, проследить за процессом моей легализации и получением гражданства империи. Мой стазис-контейнер выставили на местный

аукцион, и пока оформляли все документы, и я давал присягу подданного империи, контейнер ушел с молотка за полтора миллиона кредитов. Именно такую сумму перевел аукцион на мой, только что открытый счет в центральном банке Содружества. На этом участие военных в моей судьбе было полностью исчерпано. Я попрощался с лейтенантом, еще раз поблагодарил за свое спасение и передал привет всей команде.

Меня ждало еще знакомство с местным представителем имперской службы безопасности и с инспектором по социальной адаптации. СБшник смотрел на меня как солдат на вошь. Противный был тип, очень неприятный. Его совершенно не интересовала моя жалостливая история и душевные муки. Он просто заполнил нужные документы, задал пару дежурных вопросов, и выпроводил к следующему чиновнику. А вот с инспектором по социальной адаптации мы говорили довольно долго. И как интересно, все уперлось в мою карточку, которую выдал лейтенант Орм еще на корабле. Карточка то нормальная, законная, как и у каждого жителя Содружества. Вот только один пункт в этой карточке, а именно показатель интеллекта, был указан всего двухзначной цифрой и составлял жалкие восемьдесят четыре процента. Здесь в Содружестве этот показатель был главным. Чем выше была цифра в этом пункте, тем более радужные перспективы ждут обладателя этих заветных циферок. Можно прибегнуть к искусственному форсированию этого показателя. Всем разумным в Содружестве по достижении совершеннолетия устанавливается так называемая нейросеть, комплекс имплантов способных значительно структурировать и повысить разумную деятельность человека. Очень полезный и нужный инструмент, без которого жизнь в пустоте, или в объеме, как тут говорят, была бы очень затруднительна. Но лично для меня есть два очень серьезных ограничения. Первое, это мой биологический возраст, его определили, как шестнадцать лет, а нейросеть можно ставить людям, к числу которых, хоть и с натягом меня все же отнесли, только с двадцати одного, ну или в особых случаях, по достижению физиологического развития, это уже по показаниям медкапсулы. И второе, таким диким и несмысленным с уровнем интеллекта меньше девяноста процентов, ставить нейросеть вовсе не рекомендовалось, даже базовую, бесплатную.

- Вам, молодой человек надо отправляться на Варгас. Это конечно на другом конце империи и путь туда займет не меньше полугода, но там очень перспективная колония. – вещал щуплый чиновник в миграционной службе. – Я смотрю у вас уже и личный счет имеется. Купите себе нейрокоммуникатор, несколько основных баз колониста, и пока будете добираться, подучите эти базы. Я бывал на Варгасе, планета класса А+, леса, моря, океаны, горы, на данный момент население планеты около ста семидесяти миллионов. Все остальное, к сожалению, вам не подходит. До совершеннолетия ни одно учебное заведение вас не возьмет. Требования для летных школ, и шахтерских корпораций от ста базовых пунктов показателя интеллекта. А на планетах ближе к столичной уровень жизни высокий, как и финансовые требования к гражданину. Найти работу с вашим показателем практически невозможно.

- Но ведь Калдан, тоже колония. – спросил я, понимая, что совершенно не горю желанием переться в какую-то колонию полгода.

- Калдан это задница в самом мерзком углу ада. - фыркнул чиновник с брезгливостью. - Это каторга. Планета класса «Б», да и то получила этот статус за возможность дышать без фильтра. А в остальном дыра. За двести лет что идет колонизация, официально зарегистрированных, добровольных колонистов чуть больше десяти тысяч человек, да и те выдерживают год и сбегают при первой же возможности. Все остальные - осужденные работающие на плантациях корпорантов. Разумеется, молодой человек, если вы добровольно станете колонистом на Калдане, вы сразу получите четвертую категорию лояльности. Это серьезное поощрение. Вам будет положена беспроцентная ссуда сроком на пять лет и на сумму до ста тысяч кредитов. Плюс к этому вы получите право на ношение оружия, что на планете просто жизненная необходимость. Статус добровольного колониста перевешивает возрастные ограничения. Тем более что вы под опекой империи до достижения совершеннолетия.

А что я собственно теряю? Ведь я не осужденный, а доброволец. В любой момент могу собрать манатки и быстренько сбежать. Плюс повышение статуса, тоже не маленький бонус, который не имеет обратной силы если я только не стану нарушать закон. Моя задача сейчас привести в порядок тело, на которое нынче без слез не взглянешь. А где этим заниматься, как не на сельскохозяйственной

планете, каковой считается Калдан. Вот отъежся, наберу приличную физическую форму, достигну нужного возраста, обвыкнусь, опыта наберусь. Тем более, как я понимаю, особой конкуренции у меня не будет.

Взяв паузу на сутки, я решил собрать побольше информации о планете и ее особенностях. Не знаю, что такое ужасное чиновник, да и все остальные усмотрели на этой планете. Приличный климат, почти полное отсутствие опасных хищников, да и вообще живности во всяком случае на суше. Если сравнивать с эволюционными этапами той же Земли, то местная фауна, только-только начала выбираться на сушу из морей и океанов. А тут является высокоразвитый, уж извините за прямоту, паразит, и ломает к чертям собачим весь тонкий экологический баланс. Сначала остервенело дерется за планету нанося ей непоправимый урон орбитальными бомбардировками, а потом засеивает чуждой органикой сворачивая набекрень все устоявшиеся биоценозы. Во всем остальном планета мне нравилась. Тем более что на ней есть залежи довольно редкого и очень дорогого минерала, который назывался Астерит. Даже сотая часть грамма, добавленная в проводящие каналы нейронных сетей мозгов Искинов, местных вычислительных машин огромной мощности, увеличивала производительность в десятки, а то и сотни раз. Так что артели старателей на планете не бедствовали. Другой вопрос что вольный поселенец и поисковик этого самого минерала, шел на промысел полностью на свой страх и риск. А в описании климата планеты говорилось, что это очень рискованное дело. Вот мне и интересно чем. Я двадцать пять лет мотался по командировкам в самые горячие точки планеты Земля. У меня за спиной не одна сотня боевых операций. Неужели я испугаюсь какого-то климата. Нет, планета мне определенно нравится. Для целей, которые я себе наметил как приоритетные она полностью подходит.

Озвучив свое решение сотрудникам миграционной службы, я принялся оформлять документы вольного поселенца. На меня смотрели как на умалишенного, но потом отмечали для себя показатель интеллекта в моем паспорте и махали рукой. Одним дураком меньше, никто и не озаботится.

Пока был на станции, если можно так назвать эту груду металла, болтающуюся на орбите планеты, переселился из дешевых казарм

миграционного центра в приличную гостиницу, благо финансы позволяли. Следующим пунктом в моем плане было приобретение упомянутого чиновником нейрокома. Фактически та же самая базовая нейросеть, только ее можно снимать и надевать, и кодировка с нейросетью не совпадала. Что-то там разлилось в несущих частотах. Проще говоря базы знаний для нейросетей не годились для нейрокомов, и их уровень ограничивался только пятым рангом, в то время как базы для нейросетей максимально доходили до двенадцатого ранга.

Нейроком я купил самой последней модели из того что имелись в продаже. Очень дорогой и очень престижный в своем классе. Обошлось мне это в целых пятнадцать тысяч кредитов. Базы знаний еще в тридцать, зато взял полный комплект для выживания в условиях колонии. Пройдясь по магазинам и торговым центрам станции докупил еще нелегальных баз, раз в пять дешевле чем в офисе компании «Нейроком». Сразу надо было брать нелегальные. Большинство баз для нейрокомов не требуют официального подтверждения.

Благодаря чуть более высокому рейтингу, мне дозволялось приобрести гражданское оружие для самообороны. В условиях колонии, это очень актуально. Но вот выбор доступного мне оружия был неприлично мал. Мне можно было приобрести гражданский станер, проще говоря навороченный шоккер бьющий на расстоянии до десяти метров. Можно было купить, опять же гражданский вариант лазерного оружия, пистолеты и винтовки. Но покопавшись в данных понял, что мне такие «пукалки» и даром не нужны. В гражданском исполнении энергетические виды оружия были совершенно бесполезны. Нет, к примеру толстый череп опасного животного вроде носорога, такая лазерная винтовка прожжет, но, на расстоянии в условиях атмосферы планеты не больше чем с двадцати метров, и это у винтовки, и со временем перезарядки тридцать секунд. Нет, не годится. А если носорогов два, а если не носороги, а волки, и целая стая, мне тридцать секунд прикладом отбиваться.

Почти ни каких ограничений не было на так называемое химическое оружие. Оно считалось на порядки слабее кинетического, и почти полностью входило в линейку гражданского, доступного мне. Но складывалось такое впечатление что сам продавец был совершенно

не в теме и не разобрался в этом вопросе, в отличие от меня, ведь все характеристики такого оружия были подробно описаны в пояснении. Торгаш считал, что чем больше электроники и систем стабилизации у винтовки или пистолета, то тем он круче и лучше. И тот факт, что все эти навороты работают от батареек, и от удара о землю или сильного толчка могут потерять настройки его совершенно не волновал. Из доступных мне стволов я приобрел однозарядный охотничий пистолет под десятимиллиметровый патрон. Никакой электроники, голая, примитивная механика дозвуковая пуля, и даже прицельной планки нет. Чудовищной убойной силы патрон мог насквозь прошить современную десантную броню, но в условиях космоса не применим. Да и одна дырка в десаннике еще не повод останавливать боевые действия. А так как оружие однозарядное, и после каждого выстрела нужно вручную переломить ствол, извлечь отработанную гильзу и вставить новый патрон, то дозволено для использования гражданскими лицами. Точно такая же винтовка, только с классом обработки деталей что-то на уровне микронов, под тот же самый патрон, вот только длинна ствола почти метровая. В дополнение к винтовке я купил универсальный прицел. Он же монокуляр, он же прибор ночного виденья, он же дальномер, он же снайперская таблица для внесения корректировки. Вот так-то, прицельная дальность такой винтовки с прикрученным прицелом, почти два километра. Убойная дальность больше трех, но это при условии, что буду стрелять в плотно стоящее стадо бизонов или антилоп, а таковые на планете просто не водились. Прикупил кой каких мелочей, бейбишю, куртку, плащ. Комбинезоны, в том числе и такие что сейчас был на мне в условиях планеты были не актуальны. Для них требовался специальный сервисный шкаф. В условиях космических станций и кораблей, это штатное оборудование, интегрированное в жилые модули, а вот на планете днем с огнем не сыскать.

Винтовка в чехле, рюкзак с бейбишюком на плече, на бедре кобура с огромным пистолетом, на башке нейроком, через который я уже успел подключиться к банковскому счету, выучить базу по планете, базу старатель до второго ранга, базу искатель, первый ранг и начал учить базу техник, тоже первый ранг.

Получив на таможне положенную дозу прививок, купив билет на челнок, я плюхнулся в зале ожидания транспортного терминала ждать

подходящего рейса.

На планете был всего один колониальный центр, куда чаще всего летали орбитальные челноки, который, разумеется, имел статус столицы. На самом деле корпоративный городок. Были там и магазины, и офисы компаний, банков, официальных служб, даже какой-то развлекательный центр для семей корпоративных работников. Но все было крохотным и невзрачным. Больше всего были представлены корпоративные службы. Те самые что содержали плантации на планете. Фактически они же и были единственной реальной властью в колонии. Но на плантациях работали заключенные, жили в своих поселках и свободно шляться по просторам колонии им было категорически запрещено. Добровольные поселенцы образовали небольшие фермы вокруг корпоративной столицы и тоже потихоньку обживались. Самыми непоседливыми на планете были так называемые «Искатели». Охотники до того самого Астерита. Они держались обособленно, имели собственное объединение, своих поставщиков и тесные связи с администрацией и корпорантами. Вот к ним-то я и направлялся.

Планета Калдан была чуточку меньше Земли. В северном полушарии имелись два крупных материка с Евразию размером. Они находились в зоне умеренного климата и полностью были отданы корпорациям под плантации и перерабатывающие фабрики. Там же на этих континентах разбросаны поселки с заключенными и корпоративными конторами. Третий континент, чуть больше известной мне Австралии расположился южнее экватора и почти на восемьдесят процентов представлял собой пустыню. Островки растительности, и редкие оазисы можно было найти только вдоль береговой линии. Были еще острова, архипелаги, разбросанные в мировом океане, но они никого не интересовали, потому как ощущался не слабый дефицит кадров. Поселок искателей находился как раз на третьем, пустынном континенте. Именно там, в пустыне можно было найти достаточное количество драгоценных минералов, которые только по официальным закупочным ценам имперской администрации шли по шестьсот кредитов за сто грамм. По законам империи вести промышленную добычу на планетах категорически запрещалось. Без применения крупных промышленных комплексов пожалуйста, ковыряй лопатой сколько влезет, а вот в производственных масштабах нет. Пригодные

для жизни планеты считались и вовсе неприкасаемыми, даже такие, находящиеся в космическом тупике и в границах самой империи. Закон был принят уже очень давно, больше десяти тысяч лет назад. Любые планеты с атмосферой категорически запрещалось бомбить с орбиты даже средними боеприпасами, начиная от болванок в пятьсот миллиметров, а также вести промышленную выработку полезных ископаемых. Только артельный метод, и только не нарушающий экологию планет. Это не касалось возобновляемых ресурсов, животных, птиц, рыб, леса, водоросли, мхи и лишайники, любого вида органики, и опять же в рамках экологических норм.

Мне пришлось ждать почти три часа, пока нашелся попутный челнок готовый отвезти меня на выбранный мной южный пустынный континент.

Еще с орбиты я забронировал для себя номер в местной гостинице. Не знал тогда, что зря это сделал, не пригодился он мне.

Новичок

Поселок назывался Северная банка. Не знаю, что это означает, но мой мозг перевел название с интера именно так. Челнок прибыл к посадочной площадке на окраине поселения, примерно в три часа ночи по местному времени. Не самый удобный час для знакомства с будущим местом жительства. Немного взволнованный, я осторожно вышел из пассажирского отсека и встав возле трапа попытался оглядеться. Все-таки это первый в моей жизни визит на другую планету. Не знаю, как парень, тело которого мне досталось, а вот для меня все было вновь.

Говорят, что первое впечатление всегда правильное и самое верное. Будь я тем еще, прожженным наемником Колькой Морозовым с позывным «Дубак», то воспринял бы все легко и просто. Но я нынче Ник Мор, немощный малолетний дистрофик, оказавшийся в совершенно незнакомом мире. Так вот первое мое впечатление как Ника Мора было мягко говоря не очень оптимистичным. Не смотря на то что ночь, жара стояла под тридцать. Пыльный ветер доносил сухой аромат пряных степных трав и моря, в свете ярких прожекторов челнока, стоящего под разгрузкой крутились тысячи мелких насекомых. Возбужденные работяги с помощью погрузчиков таскали из грузового трюма какое-то оборудование. Пилот нервничал, и все время спрашивал, когда они наконец закончат с погрузкой. Ему явно не нравилось находиться на этой планете, и он торопился как можно скорей ее покинуть, то и дело отмахиваясь от надоедливой мошкары.

Но я лично ничего опасного и нежелательного для себя, пока, не чувствовал.

Собравшись с мыслями активировал на планшете карту поселка с указанием маршрута до гостиницы, привязка к спутниковой навигации здесь была, как и местная сеть.

Плохо освещенный городок в стиле дикого запада, мертвая тишина, склады, терминалы, какие-то заброшенные жилые модули, как пошарпанные строительные вагончики. Все не новое и выглядит весьма блекло и потерто. Пока прошелся по пыльным дорогам смог чуточку осмотреться. Гостиницу нашел быстро. Постоял в крохотном

холе, буквально пару минут, отменил бронь у сонного портье, и вышел обратно на улицу. Бывал в разных местах, в том числе и в плохих гостиницах, но это и вовсе какая-то ночлежка для бездомных. Я уж лучше на улице, на свежем воздухе, чем терпеть эту жуткую вонь.

Вышел слегка раздраженный стал осматриваться по сторонам. Заметил более освещенный участок между больших жилых модулей и капитальных зданий, решил отправиться туда посмотреть может найду место где можно дождаться утра, не так уж много и осталось, вон, безоблачное небо уже просветлело на востоке.

Освещенным участком оказался центр поселка. Громко сказано, но так оно и было. Большое, в целых три этажа административное здание, плотно прилегающий к нему полицейский участок, тоже сонный как ни странно, с темными окнами, вокруг довольно большой площади несколько торговых лавочек и магазинов, даже с подсвеченными пестрыми вывесками. Но меня заинтересовала реклама питейного заведения, некая смесь кафе и бара под названием «Приют Нирга», и приписка снизу, «Всегда открыты». Вот это совсем другое дело. Уж лучше посидеть в баре до того, как откроются административные офисы, чем кормить вшей в местном бомжатнике.

Поправив чехол с винтовкой и рюкзак с пожитками, я смело отправился в местный круглосуточный кабак.

Заведение оказалось очень большим, чистым, а главное очень недурно пахнувшим. Большой зал насчитывал около тридцати столиков за каждым из которых с легкостью могло поместиться человек шесть без стеснения. Мебель вся была добротная, массивная и похоже, что сделанная из цельного дерева. Отделенная от зала перегородкой большая кухня сейчас была темной, и там я смог разглядеть несколько пищевых синтезаторов. Подсветка имелась только возле бара и над каждым из столиков, что-то вроде ночника. В заведении кроме меня больше никого из посетителей не было. И даже бармен появился не сразу. Я уже успел осмотреться, сложить вещи у стойки, и сам залезть на высокий стул.

Появившийся из крохотной коморки бармен, плечистый здоровяк на вид лет сорока, залысины на лбу, короткая прическа, пронзительные и внимательные карие глаза, кожа смуглая, лоб не очень высокий. Хмурый мужик неспешно подошел к стойке давая мне возможность начать разговор.

- Доброй ночи. Найдется чем угостить?
- Ну здоров. Ссылный. Что-то ты слишком молодо выглядишь для каторжанина. Да и что ты тут ходил вынюхивал, а стрелок?
- Я не ссылный и не каторжанин, я дикий.
- Отобрали у пиратов и бросили подыхать в этой заднице мира, – тут же выдвинул бармен очередную версию. - Сочувствую.
- Переубеждать хмурого мужика я не стал. Придумал себе стройную теорию, пусть так все и будет. Мне без разницы.
- А почему вы назвали меня стрелок?
- Новички таким оружием не пользуются. Крепление для оружия на бедре, кобура, так носят только опытные стрелки. Патроны на поясе, тоже их стиль. Как зашел, сразу осмотрелся, проверил все углы, и в совершенно пустом зале сел спиной к глухой стене чтоб видеть двери...
- А может я просто фильмов насмотрелся, – ответил я с улыбкой.
- Может и насмотрелся, - пожал плечами бармен. – Вот только в фильмах такие пушки как у тебя не рекламируют, уж больно специфическое оружие, да и навыков таких из фильмов не набраться.
- Меня Ник зовут, Ник Мор, – представился я, наблюдая за тем как бармен возится под стойкой.
- Я Бас. Весь поселок меня знает. А ты молодец парень что сразу ко мне зашел.
- Так ночь на дворе, тут и идти то больше некуда.
- Это точно, - ухмыльнулся Бас и выставил на стойку кружку пива и тарелку с какими-то соленьями. То ли большие оливки, а может сливы. Вбил в платежный терминал сумму и повернул ко мне. Счет за пиво и закуску составлял тридцать кредитов. Мелочь. В кафе на станции я пообедал за сто семьдесят и остался голоден. А тут за тридцатку почти литровая кружка густого пива и закуска.
- Поднеся нейроком, я оплатил счет и стал осматриваться.
- Куда планируешь податься? – допрашивал бармен, продолжая что-то готовить.
- В искатели, – тут же ответил я. – Других вариантов для себя не вижу.
- Так-то оно так, - согласился Бас, - но если не жадный, то можно к корпорантам, там и спокойней и тише и крыша над головой. Правда без нейросети сможешь только на самых низших должностях работать.

Но дело не пыльное. Все лучше, чем в эту адскую пустошь соваться. Особенно если этой своей пушкой владеешь на достойном уровне. Северные континенты кишат мошкой и всякими гадами ползучими, и на болотах всякие твари водятся, но все лучше, чем здесь, так что умелый стрелок пристроится.

- Неужели все настолько плохо?

- Я тебе так скажу, приятель. Даже те каторжане что освобождаются из лагерей, не идут в искатели, а находят возможность поскорей сбежать с этой дьявольской планеты.

- Вот ведь заинтриговали, я теперь точно не откажусь, пока на собственной шкуре не испытаю.

- Ну если такой упертый, дело твое, не мне тебя поучать пацан. Утром как конторы откроют, оформи лицензию в администрации. Какое снаряжение в пустошь возьмешь, дело твое, но советую обратиться к старику Вислу. У него товар проверенный и цены хорошие. Я смотрю оружие у тебя достойное, молодец что на станции взял. Здесь сильно дороже, если вообще найдешь что-то подобное. Если старик спросит, скажи я советовал.

Я сам был рад что зашел в этот бар, как оказалось местная достопримечательность, и место общего сбора. Благодаря болтливому бармену я выяснил очень много нюансов и подробностей жизни аборигенов.

В поселке Северная банка, по большей части живет администрация, это командированные от разных государственных служб специалисты. У них что-то вроде вахты длинной от полугода до двух лет. Коренное население относящиеся к власти, это мэр, шериф, и судья. У всех есть свои помощники. Живут они на планете на постоянной основе и являются государственными служащими с государственной же зарплатой. Торговцы, те пятьдесят на пятьдесят. Некоторые живут постоянно, иные сбавривают товар и улетают за новым. Последние из коренных это старатели и искатели. Старатели добывают Астерит, у них для этого имеется специальное оборудование. Искатели, те в основном ищут месторождения этого минерала, и продают карты разведанных территорий старателям. Сами искатели Астерит тоже собирают, но не берут мелочь, только крупные самородные кристаллы, которые встречаются не так уж редко. А еще в пустошах можно отыскать технику времен былой битвы двух империй

за эту планету. Даже ржавый металлолом имеет ценность. Есть и третья категория местных жителей, их называют собиратели или фермеры. Обычно семейные, не желающие подвергать свою жизнь опасности и риску. Эти фермеры сидят на берегу океана и собирают водоросли специальными комбайнами. Эти водоросли принимает местная перерабатывающая фабрика. Экстракт из них тоже очень ценный так что фабрика всегда выигрывает. Стоимость сырья здесь хоть и не большая, но стабильная, так что, если не лениться, копейку всегда заработаешь.

Что касается криминальной обстановки, то тут все не просто. Желающих поживиться за чужой счет хватает. Планета не закрытая. Диспетчерская станция всего одна, да и та маломощная. Так что пробраться на планету незаметно может кто угодно. Корпораций это не касается, у них собственные службы безопасности, и совершенно конкретные арендованные территории, которые они тщательно оберегают с помощью собственных отрядов. А вот свободные земли в этом смысле ничем не защищены. И отследить на таких огромных просторах кто чем занимается, просто невозможно, не хватает технических средств, и людей. В офисе шерифа всего двадцать пять сотрудников и это на весь континент размером с Австралию. Где унылый поселок городского типа Северная банка, с населением тысяча восемьсот десять человек, ни что иное как столица этого континента.

Утром, как только открылись конторы, я переоделся, привел себя в порядок и отправился в администрацию. Смотрели там на меня как на юродивого, полоумного и убогого. Но все документы оформили как положено. До своего совершеннолетия я находился под государственной опекой, так что в отношении меня любой чиновничий беспредел был просто невозможен.

И вот слегка взмыленный обедневший на целых три тысячи кредитов за лицензию искателя, я тащусь по жаре к торговому дому Висла, который находился на окраине поселка.

В центре поселка у него был маленький магазинчик всяких мелочей, а здесь он держал крупный товар и оптовые партии.

Висл действительно оказался стариком. На вид лет семидесяти, чуть сторбленный старикашка не высокого роста. Так-то любой взрослый по определению был выше меня, с моими-то метр пятьдесят, но я все равно сравниваю с собой прежним. Мозги сразу не

переделать. Тоже темноглазый, такой же смуглый и щуплый, эдакий аксакал с еврейским проворством. Я заметил, что здесь светлокожих и светлоглазых нет вовсе. Как и на военном космическом крейсере. Быть может именно это имел ввиду капитан, когда говорил, что на человека я не очень-то и похож. Ладно, поживем-увидим.

- Ага, вот и ты Ник! Давно тебя жду. Мне Бас все про тебя уже рассказал. А ты действительно еще очень мелкий. Сколько тебе лет приятель?

- Шестнадцать.

- Да, маловато. Удивительно как тебе только в голову пришло в такую дырищу сунуться. Это ж сродни самоубийству. Я тут к примеру серьезные долги отрабатываю, тоже, как можешь понять не по собственной воле. Но, а ты то чего?

- Я из диких, – ответил я, пожимая плечами. - Ни кола, ни двора. Показатель интеллекта восемьдесят четыре пункта. Куда мне еще деваться.

- Каждый выбирает свой путь. Тут уж ничего не поделать. А моя задача как следует подготовить тебя к этому пути. Вон видишь. – торговец указал на большую доску, расчерченную как таблица, в которой списком были внесены имена и какие-то цифры. – Это рейтинг искателей и старателей. Рано или поздно ты тоже в этом списке окажешься, если доживешь.

- Наверное еще и ставки делаете? – предположил я, заранее зная ответ.

- А как же без этого. Тут скучно. Ну все, пойдем, подберем тебе колеса.

Подобрать колеса, это целая эпопея. Все искатели передвигались по пустошам континента на машинах трех типов. Первый тип это легкие багги. Некоторые с генератором, иные, что подороже, даже с мини реактором. Очень скоростные, проходимые и шустрые машины с хорошими герметичными кабинами. Обязательный обвес сканирующего оборудования, и набор для выживания. Второй тип, это средний транспортер. Гусеничный или колесный. Эдакий дом на колесах. Или самоходная научная станция, тут все от фантазии владельца зависит. Такими по большей части пользовались имперские ученые командированные на планету от разных ведомств. Далеко на такой колымаге не уедешь, но зато обвешана оборудованием и внутри

очень комфортная. Эти машины, не смотря на размер рейсового автобуса с повышенной проходимостью, стоили очень дорого. Иные до пятисот тысяч кредитов. А как иначе, за комфорт надо платить. И наконец третий тип, огромные тягачи. От десяти до сорока метров длинной. Все на широких колесах. Грузоподъемность от двадцати до ста тонн. Машины разные, иные с разницей в поколении на пять шесть рангов. Но все без исключения машины модульного типа. Легкие и средние машины я отмел сразу. Всегда любил тяжелую технику. У меня даже на Земле в личном пользовании был гражданский вариант «Тигра». И это не попытка компенсировать недостающие размеры, это здравый рассудок и логика. Машиной я пользовался не часто, средством заработка она не была, а вот запас прочности, моторесурс, и проходимость просто выше всяких похвал. На дороге всякое может случится. Не ты, так в тебя кто-то не аккуратно влетит на скорости. Если машина мелкая, то и мяться там нечему. Даже на средних скоростях тонкий металл корпуса легковушки мнется как бумага. Но, а когда железа много, есть усиленные детали конструкции, то и энергию удара, масса машины поглотит. Даже силу лобового столкновения выдержит. Отсюда и выбор в пользу тяжелой техники. Сейчас наличные средства у меня есть. Особо светить ими я, конечно же не собираюсь, но и отказывать себе в хорошем снаряжении я не буду. Торговец-то думает, что у меня стандартный для добровольного колониста, стотысячный кредит. Ну а где дикому еще взять денег, только в банке Содружества. Пусть думает, так даже лучше. Так что выбрал себе не маленький такой тягач длинной тридцать пять метров, шириной восемь высотой шесть. Схема независимой подвески колес шестнадцать на шестнадцать. Масса около шестидесяти тонн, грузоподъемность сто пятьдесят. На Земле на подобных тягачах, только поменьше, возили баллистические межконтинентальные ракеты. Особенность этой машины в том, что у нее была очень комфортабельная кабина с уютным жилым модулем, раза в четыре больше чем у американских дальнобойщиков, плюс к этому куча систем и дополнительных устройств. При желании грузовик за пару часов можно переоборудовать в грейдер, буровую вышку, подъемный кран, экскаватор, манипулятор, собственно тягач или зарядную станцию.

- Не плохой выбор. Не искателем так извозчиком грузов точно себе на хлеб заработаешь, – высказал авторитетное мнение Висл. – Сразу скажу, все машины у меня вторичные, но после капремонта. Эта «Фаланга», очень дорогая, стоит почти триста тысяч, но именно эта не комплектная. К ней положены четыре технических дроида, и твердотопливный реактор. Ни дроидов, ни реактора нет. А они самое ценное. Реактор заменен на усиленный генератор, так что мощность даже избыточная. Но и в таком виде машина стоит двадцать пять тысяч.

- Она пылится здесь уже не один год, - начал я торг, - видать совсем нет на нее покупателей. Вон, даже в куске грязи что застрял в колесе трава проросла. Так что дам двадцать.

- Грабишь Ник. Давай двадцать три.

- Мне еще топливо покупать, еду, воду...

- С топливом нет проблем сейчас так и вовсе под горловину заправлена. Продукты, если не привереда, возьми армейские офицерские пайки, они не дорогие. Воду тебе тоже по оптовой цене продам. Через месяц у меня будут пищевые синтезаторы аж третьего класса, и не дорого, так что для тебя один придержу.

- Тогда еще комплект ручного инструмента, малый колониальный и охотничий набор, – отметил я интересные позиции из списка товаров на складе Висла.

- Инструмент есть, старый правда, ручной. Сейчас такой не выпускают. Но пломбы стоят заводские, так что с ним проблем не будет, за все вместе с продуктами и наборами тридцать тысяч.

- Дай бонусом еще боеприпасов под мой калибр.

- С этим не просто. Редкие у тебя стволы, и не самые популярные, но небольшой запас есть. Дам по стандартной обойме каждого вида. Там на пустоши разберешься что будет востребовано.

Оформление документов и прочие мелочи заняли еще пару часов. Помимо штатного оборудования пришлось докупить чуть усиленный сканер. Как раз то самое устройство, совмещенное с навигационным компьютером, что составляет карту месторождений. Не вручную же мне ее рисовать. Охват нового сканера почти пятьсот метров в радиусе и до полутора метров вглубь почвы. Это не шахтерский сканер, но для планеты оборудование достаточно мощное. На другие машины такую здоровенную дуру поставить не получится, просто не хватит энергии и

грузоподъемности ее таскать и снабжать питанием. Так же в машине был встроены радар. Охват больше десятка километров. Обнаружит движущуюся цель, животное или человека. Машина, самолет, флайер, даже крохотный дроид не сможет подобраться к машине незамеченным. Была еще и рация. Мне выделили свой собственный канал и внесли его в общий список. Свой канал, это как личный номер телефона. Так еще имелись и общие каналы, для гильдий, профсоюзов, полиции, спасателей, медиков. Были и информационные каналы, но эти как частная инициатива, а не официальное СМИ.

В довесок к машине Висл отдал мне комплект запчастей и положенного снаряжения для навесного оборудования, которое установили в штатные места. Все эти ковши, буры разных калибров, навесные резак. В завершении мне был выдан кристалл с базой знаний по управлению и обслуживанию грузовика. Кристалл многообразный, сама база не большая, выучил ее всего за полтора часа. Без этой базы компьютер грузовика не запустится, он так или иначе был связан либо с нейросетью владельца, или на худой конец с нейрокомом. Так что уже после обеда был готов отправляться в дорогу. Пришлось чуточку доплатить за более новые карты для навигатора и внести абонентскую плату за навигационный спутниковый канал.

Как-то очень быстро я втянулся в работу. Хоть сил на все и не хватало, дохлый я еще был, но смог кое-как подготовить все необходимое для первого выезда.

Самостоятельно выгнал тягач за ворота торговой базы Висла. Припарковал на небольшом пустыре. Запустил тестирование и синхронизацию всех систем, а сам стал изучать уже существующие карты разведанных территорий. К моему удивлению таких мест было не очень много. За один выезд искатель мог довольно подробно изучить километров сто квадратных не больше, и это на такой бандуре как у меня. Но вот старатели лопатить сто квадратных километров будут не один месяц, даже если выгребать станут самые большие скопления минерала.

Поселок Северная банка находился на северо-востоке континента. Более крупных поселений здесь не было. Все искатели начинали движение вдоль восточного побережья по направлению на юг, потом сворачивали к пустошам и возвращались обратно, проводя подробное сканирование и картографию. Я же подумал, что это не логично.

Лично я поступил бы с точностью до наоборот. Первым делом, пока есть припасы и топливо выхожу на неисследованную территорию, провожу сканирование выбранного участка, а после иду на восток к морю, и качусь обратно вдоль берега. Так я себе все это видел. С моим счетом в банке можно было просто и бездумно кататься по континенту до самого совершеннолетия, не о чем не беспокоясь. Но я и в прошлой жизни был непоседой, а в этой все только начинается. Так что первый рейс будет осторожным, ознакомительным. Поеду как все, вдоль берега. Осмотрюсь, привыкну. Я меньше суток на планете. Куда я так тороплюсь. Да и к машине надо привыкнуть. Это даже не фура, это просто монстр какой-то. Да с ветерком на такой раскоряке не погоняешь, на прямых участках, максимум что можно из нее выдавить это пятьдесят километров в час. А в среднем придется рассчитывать не больше чем на двадцать. Так что успею еще как следует осмотреться.

В мою бытность наемником, бывало, что прибываем в какую-то страну, где нам предстоит работать, и порой неделю, а то и две тупо сидели в гостинице или шлялись по городу, если была такая возможность. Это нужно было для того чтобы привыкнуть к климату, местной еде и воде. Ни одна такая командировка без кишечных инфекций не обходилась, особенно в теплые страны, где попасть на разборки местных племен не самое страшное что с тобой может случиться.

Не поленился, сходил в кабак к Басу, прикупил продуктов из его ассортимента, солений, пива, каких-то газировок и энергетических батончиков, тоже целый ящик. Пусть лежит, у него срок годности, чуть ли не вечность. Химия - одним словом. Выехал после обеда. Двигался очень медленно. Привыкал к управлению, отмечал работу оборудования.

Десять обзорных камер, радар, сканер, акустические датчики, все данные с этих систем непрерывно фиксируются в памяти бортового компьютера.

Управление довольно простое, даже такой дистрофик как я может справиться, хоть и не без усилий, но я надеюсь, что быстро привыкну. За неделю на корабле у пограничников немного отъелся, и уже не выглядел жертвой концлагеря.

Привычных педалей как в любом автомобиле здесь не было, только рукоятка как на самолетах. Нейтральное положение что-то

вроде стояночного тормоза, ручка вперед газ. Чем дальше вывел рукоятку, тем больше скорость. Торможение, те же действия только в обратном направлении. Вывод ручки в обратную сторону, это задний ход. Ориентируясь по камерам можно двигаться задом наперед, с такой же точно скоростью. Каждое колесо в отдельности, это электрический мотор, энергию для которого вырабатывает мощный генератор, работающий на обычном топливе. В основе двигателя мощная турбина, так что ни каких поршневых двигателей. Тридцать два колеса, огромная мощность, и все для меня одного. Это не машина, это просто самоходная крепость. Бронирования важных узлов не хватает, но этим и позже можно озаботиться, если возникнет такая необходимость.

Отъехал от поселка всего-то километров на десять, нашел уютное место и уверенно встал на отдых. Бессонная ночь давала о себе знать, да и на местности не плохо бы было осмотреться.

Здесь рядом с берегом было заметно много следов от других машин. Одного даже видел едущего мне на встречу. Но это был шустрый багги, который в буквальном смысле промчался как пуля. На такой скорости водителю было не до красот. Не знаю, что заставляет человека ехать на большой скорости если в этом нет совершенно никакой необходимости.

Ближе к ночи сожрал офицерский паек, вполне съедобная и вкусная паста, не выкидыш пищевого синтезатора, но, если не задумываться, то есть можно. Надо обдумать возможность устроить себе рыбалку. Море вот оно, совсем рядом. У меня и рыболовные снасти есть, и из изученной базы по планете точно знаю, что пригодных в пищу рыб в море полно, а я тут всякой химией давлюсь. Кстати, в поселке никто не занимается садоводством и огородничеством. И это на аграрной планете. Не умеют? Странно. Вроде даже у меня в базах по колонизации планет есть такой раздел. Другой вопрос, что нет семян. Надо изучить этот вопрос. Хоть и слышал от бармена что в округе есть несколько фермерских семей. Я конечно в огороде ковыряться не любитель, но вот вкусно пожрать всегда не против, так что придется учиться возделывать землю, если хочу натуральные продукты.

- Ну что Вис? Приходил к тебе этот мелкий, которого утром сосватал? – спросил бармен торговца, когда тот под вечер заявился в бар.

- Приходил Бас, приходил. И да, ты прав, действительно странный какой-то. Ты, когда сказал, что у него на бедре «десятка» висит, я даже не поверил. А тут является, действительно вежливый, любознательный, все обнюхал, осмотрел, ни одной машины не упустил. Расторговался у меня на сорок тысяч, и укатил.

- Он в мой бар часа в четыре ночи пожаловал, просочился как призрак. Зашел как к себе домой, по-хозяйски так, все углы обнюхал, все закутки оглядел и пристроился в дальнем углу. Был бы на его месте опытный охотник за головами, я бы еще понял, видно опыт, сноровку, а тут тощий как глиста, от пола метр с чубом, а взгляд такой, что мороз по коже. Сел, значит, вежливо спросил угощения, тут же все оплатил, и даже на ценник с какой-то ухмылкой глянул, а ведь я ему самое дорогое пиво налил и закуску натуральную. Сам мне сказал, что из диких, и видать по всему не врал. Я потом узнавал, действительно в систему заходил пограничный крейсер. Вот они-то, наверное, его и привезли.

- А ты старый не пытался парня к корпорантам пихнуть? Ведь пропадет в этой пустоши ни за грош.

- А как же. Да он даже слушать не хотел. Все морщился. Я-то помню, как других колонистов привозили, в том числе и добровольных. У кого истерика, у кого ступор, кто напьется до беспамятства. А этот как домой вернулся. Только конторы открылись, он пустотный комбинезон скинул, тряпьишко какое-то попроще напялил и поковылял в администрацию.

- И торговался он очень умело, да так ловко. Я ведь вижу, что есть у парня деньги, меня на этот счет не проведешь, а все равно, свою линию гнет, да так что и не поспоришь. Очень уж умело собирался, давно таких матерых не видел. Взял у меня охотничий набор, представляешь. Он у меня лежал на самом виду лет пятнадцать, никто даже не спросил, что это такое, а этот как увидел, давай, говорит, пригодится. Все боеприпасы к своей «десятке» выгреб, все что у меня было. Думал бонусом ему по одной обойме дам, пусть успокоится, а он как заметил, что у меня целый ящик, весь сразу выкупил.

Дверь в пустеющий бар открылась и в зал вошел шериф Клиг, волоча за шкуру какого-то молодчика в наручниках. Пройдя к стойке, шериф усадил помятого арестанта за ближайший столик.

- Сиди тут Къяс. Дернешься, приголублю станером.

- Берешь работу на дом, шериф? – ухмыльнулся Бас, наливая Клигу полную кружку пива.

- Водил на опознание, дурака. Нет, ну вот чем думают эти идиоты. Пришла трем салагам в голову идея разбрасывать на дороге шипы. И пока клиент латает колеса, бьют из кустов станером и грабят. Ладно бы в объеме, а тут на земле, следы же остаются. Совсем не пуганные идиоты. Вы, два старых сплетника - заговорщика, почему мне не сказали, что у нас новенький, который к тому же уже умотал в пустошь?

- А чего тебе говорить. Он не ссыльный, не каторжанин, не из должников. Сам пошел документы оформлять, – ответил Бас, пожимая плечами.

- Все как положено оформил, - кивнул, соглашаясь с Басом торговец, - я сам все документы видел. Парень вольный из диких, так что не твой клиент.

- Все новенькие мои клиенты. В следующий раз имейте ввиду. Я каждого должен знать в лицо. А этот говорят еще какой-то особенный.

- Особенный. Сам мелкий, видно, что еще малолетка, а на бедре уже «десятка» висит, да не абы как, а умело, под руку. Сразу видно, что он с этим стволом не просто так красуется.

- Хм. «Десятка» оружие не простое, неумело возьмешься, так и руку вывихнет к чертям. Все равно надо было его ко мне направить. А ну как начнет на пустоши бедокурить, гоняй его потом по всей пустыне.

- Ну, не знаю, Клиг, - пробубнил Бас, - показался он мне чем-то. Очень уж спокойный. Любопытный, да, но все равно спокойный, знаешь, мне показалось, будто он точно знает, что делает.

- Ладно. Посмотрим, что за кадр. Если вернется, конечно.

И бас и Висл многозначительно посмотрели на шерифа, но ничего не сказали, просто сдержанно пожали плечами.

Сразу как стемнело забрался на крышу грузовика, благо здесь везде были предусмотрены проходы, лестницы и технические

площадки. Осмотрелся. Тишина, покой, легкий морской бриз несущий запах йода, безоблачное звездное небо, луны у этой планеты нет. Небо конечно совсем не знакомое, яркое, пышное. Красота. Хоть я и на Земле никогда не был особо специалистом, знал только основные, навигационные звезды, а тут так и вовсе просто смотрю на эту прелесть и радуюсь. А ведь может так случиться что я проживу на этой планете всю жизнь. И чего это местные ее так ненавидят, не пойму. На первый взгляд вполне комфортно. Да, жарковато, днем температура поднимается до тридцати пяти, ночью, особенно ближе к утру, может опуститься до плюс двадцати, ну таки что. В той же средней Азии всегда такая погода летом. Да, здесь нет такого понятия как зима и лето. Ось планеты стоит почти вертикально, да и орбита вокруг звезды совершенно круглая, так что климат здесь всегда такой, но я проблем не вижу. Вода в море есть. Соленая до неприличия, но ведь все равно вода, и рыба там имеется, да и вдоль берега я какие-то заросли видел, не роши, но все равно кустарники и травы, так что живая планета, ничуть не адское место. Вы еще ада не видели. Вот южная Сахара, это филиал ада, центральный регион Гоби, летом ад христианский с пылающим зноем, зимой скандинавский с вечными метелями и морозами. А тут, даже не знаю с чем сравнить, прикаспийская степь, да и та, пожалуй, суровой будет, особенно той же зимой. Я конечно еще новичок, но с большой долей оптимизма смотрю на всю эту ситуацию.

Утром, с рассветом, выполз на свежий воздух из кабины. У меня в кабине был собственный санузел, но зачем им пользоваться, если можно просто встать по ветру. Пройдясь вокруг машины и внимательно осмотрев все агрегаты и закрепленные устройства, собрался было опять карабкаться в кабину, как вдруг заметил вспученный клок глины с мелкой травой. Из-под трещины выглядывал покатым белым бок шарика. Вынув нож расковырял странную находку и обнаружил выбивающийся наружу гриб-дождевик, да огромный зараза, сантиметров двадцать в диаметре. В базе по планете на счет этих грибов ничего не говорилось. Но выглядит как хорошо знакомый мне гриб, пахнет как гриб, что это еще может быть. Стал осматривать местность. Вот еще один и еще. Так, похоже на то что сегодня будет эксперимент по употреблению в пищу инопланетной гадости. Не ну гриб же, причем точно знаю, что совершенно съедобный, даже в сыром

виде. Есть колониальная аптечка на случай всяких отравлений, от поселка я не далеко, так что можно немного рискнуть.

Не поленился, пошел к морю, насобирал сухой хворост в небольших зарослях кустарника. Достал из колониального набора походный котелок, установил треногу. Вскрыл армейский рацион, там было какое-то ароматное масло в объемном тюбике грамм на сто, его как приправу использовали. Почистил верхнюю твердую кожицу, нарезал найденные грибы кубиками и закинул в котелок, чтобы обжарились. Из почти трех килограмм набранных грибов, то есть почти полного котелка, осталось примерно полкило не больше. Ужарились основательно. И это я всего штук пять собрал, самых крупных. Добавил масло-приправу, очень ароматное между прочим, обжарил еще минут десять, пока на грибах не стала появляться золотистая корочка. Залил водой, довел до кипения и выдавил туда половину брикета армейского рациона. Моя баланда мгновенно загустела, все варево превратилось в кашу больше похожую на смесь картофельного пюре, или разваренный горох. Все, готово. В самом пайке и соли и специй хватает, а тут еще и с грибной поджаркой. Стрескал весь котелок в одно рыло и не подавился. Даже на обед ничего не осталось. Так значит, делаем пометку, после завтрака прошло уже часа два, пока я отмывал котелок и собирал разбросанное барахло, а симптомов отравления что-то не наблюдается и серо-буро-малиновые кузяблики своими советами не донимают. Стало быть, грибы есть можно. Великолепная находка. Набрал про запас килограмм двадцать и полностью забил холодильник в кабине.

К вечеру этого же дня проехал целых сто двадцать километров, а приборы показывали, что уже завтра я выйду за границы изученной территории, и что за все время пути израсходовал одну двадцатую часть топлива. Значит можно сделать вывод, что без нагрузки и по такой же местности запас хода на одном баке примерно полторы тысячи километров. Это конечно с очень большими допусками, но все равно информация для размышлений.

На следующий день опять набрал любимившиеся мне грибы, не тревожа те что хранились в холодильнике, сварганил такую же кашу из армейского рациона, но уже с запасом, наелся от пуза и стал готовиться работе. Подключив все системы, сканер, радар, камеры и датчики, медленно двинулся вглубь неизученной территории.

Убедился в работоспособности всех навесных агрегатов отмотал запись еще раз просмотрел. Все работало. Вот что значит эра космических технологий. Уровень надежности техники имел огромный ресурс и прочность. Даже бывшая в употреблении машина столетней давности, после капитального ремонта, работала как новенькая без всяких нареканий.

На пятый день я обрабатывал сканером очередной стокилометровый квадрат. Выбрал произвольную точку с заметным ориентиром в виде огромной скалы, выпирающей на поверхность широким плоским камнем. И, начиная от этого места, нарисовал маршрутом ровный квадрат десять на десять километров. Дальше стал как комбайнер мотаться от одной стороны квадрата к другой, пока не заштриховал его полностью. В день удавалось отсканировать один квадрат. И таких было уже четыре на моем навигаторе. Сегодня добивал пятый квадрат. И вот уже под вечер, когда местное светило зависло над горизонтом, мой сканер выдал тревожное предупреждение об огромной массе металла. Я тут же остановил машину и стал просматривать всю сигнальную систему сканера. Металлические руды мне и раньше попадались, и не мало, чего это он вдруг решил брякнуть именно сейчас.

Разобрался. Оказалось, что сканер обнаружил не руду, а чистый сплав, причем не маленький такой кусок, плюс с явной энергетической сигнатурой. Эвон как. Это что же там такое большое и железное, да еще и с батарейками. Намотав с десятков кругов вокруг этой аномалии, я определил ее границы. Отогнал грузовик чуть в сторону и пока было светло пошел смотреть, что же я там такое обнаружил. Все та же степь с сухой и соленой глиной, ни бугорка, ни холмика, ни оврага. Вытянул из инструментария лом, натянул рабочие перчатки. Уже успел набить мозоли от тугого руля, так что без перчаток за работу не брался.

Стал долбить в том месте где сканер показал самый яркий засвет аномалии. Полчаса активной работы ломом, я весь в мыле, мокрый как цуцик под дождем, но все же докопался до железной балки. Уже при свете фонаря утерся грязной майкой и воткнул лом в месте находки. Пора спать. Утром снаряжу манипулятор ковшом и откопаю эту железяку, чем бы она ни была. В базах знаний и в энциклопедии говорилось что на территории планеты очень много старой разбитой военной техники, все-таки сражение за эту планету было и на

поверхности, и в космосе. Так что тут много всякого военного хлама валяется. А он, в смысле хлам, даже в ржавом состоянии хоть чего-то да стоит. А все потому что для очень большой части космических машин и некоторых дроидов, использовали не просто металлические сплавы, а металлокерамику. Ее и на Земле тоже использовали, но не в таком огромном разнообразии. Так вот, эта металлокерамика, она не ржавеет, не трется не портится, особенно если ее активно не эксплуатировать. А тут еще и какие-то энергетические всплески. Интересно будет посмотреть, что за железяку тут потеряли.

За то время пока я картографировал и сканировал неизученный кусок местности, не прекращал изучение базы знаний в так называемом фоновом режиме. Изучал в первом и втором ранге, так рекомендовалось. Так вот, базы изучались очень быстро. От нескольких часов в первом ранге, до суток во втором. Хотя по общим нормативам, которые тоже описывались, на базу первого ранга отводилось не меньше трех суток, и это для среднестатистических показателей. Какой можно было сделать из этого вывод? Что-то тут не так. Либо мой показатель интеллекта не верен, либо, я что-то делаю неправильно. Хотя в точности соблюдаю инструкции. Уж что-что, а соблюдать инструкции я обучен. Несоблюдение инструкции по пользованию тем же гранатометом, чревато тяжелыми последствиями, так что в этом вопросе я от предписаний не отступал ни на шаг. К чему это я, да, к тому что технические базы, из тех что у меня были, я выучил довольно хорошо. И вот, по данным всплывающим у меня в мозгах, через девять часов тяжелой работы, я извлек из грунта стандартный транспортный контейнер военного образца общего стандарта Содружества, двухтысячелетней давности производства империи Галанте.

Контейнер не был опечатан, не закрывался кодовым замком, поэтому я без труда смог открыть тяжелые створки, вошел внутрь и тут же вышел. Все что я там увидел, это около сотни средних по размеру стазис-контейнеров, в четыре раза более мелких чем тот из которого вытащили меня, и малый реактор холодного синтеза, который эти контейнеры подпитывал, все эти две тысячи лет. Ну, и что мне было делать с такой находкой? Разумеется, грузить себе в кузов и готовиться к тому чтобы тащить добычу в поселок. Даже пустые, но исправные стазис-контейнеры стоят очень дорого. А я их не вскрывал,

и понятия не имею что лежит внутри. Но если контейнер военный, и ящики со стазис-полем чуть больше чемодана размером, маловероятно что там лежат десантники. Скорее всего какое-то военное снаряжение или оружие. Не знаю, по жизни мне так везет, что в первом же поисковом рейсе сорвал такой джек-пот, или мне госпожа удача просто аванс выписала.

Переоборудовав манипулятор тягача с экскаватора на кран, я водрузил шестидесяти тонный контейнер в кузов и закрепил штатными креплениями.

Все, баста. Сорвал куш, уходи из казино. Топлива в баке ровно половина, пресная вода заканчивается, пайки тоже. Осталось всего две полных упаковки по двадцать штук каждая, так что пора двигать в обратный путь.

В вопросе оценки содержимого контейнера я полностью полагаюсь на опыт Висла. Сам я конечно могу их вскрыть, полностью обесточить, и поле отключиться, оголив содержимое. Но что-то мне подсказывает, что делать этого не стоит. Расход топлива с таким грузом конечно значительно увеличится, но должно хватить. А дальше пусть в поселке опытные люди решают, что со всем этим делать. Я тут новичок, салага, которому просто очень серьезно подфартило. Так что в обратный путь я двинулся ровно тем же самым маршрутом, каким прибыл сюда, не считая мотаний по квадратам.

Тихонько ползу, слушаю переговоры других искателей ни во что не вмешиваюсь, степенно следую своей дорогой, как на третий день пути, после того как я выехал с найденным контейнером в сторону поселка, по всем каналам связи приходит штормовое предупреждение. В эфире поднялась суета. Не зная, как на это реагировать, я просто принял к сведению. Штормовое предупреждение на суше, как-то не очень актуально, для грузовика массой шестьдесят тонн, с грузом как сам грузовик. То есть в общей сложности суммарный вес грузовика на данный момент составляет сто двадцать тонн. Вот какой ветер, или даже шторм могут мне помешать. Единственное, что может реально стать проблемой, так это местный глинозем. Если будет дождь, да еще и с ветром, а он сто процентов будет, то прибрежная степь превратится в болото, в котором моя махина просто увязнет по самую крышу и откапывай ее потом не одну неделю.

Нет, откапываться я не желаю. Коль получил предупреждение, а в эфире началась совсем не тихая паника, то следует принять меры. В первую очередь нужно отыскать скальный массив куда будет возможно загнать грузовик. У меня полно инструмента, высверлю в скале отверстия, вгоню туда шлямбура, растяну весь тягач на тросах, он даже с места не сдвинется. Ближайшее время я никуда не тороплюсь, так что с чувством, с расстановкой ищем уютный закуток и крепимся на якоря. По мокрой глине я действительно далеко не уеду, так что готовлюсь к длительному автономному существованию.

Пока еще дул легкий морской бриз, но на горизонте уже клубились черные грозовые тучи, я подыскал огромный плоский кусок скалы, всего метрах в трех ста от берега моря. Долго маневрируя выставил машину под углом к ветру, приспустил колеса, залез в кузов и частями скинул вниз бухту стального троса. Используя газовый резак нарезал пятиметровые отрезки. Всего получилось двадцать штук. Не теряя времени алмазным буром высверлил двадцать отверстий. Взмок как в бане, но успел до того момента как ветер стал усиливаться. В приближающейся туче уже были видны всполохи молний и доносились громовые раскаты. Действительно крепкий шторм идет. Воздух вибрировал, искрился, чувствовалось напряжение. Не жалея сил вогнал в отверстия шлямбуры, и стал продевать петли через раму автомобиля и тянуть к вогнанным в скалу на тридцатисантиметровую глубину якорям. Петли натягивал насколько хватало сил и зажимал хомутами на болтах. Получалось быстро и очень надежно. Пока тросы немного провисали, но как я только начну поочередно подкачивать колеса, они натянутся, и тогда оторвать грузовик от земли можно будет только вместе со скалой.

Почти все было готово, по моим прикидкам еще минут сорок или тридцать и ураган дойдет до меня. Я как раз поднялся в кабину, чтобы чуть обтереться влажной салфеткой, когда услышал отборный мат и ругань в эфире.

Ругался, судя по голосу Бас, рация была настроена на его канал, тот самый владелец бара. У него был собственный радиоканал, где он делился со всеми желающими свежими новостями, постоянно о чем-то трепался в эфире, вот я его и слушал. Но сейчас он надрывал глотку пытаясь раздавать указания.

- Идиотка! Уходи на запад в песчаный скальник, там хоть какой-то шанс есть удержаться. Сдохнешь же дура!

- Не ори, старый! Не успеваю я до скальника. Только два мотора осталось. Не вытяну!

- Элис! – кричал Бас сквозь помехи в эфире. – Найди скалу и крепись к ней веревкой, хотя бы не унесет. В сто семнадцатом квадрате скальный массив. Клиг и его ребята уже вылететь не могут, не дотянут они до тебя, нас минут через пятнадцать накроет. Ураган идет как раз в твою сторону.

Слушая эти вопли, я скосил взгляд на навигационный экран. Я сейчас стоял с самого края сто восемнадцатого квадрата. А один квадрат, это десять на десять километров. Включив передачу сигнала, я влез в эфир.

- Э, простите, что лезу в эфир. Это Ник, новичок. Я в сто восемнадцатом, у побережья. Если нужна помощь, только скажите.

- Ник! Мать твою! Еще и ты там! Да что ж за день такой! Беги оттуда парень. Ураган седьмой категории, не уйдете оба, вы трупы. И следов не найдем...

- Не на моих скоростях, Бас. Я уже встал на якорь, так что пережду шторм здесь.

- Ты псих! Полоумный! Тебя спечет плазмой.

- Бас, это просто ураган, пошумит да пройдет.

- Ник! Это Элис! Где ты в сто восемнадцатом?

- На самом краю у берега.

- Дай пеленг на рации, я включу радар, – попросила она, не обращая внимания на вопли Баса.

Вспомнив где кнопка маяка, я включил пеленг и стал слушать эфир.

- Все! Вижу тебя на радаре. Ты надежно встал Ник?

- Стою как скала.

- Еду к тебе. Выбора нет. До тебя семь километров.

- Поторопись, Элис, уже дождь начинается.

- А то я не вижу. Все. Не мешай.

Чтобы девушке было легче ориентироваться, я предусмотрительно включил люстру ночного освещения. Яркие лампы вспыхнули, разгоняя туманную хмарь, выявляя начавшийся дождь.

Вспомнив что у меня остался еще синтетический трос, полез в кузов. Там все тоже надо было разложить по местам и закрепить.

Минут через пятнадцать на горизонте появился легкий багги, бодро прыгающий по кочкам на удивительно гибкой подвеске. Было видно, что на активные колеса наматываются комья грязи, но похоже, что девушка не жалела технику в попытке добраться до меня. Правду сказать, я не думал, что ураган может вызвать такую панику. Я бывал в ураганах. Разных и с дождем и просто с ветром. Но если есть надежное убежище, это никогда не было проблемой. Даже не будь меня здесь рядом, имеется великолепная скала, за которую можно встать с подветренной стороны и спокойно переждать удар стихии, даже без якорей. Да, багги легкие машинки и снести их может еще так, но за скальным массивом ветер потеряет силу раз в десять.

Наконец машина Элис закатилась за мой левый борт и плотно прижалась. Места на камне хватало. Я открыл дверь кабины, накинул на себя через плечо маток веревки и стал спускаться по длинной лестнице. Когда я спустился, и повернулся то увидел, что Элис уже вышла из машины. В этот момент я чуть не сел, потому что ноги у меня невольно стали какими-то ватными. Больше от неожиданности конечно. Рост девушки был около метр девяносто. Ни каким изяществом там и не пахло. Плечи почти метровые, огромные накачанные мышцы, выпирающие буграми из-под довольно грубой и плотной колониальной одежды. Девушка культурист, до которой, наверное, и железному Арни было далековато. Обхват ее бицепса был примерно, как моя талия. Шея в ширину головы, длинные каштановые волосы собраны в хвост, глаза темно карие, почти черные густые брови. Своего внешнего вида девушка не стеснялась. Я только передал ей веревку, и она тут же стала крепить багги к траловым скобам, на раме грузовика. Я еще подумал, что при таком ветре веревки могут перетереться, так что не поленился, залез в кабину и активировал манипулятор, выставляя его как дополнительную опору и место, к которому тоже можно привязать растяжку.

Внешний вид девушки меня конечно очень удивил. Это был какой-то культурный шок. В моем представлении это не было красиво, это не было сексуально и даже не эстетично. На лицо кстати, волне милая, чуть хмурая и напряженная из-за сложившейся ситуации, но все равно симпатичная. Но тело и особенно руки при взгляде на

которые, невольно кривился, не способный принять такое нелепое сочетание. Ее руки вполне соответствовали фигуре. Огромные, не побоюсь этого слова кувалды, с толстыми и не очень длинными пальцами. Сжатый кулак был примерно в половину моей головы. Я в очередной раз напомнил себе, что нахожусь на другой планете, и что совсем недавно, хоть и бегло, но читал о том, что миры Содружества включают в себя около трех десятков человеческих рас, их гибридов и подвидов. Так что надо отучить себя от привычки удивляться. Это другой мир и мне не следует быть таким узколобым. Быть может для ее вида, кем бы она ни была, это считается эталоном красоты, а я, жалкий бледный червяк, «концлагерный крепыш», просто ничего не понимаю в женской красоте.

Минут через десять, когда все узлы были затянуты и растяжки закреплены, Элис попыталась залезть к себе в машину, но ей бы это все равно не удалось. Правый борт был сильно прижат к моему грузовику, а левый закрывал выставленный мной манипулятор. Девушка уже стала примеряться к люку на крыше кабины, когда я нажал кнопку звукового сигнала и приоткрыл дверь.

- Давай сюда.

Возможно мне показалось, но девушка даже вздохнула с облегчением.

Быстро и проворно забравшись в кабину она невольно заняла мое место за рулем, в то время как я сместился на пассажирское справа. Вот тут я увидел, что моя машина для такой как Элис и была придумана. Ей пришлось опустить кресло, потому что голова упиралась в потолок. Вот так со стороны посмотришь, а ведь кабина не такая уж и большая.

Ветер усиливался. Просто дождь превратился в ливень и теперь крупные капли неслись параллельно земле размазывая по окнам грязь, остатки травы и водоросли. В нескольких километрах от нас уже сверкали молнии и громовые раскаты гулко отражались в напряженных от тугих якорей деталях корпуса грузовика.

Включив рацию Элис настроилась на волну Баса.

- Бас. Это Элис. Ответь.

- Слышу тебя Элис, как у тебя? Жива красавица?

- Нашла Ника, закрепились. Ты почему не сказал, что у него «Фаланга»?

- Потому что не знал, – тут же парировал бармен. - Висл улетел на орбиту за товаром. А там связи нет, сама знаешь. У него что реально «Фаланга» вот ведь псих мелкий!

- Вообще-то я у него в кабине.

- Он что плохо слышит, тогда я громче скажу. Ник! Ты псих мелкий! Но запомни, что я твой должник. Если бы не твой выбор, Элис бы не выжила. Все. Держитесь там. Боги нынче в гневе, так что молитесь.

- Сам все слышал Клиг. Пропали ребята, – Бас недовольно отключил рацию, плюхнул на стойку два стакана и наполнил их планетаркой.

- Рано ты их хоронишь, Бас. Сам однажды из такой передраги выбрался.

- Выбрался, - кивнул бармен, - сутки в расщелине просидел, дрожа от страха, уж сколько раз с жизнью прощался.

- Они на «Фаланге», машина крепкая.

- Вот только на это и надежда. И надо же, так совпало, что «мышонок», рядом с этой верзилкой оказался. Это сколько же его не было? Неделю, полторы, что-то я со счета сбился.

- Главное, чтобы ураган пережили, а там умней будут.

- Девчонку жалко, да и мышонок этот, тоже вроде ничего парень. Надо же, в первый же день умотал в пустошь, да еще и на «Фаланге», и хоть бы раз в эфир вышел, просто у опытных спросить, что да к чему.

- Видать прав ты оказался, знает, что делает. Ты бы жалюзи опустил, ураган то не шуточный.

- Тут автоматика, сами опустятся, когда надо будет. Ну вот как в этой заднице жить прикажите. Ведь есть же всякие установки по контролю за климатом, тут делов-то подогнать на орбиту одну единственную станцию, и все, она все эти проблемы с ураганами на раз решит.

- Такие станции слишком дорого стоят. Вся планета столько прибыли за десять лет не приносит, сколько одна такая станция, даже не новая, стоит. Не выгодно это империи. Они лучше еще тысячу зекков сюда пришлют, взамен тех, которых вот такие вот ураганы поубивают.

- Все равно жалко новичков, не выберутся, спечет их в этой проклятой пустоши, или ветром порвет. Сам знаешь, ведь летал же на поиски в прошлые разы.

- Летал. Собирал. А что делать. Систем оповещения на планете нет. Хорошо, что на дальнем маяке ураган заметили и нас предупредили, так бы просто встали перед фактом. И со станцией связи нет, и корпоранты сволочи, у них наверняка информация была, и о урагане знали, хоть бы одна зараза предупредила.

Бас скептически фыркнул и подлил в стаканы себе и шерифу.

- Корпоранты. Чую они там такими делами воротят. Ты же понимаешь, что два таких явления как поселки с бесправными заключенными и комбинаты по производству медицинских картриджей, вещи очень соблазнительные.

- Даже если этот так, и то, на что ты намекаешь, Бас, имеет место быть, пресечь это не в моих силах. У них свои проверяющие и к моему департаменту это никакого отношения не имеет. Или ты думал я слепой и выводы делать не умею? Ребята со станции говорят, что чуть ли ни каждый день в системе засветка гиперпузыря, а вот кто прибыл, откуда, и куда девается, понять не могут. Обитаемая планета всего одна, не трудно догадаться, что без людоловов тут не обходится. Где-то у них тут есть база. Знать бы только где. Сколько у нас за прошлый год искателей пропало? Три, четыре десятка. А нашли останки только троих. И это при том, что хищников на планете нет. Куда тогда тела делись?

- Пустошь большая, всю не охватишь, занесет песчаной бурей, в метре стоять будешь и не увидишь.

- Тут ты прав. Но все равно чую, что засели где-то людоловы, уж слишком почерк похожий. Я ведь их повадки знаю. Тридцать лет на аварской границе оттрубил.

- Наш брат в свое время их тоже стороной обходил. И капитан Нирг с такими не церемонился, даже в плен не брал. Не любил он аварцев. Кстати, этот новенький, «мышонок», он на Нирга чем-то похож, такой же бесенок.

- Вот выберутся, познакомишь. Я его еще не видел, а он мне уже нравится. Дай боги выживут.

В эфире уже были очень серьезные помехи, да и во время грозы всю электронику лучше отключить.

Я начал постепенно обесточивать все агрегаты. Элис поняла, что мне не очень удобно это делать с пассажирского кресла, поэтому уступила место, а сама перебралась в жилую часть модуля.

Я с замиранием сердца наблюдал как всполохи молний прорезали бушующий за окном ураган. Чувствовал костями как содрогается земля и машина словно пустой резонатор. Впечатляющее зрелище. Достав из бардачка нейроком, я нацепил его на голову и включил функцию видеозаписи.

- И часто у вас случаются ураганы? – спросил я, не оборачиваясь, чтобы не испортить кадр. Молния совсем близко ударила, и я хотел ее запечатлеть.

Элис не ответила. Я подумал, что, возможно она меня не услышала. Поэтому отключил съемку и повернулся к ней лицом.

Девушка сидела в самом дальнем углу жилого модуля, поджав колени к груди и закрыв уши руками. Тело девушки мелко дрожало.

Такое поведение меня опять повергло в ступор. Очень уж изменились ее внешний вид и панический страх перед громом и молнией. Не знаю, что во мне разыграло, быть может юношеские гормоны, или показная бравада, но я спокойно вернул кресло в прежнее положение, откинул спинку максимально назад в полулежащее положение, закинул ноги на торпеду с приборами и выудив из кармана куртки энергетический батончик из купленного набора, стал шуршать оберткой наслаждаясь видами бушующей за окном стихии. Время от времени прикладываясь к фляжке с водой, я продолжил запись на нейроком. Минут через сорок мне это надоело, и я занялся тем что решил установить новую базу на изучение. А что, сидеть нам здесь еще долго. Даже если завтра закончится дождь, в чем я очень сильно сомневаюсь, земля еще неделю будет непригодна для дальних путешествий на таком тяжелом монстре как у меня. Так что куковать мне тут долго.

Поставив базу на изучение, я просто не заметил, как уснул, слушая вой ветра за стенами кабины и протяжные раскаты грома. Проспал всего минут тридцать. Ураган, видимо, вошел в самую активную фазу и машину начало потряхивать. Мелкие песчинки заскрежетали по стальному корпусу кабины. Скорее всего молния

угодила прямо в машину и нас не слабо потрянуло. Но мне почему-то это даже показалось веселым аттракционом. Я знал, что рама надежно заземлена, так что нам ничего не угрожало.

- Эх разгулялась стихия.

Скинув ноги с панели управления, я пошел к холодильнику. Чертов батончик только раззадорил аппетит, так что мне захотелось сварганить что-то съестное. Помимо армейских рационов у меня было четыре трехлитровых баллона с пивом из бара, большая банка соленых плодов похожих на сливу, которые здесь традиционно подавались как закуска к пиву, несколько консервов с какими-то бобами, местного производства и несколько бутылок местного аналога лимонада. Очень вкусная штука, не смотря что полностью сделана из химии.

Выставив на стол банку с соленьями, я открутил крышку, засунул тощую ручонку в рассол пытаюсь выловить скользкий плод. Второй рукой и зубами пытался вскрыть упаковку очередного батончика.

Наконец поймав соленую сливу, я вытащил ее из банки и засунул в рот. Обернулся, хотел спросить у гостыи будет ли она что-то есть, но увидел сидящую на моем диване мумию, укутанную в мое же одеяло. Из складки на голове на меня смотрели два выпученных глаза.

В этот момент в корпус машины опять угодила разряд молнии и грузовик вновь потрянуло громовым раскатом.

- Зараза! – выругался я с набитым ртом, когда от неожиданного толчка батончик выскользнул у меня из рук и упал на пол. Хорошо, что я так и не смог его открыть одной рукой и зубами. – Пожрать нормально не дает. Эй, в коконе. Есть будешь?

В ответ на это девушка еще больше удивилась, плотней укуталась, и вжалась в спинку дивана.

- Ну ладно. Ты если что не стесняйся, чувствуй себя как дома.

Прихватив еще батончик, бутылку лимонада и планшет я опять уселся в кресло закинув ноги на торпеду. Обучение через нейроком больше похоже на какое-то бессмысленное шуршание в голове. На первый взгляд никакой информации не поступает, она проявляется потом, медленно. А вот листать статьи с красочными картинками в планшете это процессу обучения ничуть не мешает. По времени сейчас примерно шесть вечера. Спать ложиться еще рано, а кроме как читать больше заняться нечем.

Молнии долбили часа два, еще чаще и сильнее, ветер просто взбесился, в какой-то момент мне казалось, что нахожусь в камере пескоструйной установки. Не удивлюсь если после урагана выяснится, что всю машину придется перекрашивать.

Еще через час сам устал, глаза уже стали слипаться, и я пошел на кухню. Расстелил на кушетке спальник и завалился спать. Всегда любил спать во время ливня с грозой. Вот не знаю почему, нравится мне это. Всегда во время грозы вспоминал свое детство что проводил у бабушки в деревне. Мы с местными мальчишками порой увлекались, то рыбалка, то засидимся у костра до полуночи. А в деревнях народ привык ложиться рано, вот бабушка меня и селила на веранде. Туда и зайти можно никого не потревожив, и свет включить, и даже телевизор был. И вот на этой самой веранде, ночью в грозу, спишь под завесой шелеста дождя, под вспышки молний и громовые раскаты, а тебе хорошо, уютно, тепло.

Вот и сейчас, под эти теплые воспоминания я и уснул. Не знаю сколько проспал, сон какой-то снился, приятный, далекий. Поэтому, когда проснулся, не сразу понял где вообще нахожусь.

- Ник, вставай.

Элис тихонько трясла меня за плечо. Я только недовольно заворчал, переворачиваясь на спину.

- Вставай, - не унималась Элис, - ураган закончился.

Элис. Я вдруг сдержанно ухмыльнулся, потому что вспомнил что однажды слышал шуточную песенку про девочку Элис, от группы каких-то рок-хулиганов, не помню их название.

Нехотя выбравшись из спальника, я прошел к кабине, активировал питание на пульте, подключил дворники на стеклах, но все бесполезно. Машину придется основательно отмывать. Опять отключил питание, а после просто открыл дверь и выглянул наружу. Вокруг темень хоть глаз коли. Звуки бушующего штормового моря, а прямо над нами россыпями драгоценных камней на черном бархате неба – бриллианты звезд, в обрамлении полукруга кучевых облаков, движущихся замысловатым хороводом. Нырря обратно в кабину, я уступил место Элис и опять поплелся к кушетке.

- Это только половина. Глаз урагана. Мы в самом центре. Минут через двадцать долбанет с новой силой, – взглянув на часы я отметил для себя что всего лишь два часа ночи. – Спи, рано еще.

- Ну ты точно псих, – бубнила Элис. – Как ты можешь спать, когда такое творится?

- Крепко и беззаботно, – ответил я, зевнул, опять залез в спальник и почти сразу уснул.

Как началась вторая часть урагана я уже не слышал. Опять провалился в такие сладкие сны. Давно мне не удавалось так хорошо выспаться.

Утром проснулся от того что мне в лицо падал яркий свет и было довольно жарко. Желтые лучи местного светила пробивались сквозь мутное стекло частично отмытого проливным дождем, но уже без сильного ветра. Моя кушетка располагалась как раз под окошком что выходило на восточную сторону.

Напротив, на моем диване продавив его больше обычного лежала Элис. Похоже было на то что девушка не спала всю ночь и легла только под утро. Не боясь ее разбудить, я тихо встал, оделся и включив питание, только для того чтобы заработала климатическая установка, быстро выдернул из шкафчика пару энергетических батончиков, и поспешил выбраться из кабины чтобы осмотреться.

Да, ураган был не слабый. Сейчас над землей висел довольно густой, молочно-белый туман. Я поспешил воспользоваться моментом и вытащил из инструментального шкафа все пластиковые чехлы, которыми были закрыты некоторые детали машины на стоянке у Висла. Сейчас я хотел их использовать для того чтобы как можно больше набрать конденсата. Пару литров пресной воды лишними не будут. Растянув пленку между тросов, я положил в центр грузик, какую-то небольшую деталь от ремонтного комплекта, а внизу подставил свободные кастрюли из колониального набора, которые тоже хранились во внешних ящиках грузовика. После того как установил все ловушки для воды, пошел осматривать грузовик. К моему удивлению сырая глина за утро не плохо подсохла, образовав довольно плотную корку, как влажный песок. Наступить было можно и даже не провалиться по колено. Уже радовало.

Машина точно пойдет в перекраску. Вчерашний ураган в буквальном смысле содрал огромные участки краски и грунтовок, причем с обеих сторон. Очень крепко досталось грузовику. Не знаю, что бы было, не пожалей я троса на два десятка якорей, натянутых как струны. При таком ветре могло и перевернуть.

Осмотрев машину пошел к берегу моря. Еще довольно большие волны накатывали на берег, но явно не до той полосы что была отмечена ночным штормом, метров за двести от нынешней линии прибоя.

Но стоило мне выйти на берег как я тут же отправился обратно к машине. Дело в том, что как только я увидел в набегающих волнах красные водоросли, у меня в голове сразу всплыли знания из выученной базы по планете, что эти самые водоросли съедобны. Плюс к этому я увидел на берегу несколько сотен довольно крупных крабов, которые так же признавались съедобными. Похоже, что к моему пиву сегодня будут еще и вареные крабы с салатом из водорослей. А если сейчас достану из колониального набора надувную лодку и рыболовецкие снасти, то возможно и свежая рыба. Кормиться для рыб в мутной полосе прибоя сейчас самое время.

Ближе к обеду я развернул походную кухню. Выброшенные на берег ветки и даже целые стволы деревьев невероятно быстро высыхали. Все дело в том, что это было не совсем дерево, а скорее очень толстые стебли травы, чем-то напоминающие хвощ, или тростник, который очень быстро высыхал на жарком солнце. Я насобирал с пару десятков довольно крупных крабов. Выволок из мутной воды прибоя с первого же закида большую рыбину длиной около метра, даже лодка не понадобилась. Рыба тоже была в описании по планете, но на мою радость, мало того, что большая, вполне съедобная, так еще и полная икры.

Сложив из камней импровизированный очаг, я сжигал местные коряги нажигая угли. В большой кастрюле с морской водой отваривались крабы, а в средней готовился рассол для засолки икры. Вот такой подход к собственному питанию мне уже нравился. А те энергетические батончики, армейские пайки, хоть и офицерские, да консервы, никуда от меня не убегут. Сидеть мне здесь еще как минимум пару дней точно, с такой-то скоростью просыхания почвы, так что натуральная еда только облегчит ожидание, даст возможность занять руки, и поддержит калориями. Местная почва удивительно быстро впитывала воду, что давало вполне реальную надежду поскорей смыться отсюда. А с другой стороны, куда мне собственно торопиться? Мой план минимум, по откармливанию моей ненаглядной тушки, выполняется на все сто. После обеда запланирована

физическая нагрузка в виде раскопок и отмывания заляпанного грязью грузовика. Для моего тела сейчас это почти предельная загруженность физической работой. Соленая вода не лучший вариант для ободранного от краски железа, но, а выбора-то все равно нет. Плюс к этому надо срезать, точнее скрутить якоря, тоже не легкая работенка, вдруг еще пригодятся.

Рыбина оказалась на удивление вкусной, и ни одной лишней косточки кроме центрального хребта. Шкура толстовата, но я уже подумываю о том, чтобы ее как следует выделать. В полном развороте получается очень немаленький лоскут серо-синей кожи с перламутровым отливом. Как бы я ни старался, выдрать хоть одну чешуйку мне не удалось. Местный краб так и вовсе порадовал. Мяса в нем оказалось много, жирное, наваристое, я подумал, что его можно не плохо консервировать, так, как это делали на Земле. А крабов в прибрежной зоне было очень много.

После полудня появилась Элис. Выспалась наконец. Какая же она все-таки огромная, просто ходячая гора мышц. И спросить не удобно о причине такой избыточной мышечной массы.

Девушка подошла к моей импровизированной кухне под навесом, и с каждым шагом ее глаза только расширялись от удивления.

- Доброго утра, Элис. Как спалось?

- Издеваешься? Сейчас уже полдень.

- А как по мне, когда встал, тогда и утро.

- Ник. Ты точно сумасшедший. Никто из разумных не ест местную органику, нельзя этого делать.

- Это почему еще? – искренне удивился я, разглядывая перепуганную девицу. – Гринпис запрещает, или эти морские тараканы в красную книгу занесены?

- Нельзя, Ник. Это смертельно опасно. Мало ли какие там могут быть токсины.

- Бред и выдумки. Да и в энциклопедии по планете ничего подобного не написано. Я знаю, что водоросли, и живность вполне съедобны. Так что не кривляйся, а бери ложку побольше и присоединяйся.

- Послушай парень, я не самоубийца, если у тебя проблема с припасами, могу немного поделиться, у меня есть с десятков армейских рационов.

- Даже не думай. У меня в жилом модуле под диваном целый ящик этих рационов, но это так, на крайний случай.

- Чокнутый. Ладно, хоть пахнет приятно, – Элис села на ящик возле стола и стала открывать стандартный армейский рацион, причем солдатский, а не офицерский. – Я говорила с Басом. Похоже на то, что трое ребят из искателей не выжили в этом аду.

- Если не было громоотвода, то вполне возможно. В нас раз пять молния угодила.

- Семь. Семь раз в нас попал разряд плазмы, удивляюсь как мы живы остались, это же как прямое попадание среднекалиберного плазменного пульсара.

- Это статическое электричество, стоит заземлиться, и нет проблем.

- Может и так, только народу это самое электричество поубивало несколько сотен.

- И часто у вас такие ураганы случаются?

- Понятия не имею, я сама здесь недавно, говорят пару раз в год. Но до суши в таком виде редко доходят. Кто не успевает уйти в бункеры, очень рискуют. А такие неудачники как мы с тобой, так и вовсе из разряда смертников.

- Мне кажется, что ты преувеличиваешь. У нас все было под контролем. Стояли крепко. Мы еще с десятков таких ураганов переживем. Жаль только на краску придется тратиться, машину вон как обглодало.

- Я думала у меня сердце разорвется. Ни чего с собой поделать не могу. При каждом громовом раскате внутри все сжимается, скрючивается. Какие-то первобытные рефлексы. Нейросеть с ума сходит, дыхание сбивчивое.

- Это обычная паника. Со всеми бывает.

- А почему у тебя не было? Ты, же, сволочь, дрых всю ночь, да еще и храпел.

- У нас на планете ураганы не редкость. А дожди с грозами, так и вовсе обычное явление. Мы на них давно внимания не обращаем.

Элис наконец открыла армейский паек, вытащила упаковку концентрата, такую поделенную на секции плитку, как шоколад, и стала отламывать куски и закидывать в рот, силясь прожевать эту

подметку. Пакетик с маслом, и сухую смесь для напитка она просто выкинула.

- Ты чего делаешь? – не удержался я, глядя на такое откровенное варварство.

- Ем, а что еще по-твоему, я же не дикарка вроде тебя, которая жрет инопланетную органику.

- Зачем тогда самое вкусное из пайка выкидываешь?

- Эта вязкая жидкость, ее все выкидывают, она очень противная, есть невозможно.

- Это масло со специями. Тот, кто придумал эти пайки, был очень талантливым и предусмотрительным. Там же в инструкции написано, что при наличии возможностей, концентрат можно размочить в воде и поджарить на масле.

Нахмурившись я достал из миски с обрезками и рыбными потрохами, пакетик с маслом и отложил в сторону. Элис при этом довольно густо покраснела, но ничего не ответила, только перевернула обертку и стала вчитываться в инструкцию. Я чтобы смягчить обстановку, лишь пододвинул к ней ближе котелок с соленой черной икрой. Плитку концентрата она уже добивала, а в пайке остались только тонкие пластинки галет.

- Хоть икру возьми, очень вкусно. Гарантирую что не отравишься.

Могу себе представить, как девушке было неудобно и стыдно. На вид такая вся могучая, сильная, а пряталась в жилом модуле от грозы как пугливая дворняжка в будке. А тут мелкий недокормыш, спит во время шторма без задних ног, живет на подножном корму и вовсе страх потерял на планете, которую местные почему-то называют адом. Вольно или невольно появится комплекс неполноценности.

Икру она все-таки попробовала. Потом распробовала, а после так еще и к рыбе приложилась. Салат из водорослей, куда я вбухал тот самый пакетик с маслом и специями что она выкинула из пайка, и крабовое мясо, она есть не рискнула. Ну и плевать, мне больше достанется.

После обеда я стал отстегивать грузовик от якорей. Раскручивал гайки хомутов и откладывал в ящик с инструментом и запасными частями. Нарезанный трос тоже закинул в кузов. Приеду в поселок, надо будет купить новую бухту троса. Но и эти обрезки пока выкидывать не стану. Вдруг еще один ураган налетит.

Отмывать машину не стал. Только очистил стекла. У Элис дела обстояли совсем плохо. Из четырех моторов на ее багги тест проходили только два из них. Хоть у меня уже и была выучена база техника в первом ранге, лезть в устройство двигателя не было смысла. Тем более что это не моя машина. Ехать можно было и на оставшихся двух двигателях, но это большой риск. Если застрянет или сломается, то придется вызывать эвакуатор, а это не дешевое удовольствие. Тем более что эвакуатор, машина ничуть не меньше чем мой грузовик, и ему так же придется ждать пока земля подсохнет и можно будет проехать самому и утащить груз.

К вечеру я вычистил рыбью кожу и растянул на рамке, собранной из коряг что были выброшены на берег. Благодаря растянутой пленке собрал не меньше пяти литров пресной воды. Заготовил дров для костра, поставил закиды на рыбу. Соли у меня с собой было не много, всего то пакет на полкило. Но пару тушек засолить хватит, а на таком жарком солнышке они быстро подвялятся. А все остальное буду пихать в холодильник, пригодится.

Элис весь день очень внимательно наблюдала за каждым моим действием. А я все время что-то таскал, мыл, резал, чистил, заготавливал. Местные водоросли сколько смог набрать, все порезал мелкой соломкой и закинул в небольшую банку, оставшуюся от солений. Залил все это маслом из пайков, посолил и добавил немного пряных трав, которые нашел еще до урагана. Чем-то семена этих трав напоминали тмин, только аромат чуть тоньше.

Закончив с заготовками, я принялся за машину. Хоть я перед ураганом и прикрыл все важные отверстия силовых установок и генератора, но сейчас надо было все это проверить, при необходимости поменять фильтры в турбине генератора, и в климатической системе салона.

Вечером, довольный сытным ужином, с кружкой холодного пива, я развалился в раскладном кресле, закинув ноги на пустой ящик полевой кухни и стал разглядывать линию горизонта куда закатывалось местное светило в купленный мной на орбитальной станции оптический прицел.

- Ты себя здесь ведешь, как на курорте, – вдруг сказала Элис.

К вечеру наши отношения немного наладились, и мы уже не смотрели друг на друга с непониманием.

- А это и есть курорт. Синее, ласковое море, свежий воздух, теплое солнце, есть что сожрать, есть что выпить. Чего еще надо?

- То есть море, которое разъедает кожу огромным содержанием соли, ты называешь ласковым, воздух пропитавшийся химикатами этих солей, ты называешь свежим, свет звезды, который оставляет ожоги на незащищенном теле при сорокаградусной жаре, ты называешь теплым. Я стесняюсь спросить, в каком аду ты жил до этого, если здесь, на тюремной планете Калдан, тебе курорт.

- Да почти такая же, населения побольше, экология похуже. Все острова и континенты разделены на страны, которые между собой постоянно грызутся и воюют. Банды, группировки, картели, армия, полиция, мафия, корпорации, партизаны, повстанцы сепаратисты, сектанты, и все друг друга ненавидят и стараются замочить в тихом углу, чтоб без свидетелей. В некоторых странах дикарские, варварские обычаи, в других откровенное извращения над социальными устоями. Есть целые государства, превращенные в экологический ад. Есть регионы совершенно непригодные для жизни. Даже пустой континент имеется, на котором выжить невозможно, потому что там круглый год стоят лютые морозы. А в целом нормальная планета. И да, Калдан по сравнению с ней курорт.

- Тогда понятно. Напугать тебя ураганом, грозой и молнией, можно даже не пытаться. А кем ты был на своей планете?

- В каком смысле? Мне всего шестнадцать, кем я мог там быть, кроме как уличной шпаной.

- Я имею ввиду твоё происхождение, твоё государство.

- А, в этом смысле. Ну край у нас был суровый, зимы холодные, лето короткое и тоже теплом не баловало. Все остальные страны считали нас ужасно богатыми, воинственными и агрессивными. Не знаю почему. Обычно на нас все нападали. Правда потом получали в ответ, и очень неслабо. Мой дед прошел мировую войну, дослужился до старшего офицера. Отец тоже военный, но он уже обучался в специализированной академии, я бы тоже пошел по их стопам.

- Интересно. Расскажу кому так не поверят. Бывший дикий, из военной касты, который считает Калдан курортом.

- А ты не рассказывай, держи при себе. Информация товар дорогой, и разбрасываться им не стоит.

В ответ на это Элис только криво ухмыльнулась, но вслух ничего не сказала.

Мы договорились что я отвезу машину Элис в Северную банку. Сама она очень рисковала застрять по дороге. Еще четыре дня после урагана мы торчали на берегу моря. Я ловил рыбу и делал заготовки. А еще когда очистилась линия прибоя, так я еще и купаться полез. Этот выверт и вовсе вогнал Элис в состояние неистовой паники, и она всякий раз нервно прохаживалась вдоль берега, когда я нырял в попытке подобрать что-то интересное со дна. Ругалась, пугала тем, что я получу химические ожоги, что с меня кожа начнет сползать лоскутами. Так-то оно и будет, сто процентов. А у кого после отдыха на море кожа не слезает лоскутами. Защитных кремов у меня не было, а на такой жаре ходить в довольно плотной одежде конечно можно, но зачем, если уже через три дня море совершенно очистилось, и я откровенно кайфовал как на пляже.

Зато во время этих прогулок по пляжу Элис насобираала больше десяти килограмм Астерита, ураган хорошо продул побережье, оголив крупные самородки. Теперь будет на что починить машину. А то и слепому видно, что Элис девушка не богатая.

А еще я научил Элис ловить рыбу. Эксперимент с пробой икры и поджаренной на углях рыбы, прошел успешно, и девушка смогла оценить все достоинства натуральной пищи. Так она по моему совету еще и бесплатную энциклопедию по планете скачала, и даже успела выучить. Полученные знания ее не слабо удивили, и полностью подтвердили мою правоту в отношении местной органики.

На четвертый день я полностью освободил машину от якорей собрал свой полевой лагерь. Машину Элис закинули ко мне в кузов, в ней весу то всего было тонны две. Для такого монстра как мой грузовик не велика ноша.

В путь отправились осторожно, я опасался, что будут участки с грязевыми ловушками. Но как оказалось зря. Местная почва очень хорошо впитывала влагу, а жара и ветер быстро высушили верхний слой, так что ехать можно было без опаски.

Ураган меня застал не очень далеко от поселка, поэтому нам хватило полутора суток, чтобы добраться до клочка цивилизации на этом пустынном континенте. Чтобы не терять время, в дороге, Элис

выучила базу по управлению грузовиком и подменяла меня, когда я уставал и уже буквально засыпал за рулем.

Добравшись до поселка, сразу отправились в мастерскую. Там я еще не бывал. Мне и самому требовалась полная диагностика и некоторая модернизация машины. В ходе первого пробного выезда смог понять, что для такого пустынного континента, у меня неприлично маленький запас автономии. С мастерской связались еще в пути, по рации. У ворот самой мастерской я уже встретился с владельцем, которого звали Энз. Бывший военный инженер был просто монополистом в поселке в вопросах ремонта и технического обслуживания. Я договорился что вечером загоню ему машину на покраску и модернизацию. У него в наличии оказалась какая-то полимерная краска, способная без особого труда выдержать песчаные бури и ураганные ветра. Цвет заказал в стиле пустынного камуфляжа, с поправкой на местный колорит. Энз прекрасно понял, чего я хочу и сказал, что все сделает в лучшем виде. Сразу как выгрузил машину Элис, мы с ней попрощались, и я отправился на встречу с Вислом, договорились о встрече с торговцем так же в дороге.

Про свою находку я торговцу только намекнул, но похоже, что нечто подобное из пустошей привозили не раз, и Висл ждал меня с нетерпением. Торговцу хватило пяти минут чтобы занырнуть в выгруженный контейнер и выскочить оттуда с выпученными глазами. Примерно такую реакцию я и ожидал.

- Так, Ник. Есть три варианта как нам с тобой выкрутиться из этой ситуации. Вариант первый. Я отключаю нейросеть, ты убираешь подальше нейроком, и мы по-тихому без всяких протоколов просто заключаем следку я покупаю у тебя этот контейнер за десять миллионов, пять миллионов авансом. После этого оба молчим и забываем, что такая сделка вообще существовала. Клиг, местный шериф, если узнает обоим голову открутит. Вариант второй, зовем Клига, и ты честно через мой магазин сдаешь все это властям по остаточной стоимости. Раза в три меньше чем я предлагаю, зато остаешься чистый. И третий вариант, я вызываю службу безопасности корпорантов, и мы сдаем им все, опять же через меня, потому что ты несовершеннолетний везучий сукин сын, а в контейнере наступательное вооружение высокого ранга империи Галанте. Они тоже заплатят, но про цену ничего сказать не могу...

- Я бы склонился к первому варианту, но не хочу портить отношение с местным шерифом. Он вообще, как, вменяемый или лучше не связываться?

- Клиг бывший военный, полковник, но своей выгоды не упустит.

- Так вот, если что, первый вариант, но с Клигом я поделюсь. Дам тридцать процентов.

- А не жирновато ли ему будет, с пустого места, только чтоб закрыть глаза, тридцать процентов, – возмутился Висл.

- Я так не считаю. Мне личный рейтинг как гражданина и как искателя тоже нужен. А как я могу понять, в этих землях шериф человек номер один.

- Так-то оно так, – согласился торговец. – Я в любом случае свой процент получу, а вот ты потеряешь.

- Репутация дороже, а я не на столько жадный.

- Ладно, твои деньги и тебе решать. Вызываю шерифа?

- Да Висл. За одно познакомлюсь с ним.

- Ха, насмешил, он то тебя уже давно знает. Особенно после истории с Элис, когда ты ее из смертельной ловушки вытащил. Ты кстати на четвертом месте в рейтинге, знал об этом?

- Откуда, да и за что? Я уж и забыл об этом вашем тотализаторе.

Чуть позже оказалось, что по результатам моей пробной вылазки я поднялся аж на третье место, по результатам всех продаж. Из моего навигатора Висл скачал карты новых разведанных территорий для старателей, и они оказались очень богатыми на месторождения Астерита. Обидней всего было то, что в таблице рейтинга меня вписали как «Мышонок». Именно такое прозвище мне дал Бас. Он и Висл единственные с кем я общался больше всего, не считая Элис. Впрочем, наплевать, дали прозвище, по правде сказать довольно заслуженно. Уж слишком дохлым и мелким я выглядел.

Явившийся по просьбе Висла шериф, ковырялся в контейнере почти полчаса. Он осмотрел все кодировки груза, составлял для себя список. После осмотра подошел ко мне. Суровый дядька, надо сказать, чем-то похож на Клинта Иствуда. Типаж какой-то схожий.

- Товар хороший, тем более что все в стазис-контейнерах. Мог бы с Вислом все тихо проверить, зачем меня позвал?

- Я хоть и Мышонок, но не люблю крыс. Деньги с собой в могилу не утащишь, а случись что к кому за защитой побегу.

- Резонно. Верно мыслишь. Десять процентов меня устроят.
- Я планировал дать тридцать.
- Ты же не осужденный, за тридцать я тебе рейтинг на два пункта могу поднять, и лично любому башку откручу, кто косо посмотрит.
- Тогда договорились. Я в этом мире новичок, одному барахтаться всегда не просто.

Сделкой все остались довольны. И Висл, и Клиг, ну и я в накладе не остался. И это за один удачный выход. Надо будет еще раз осмотреть то место где нашел контейнер. Вдруг еще что попадет. Прибыльное местечко, урожайное. Я на такую сумму если честно, не рассчитывал, поэтому и три миллиона шерифу отдал без удушения собственной жабой. У меня сейчас совсем другие задачи.

Тем не менее, поступившие на счет деньги весьма радовали. Ближе к вечеру загнал грузовик в мастерскую к Энзу. Сам прихватил десятилитровый пластиковый контейнер с черной икрой, Несколько вяленых балыков, банку салата из водорослей и отправился к Басу. Мне одному столько не съесть, а Бас согласился взять на пробу. В отличии от Элис, он энциклопедию по планете выучил уже давно.

Там же через Баса, удалось снять комнатку в жилом модуле, пока шел ремонт машины. Чтоб было место где переночевать. Обзаводиться недвижимостью в поселке, я пока не планировал.

Сидя в кабаке, я ковырялся в планшете выискивая в сети предложения по семенным фондам и фермерским хозяйствам. Из того что я наблюдаю, как мне кажется, нормальная фермерская продукция обязательно будет пользоваться спросом. Осталось только подобрать оптимальный вариант.

Пока сидел, работал в сети, ко мне за столик подсел довольно упитанный дяденька с бегаящими глазками. Подсел бесцеремонно, не спросив разрешения, и даже не поздоровался.

- Ну, наконец-то я тебя нашел Мышонок, – сказав это дяденька выложил передо-мной три отпечатанных листа с каким-то текстом. – Вот твой профсоюзный контракт. Вот номер счета, куда ты должен перевести две тысячи кредитов. И еще две тысячи в фонд взаимопомощи.

- Ты еще что за клоун? – спросил я не очень-то вежливо, попутно расстегивая кобуру. – Совсем жить надоело?

- Я Алов. Секретарь профсоюза искателей и старателей. Это твой договор на вступление в профсоюз.

- Ты ничего не попутал? Убогий. Я не собираюсь вступать в профсоюзы, банды, и прочие преступные группировки. Так что вали со своими бумажками.

- Здесь так не принято, Мышонок. Все искатели и старатели в обязательном порядке вступают в профсоюз, иначе не выжить. В противном случае могут наступить неприятные последствия.

- Это ты сейчас неуклюже пытался мне угрожать?

- Я не угрожаю, я предупреждаю...

Сильно ударив мужика каблуком ботинка в голень прямо под столом, я дождался, когда толстяк откроет рот в немом вопле и тут же засунул ему в пасть ствол пистолета сломав толстяку передний зуб, взводя курок. Не вынимая оружия, встал из-за стола и подошел к толстому, разглядывая его пунцовую, перепуганную рожу.

В какой-то момент мужик осмелел и решил было дернуться, но я свободной левой рукой надавил ему на глаз.

- Еще раз дернешься, я тебе этот глаз выдавлю козлиная. А теперь жри свой контракт, или я тебе его в задницу запихаю.

Судорожно схватив со стола листки бумаги, толстяк стал рвать их на куски и засовывать в рот, натужно пережевывая. Теперь ствол пистолета упирался в его потный от натуги лоб.

- Что происходит Ник? – спросил Бас, владелец кабака, не выходя из-за стойки.

- Все хорошо, Бас, угощаю приятеля пивом, решаем бумажный вопрос.

Я действительно взял свою кружку пива и пододвинул к толстяку.

- Глотай.

Давясь и морщась толстый все-таки проглотил контракт.

- На вот, запей пивом. Еще раз придешь ко мне с предложением которое мне не понравится, я тебе скормлю твои собственные потроха, и начну с выдавленных глаз. Ты меня понял?

Стоило только убрать пистолет в кобуру, как толстяк тут же вскочил и со всех ног помчался к выходу. Не многие посетители кабака, и сам Бас глянули на меня как-то хмуро, но комментировать ничего не стали.

Когда ты маленький и слабый, и всяк может тебя обидеть, нужно создать себе репутацию полного отморозка. Зубастого, ядовитого, нервного и очень опасного. Пусть лучше боятся и не думают, что меня можно легко использовать и вертеть мной, как им угодно. Профсоюзу такое отношение к их сотруднику не понравится, а профсоюз, это не просто так общественная организация. Обычно за подобной структурой всегда маячат какие-то криминальные личности. Плевать, выкручусь. Они пока не понимают, что под милой внешностью хлипкого мальчика скрывается довольно жестокий и беспринципный, опытный и умелый наемник. Смогу показать, что со мной шутить не надо. Авторитет стоит дорого, а репутация так и того дороже.

Ремонт и модернизация машины мне обошлась в десять тысяч кредитов. Три дополнительных бака под топливо, две емкости для технической воды, причем у одного бака была возможность собирать и фильтровать дождевую воду. Для питьевой воды бак был чуть поменьше, но он тоже мог пополняться из технического бака через систему фильтров. Чистая пресная вода на планете стоила дорого, и даже могла быть неким платежным средством или товаром для бартера.

Северная банка считалась вольной территорией, исправительных учреждений на южном континенте не было вовсе. Поэтому в ходу были обычные кредиты Содружества. А вот в тех местах где находились поселки осужденных, и корпоративные перерабатывающие комплексы, имело хождение местная валюта. По сути бесполезный кусок пластика, некое долговое обязательство. Ведь заработную плату заключенным не платили, фактически они работали за еду, или местную дешевую валюту, на которую ничего серьезного купить не получится. Тем более что для заключенных существовало ограничение, они не могли пользоваться нейросетью, если она у них была. В здешнем обществе люди без этого гаджета чувствовали себя неполноценными, ущербными, буквально инвалидами. Что тоже служило дополнительной мерой наказания.

Серьезно пополнив продовольственные припасы, расходники, и некоторые запасные части, на вновь выкрашенном грузовике, я отправился обратно в пустошь. Мне ужасно хотелось осмотреть то место, где я нашел контейнер.

Не смотря на то что планета считалась тюремной, для вольнонаемных граждан, действовали колониальные законы. Они мало чем отличались от имперских, за редкими поправками. Если в империи найденный тобой бесхозный товар или любое другое имущество автоматически становилось твоей собственностью, но с определенными условиями, и только по решению суда. Колониальные законы ни каких условий не предусматривали. Что нашел – то твое. И именно по этой причине вот тебе разрешение на ношение оружия. Прям дикий запад в чистом виде. Прав тот, кто первым применил оружие, или у кого ствол больше. При наличии у большинства поселенцев нейросети или нейрокомов, прав тот, кто предоставит видеозапись покушения на его собственность и правомочное использование оружия для самообороны. Желательно было, конечно, не убивать. Но если ни думать, ни целиться, ни времени, ни возможности тебе не оставили, тогда вали всех, кто рылом не вышел.

Элис сидела у самой стенки, там, где обычно садился старик Висл, когда приходил к Басу в гости, чтобы пропустить кружечку пива, после рабочего дня. Висл примостился рядом, а сам Бас как обычно навалился на стойку с другой стороны внимательно слушая то, о чем рассказывает девушка. Шериф, как только вошел в трактир, тут же был замечен Басом, и старый пират взмахом руки пригласил Клига подойти ближе.

- Только ты еще не видел, – сказал Бас, и в этот же момент на нейросеть шерифа пришел видеофайл от бармена. Все присутствующие молчаливо ждали пока Клиг просмотрит видео.

А посмотреть было на что. В какой-то момент в кадре появился Мышонок, который тихонько сидел за столиком и над чем-то увлеченно работал в планшете. Было видно, что занятие это парню нравится, но тут к столику подскакивает Алов, секретарь профсоюза искателей, скользкий жирный ублюдок стал что-то выговаривать новичку. И тут что-то щелкнуло. Выражение глаз Мышонка так разительно изменилось что в этот момент его было просто не узнать. Это был не сопливый подросток, это был свирепый монстр с остекленевшими глазами. Что произошло в следующий момент было толком не понятно, но буквально через мгновение парень был уже на

ногах, а его неизменная «десятка» на четверть углубилась в рот секретаря.

- Что-то парень совсем берега попутал, – буркнул шериф, завершив просмотр. – Он что не понимает, что профсоюз, это дело просто так не оставит.

- Да плевать на них. Ты лучше послушай, что нам Элис рассказала. А мы с тобой все переживали, что ребята сгинут. Расскажи еще раз, пусть Клиг тоже услышит.

- Тогда, перед ураганом, я рацию поздно включила, отвлеклась, все примерялась как бы мне моторы очухать. Вот и прозевала штормовое предупреждение. А когда увидела приближающийся ураган, то деваться уже некуда было. А тут Ник в эфир влез, и участливо так, спокойно, спрашивает мол, если помощь нужна, вы только скажите. Оказалось, он совсем рядом. Ну, думаю, хоть какой-то шанс. Зацепиться то надо, снесет ураган переломает и мокрого места не останется.

Подъезжаю, а этот мелкий высверлил в скале двадцать отверстий, загнал якоря и поставил машину на растяжки, а машина к тому же груженная. Встал действительно как крепость. Еще и подсветку включил чтобы я не заблудилась. Я на нервах, внутри все трясется, бегом, приматываюсь к его грузовику, а он еще манипулятором под бочок прижал. А у самого на лице ни один мускул не дрогнул. Грузовик у него действительно громадина. Просто монстр. Залезла к нему в кабину, ищу угол где бы укрыться, а этот мелкий психопат, разлегся в кресле и на нейроком ураган снимает. Словно от легкого дождика укрылся.

- Я помню, - кивнул Бас, - он мне так и сказал, «это просто ураган, пошумит и пройдет».

- Вот, вот. Этот гаденыш на гром и удары плазмы вообще не реагировал. В машину семь раз разряд ударил, а этот салага бродит по кабине, поставил на изучение какую-то базу, планшет свой почитывает, и то и дело ныряет в холодильник таская всякие вкусняшки, только чертыхается, когда машину от удара молнии трясет. Часа через два, эта мелочь завалился спать. За бортом черт знает, что делается, а он спит и вообще ни на что не реагирует. Я в ту ночь так и не смогла успокоиться, только под утро, когда ураган стих, смогла уснуть.

Проснулась к полудню, только утром слышала, как Ник из кабины выскочил. Уснула, после бессонной ночи, воспользовалась его гостеприимством, а он и не беспокоил. Выхожу из кабины, а этот заморыш, уже успел поохотиться добыл где-то местную живность и действительно как дикарь готовит ее на открытом огне и жрет, и запах стоит такой, что у меня аж голова закружилась.

- Это он базу по планете выучил, молодец парень, смысленный, – прокомментировал бармен с улыбкой.

- Вот, вот. Я-то потом эту базу тоже скачала, аж стыдно стало. А Ник сидит трескает местное зверье и довольный как банкир от процентов. Еще меня потом пристыдил, мол прежде чем поучать, разберись что к чему. Сам ну просто сопля ходячая, а энергии в нем что в плазменном реакторе. Что-то чистит, моет, рубит, складывает, громыкает какими-то банками. Он упаковочную пленку между растяжек натянул, и умудрился литров пять чистой воды из конденсата набрать, такому только в спецназе учат. А я вижу, что парень просто кайфует. Он живет там в пустоши как у себя дома. Потом конечно рассказал, что планета, где он жил до этого еще то адское местечко, так что Калдан по сравнению с его родиной и вовсе курорт. Вот он и ведет себя здесь как на курорте. Он ведь потом еще в море купаться полез, да так ловко. Я было пыталась его переубедить, а он мне под ноги показывает, мол ты не за мной следи, а смотри куда наступаешь. Смотрю под ноги, а там самородок Астерита, килограмма на полтора. Походи по берегу, говорит, тут после урагана, таких много должно быть.

- И что, много насобирала самородков? – спросил Висл.

- Двадцать четыре килограмма. А это гад, на самородки даже в пол глаза не взглянул, хотя точно знает сколько каждый из них стоит. Я ждала подвоха, думала вдруг потом у меня стянет, когда спать лягу. Так ведь нет, он про них словно забыл.

- Так и есть, забыл, – вставил слово Клиг. – Он Вислу товара привез на кругленькую сумму. И ведь все равно меня позвали. Ничего не скрывал. И место где нашел указал, и ничего не припрятал. Ему это просто не нужно. Он меня как щенка беззубого обыграл. Дал тридцать процентов от сделки со словами, мол, деньги в могилу не унесешь, а случись что, к кому за защитой побегу. Вот никогда про себя не думал, что меня можно было так просто купить чтоб я в стойку встал, как

сторожевой пес. А я стаю улыбаюсь и сам доволен что меня так грамотно сделали должником. И ведь понимал, что делает. Это не глупость, это очень тонкий расчет.

- В любом случае хорошо, что выкрутились из такой бедовой ситуации, – заметил Бас освежая всем пиво. – Ник парень крепкий, человек слова, хоть и дикий.

- Да никакой он не дикий, – заявила Элис, хлопнув пивной кружкой по стойке. – Он как рыба в воде. Вот он настоящий искатель, и нам всем у него еще учиться. Он словно родился в этом адском пекле.

Теперь, когда моя автономность увеличилась ровно в три раза, за счет увеличения числа топливных баков, я мог позволить себе и ехать далеко, и подолгу задерживаться на интересующих меня участках. Легкие багги и средние мобильные жилые модули такое себе позволить не могли. Скоростным машинам, вроде той что была у Элис, просто не хватит топлива заехать очень далеко. Хоть в пропорции, с моим грузовиком их характеристики отличались не сильно. Эти машины годились для разведки, да и то не самой глубокой. Геологический сканер, который я волок на грузовике весил как три легковых багги. Да и пробивал такой прибор глубже. Так что в своем выборе тяжелой машины я ничуть не разочаровался, больше того, убедился, что был прав, уж очень много положительных моментов было во всем этом.

Пять дней я добирался до точки на карте где мной был обнаружен контейнер. К слову, прошедший ураган заметно так преобразил некоторые участки маршрута, так что я в буквальном смысле включил обновление карты, без стирания прошлой. В указанном месте больше ничего обнаружить не удалось. А вот из-за того, что насвинячил, когда я выкопал контейнер и погрузил его в кузов, я не засыпал образовавшуюся яму, после работы урагана на этом месте образовался не маленький такой овраг. Тщательно отметив все новые точки, я опять принялся сканировать квадраты последовательно и скрупулезно. За карты что я привез из первой поездки, мне заплатили пять тысяч. По тысяче за сотню квадратных километров.

Я выезжал к морю, несколько дней рыбачил и делал простые заготовки. Тем более что у меня теперь появились продукты, из

которых можно было готовить как на профессиональной кухне. Плюс в жилом модуле стоял еще один двухкубовый холодильник.

В конце третьей недели я в очередной раз выбрался на берег. Но тут все было не так как прежде в мои выходные, чувствую, что просто порыбачить не получится.

У кромки воды словно кит выброшенный на берег валялся довольно большой корабль. Понятное дело, что это последствия урагана. Судно было разбито просто в лохмотья. Тем не менее я все равно нацепил нейроком и включил функцию записи под протокол. Это был важный момент при любой непонятной ситуации.

Корабль явно не ремонтпригоден, уж слишком большие повреждения, похоже на грузовое судно, с небольшим экипажем. Ничего высокотехнологичного на борту корабля не было. Два десятка стандартных контейнеров. Десяток автомобилей типа багги, прикрученные к палубе специальными креплениями, с заводскими пломбами. Возможно, что машин было больше, но некоторые крепления были сломаны, а значит товар потеряли в буре.

Нашлись и трупы экипажа. Точнее то, что от них осталось. Все-таки больше месяца прошло с момента как прошел ураган. Теперь, в любом случае, судно, это моя собственность. Так что я по-хозяйски осматривал разбитый корабль и его содержимое. Три контейнера с пока еще непонятным оборудованием. Оно конечно подписано, но все эти буквы и цифры мне ни о чем не говорят. Два, с какими-то картриджами и расходными емкостями. Целых четыре контейнера медицинских препаратов в больших пластиковых герметичных кофрах. В остальных боеприпасы, причем такого не мелкого калибра. Тут без консультации Висла или Клига не обойтись. Скорей даже только Клига, если он посчитает нужным, к Вислу обратится сам.

Найдя рубку корабля, я смог в нее пробраться, и отснять на видео регистрационный номер судна. По стандартным правилам Содружества, такой номер всегда располагался возле места капитана или оператора. В моем грузовике такой номер выбит на передней торпеде.

Связавшись с шерифом через нейроком, естественно используя свой радиопередатчик как ретранслятор, я сбросил ему весь видеофайл с момента как я обнаружил судно. Такая посылка считалась одновременно заявкой на право собственности и в то же время

попыткой определить владельца, у которого будет возможность позже выкупить свой груз и корабль у меня. С точки зрения местного общества, я проявил редкое благородство. В мой грузовик за раз войдет только пара контейнеров, а их тут двадцать, плюс агрегаты самого судна и тот товар что был закреплен на палубе. Да мне это все не один месяц вывозить. А если пройдет оценочная стоимость, большая чем если нанимать грузовой челнок, то перевезу все за один раз, причем вместе с моим грузовиком.

Вместо Клига со мной связался сотрудник службы безопасности фармацевтической корпорации «Старди». Он представился как старший сотрудник Неван.

- Дело в том, Ник Мор что данное судно не числится ни в одном из портов планеты. Скорее всего это корыто с южного архипелага. Там полно пиратских баз. Это больше чем в трех тысячах километров от того места где вы нашли судно.

- Получается, что судно полностью бесхозное.

- Нет, Ник. Хозяин у судна есть, и потерянный товар тянет на огромную сумму. Но владелец никогда не признается. Вся проблема в том, что среди груза есть четыре контейнера с препаратом, который на территории Содружества подлежит строгому учету. Это не наркотик, но сильный стимулятор биологического происхождения, который как раз используется для производства дорогих наркотиков и медикаментов. Буду с тобой честным, Ник, содержимое контейнера тянет на сумму в восемьдесят миллионов кредитов. Корпорация готова выкупить у тебя эти контейнеры за названную сумму, при посредничестве шерифа Северной банки, Клига Орта. Как тебе такое предложение?

- А как вы его отсюда заберете? На мой грузовик влезет только пара контейнеров, не больше.

- С этим нет проблем Ник. Пригоним атмосферный грузовой челнок. Если хочешь, одним махом вывезем все, да еще с большой скидкой по перевозке.

- Тогда меня все устраивает Неван. Будем оформлять сделку или договоримся на словах?

- Нам бы не хотелось проводить такую сделку через корпорацию. Я не планирую тебя обманывать. Чтоб ты знал, Клиг мой сослуживец, и он отзывался о тебе весьма положительно и настоятельно не

рекомендовал портить с тобой отношения. Могу перечислить авансом пятьдесят процентов прямо сейчас.

- Хорошо, давайте поступим как вам удобно.

Искатель

Ну вот как это называется. Без году неделя на планете, а уже сколотил такое состояние. И ведь как оказалось, Клиг с этой сделки взял только десять процентов за посредничество. Тут все было почти официально. Везет конечно сказочно, но так уж выпали звезды, ничего с этим не поделаться. Идет в руки, надо брать, тем более что ни каких моральных принципов и законов империи я не нарушаю, и страшные сны по ночам мне после этой сделки сниться не будут.

Уже через три часа на берегу приземлился корпоративный челнок с бригадой дроидов грузчиков, которыми, как ни странно, управлял сам пилот. Я к тому времени вытащил все контейнеры своим манипулятором, так что пилоту осталось только затолкать все в одутловатое брюхо транспортного челнока. Поместилось все и контейнеры, и товар с палубы, и мой грузовик.

Путь до Северной банки занял час. Там, меня уже встречал Висл и Клиг. Пилот быстро сгрузил мою добычу, и спешно улетел. Висл стал вскрывать контейнеры и осматривать, а Клиг попросил подписать несколько документов. Чистая формальность, подтверждение того что я действительно подавал заявку на поиск владельца.

Через два часа пришла оставшаяся сумма по сделке. Сейчас можно было продавать к чертям машину, снаряжение, покупать билет на действительно курортную планету поближе к столичной системе и перебираться туда, дожидаться совершеннолетия. Но интуиция шептала совсем другое. Она просто трясла за грудки и требовала оставаться здесь. А я привык ее слушаться. Именно интуиция вывела меня на первый контейнер, на это пиратское судно полное нелегального товара. Так что буду слушаться, как и прежде.

Кстати, еще четыре миллиона мне прилетели от местной милиции. Клиг перепродал им контейнеры с боеприпасами. Они все были для тяжелого вооружения, так что гражданским без надобности.

Оборудование, оставшееся в контейнерах, оказалось малым производственным комплексом. Причем очень старым. В смысле дата производства чуть ли не пятисотлетней давности. Морально устаревшее оборудование, которое перевозили как прикрытые,

наверное, но зато с заводскими пломбами. Висл сказал, что такое барахло никому не нужно, особенно здесь. Картриджи и расходники тоже были для этого оборудования. Я решил не торопиться и сбывать все по дешевке. Опять же моя чуйка подсказывала внимательно изучить комплекс и уже потом делать выводы. Везти всегда не может, у любого везения есть предел, если только, тот старик что сосватал мне новое тело не вмешивается. Интересно, кто же он на самом деле. Ведь не могло же все это быть откровенным бредом или моей собственной фантазией. Тут что-то большее.

Пока арендовал у торговца склад под хранение своих контейнеров и новеньких машин. Будет еще время подумать над тем что делать с этим странным оборудованием. Все исходные коды я скопировал к себе на планшет и продублировал на нейроком. Будет время разберусь, тогда уже и думать буду.

Делать в поселке было нечего. Заглянул в бар, сплавил Басу сто килограмм мороженой рыбы, докупил мелочей несколько дополнительных баллонов для резака и отправился обратно к кораблю. Не бросать же столько полезного хлама на берегу, да и берег почистить надо.

Неделя пути, и вот я на месте. Первым делом срезаю обшивку бортов. Срезанные листы металла, какого-то алюминиевого сплава, аккуратно укладываю в кузове ровной стопочкой креплю лентами стяжек. Выдираю из корабля реактор, плазменный между прочим, очень дорогая вещь. Моя база техника уже в третьем ранге давала возможность точно определять, что за оборудование я выковыриваю из внутренностей шаланды и как его корректно извлечь и обслужить. Универсальный манипулятор на грузовике позволял пользоваться им как исполинской рукой. Порезанный и разобранный корабль можно было вывезти за пару рейсов. Через три недели неспешной работы я уже погрузил в кузов все ценное. На берегу остался только хлам. Порезанные балки и шпангоуты. Заберу этот мусор вторым рейсом, даже в виде металлолома, это тоже деньги. Пока возился возле корабля нашел несколько десятков крупных осколков Астерита, в общей массе килограмм на двадцать, на вырученные деньги с этих камушков можно еще два таких грузовика купить, причем новые и в полном комплекте. Ну вот везет же.

В начале четвертой недели двинулся обратно к поселку. Все шло нормально, погода радовала. Как я теперь знал из четырехсот дней в году, на этом континенте триста пятьдесят, в среднем, дней светило солнце, и температура крутилась около тридцати градусов. Дальше в глубь континента и того хуже, дожди были редкостью, а перепад дневных и ночных температур очень значительный.

На третий день пути мой радар зафиксировал какой-то летательный аппарат. Раньше такого не происходило. Я знал, что у Висла продаются дроны-разведчики, но как-то не задумывался над тем как их использовать, мне они были не нужны. Но дело в том, что радиус действия такого дрона, максимум десять километров, то есть один квадрат по здешним меркам. Этот дрон явно нашел то, что искал, то есть меня. Покрутившись возле грузовика несколько минут летательный аппарат исчез. Я лишь отметил для себя направление куда он умчался. Уже через десять минут в рации послышался сигнал вызова. Незнакомый голос вызывал меня на связь на моей же частоте. И откуда только узнали.

- Слышь, ты мелкий грызун. Мы знаем, что наш товар у тебя. Это очень серьезные деньги, и взял ты их у очень авторитетных людей. Так что глуши свою пыхтелку, иначе мы тебе идиоту дырок наделаем во всем теле.

Отвечать я не стал. Что я могу сказать отморозкам, которые возомнили о себе бог весть что. У меня даже паники не было, когда на горизонте появились пыльные шлейфы пяти скоростных багги, уверенно догоняющих мой тихоход. Достав нейроком, я водрузил его на голову и активировал протокольную запись. Переключив рацию на кодированные частоты полиции связался с офисом шерифа.

- Говорит Мышонок. Вызываю офис шерифа, - несколько минут в эфире царила тишина, а чуть позже ответил сам шериф Клиг.

- Привет Ник. Давно тебя не было слышно. Как сам, бесенок?

- Все нормально шериф катаюсь, всякие железки собираю.

- Это дело. Ты главное лишнего не прихвати.

- Да я собственно поэтому и вызвал. Тут пять каких-то веселых гонщиков, видать куда-то торопятся, очень активно сели мне на хвост с конкретными заявлениями, мол я им задолжал. Думаю, это из-за тех контейнеров. Пока только догоняют, но, если поведут себя агрессивно, буду стрелять в ответ.

- Имеешь право Ник. Я тебя услышал. Пиши под протокол. Дай пеленг на рацию, мы сейчас выдвигаемся.

- Все, сделал.

- Ой, как далеко. Держись парень, мы уже в пути.

Тем временем преследователи уверенно сидели у меня на хвосте и обгоняли слева по широкой дуге. Я чуть прибавил оборотов, участок маршрута здесь был довольно ровный, так что на скорости в пятнадцать километров в час можно просто зафиксировать руль и не останавливаться, активировав автопилот. Что я и сделал, пока достал пояс с патронами и вынул из чехла винтовку.

Эфир по-прежнему надрывал голос грозного незнакомца.

- Ты тупой, салага! Я сказал останавливайся. Поймаю хуже будет.

Один из багги поравнялся со мной, и шел параллельно метрах в сорока слева. Из верхнего люка вылез бандюга с гранатометом в руках, как мне показалось. Во всяком случае бандура у него на плече ни чего хорошего не обещала.

Э, нет ребята так мы не договаривались. Попадание из гранатомета это гарантированный пропуск на тот свет. Там я уже бывал, нафиг, пока на этом поживу. Мне такой расклад не нравится. Позади застрекотал то ли пулемет, то ли автомат. Довольно длинная очередь прошла по колесам и чиркнула по кабине. Ну с колесами-то ничего не случится, они на такое рассчитаны, а вот чувак с гранатометом мне совсем не нравится. С такой дистанции попасть в него будет не просто. А вот в машину. Выхватываю пистолет, заряженный обычным патроном и почти не целясь стреляю в сторону опасного преследователя. Видать удачно попал. Моя пуля пробила кабину, брюхо гранатометчика и пройдя сквозь него разнесла в клочья голову водителя. Машина мгновенно потеряла управление и перевернулась, закувыркалась в пыли. Минус два. Заряжаю разрывной патрон в пистолет. Фиксирую руль и беру винтовку, эту я всегда заряжал разрывным. Спокойно покидаю кабину и выбираюсь на генераторный мостик между кузовом и кабиной. Там в корпусе силовой установки, металла больше полметра, хорошее укрытие от обычных пуль. Из догоняющих меня машин опять слышится треск автоматической очереди. Стреляют довольно метко, и пробивают один топливный бак. Идиоты. Если они знают, что я разобрал корабль, то могли бы и догадаться что сейчас в кузове плазменный ректор, а ну как

рванет, самим же достанется. Не очень-то беспокоясь ловлю в прицел винтовки очередного гонщика. Выстрел. Стекла изнутри забрызгиваются красным, а багги на полном ходу наскакивает на кочку и переворачивается, задрав задницу кверху. Еще минус один.

Почему-то именно в этот момент вспомнилась песенка про зайцев из фильма «Бриллиантовая рука», которую я тут же начал напевать на языке оригинала. А что, можно сказать песенка в тему...

Долго вожусь с перезарядкой винтовки. Неудобно с ней, на движущейся неуправляемой машине. Под очередные залпы возвращаюсь в кабину. Откладываю винтовку, только с ней время зря трачу, охапкой сую в карман с пяток зажигательных патронов. Ну, кто там на новенького? Они же сейчас не с «Мышонком» связались, а с «Дубаком». А этот отморозок врагов за спиной не оставлял. Жаль только оружия маловато.

Отключаю автопилот и начинаю маневрировать сильно прибавив в скорости. Мне надо выиграть побольше времени. Если потерянный гранатометчик это все из тяжелого что у них было...

А нет, не все. Ловкий багги максимально идет на сближение. Я выжимаю рукоятку акселератора до предела, это вредно для груженной машины, но зато дает мне возможность увеличить скорость маневра. Из окна высовывается смертник с гранатой в руках, вижу его в камеру заднего вида, он ее еще не кинул, и даже не активировал, а я уже резко крутанул руль влево. Водитель не успевает сманеврировать. Легкий багги перемалывается под моими колесами, как мелкая неровность на дороге.

От резкого маневра и тряски разлитое из бака топливо попадает на моторы колес, загорается. За грузовиком тянется длинный шлейф черного дыма. Еще один багги уже не такой прыткий насадет опять слева. Справа был обрывистый берег моря, так что оттуда меня не достать.

Не сбавляя скорости, вывожу стрелу манипулятора и буквально втыкаю в землю поднимая целую волну сухой глины и пыли. Облако грязи как отвал после плуга наваливается на левый борт и грузовик сильно ведет в сторону и скорость падает. Зато сбил пламя на колесах. На пульте истошно завизжал датчик обрыва гидравлики. Плевать.

По кабине частой дробью оставляя солидные по размеру дырки проходит автоматная очередь. Я только пригибаюсь. Хватаю пистолет

и толкаю в ствол бронебойный стреляю в ответ. Мимо! Перезаряжаюсь. Еще раз, опять в молоко.

- Держи руль ровно! Шумахер хренов!

Следующая пуля летит чуть выше, но багги подпрыгивает на кочке, и я в буквальном смысле отстреливаю правый передний двигатель преследователю, и он зарывается в пыли носом. Тут же над грузовиком мелькнула тень полицейского флаера. Увлеченный боем, я не отличил вопли бандитов в эфире от полицейских.

- Все Ник, тормози. Мы их контролируем. Ты горишь.

Глушу генератор, активирую торможение. Тут же тянусь за огнетушителем.

Машина останавливается и «Дубак» уходит. Он свое дело сделал, остался только Мышонок с трясущимися руками и ватными ногами. Но ничего, он привыкнет. Максимально быстро выбрасываю из кабины огнетушитель, выбираюсь сам. Бегу к еще горящему баку и колесам, быстро заливаю все это пожарной пеной. Из стремительного полицейского флаера десантируются трое в боевых скафандрах. Из последней перевернувшейся машины слышны выстрелы. Но полиция бьет по площадям станером. Появляется второй флаер. Этот уже отслеживает маршрут пятого убегающего багги и движется за ним в погоню.

Не теряя времени достаю ремонтный комплект и затыкаю дырки в пробитом баке. Держусь на адреналине, но ноги все равно подкашиваются, и я просто сажусь на землю возле горячего колеса. Внутри машины что-то отчаянно шипит, трещит и булькает. Опять ремонтировать придется. На этот раз закрою броней важные узлы. И бак надо сделать с синтетическим покрытием, чтоб зарастивал нештатные отверстия.

Пара полицейских подбегают ко мне. Один из них снимает шлем, и я вижу шерифа Клига.

- Не ранен? - спросил он как-то с подозрением глядя на меня.

Осматриваю себя и ощупываю. Так-то пули в кабину попадали, но похоже, что пронесло, даже не задело.

- Да вроде нет. Обошлось.

- Вот и ладно. Сиди отдыхай, мы сами во всем разберемся. Запись с нейрокома мне сбрось.

- Сейчас сделаю шериф.

Быстро делаю копию записи и отсылаю. Все закончено. Надо отдохнуть. Трясущимися руками снимаю с пояса фляжку и прикладываюсь к теплой воде. Хоть так, и то легче. Еще минут пять и буду в норме.

Живыми взяли троих. А всего нападающих было десять. По паре в каждой машине, стрелок и водитель. Они планомерно за мной охотились. Предъявить они мне ничего не могли, поэтому решили просто наехать по беспределу. Видать знали, что товар уже ушел, но так хоть деньги из меня вытянуть. Если бы они не начали стрелять, тут даже шериф ничего бы не смог сделать. Но эти идиоты открыли огонь. И в доказательство этому как дуршлаг дырявая машина и запись с моего нейрокома. Я некоторых попаданий просто не слышал. Стрелять крупным калибром, из кабины, да у меня звон в ушах стоял такой что я рева моторов не слышал. Но запись с нейрокома запечатлела весь бой от начала до конца, от первого лица и во всех подробностях.

Теперь все что осталось от несчастных, считается моей собственностью. Пришлось стаскивать все в одно место и вызывать транспортный челнок корпорантов, на котором я уже не так давно катался. Дорогое удовольствие, но «фаланга» дальше идти не может, она просто не доедет, даже если я смогу подлатать в поле.

Клиг внимательно отследил все этапы доставки меня и моего имущества к мастерской Энза. Когда пришло время разбираться с подбитыми бандитскими багги, бедные механики заблевали всю мойку. Пока очистили кабины от последствия попаданий разрывных пуль. Сам Энз с отвисшей челюстью ходил вокруг грузовика и считал дырки от пуль. Ремонт машины обошелся дорого, и Энз рекомендовал купить другую, а эту пустить на запчасти. Я уперся. Мне машина нравилась, и я к ней привык, а боевые отметины ее не портят. Так что буду ремонтировать, хоть и придется заменить больше половины деталей и узлов. Двенадцать колес-моторов полностью шли под замену. Баки заказал с бронированным покрытием и антипробойной полимеризацией. Заказал бронекапсулу на силовой генератор и листы брони на водительскую кабину. Ремонт занял больше недели, и обошелся в сорок три тысячи. Плюс еще бандитские машины тоже хорошо пострадали, но Энз починил все на сто процентов. Так что у меня теперь накопился целый парк всякой техники. Сейчас все это стоит у Висла в арендованном ангаре. А мне нужен свой. Но подальше

от поселка. Видел я по дороге одну интересную бухту. Там еще лесок небольшой имеется.

Бас нашел для меня другую съемную комнату, подороже и намного комфортней, где я все это время, пока ремонтировалась машина, отсиживался изучая статьи в глобальной сети. Моя задумка должна была обойтись мне довольно дорого в целых двадцать два миллиона вместе с доставкой и процентами Висла. А заказал я большой колониальный комплект для планет класса «В +» производства империи Галанте. Такие комплексы были рассчитаны на колонии с сильными погодными аномалиями. Калдан же относился к категории планет «Б+». Так называемые сельскохозяйственные и производственные с относительно спокойным климатом. Висл долго пытался меня отговорить от этой покупки, но у меня чуйка, я знаю, что надо поступить именно так. Мотаться по пустошам можно сколько угодно, но нужна своя база, нормальный дом. И не на колесах, а на фундаменте. Ждать заказ придется три месяца. Все это время я продолжу шляться в пустоши, надо прибрать за собой на том месте где порезал корабль, и закончить с картой Астеритных полей.

Для собственной безопасности, в этом деле, купил еще один точно такой же как у меня пистолет. А Клиг отдал со склада, в обход закона, полицейский станер, тот самый которым бьют по площадям. Предупредил что, если буду им пользоваться, запись под протокол не вести. Иначе будет сотня неприятных вопросов, и по большей части к самому шерифу.

Арестованных бандитов допрашивали долго и нудно, и не только шериф, там и СБ корпорации подключилась и еще куча всяких важных людей, так что ниточки стали тянуть, и я был уверен, что в этой суматохе про меня на какое-то время забудут. Но в поселке не следует светиться лишний раз, уж лучше в пустошь, там меня очень тяжело достать.

- Налей-ка мне двойную, Бас. Нет, давай тройную, – шериф устало бухнулся на стул у барной стойки.

- Все так плохо Клиг? Тебя считай три дня никто не видел, до меня только обрывки каких-то слухов доходят. Скажи, наконец, что там случилось?

- Ник там случился. Три дня назад, сижу в кабинете, у меня годовая отчет, дел по горло, а тут Мышонок вызывает, да веселый такой, будто с дружеской вечеринки. Мол так все путем, катаюсь по пустоши, вот, говорит, только пять каких-то машин привязались, с заявлением дескать задолжал он, и крепко. Я-то знаю, что дело еще с того проклятого баркаса тянется. Ну, думаю все, пропал парень, пристрелят и концов не найду.

- И чего? Дальше то что?

- Да чего, свистнул дежурку в ружье, сели на флаеры и вперед. Там конечно далековато, километров сто сорок было. Минут пятнадцать, двадцать точно потратили. Прилетаем, а там такое месиво, Бас. Этот мелкий звереныш к нашему прилету считай всю банду в десять рыл уже выпотрошил. Он их просто размазал по пустоши, понимаешь, Бас. Буквально размазал. У них, как потом оказалось было четыре крупнокалиберных пулемета, ручной гранатомет, плазменные гранаты, а у Ника его любимая «десятка». Винтовка и пистолет. Правда он из винтовки всего один выстрел сделал. Но какой. Стрелял на ходу, пустил машину на автопилоте и вылез на техническую палубу. Вокруг пули свистят, а он себе под нос еще какую-то песенку напевает, а каждый выстрел - труп, выстрел – труп. Он чудовище Бас. Уверен, опоздай мы минут на десять, он бы их всех перестрелял. Машина горит, дым стоит столбом, а этот Саблезубый мышонок, на каком-то неизвестном языке ругается, а по интонации слышно, что матерно ругается, и только успевает патроны в ствол загонять. Мы минуты три еще примерялись, как к нему подступиться. Если бы оставшихся станером не прибили, он бы их сам добил. Я стопроцентно уверен, что добил бы. Грузовик просто в решето, как мишень в тире. А Ник сидит возле колеса, в глазах адский огонь полыхает, на самом ни царапины, и на лице такое выражение будто мы у него игрушку отобрали. Я потом запись его боя раз пять пересматривал. Бас, у парня даже руки не дрожали. Ты старый пират, должен помнить ощущения, когда впервые, вольно или невольно убил человека, все-таки у нас с тобой прошлое...

- Я помню, – просипел Бас хмуро. – Заблевал пол каюты. Все удивлялся, как во мне столько поместилось.

- Так вот Ник, чертов Саблезубый мышонок, этот этап давно прошел. Тут в материалах его личного дела обнаружилась интересная

подробность. Когда его нашли пограничники, ты кстати знал, что парню по факту больше двух тысяч лет?

- Ну ничего себе! – удивился Бас наливая и себе пол стакана планетарки.

- Так вот, когда его из стазиса вытащили, руки и ноги парня были скованны кандалами. Есть у меня подозрения что, то был не корабль работорговцев, а просто тюремный транспорт. И наш Ник, никто иной как пассажир этого тюремного транспорта.

- Не поверю. Вот что хочешь говори, Клиг, все одно, не поверю. Я с криминалом, с отморозками да маньяками знался, приходилось. Но Ник, не из этих. Невинного не тронет. Такой грудью закроет, а не тронет. Просто масть так легла. Сам подумай, что ему еще было делать? Кричать? Звать на помощь? Он позвал тебя, но ты далеко. А враг вот он, перед самым носом, и уже активно стреляет, вот и вошел в кураж, знаешь, как в последний бой. Что мы за его прошлое знаем? А? Может он у себя на планете за кусок хлеба дрался насмерть, ты его видел, когда он только прилетел? Да в гроб краше кладут, чисто скелет, кожа да кости, это сейчас малость отъелся, на человека стал похож. Так что не наговаривай, шериф. Я б на его месте еще бы не такую бойню устроил. И надо же, с «десяткой», а я сразу заметил, что парень с подобным оружием хорошо знаком, уж слишком умело он его носит, привычно, словно всегда у него на бедре висела.

- Может ты и прав, Бас. Дикий мир, дикие нравы.

- Вот, а ты говоришь. Да дикий. И не скрывает, притащил мне кучу соленой рыбы, к пиву говорит, самое то, крабовое мясо, икру. Я из базы по планете знаю, что местная рыба вполне съедобная, а поди добудь, это ж знать надо как. А он видать не только знает, но и умеет, да ловко как. Одной выученной базы охотника недостаточно, тут без опыта ни куда. А коль так удал до добычи, стало быть и опыт имеет. Поживем, увидим. Ни перед тобой, ни передо мной он ни в чем не провинился, за что нам его судить, и даже подозревать. Единственное что из всего этого следует, что этот самый Саблезубый мышонок, зверь опасный. С виду милый и пушистый, а попробуй тронь, вмиг руки не досчитаешься.

Обновленный грузовик принял меня как родного. Бодренько завелся и помчал обратно в пустошь. В этот раз отправился к остаткам

корабля длинной дорогой чтобы отсканировать еще пару квадратов. Новый бортовой компьютер позволял это сделать с чуть большей скоростью. Обернулся за две недели вернулся сдал на свалку обрезки корпуса. Получил премию в размере пяти тысяч за очистку побережья от промышленного и технологического мусора. В этот же день в «Приюте Нирга» встретил Элис. Оказывается, она уже три дня ждет, когда я появлюсь в поселке. Я как раз думал, чем бы еще заняться и уже планировал подыскивать место для будущей берлоги. А тут она.

- Видел, что Клиг учудил? Сменил тебе позывной. Только сейчас заметила.

Я посмотрел на таблицу рейтинга искателей, где я уже вторую неделю занимаю первое место. Рейтинг составляется из многих факторов и баллов, и на сегодня у меня он был самый большой. Так вот новый мой позывной был «Саблезубый мышонок».

- Я бы еще добавила «Чокнутый саблезубый мышонок».

- Очень длинно получается. И я не чокнутый, – нахмурился я, глядя на девушку.

- Ладно, признаю, не чокнутый, просто чуточку чудаковатый, – заулыбалась Элис. - Слышала про твои приключения. Ты просто магнит для неприятностей. И при этом редкостный везунчик.

- Есть немного, сам удивляюсь.

- А я тебя ждала по делу. Ты сейчас единственный из искателей у кого тяжелый грузовик. Мне тут тоже немного твоей удачи перепало. Вот рискнула, и все получилась. Но нужна твоя помощь, на своей машине я эту громадину даже с места не сдвину.

- Нашла что-то интересное?

- Да, нашла. Мало того, что целые залежи Астерита, так еще и спасательную капсулу, офицерскую, со штатным приземлением. Полностью исправная. Вот теперь бы ее до Северной банки дотащить.

- Если смогу записать в кузов, то нет проблем. Можем хоть сегодня отправляться.

- Она не тяжелая. Бронированная, конечно, но думаю тонн девяносто, не больше. Сколько возьмешь за доставку?

- С тебя. Только цену топлива и три больших жбана пива.

- Годится.

В темных глазах Элис заиграли искорки. Это с виду она была огромной brutальной дылдой, на которую все смотрели снизу-вверх и

откровенно говоря побаивались. Я же видел ее настоящей. На самом деле она очень мягкая и ранимая, просто по какой-то причине выбрала себе такой странный имидж. Быть может потому что ее часто пытались обидеть. Не знаю. Я к ней в душу не лез, захочет, сама расскажет. Друзей у девушки мало. Бас как-то упомянул что она появилась на планете всего-то на пару месяцев раньше меня. Подробности он не знал. А если и знал, то не трепался. Так что я, можно сказать, был ее единственный друг. Ну или точнее, хороший знакомый. Такое понятие как друг, в мирах Содружества было несколько размыто и не имела собственного определения.

Отправились под вечер. Элис на своей приткой пролетке, а я по ее следам как крейсер почти не сворачивая. Дорога заняла пять дней. Это с ее скоростями всего два, мне так торопиться не позволяли конструкционные особенности грузовика.

Упомянутая капсула лежала в густом предгорном лесу северного побережья. Судя по всему, лежала очень давно. Так что пришлось выпиливать дорогу через местные джунгли из исполинских хвощей. А потом еще и обкапывать чтобы завести тросы крана. В длину капсула была двенадцать метров, в диаметре пять, вытянутой сигарообразной формы. Видно, что вполне исправная, не мятая не битая, в такси не ходила, как говорится. За неделю погрузили, закрепили и почапали обратно. Я через сеть вышел на форумы чтобы найти стоимость такой модели. Оказалось, что вещь редкая, старинная, цены немалой. А именно три с половиной миллиона и это только стартовая цена на аукционе. Дело в том, что эта капсула фактически корабль в миниатюре. После сброса с носителя в автономном режиме способна на пять прыжков средней дальности. Имеет систему стазис-поля для кабины пилота, и энергосистему для питания корабля на реакторе холодного синтеза. А это почти вечно. Срок службы такого реактора исчисляется десятками тысяч лет. Так что добыча у Элис вполне достойная. С аукциона уйдет не меньше чем за пять, это почти гарантированно. Осталось только привести находку в товарный вид. Ну тут ей Энз в помощь, он как раз специалист в этом деле. Судьба пилота, спасшегося на этой капсуле осталась тайной. Крохотный корабль спустился на планету в штатном режиме, пилот покинул капсулу, приведя ее в состояние длительной консервации согласно инструкции. А что было дальше никому не известно. Все записи из

бортового компьютера были тщательно удалены. Но имеется штатный номер, по нему можно выяснить к какому кораблю была приписана эта капсула.

Естественно же как только прибыли в Северную банку, подали официальный запрос на идентификацию находки в имперский флот. Вот тут начался откровенный бардак. На запрос Элис ответили, что капсула является вещественным доказательством в секретном расследовании, и продаже не подлежит. Бедная девушка не находила себе места от обиды. Такой куш уплывал из рук. Бас в разговоре с нами намекнул что это типичная разводка имперской службы безопасности. Я тут же связался через сеть с независимой юридической фирмой. Оплатил очень дорогую консультацию в десять тысяч кредитов, и получил развернутый файл с полными выкладками по вопросу с точки зрения закона. Так вот, получалось, что спорная находка, хоть и является вещественным доказательством, как утверждали спецслужбы, все равно, по колониальным законам является собственностью нашедшего. И конфисковать ее могут только по решению суда с выплатой компенсации за утраченное имущество по рыночной стоимости. Плюс к этому данная находка еще и подпадала под категорию антиквариата, так как была изготовлена еще до эпохи всеобщей стандартизации. Имперская служба безопасности имеет право на доступ к находке, имеет право на экспертизу, относящуюся к материалам дела. Но не может забрать без судебного ордера, или компенсации если владелец пожелает ее продать. Полученный от юристов файл я тут же переслал Элис и Клигу. Шериф тоже переживал по поводу того, что делать с инспектором, которого уже выслали, чтобы забрать находку. За то время пока до планеты добирался сотрудник имперской безопасности, с моей подачи Элис получила справку от эксперта государственного аукциона. За небольшую плату он собрал все похожие случаи продажи капсул такого типа через аукцион и назначил оценочную стоимость предположительного лота в пять миллионов. Цена была честная, тут без всяких взяток и подтасовок. Любая служба могла перепроверить эти данные.

Прибывший через неделю сотрудник СБ был неприятно удивлен тем, что забрать находку он не может. За дело взялся шериф. Он просто вывалил на служаку весь ворох документов, и за одно

напомнил, что на планете действует колониальное право. И если он попытается взять чужое силой, то его могут спокойно пристрелить, не нарушая законов будучи в своем праве.

Мы сидели в баре, когда СБшник приперся туда чтобы поговорить с Элис. Он подсел за наш столик и сунул нам в лицо свой номерной жетон.

- Элис Ронг. К моему огромному сожалению я вынужден завести на вас дело. Вы препятствуете проведению официального расследования.

И Элис, и я в этот момент вели протокольную запись.

- А так как вы не являетесь гражданкой империи Аратан, - продолжил безопасник, - вы подпадаете под статус недружественного агента. А это лишает вас всех прав на территории империи, с последующей депортацией.

- Я не препятствую вашему расследованию, – ответила Элис. - Капсула является моей собственностью, но в данный момент она находится на грузовике нанятого мной искателя Ника Мора. Вот он, кстати. И я не могу ее забрать, потому что задолжала ему пять миллионов кредитов. Я знала о стоимости капсулы, когда ее нашла, и пообещала Нику что отдам ему полную стоимость с учетом долга, если он поможет мне ее вытащить из пустоши. Ник помог, капсула здесь. Идет вторая неделя, проценты капают нещадно, Ник законно требует свои деньги.

Такой разворот событий сотруднику безопасности явно не понравился. Глядя на мою наглую рожу, опущенный служака аж покраснел. Да, все так. Эта комбинация как раз была продуманна Клигом, на случай если СБшник не захочет платить.

- Шутки с имперской службой безопасности могут очень дорого обойтись, молодой человек. Я полномочный представитель империи.

- Дальше тюремной планеты вы меня не сошлете. А, забыл, я уже на тюремной планете. Капсула у меня в кузове стоит пять миллионов. И это сегодня. Завтра она будет стоить шесть, потому что я в простое, и не могу ни куда выехать с этой бандурой на хребте. Деньги на бочку, господин уполномоченный, и забирайте хоть сейчас.

- Я ведь могу конфисковать все ваше имущество. А в вашей биографии наверняка найдутся темные пятна.

- Моей биографии пять месяцев от роду. Я несовершеннолетний под опекой государства, вы дядя себе пупок надорвете, если выяснится, что оставили опекаемого государством подростка без средств к существованию хоть на сутки в условиях планеты-каторги. Попытайтесь взять силой, и я вышибу вам мозги, и еще получу повышение рейтинга за пресечение неправомерных действий. Я уже так делал, и мне понравилось. Стрелять по мишеням в тире, не так интересно, как пресекать неправомерные действия зарвавшихся идиотов. Так что я весь в нетерпении. Я даже специальные боеприпасы на этот случай приобрел, разрывные, чтоб с гарантией.

- Ты что же сопляк вздумал мне угрожать, – зарычал офицер, багровея от злости.

- Не то чтобы угрожаю, так, слегка запугиваю. Тебе ведь страшно. Я прям вижу, как у тебя ручонки трясутся. Правильно делаешь что боишься, хоть у меня и нет такого козырного жетона, высокого звания, и раздутого самомнения. Я просто рядовой гражданин империи, который живет на планете Калдан с официальным статусом планета-каторга. А тут какой-то надменный упырь решил меня откровенно кинуть. Таких убогих я просто отстреливаю.

В этот момент я встал. Офицер тоже встал и выйдя из-за стола схватил меня за ворот куртки.

- Да что ты себе позволяешь, щенок.

Я знал, что в баре очень много камер и они пишут в круглосуточном режиме. И это не считая посетителей, которые тоже врубили запись на своих нейросетях. Поэтому без напряжения вытащил пистолет и приставил его к животу безопасника.

- Прежде чем связываться с щенком, проверь, нет ли у него клыков. А вот сейчас я обвиняю тебя в домогательстве, чертов извращенец, и у меня полный зал свидетелей. Руки за голову!

Ствол пистолета уперся офицеру в живот, и я взвел курок.

Безопасник побледнел, глаза офицера судорожно забегали.

- Ник. Не надо. Ты его убьешь, у тебя же всегда бронебойный в стволе, мы его до медкапсулы по кускам не дотащим, – спокойно сказала Элис.

- Он мне не нравится, и он меня домогался. Руки за голову! Встать на колени!

СБшник только попятился, но руки поднял. Все присутствующие в зале сейчас смотрели на офицера с ухмылками.

- Эти твари довольно мстительные, – напомнил Бас из-за стойки.

- Но ведь домогался же, может я ему все лишнее между ног отстрелю?

Сказав это, я перевел пистолет в область паха служаке.

- То, что он домогался, мы все видели, но стрелять не надо. Пожалуйста Ник. Мы все знаем твою репутацию, но он все-таки из службы безопасности...

- Ну хорошо, – согласился я, опуская пистолет с явным недовольством. – Пять миллионов, сегодня. Завтра будет сильно дороже.

Сказав это, я отошел назад убрал оружие в кобуру и с облегчением плюхнулся за стол.

- Ненавижу педиков и педофилов.

Офицер опустил руки весь мокрый от страха. Похоже на то, что он полностью поверил в наш спектакль. Заметно побледнев безопасник буквально вылетел из бара. Как только дверь за ним закрылась, все присутствующие, а в зале было человек сто, разразились громогласным хохотом.

Еще через час к моему грузовику подъехал погрузчик от посадочной площадки, где стоял корвет офицера. На мой счет поступили пять миллионов я с ухмылкой дистанционно разблокировал замки креплений в кузове грузовика.

Капсулу забрали. Полученные деньги я перевел на счет Элис, которая, как только получила перевод, тут же встала и громко сказала на весь зал:

- Сегодня пьем за мой счет!

Тихий омут

Прошло восемь месяцев с того момента как я впервые высадился на этой планете. Я теперь не такой дистрофик, и ветром меня уже не шатает, но вот рост прибавляться не торопится. Но наконец-то набралась нужная прослойка, которую уже можно подвергать усиленным тренировкам, чем я с удовольствием и занялся. В Содружестве действует право сильного, так что мне нужно стать не просто сильным, а настолько, чтобы связываться побоялись. Пока я малолетний идиот, и мне за это ничего не будет, могу корчить из себя психа сколько угодно, как уже говорил, я на тюремной планете, и от части арестанта и каторжника меня отделяет только полоска охранного периметра на соседнем континенте. В некоторых аспектах там, в поселениях, осужденным даже лучше. Тот же климат, да и условия труда, они ограничены законами империи и имеют четкие рамки. Больше положенного заключенных не напрягают. В отношении нас ничего этого нет, как потопаешь, так полопаешь, и сколько на это ушло времени – твои проблемы. Не все такие везучие как я или Элис. Выжить на планете не просто, особенно тем, кто разбалован стерильным воздухом, всеобщей автоматизацией и полной предсказуемостью цивилизованных мест обитания, особенно в пустотных объектах. Тут вам не там, шевели мозгой и задницей, вот тогда все будет нормально. В данном случае тот факт, что я дикий, играет мне только на руку. Я всегда жил в таких условиях и других просто не знаю, сравнивать не с чем. Так что надо просто работать и делать свою жизнь максимально комфортной.

Мне наконец привезли мой колониальный комплекс. Очень дорогая и пафосная игрушка. Ну, а как еще можно назвать это творение империи Галанте в отношении меня. С моим счетом, я не то что до совершеннолетия, я до пенсии могу сидеть и ничего не делать. Но нет, катаюсь вдоль северного побережья выискивая себе уютное местечко, где буду устраивать надежную берлогу.

Присланный мне колониальный комплекс, это отдельный случай, в котором в полной мере проявляется вся суть так называемых старших рас, к которым причисляли себя и жители империи Галанте.

Всех остальных они считали, как бы это помягче сказать, убогими. И даже представителей своей расы, потому что имели в рамках империи четкое разделение на кланы и что самое невероятное, на касты. Проще говоря те, кто, по их мнению, должен был разворачивать колониальный комплекс, приравнивался по уровню интеллекта к домашнему животному. Во всяком случае так здесь считали. Люди относились к аграфам, тем самым ушастым эльфам из империи Галанте, с некоторым пренебрежением, и даже ненавистью. Они их считали заносчивыми, чванливыми, жестокими и невероятно лживыми и мстительными. Лично не знаком, так что судить не берусь. Но глядя на этот комплекс мнение складывается неоднозначное. С одной стороны, действительно пошаговая инструкция по созданию колониального комплекса, как инструкция для умственно отсталых с картинками, но все равно что-то в этом есть, какое-то рациональное зерно.

С другой стороны, все было до такой степени продуманно и просчитано, что не восхититься творением расы аграфов было просто невозможно. Весь комплекс представлял собой шесть стандартных ста тонных контейнеров, которые были пронумерованы и могли открываться только в определенной последовательности. Причем сделать по-другому никак не получится, потому что ключ от второго контейнера хранился в конце первого, а третий в конце второго. В дополнение к комплексу, помимо письменной инструкции, имелась довольно обширная база знаний, в том числе и для нейрокомов, в которой полностью описывался процесс развертывания всего комплекса. Я был идиотом, что потратил почти неделю на поиск удобного места где имелся природный родник с пресной водой и захудалая роща местных деревьев, которые на самом деле очень большая трава, а еще точнее даже не трава, а водоросли, которые первыми выбрались на сушу из океана несколько миллионов лет назад. Ну ладно, это все не относится к делу. Вся фишка в том, что комплекс рассчитан на планету, ограниченно пригодную для жизни по климатическим условиям. То есть, агрессивная внешняя среда, отсутствие воды в жидком виде, ядовитая атмосфера и жесткое космическое излучение, во как, а я тут родник ищу. Оборудование колонии способно добывать воду десятком различных способов из химических реакций, фильтровать самую вредную атмосферу, и

добывать энергию из десятка источников всеми возможными методами.

Найдя подходящее место в ста километрах от Северной банки, я перевез туда все шесть контейнеров. Следуя инструкции открыл первый и активировал запуск. Из контейнера вылезли четыре гусеничных колониальных робота размером с хороший бульдозер и десять исследователей, такие шарики-паучки на тоненьких лапках, которые тут же стали расползаться по территории и тщательно изучать будущее пространство колонии. Вышло, что я нажал одну единственную кнопку, и меня очень вежливо попросили отойти в сторону и не мешать. Все остальные роботы должны были сделать сами совершенно не требуя моего участия. В инструкции говорилось, что я могу повлиять на процесс создания колонии, но только в форме рекомендации, и не более того. Паучки разведчики меньше чем за сутки собрали максимум информации, кстати, запросили соединение с глобальной сетью, где-то там зарегистрировались, и передали все накопленные данные большим роботам-бульдозерам. Эдакие Валли-переростки, способные как оказалось выполнять до семи тысяч всевозможных операций. Дальше формирование базы не требовало вмешательства человека. Роботы все делали сами. Разведчики после выполнения первой заложенной функции переквалифицировались в добытчиков, а затем в наладчиков. Я и вовсе мог собирать вещи и катить по своим делам, потому что мне не нейроком был выслан поэтапный план по созданию колонии в течении двадцати дней. Без моего участия. То есть мне сказали, иди гуляй, приходи через двадцать дней, все будет готово. При этом уже через два часа появилась пресная вода и был развернут аварийный комплекс-укрытие, с капсулой выживания, запасом пресной воды и пищевыми рационами, и небольшим источником энергии для заряда батарей. Следующим по плану был комплекс герметичных ангаров и укрытий для оборудования. Мое участие в работе комплекса не требовалось, а так как я был прописан единственным хозяином по отпечатку пальца, сетчатке глаза и условным кодам, то никого другого к работе эти шустрые дроиды просто не допустят, я с чистой совестью отправился обратно в поселок, чтобы забрать мое имущество у Висла. Там хранилось около десятка машин легкого класса типа багги, куча листов металла, срезанного с пиратского корабля, промышленный комплекс

неизвестного пока назначения, и расходные материалы к нему. Все это мне придется возить не одним рейсом, так что работы предстояло много.

Я выгреб все с арендованного склада, часть старых машин продал Вислу. Новенькие, со встроенным реактором оставил себе. Один раз пройдя по маршруту в ручном режиме, как раз по дороге к тому месту где Элис обнаружила свою спасательную капсулу, все последующие разы грузовик ехал на автопилоте по заданному маршруту, а я ковырялся в сети. Сейчас, когда развернется комплекс колонии, фактически полноценная база для существования не менее тридцати человек, мне нужно понять, чем я стану заниматься. Мой статус полноправного гражданина и колониста с довольно высоким рейтингом, давал кучу привилегий. Сейчас был вскрыт уже четвертый контейнер откуда вылезли десять боевых роботов, вооруженных станерами, кинетическими пулеметами и системами РЭБ. Роботы затребовали подключения к нейросети, но в моем случае довольствовались нейрокомом. Я тут же остановил процесс развертывания базы и сразу связался с шерифом.

- Что на этот раз Ник? – забурчал шериф недовольно. – Опять бузишь?

- Нет. У меня все тихо. Честно. Возник серьезный вопрос. Вы же знаете, что я сейчас купил землю в собственность и разворачиваю колониальную базу?

- Да весь поселок об этом знает.

- Так вот, из очередного контейнера вылезли десять боевых роботов, очень таких страшных хочу заметить, с огромными пушками, и заняли огневые позиции по периметру привязавшись к моему нейрокому.

- И что тебя не устраивает?

- У них вооружение совсем не гражданское. Кинетические пулеметы, станеры, глушилки, какие-то пульсары, что это вообще за хрень такая?

- Не беспокойся на этот счет, – успокоил меня Клиг, сдерживая смех. – Это штатное оборудование. Ты же покупал очень дорогой колониальный комплекс для гражданских лиц, ведь так?

- Так и есть, – согласился я, ища подвох в словах шерифа.

- Если боевые роботы входят в штатное оборудование и призваны охранять твою будущую базу, то это не нарушение закона. Просто эти роботы не должны покидать пределов базы. Проще говоря, ты не можешь закинуть боевого робота в кузов грузовика, чтобы он охранял тебя в дороге. А на базе, сколько угодно.

- Выходит, что если в мое отсутствие кто-то любопытный и непонятливый сунется на мою базу, и роботы его приголубят, то так и должно быть?

- Ну да. Они там для этого и существуют. Это же твоя собственность, к тому же очень дорогая. Все что ты купил официально для гражданского использования, имеешь право применять без ограничений. Тут колониальный закон полностью на твоей стороне.

Поблагодарив шерифа, я возобновил развертывание базы, а сам подумал, что в этом законе полно дыр, которые можно использовать не однозначно. Я к примеру, могу своего недоброжелателя заманить в охраняемый периметр и роботы его пристрелят, и я как бы останусь в своем праве, ведь у меня все законно. Интересно получается.

В конце третьей недели из последнего контейнера роботы вытащили аграрный комплекс и заготовительную базу. Это были так называемые вспомогательные системы выживания. Трехкилометровая теплица, складской подземный комплекс шоковой заморозки и лаборатория-инкубатор для выращивания животных и растений. В комплекте этой лаборатории даже был семенной фонд, образцы различных бактерий, водорослей и грибов. Бактерии требовались для биореактора, который уже был установлен на берегу моря. В комплект к реактору был примитивный дрон-комбайн, который собирал водоросли в большую цистерну. На берегу их было две, но работать они должны попеременно. В цистерны собиралась любая органика, которую бактерии преобразовывали в горючий газ и удобрение. Система была замкнутая, но предполагала масштабирование путем увеличения занимаемой площади и пополнением следующих номерных контейнеров колониального комплекса. Ведь я брал только базовый, существовали еще и продвинутые.

Очень интересно получалось. Теплицу мне построили, а вот выращивать в ней мне пока нечего. Изначально я планировал ее использование как личный огород. На разных колониальных сайтах и ресурсах, я ввязался в переписку с колонистами с других планет.

Изучал их опыт, просматривал отчеты. Даже подобрал и уже заказал с доставкой семенной фонд для моего будущего огорода. К моему огромному удивлению там оказались в наличии очень знакомые мне по жизни на Земле овощи, злаки и даже ягоды. Некоторые фрукты я тоже взял в качестве эксперимента, но ждать от них урожая придется долго. Все равно пока не появится первая партия удобрений от топливного реактора, нет смысла заниматься огородничеством. Земля в этих местах слишком соленая. Пока привезут заказанные семена, думаю, успею подготовиться.

База была развернута, точнее сказать выращена, укомплектована, и вышла на рабочий режим. Ее строительство, это отдельный процесс, который я до конца так и не понял. Я просто представить не мог что в шесть ста тонных контейнеров поместился такой огромный комплекс. Я лично видел, как роботы выставляли контуры теплиц тонкими спицами, соединенными между собой шариками. А через два дня, эти спицы словно живые стали активно поглощать глинозем, который бункерами таскали роботы, и преобразались в массивные балки опор, перекрытия, толстенные стекла. Все здания и вспомогательные помещения были сделаны словно бы из керамики. Финальные выходные мощности всех интегрированных устройств были довольно высоки. Пришлось снизить активность всех модулей, потому что мне стало просто некуда девать пресную воду, что добывалась, горючий газ и выработанную электроэнергию. База рассчитана на проживание тридцати человек, причем по стандартам жителей империи Галанте, а это с очень большим комфортом и удобствами. Но живу-то я один. Кстати, пищевой синтезатор первого класса, который так же входил в комплект базы, мне показался вполне пригодным для использования. У продуктов, и блюд, произведенных таким синтезатором, был не плохой вкус, и вполне узнаваемые текстуры, и консистенции. Плюс к этому у синтезатора был сканер, способный анализировать любое блюдо или вещество не из базового списка и копировать. Мало того, какие-то блюда можно было скачать из глобальной сети. А еще синтезатор был способен печатать отдельные виды продуктов и компонентов. Пищевую соду, например, сахар, крахмал, желатин. Все-таки первый класс есть первый класс, да еще и в исполнении старшей расы.

Наконец добрался до промышленного комплекса, который я снял с разбитого корабля пиратов. Четыре контейнера с оборудованием. В

условиях колониальной планеты очень востребованное оборудование на мой взгляд. Мобильный ремонтный ангар, экстрактор металлов, и малый синтезатор. С таким оборудованием не то что колонизировать планеты, с ним и жить можно комфортно и без особого напряжения. Это же мечта любого любопытного мальчишки, малый синтезатор особенно. На этом устройстве как по волшебству можно было напечатать все что угодно. Причем печать шла на молекулярном уровне. Можно было загрузить в сканер образец, или полномасштабную модель желаемой детали. Во втором случае придется указать материал или сплав из которого следует печатать. Для творчества была предусмотрена довольно серьезная конструкторская программа, с которой даже я, со своими мизерными показателями интеллекта разобрался без проблем. Хотя, чему тут удивляться, оборудованию было очень много лет, оно считалось безвозвратно устаревшим, хоть и новым, в смысле ни разу не использованным и еще с заводскими пломбами. И синтезатор, и экстрактор занимали два отдельных контейнера. Все остальное были запасные части, картриджи с расходными наполнителями, причем многоразовые, их можно было заполнять в том самом экстракторе. Сопутствующее оборудование и ручной инструмент прилагались и тоже были весьма полезными. Оценив масштаб приобретений, я понял, что кататься по пустошам и что-то искать, мне больше не обязательно. Как только придут заказанные мной семена, я могу полностью уходить в автономный режим, на полное само обеспечение. Во всяком случае именно на это и была рассчитана колониальная база. Полное автономное существование на планете где без скафандра на поверхность выйти невозможно.

И все-таки старшая раса аграфов из империи Галанте меня смогла удивить в очередной раз. Оставшиеся без работы по развертыванию базы гусеничные дроиды, эти самые мультяшные Валли-переростки затребовали очередную задачу - постройку жилого комплекса. Вот ведь неугомонные. Мало того, каждый из роботов имел собственный интеллект, который обладал свойством самообучаться и подстраиваться под требования владельца. В качестве жилого комплекса мне предлагались так называемые типовые проекты, удивительным образом совмещающие в себе прочность, надежность и не малую долю эстетики. Эстетическая составляющая выражалась в

большом количестве декоративных деталей, куда входили резные колоны, изящные арки, украшенные замысловатым орнаментом, настенные фрески на любую заданную тематику и даже скульптурные композиции, фонтаны и парковые комплексы с беседками и бассейнами и искусственными гротами. Чтобы надолго занять роботов я выбрал максимально сложный и самый великолепно украшенный жилой комплекс максимально большого размера. На строительство уйдет не меньше месяца, а в качестве материала будут использоваться местные глиняные почвы и скальник. Вот и пусть работают. К моменту начала отделочных работ я найду в сети образцы скульптурных композиций и тематику настенных фресок. Единственное что потребуется дополнительно, так это мебель. Ее придется или заказывать, или изготавливать самостоятельно.

С синтезатором тоже разобрался. Провел массу экспериментов. Напечатал несколько запасных частей для грузовика, используя сканер. А некоторые образцы разработал самостоятельно в приложении. Весьма увлекательное занятие. Мне бы на Земле такую игрушку, я быть может и в армию бы не пошел, до того мне было интересно возиться с этим устройством.

Выйдя из ангара, я с удовольствием оглядел новый дом. Невероятно большая для меня одного база, обнесенная высоким забором, не очень далеко от живописного берега моря. Все технологические устройства эстетично и гармонично спрятаны под внешне очень вычурные строения. Старшая раса – это скорее диагноз. Неудержимая стремление к внешней эстетике, это просто пунктик в сознании аграфов. Не смотря на то какие не лестные отзывы мне доводилось читать про этих космических эльфов, они мне все равно нравятся. Сейчас моя база выглядит, примерно, как только что отстроенная усадьба богатого аристократа, вот только вместо крепостных стен охраняемый периметр, а в качестве стражи боевые монстры способные втоптать в грязь любую пиратскую шайку. И не важно, что под вычурным зданием с красиво оформленными деталями фасада и стен скрывается биореактор, обслуживаемый парой роботов по подземному тоннелю. Внешне все смотрится очень красиво. Немного портит вид начавшееся строительство жилого комплекса, и мой ангар на заднем дворе. Но он тоже конструкция мобильная. Как только закончат с домом, задам роботам задачу сделать

что-нибудь эстетичное. Судя по проектной документации, роботы отгрохают не слабую такую усадьбу, рассчитанную на автономное существование даже в радиоактивной пустыне. Так что мне с этой планеты уже никуда не хочется уезжать. Благо что не гонят. Еще бы реалии здешнего «Дикого запада» свести к минимуму. Вспоминая перестрелку в пустыне, я подумал, что мне нужно оружие получше. Однозарядные пистолеты несколько ограничивают тактические возможности. Но ведь у меня есть синтезатор, на котором я могу напечатать все что угодно. Возьму за основу все тот же стандартный химический патрон, которым пользуюсь, и просто напечатаю для него нормальный ствол. Револьвер системы «Колька». Инженерная программа мне в помощь. Входим в раздел «стрелковое химическое оружие» выбираем нужный калибр, задаем параметры, точность обработки деталей, желаемую внешнюю форму и устройство. Неужели я не смогу повторить по памяти механику обычного револьвера. Элементарно. Сколько я их собрал и разобрал. Тем более что в этой же программе есть виртуальное моделирование. Еще не напечатанная модель может пройти целый этап испытаний и тестов, с симуляцией всех параметров. Кстати именно симуляция показала, что избыточную отдачу такого крупного калибра можно компенсировать дульным тормозом. Единственное чем пришлось пожертвовать в эстетических целях, так это снижением объема барабана. Теперь мой револьвер будет не шестизарядным, а всего лишь пятизарядным. Но это же в пять раз лучше, чем однозарядный. Кстати, в сети мне не встретились модели оружия подобного типа. Механическая перезарядка проигрывала автоматике, работающей на пороховых газах, поэтому механику не использовали. Но я знал, что должно получиться в конце. Тем более, что по существующим колониальным законам, если я способен изготовить оружие самостоятельно на имеющемся оборудовании, даже если это плазменная винтовка, мне не могут запретить ее использование. Да, продавать не имею право, а сам могу пользоваться сколько угодно. Это надо будет учесть в будущем.

Настроив печать первой партии деталей для револьверов, я отправился осматривать хозяйство. Синтезатор будет работать больше суток, и напечатает отдельные части, которые потом еще нужно будет собрать в кучу, скрутить, и провести испытания. Хоть в результатах

испытаний я почему-то не сомневался. Уж больно хороша техника космической цивилизации.

Через несколько дней надо будет съездить в Северную банку, подкупить всяких мелочей для более комфортного обустройства. Может к тому времени и заказанные семена привезут. А сейчас делать совершенно нечего. Выезжать в пустошь без нормального оружия мне почему-то не хотелось. Кстати, если самоделки распространяются на оружие, смогу ли я сделать сам боевого робота, который будет ходить со мной как телохранитель? Хороший вопрос, надо будет поговорить с шерифом.

Как бы дорого мне ни обошелся колониальный комплекс, он того стоил на все сто процентов.

Честно говоря, я даже не знал, что произошло. В этот день я с самого утра решил отправиться на рыбалку. Взял с собой надувную лодку, чтобы и порыбачить, и искупаться. Подумал еще о том, что не плохо бы было обзавестись чем-то вроде катера. В любом случае будет более скоростной транспорт чем тяжелый грузовик или даже багги. И ведь все для этого есть и листы металла срезанные с разбитой баржи, и запасные части, двигатели, генераторы, даже реакторы. Конструкторская программа, на которой можно этот катер разработать имеется, и ее даже можно усовершенствовать. А еще, подумал про мотоцикл. Хорошо сделанный с правильными настройками, да за ним даже багги не угонится. Надо обмозговать эту мысль.

Так вот пока я до самого обеда ловил рыбу, купался и загорал на солнышке, на мою базу решили напасть. Ну как напасть, как доложил уже постфактум управляющий комплексом искусственный интеллект, была совершена попытка агрессивных действий. Пятеро не пуганных идиотов пытались штурмом взять базу используя тяжелое военное оружие и броню. Ни как мои старые знакомые пираты, все не могут успокоиться. К счастью защитные системы базы никого не убили. Противник тоже не был готов к такому активному сопротивлению. Охранные турели по заданной программе предупредили незваных гостей на счет того что те немного попутали берега и залезли на частную собственность. Но все увещевания не были услышаны. Недолго думая оборонительный комплекс ударил электромагнитными гранатами, вырубил всю электронику нападавших, а потом приложил площадным станером. Упакованные и крепко связанные тушки

налетчиков были переданы вызванному шерифу в полном комплекте вместе со всем оборудованием что при них было и с подробной видеозаписью с десяти камер наблюдения.

- Я смотрю профсоюзные деятели никак не успокоятся.

- Смеешься Ник? Это не профсоюзы, после того как ты заставил их секретаря прилюдно сожрать контракт, они к тебе больше на пушечный выстрел не подойдут. Это все та история с медикаментами. Очень уж крепко здесь засел один неприятный картель. И что гадко, сидят на планете совершенно официально в качестве наемников. У них на островах даже собственная база имеется. Вот поэтому руки у нас связаны, только вот на таких вылазках и можем их ловить. Ты единственный из искателей кто может себе позволить такой роскошный жилой комплекс. Остальные перебиваются мелким заработком, только-только содержать себя и технику.

- Неужели нет способов придавить гадов?

- Может и есть, но только не у меня. Я на государственной службе, и могу реагировать только на события в рамках закона, и только в моей зоне ответственности.

- Намек понял, но я еще не готов. С таким оружием в гости идти рано.

- Ты из искателей совсем уходишь?

- Нет. Я намерен совмещать. Ферма никуда не убежит. Тем более что я пока не собираюсь расширяться. Все что буду выращивать, это только для личного использования. Может только самую малость выставлю на продажу.

- Это хорошо. В любом случае не поленись, сделай себе лицензию фермера, процедура не быстрая, там и изученные базы подтверждать придется, но вдруг пригодится.

- Тогда сделаю. А с этими дятлами что теперь?

- Тут все просто. Заочный суд, и на соседний континент, за забор, лет на десять. Все-таки вооруженное нападение на частную собственность, нелегальное военное снаряжение, плюс длинный список былых подвигов и правонарушений. Так что точно не меньше десятки каждому.

Из трофейного оружия и снаряжения мне ничего не досталось. Шериф сказал, что я получу компенсацию за утраченное после суда, но я сразу перевел все в фонд офиса шерифа как добровольное

пожертвование. Им-то такое оружие и броня по статусу разрешено. От меня не убудет, а шерифу подгон. И вроде не взятка, а с другой стороны дорогой подарок тысяч на пятьсот. Мне бы по остаточной стоимости и сотни не перепало. Все-таки официальные власти планеты обеспечиваются очень плохо, как говорится, по остаточному принципу, особенно в такой отсталой колонии.

Через пару дней, как и планировал, собрался в поселок. Придется ехать на грузовике. Со мной связался Висл и сказал, что доставили заказанное мной оборудование, фермерские перерабатывающие комплексы, маленький консервный завод и сельскохозяйственных роботов для парников и открытого грунта. Плюс к этому управляющий Искин крейсерского класса для всей этой машинерии. Сами роботы без централизованного управления ограничены в возможностях. Не самому же мне ими управлять. А уж вскапывать огород вручную я точно не собирался.

Чуть больше ста километров, пять часов в пути. Пять туда, в поселке три дня, пять с лишним часов обратно. Подал документы на фермерскую лицензию, купил учебные базы для подтверждения квалификации. Еще сутки ждал доставки контейнера с семенами, чтобы два раза не мотаться.

В этот раз по возвращении не обнаружил горы трупов и бессознательных тел у своей базы. Управляющий докладывал, что нарушения периметра не было. Может если осяду, не буду крутиться у бандитов перед глазами, про меня и забудут. Ну да, как же, на такие деньги кинул бандитов, и надеюсь, что забудут, наивный.

Десть месяцев я торчу на этой планете, десять месяцев моей новой жизни. Пора набирать боевую форму. Если до этого держался за счет наглости и доброй доли безумия, то теперь имея в отношении себя совершенно конкретных недоброжелателей, придется готовиться к реальным боевым действиям. Уж очень большую сумму я увел у них из-под носа, эти гады не успокоятся. Но я не стану сидеть сложа руки. Так что составляю себе план тренировок и вперед. Первым делом общеукрепляющий комплекс, растяжка, набор мышечной массы, координация. Собственно, именно для этого я и обосновался на этой планете. Далее восстановить в памяти приемы рукопашного боя и огневой подготовки, тактическое маневрирование, на достойном уровне. Свое новое оружие следует хорошо пристрелять и

модифицировать если есть такая необходимость. Хоть первые испытания и показали, что оружие получилось удачным. Так что оставляю пока все как есть, и возьмусь за расчеты катера. Сначала хотел сделать что-то вроде гидроцикла, но потом решил, что по морю тоже можно перевозить хоть какие-то грузы, и даже быстрее чем по бездорожью, так что решил не выпендриваться, а сделать нормальный многозадачный катер.

Колониальные роботы заканчивают строительство моего «дворца», по-другому эту громадину никак не назвать, точно не фермерский домик. И вроде выглядит скромно, но все равно пять этажей, три из которых подземные, а два верхних напоминают воздушный и светлый эльфийский храм. Что совсем не удивительно, учитывая то, кто является автором проекта. Удивительная схожесть аграфов Содружества со сказочными эльфами, дворфов с теми же гномами из сказок, плюс еще одна старшая раса которую называли сполоты, эти и вовсе были похожи на помесь людей и кошек. Плюс к этому в процессе поиска семян для своей фермы, я убедился в том, что в Содружестве полно продуктов, сельскохозяйственных культур, которые мне так или иначе знакомы. Из этого можно сделать только один вывод – Земля не просто самостоятельная цивилизация. Наша планета или забытая колония, или оторванный ломоть когда-то еще большего чем Содружество объединения. Тот факт, что вся эта галактика заселялась существами весьма схожими друг с другом, а я еще и подозреваю что с совместимыми ДНК, то можно смело говорить об едином предке, далеком невообразимо, но все же едином. Фантазировать на эту тему можно сколько угодно, но коль имею место такие удачные совпадения, то просто стану привыкать к новой жизни и использовать данные возможности.

Для такого шикарного замка придется и соответствующую мебель заказывать, а лучше напечатать. Скачаю готовые модели для синтезатора и пусть печатаются. В сети этого добра навалом, тем более для такого древнего оборудования все модели давно в бесплатном доступе.

Физические нагрузки вышли в заданный спокойный ритм. В общей сложности в день трачу на тренировки часов пять, шесть. В остальное время лаборатория по проращиванию и селекции семян, работа с синтезатором, расчеты будущего катера. К моему удивлению в

памяти конструкторской программы было не меньше сотни уже готовых проектов. Но я всегда подходил к таким вопросам творчески. Некоторые модели мне даже очень нравились, но рассматривая разные проекты я пришел к выводу, что можно сделать что-то свое, надергав из разных схем самое интересное.

Если изначально я планировал сделать просто скоростную и вместительную лодку с крытой, герметичной рулевой рубкой, то сейчас я рассматриваю вариант небольшой яхты с подводными крыльями. Больше всего конечно прельщает расчетная скорость такого судна на тихой воде, до двух сотен километров в час. Тут на планете с такой скоростью и выше двигаются только полицейские и военные флаеры. Кстати, в памяти синтезатора есть готовые расчеты для летающей техники, но увы я могу ее только изготавливать, а вот летать на ней не получится, нужна лицензия пилота, хотя бы первого ранга, а подобные базы есть только для нейросетей, и только с показателем интеллекта не ниже сотни. Так называемый пилотский минимум. Да и плавать, раньше обходился, и сейчас обойдусь.

Через месяц начала активных тренировок и модернизации стрелкового оружия, я с удовольствием понял, что быстро вхожу в очень хорошую форму, соответствующую моему возрасту и даже более того. Пусть и незначительно меньшая гравитация на планете все же влияла на развитие, а усиленное питание, которым я озаботился, и вовсе позволяло тщательно балансировать набор мышечной массы. Так что начал набирать не только хорошую мышечную массу, но расти, причем довольно заметно.

Еще очень радовали теплицы и поля под открытым небом. Мои грядки наполнялись быстро растущими овощами самых разных видов. Первыми, конечно же старался высадить те, что мне были знакомы. Несколько сортов лука, томаты, огурцы, капуста, морковь, перец, некоторые пряные травы. Всего в первой партии высадил около сотни разных растений, десять процентов из которых мне были знакомы только по описанию, прежде я с такими не сталкивался. Часть уйдет в семенной фонд, часть на переработку и в запасы, когда созреет. В открытый грунт я высадил неприхотливый сахарный тростник, кукурузу, ячмень, горох и сою. Посмотрю, как приживутся. На сахарный тростник и кукурузу были совершенно конкретные планы превратить большую часть в дистиллят, назову красивым словом ром,

или виски, но по факту просто качественный спирт. Сам я его пить не собираюсь, а вот как фермерский товар, этот продукт может давать прибыль до трех сот процентов, проверено еще на Земле. Потребовались дополнительные мощности. Ближе к тому моменту как поспеет первый урожай в открытом грунте, мне понадобится еще кой-какое сельхоз оборудование, а то убирать созревшее поле с помощью ручного труда, это как-то неестественно в мире космических технологий. Тем более что специализированная техника на этой планете имеется в любых количествах и ценовых категориях. Посевные комбайны всех типов у меня есть, а вот уборочных или хотя бы универсальных, ни одного.

Я уже три месяца занят собой, своей фермой и от поездок в пустошь на неопределенное время отказался. Синтезатор потихоньку печатает мебель в готовый дом, детали будущего катера. Это не очень быстрый процесс, все-таки это не промышленное оборудование, и по большому счету мой синтезатор на такие объемы печати не рассчитан. Я уже начал сборку каркаса будущего кораблика в своем ангаре. Но такие важные элементы сборки, лучше доверить роботам, у них ровней получится, а то после меня им все равно придется переделывать.

Дом был достроен, еще день другой и будет готов полный комплект мебели, только расставляй. Чертежи для мебели, кстати, скопированы с музейных экспонатов той же империи Галанте. А что, лежат в открытом доступе, без всякой оплаты, а тот факт, что оригинал этой мебели когда-то принадлежал императорскому дому, так мне фиолетово. Великолепно, чувствую себя каким-то плантатором и работником на этой плантации в одном лице.

В этот раз оставлял ферму под присмотром управляющего компьютера с легким сердцем. В моем колониальном комплексе добавилось систем безопасности, да и управляющий компьютер провел несколько тысяч учебных симуляций возможного проникновения и методов противодействия таковому. Плюс сам комплекс, это не просто здания, жилые и технические модули, все без исключения были выполнены для условий планеты класса «В». А это мягко говоря агрессивная атмосфера, или ее отсутствие, значительные перепады температур, повышенная биологическая или химическая активность, плюс дополнительная защита от космической радиации.

Еще тот крепкий орешек, который вот так с наскока простым стрелковым оружием не взять. Так что оставляя ферму я не волновался.

Пять часов пути на «Фаланге» и вот я опять в Северной банке, где, похоже ничто меняться не собиралось, поселок выглядел точно так же каким я его увидел год назад. По дороге сюда слушал разговоры искателей, старателей, узнавал свежие новости, перепрыгивая с канала на канал, которых к слову было не так-то много. Хотя, может не все обсуждалось в открытом эфире.

Еще не добравшись до самого поселка, а приехал я ближе к вечеру, решил в первую очередь заехать к торговцу и сразу забрать и оплатить мое оборудование. Можно было заказать доставку, но мне откровенно было скучно сидеть на одном месте, нужно было проветриться, да и покупки я люблю совершать сам, без посредников.

От Висла узнал, что в поселке открылся новый магазин фермерской продукции. Фермеры с восточного побережья, несколько семей, вскладчину открыли магазинчик торгуя натуральными продуктами. Не знаю на что они рассчитывали. Возможно, так же, как и я терпеть не могли результат работы пищевых синтезаторов, или реально пытались подсадить местное население на натуральную еду, коль уж живут на пригодной для жизни планете. Не простая затея. Как я смог понять местное население совершенно не умело готовить, даже элементарные блюда. Они и многих, элементарных, вещей не умели делать, даже в обслуживании себя. Плюс не имели средств, то есть инструмента и кухонной утвари и всего прочего. А как однажды мне сказала Элис, глядя на мои художества, кулинария в Содружестве приравнивается к искусству, и учебные базы для нейросети, начиная с первого ранга стоили очень дорого.

Разумеется, я не поленился и посетил этот фермерский магазинчик.

В небольшом помещении что занимал магазин, меня встретили довольно напряженно, что совсем не удивительно, потому что я был обвешан оружием как рождественская елка игрушками. Но позже, уже не молодой хозяин понял, что я настроен довольно дружелюбно и стал более разговорчив.

Мужчину звали Даран, и он был уроженец планеты класса «А+», поистине сельскохозяйственной в полном смысле этого слова, как я

себе ее и представлял. На его родной планете выращивали все что только можно было представить. Вот и оказавшись здесь в качестве вынужденного поселенца, по какой-то новой программе, он взялся поднимать собственную животноводческую ферму. Идея хорошая, и я зря переживал на счет нерентабельности его магазинчика. Даже если в месяц он продавал на сумму закрывающую копеечную аренду, его такой расклад вполне устраивал. Все что не покупали местные жители, с большой охотой скупали заготовители корпораций. А магазинчик нужен был старику больше для общения и для рекламы своей продукции. Когда Даран узнал, что я тоже фермер, но пока только жду первого урожая, он ужасно обрадовался, и предложил обменяться контактами. Я был не против, так что с Дараном мы расстались довольные друг другом.

Переночевать я решил в машине, но прежде заглянул в бар к Басу. Там и новостей было побольше, да и как оказалось меня ждал Клиг. Физиономия у шерифа была хмурая и взгляд не добрый, к счастью ко мне это никак не относилось. Для разговора со мной Клиг выбрал отдельный столик вдали от всех.

- Ник, – начал шериф без туманных фраз и намеков. – Мне нужно знать где ты взял такое оружие. Я имею ввиду твои пистолеты.

- Если скажу, что сам сделал, вы мне поверите?

- Тебе-поверю. Не знал бы тебя, и то, сколько странного оборудования ты закупил, еще бы сомневался. Дело в том, что это твое многозарядное оружие обходит очень важный пункт закона. Понимаешь, по закону оружие для гражданских лиц такого калибра, допускается только механического типа, то есть даже работа так называемых пороховых газов для перезарядки оружия не допускается, и приравнивается к автоматическому. Понимаешь, о чем я?

- Понимаю. Получается, что мое оружие самозарядное, механическое, но не автоматическое.

- Так и есть. Я узнавал и консультировался с юристами. Такой тип оружия в прошлом был, тут ты ничего нового не изобрел, конструкция хоть и забытая, но известная. Но с таким калибром его раньше никто не делал. Были только однозарядные.

- Но я тоже узнавал, и вроде как закон не нарушаю.

- В пределах колониальной планеты, да не нарушаешь. Можешь изготавливать сколько угодно, и даже на продажу, потому что делаешь

кустарным методом, без промышленных мощностей. Но я не об этом. У меня к тебе две просьбы. Точнее сказать одна. Очень прошу проводить все сделки через мой офис. Чтобы я регистрировал эти твои самоделки, уж очень они убойные у тебя получаются.

- Это совсем не проблема, мне так даже спокойней будет. Тем более что больших партий я изготовить не могу.

- Вот и хорошо. Рад что с тобой всегда можно договориться, не смотря на твою репутацию. Я-то знаю все подробности, но остальные на тебя до сих пор косо смотрят.

- Психом меня считают? – ухмыльнулся я.

- Ну, это очень мягко сказано.

- Это защитная реакция, шериф.

- В каком смысле? Не очень тебя понимаю.

- Ну, как вам объяснить. У нас на планете, было такое животное, довольно мелкое, медоед, или медовый барсук. Зверек не большой, порой в десятки раз мельче крупных стайных хищников. Но это животное невероятно агрессивное, и имеет очень дурную репутацию. Его боятся все без исключения. Самые опасные хищники на планете, а их у нас было очень много, боятся связываться с этой мелкой тварью. Так вот попав сюда, один, с дикой планеты, я просто стал имитировать поведение этого самого медоеда. Мне нужно компенсировать мои недостатки максимальной степенью агрессии, чтобы отвадить от себя опасных хищников, и любителей легкой наживы. Пусть лучше боятся. Чисто психологический прием.

- Теперь понятно. Достойная позиция. Вероятно, на твоем месте я бы поступил подобным образом, будь у меня пример для подражания. Ты мне нравишься, парень, хорошо себя показал. Всегда можешь рассчитывать на мою поддержку. Тем более что все знают, что ты не ссыльный, а доброволец. На счет пистолетов я думаю мы с тобой договорились. Кстати, по какой цене планируешь их продавать?

- По себестоимости они не очень дорогие, но в готовом виде не меньше тысячи за штуку. Если спец заказ с декоративной отделкой, то тут уже от клиента зависит, как говорится, любой каприз за ваши деньги.

- А на мой офис сможешь сделать штук тридцать? Я в долгу не останусь. У меня бюджет на такие покупки не предусмотрен, но я найду чем отплатить.

- Нет проблем, через месяц будет готово. С вами тоже очень приятно иметь дело, уверен, что мы легко сможем договоримся.

А шериф не так прост, как может показаться. Он не зря натаскивает своих помощников, и порой просто закрывает глаза на мелкие преступления, поддерживая состояние управляемого хаоса. Уверен, рано или поздно он выдвинет свою кандидатуру на пост мэра, подвинув безвольного слизня, который сейчас занимает этот пост. Тем самым и себе выбьет теплое место и своих помощников продвинет по службе. Континент перспективный, как бы к нему не относились, а уже сейчас существует устойчивая тенденция к расширению, вольному или невольному, потому что в империи утвердили новую программу, которая до этого работала только в экспериментальном режиме. Мне нравится такая позиция шерифа, не самого слабого и уверенного в себе человека. Клиг тот самый разумный, как здесь говорят, которого лучше иметь в друзьях чем в числе врагов. Хорошо, что он понимает и поддерживает меня, и мне очень нравится его подход к видению обстановки на территории. Фактически он здесь власть, как бы он не приbedнялся, рассказывая о своих полномочиях. Именно от него, а не от мэра, и не от профсоюзов, зависит как будет развиваться регион. Стоит дать послабление, и прибыльное место захватят криминальные структуры, корпорации или пираты. Это как сорняки на поле, занимают любое свободное место на плодородной земле. Можно сказать, Клиг в каком-то смысле тоже фермер, который рьяно следит за ростом полезных растений и вовремя избавляется от опасных сорняков. Как бы там ни было я буду на его стороне, ведь меня он считает полезным. Он мужик вполне адекватный, а мне здесь еще жить и скорее всего жить долго. Так что портить отношения с местной властью последнее что приходит в голову, тем более что пока со стороны Клига я получал своевременную помощь и защиту без всяких оговорок.

Охранник швырнул в камеру запечатанный пищевой брикет из дешевого синтезатора двенадцатого класса. Без всяких сомнений ему доставлял удовольствие сам процесс швыряния пайка представительнице старшей расы, попавшей в такое зависимое положение. Хоть она в действительности и не лишалась своих прав. Она не была заключенной, осужденной. Статус всех здесь

присутствующих звучал как «вынужденный поселенец». Так что швырять ей пакет с пищевым рационом, охранник просто не имел права. Но он это делал, и запретить ему никто не мог, или не желал.

- Ну чего пялишься, сучка ушастая, давай жри. Может статья что это твой последний нормальный ужин, там, на катарге придется жрать объедки. Это если к корпорантам попадешь, а если к этим обмылкам, искателям да старателям, считай все, мало того, что пользоваться тебя будут всей бригадой, так еще и кормиться придется подножным кормом. Жри давай, через полчаса выгрузка.

Аса и без напоминаний охранника прекрасно понимала, что у нее билет в один конец. Но все это не имеет значения. Благодаря урокам ее дяди, она не плохо может постоять за себя. Оставили бы ей нейросеть, то шансов было бы значительно больше, но без поддержки силовых имплантов придется рассчитывать только на себя. Самое главное, что та отвратительная и грубая махинация с подставной смертью не легла пятном на всю семью. С нее самой сняли обвинение, но судебные издержки вылились в огромный долг, так что даже сеть удалили, а там выплат по кредиту осталось всего три процента от полной стоимости. Без всяких сомнений это работа агентов «Летнего ветра». Зря, наверное, так самоуверенно полетела сдавать концентраты одна, без сопровождения. Всю продукцию, разумеется конфисковали в счет уплаты, малый грузовик тоже. Одни убытки от этой затеи. Теперь и сама так вляпалась что не выбраться. Планета-каторга. Без сомнений, билет в один конец.

Брошенный охранником брикет Аса решила спрятать в складках одежды. Есть конечно хотелось, но может случиться, что на пересылке и вовсе кормить не будут. Тем более что поселенцев из первых кают уже выводят на построение и загрузку.

Поселенцы между собой шептались, что планета суший ад. Вечное пекло, ядовитый воздух, от которого легкие просто выгорают за несколько лет если не проходить профилактику в медкапсуле, повышенная радиация. Если долго находиться на открытом месте можно получить серьезные ожоги. И все это не понятно зачем. Ничего ценного на планете нет и быть не может. Нет ведь, людишки копошатся там в грязи как черви. И не сбежать.

Вот уже и вторую линию выводить стали. Значит точно сгружают. Все дальше придется терпеть этих мразей и случись что, просто

подороже продать свою жизнь.

Дверь камеры открылась и в коридоре появился второй охранник. Этот был хоть и молчаливый, но такая же скотина, как и первый. Если сейчас не подчинюсь, огреет дубиной, или ударит станером, и прежде чем выкинет с корабля еще и изнасилует, хоть и делает вид что брезгливый. Надо сдерживать эмоции. Эти скоты чувят, когда человек перед ними испытывает страх. Страх не существует. Это все порождения разума. Я должна контролировать разум. Разум - это мой раб, мой слуга, я хозяйка своего разума, своих чувств и эмоций. Никто не вправе указывать хозяйке.

Плантатор

Климат здесь, конечно, особенный. Все поля и огороды прут как на дрожжах. Вроде только вчера собрал пять ящиков отборных красных томатов, а сегодня опять полная теплица. А там не только томаты, и другие родственники из этого же семейства, и все они зреют и зреют, и конца и края не видно. Я весь в мыле, я ничего не успеваю. Я даже на время прервал работу синтезатора, который печатал заказ шерифа, чтобы изготовить консервные банки, их просто катастрофически не хватало. Потому что, если я не заготавливаю и не рублю в салаты и приправы все что успело созреть, уйдет как сырье в биореактор, потому что семенной фонд я увеличил вчетверо. А тут и злаки поспевают и бобовые. Во всяком случае горох и фасоль уже можно собирать. Семенные еще не созрели, да и капуста всех видов долго набирает цвет. Но даже то что есть я уже надрываюсь консервировать. Благодаря знакомству с фермером с восточного побережья, у меня теперь полно мяса, самого разного, и яиц, от самых мелких, вроде перепелиных, до крупных, чуть меньше страусиных. Ведь там у них какой только живности нет, привезли на развод, наверное, пород тридцать всякой домашней животины с разных планет. Я тут еще повадился охотиться на местных крокодилов. Недавно их обнаружил. Гадские зубастые твари додумались лазать в мой бункер приемник, куда морской комбайн сгружает водоросли для ректора. Там часто то мелкая рыба, то крабы попадают. А мясо у крокодилов нежное и не очень жирное, для консервов и вяленья самое то. У меня хватает оборудования чтобы все это заготовить, но не хватает рук. А роботам доверить такие тонкие операции ни как нельзя.

В конце третьей недели после последнего визита в поселок, дошла до кондиции цистерна браги из сахарного тростника, почти тысяча литров. Я с того дня к самогонному аппарату по будильнику вставал. Четверо суток выгонял «серединку», отрезая «первач» и «хвосты». «Обрезки» тоже сливал в отдельную бочку для повторного перегона. Качество сильно хуже, но в хозяйстве сгодится. Больше надышался чем напробовався. Получилось четыреста литров отменного самогона двойной перегонки. Часть самогона разбавил до

шестидесяти градусов, разлил по заранее подготовленным бутылкам, в каждую из которых добавил маленький стручок свежего острого перца. Изготовил простенькие, в стиле дикого запада, этикетки. Напиток назвал «Нектар самоубийцы». Получилось тридцать ящиков этой огненной воды, которые я собирался отдать Басу в бар на пробу. Не знаю, что из этого получится. Здесь на планете, да и во всем Содружестве, как мне рассказывали, спиртное выше двадцати градусов не употребляли. Вот этот недочет мы и исправим.

Роботы уже давно закончили с моим новым домом, виллой, дворцом, не знаю, как это назвать, но точно не хижина дядюшки Тома. Теперь приступили к сборке яхты. Ну и кто сказал, что Калдан тюремная планета? Да тут же просто вольница. Чтоб я в свое время так жил на Земле. Судя по тому как шустро, роботы собирают корпус, устанавливают двигатель и системы управления, еще пару дней и корпус будет готов. Останется только подкрутить мелочи, установить электронику, покрасить и провести испытания.

Я же возобновил печать заказа шерифа осталось всего пять револьверов допечатать, первые четверть сотни я уже отстрелял, почистил и упаковал в специальный оружейный ящик. Буду в поселке, надо будет еще такой синтезатор заказать, а лучше два, Висл, когда его в первый раз увидел, сказал, что это древнее барахло ничего не стоит, хлам. Пусть хлам, дайте мне, мне надо. Нейросети у меня нет и не предвидится. Тут все только ручками делать надо. Да мне и самому в кайф. Дни щелкают как заведенные. Пашу как лошадь от рассвета до заката. Обустроил дом, расставил напечатанную по моделям из империи Галанте мебель. Понял, что к мебели не хватает соответствующих по качеству столовых приборов и мелких аксессуаров. Ну согласитесь, странно как-то сидеть на великолепном резном стуле, за не менее роскошным столом, и жрать из походной миски. Хотя именно эту проблему я задумал решить по-другому. Завтра как раз освободится синтезатор. Скачаю из сети модели дорогой кухонной посуды и пусть печатает сразу несколько комплектов. Часть столовых приборов пусть делает из серебра, здесь в Содружестве этот металл не считается ценным и стоит очень дешево. Будет семейное столовое серебро, как у аристократа какого-нибудь.

Связался с Вислом, заказал постельные принадлежности, скатерти и шторы. Все из каталогов его поставщиков из ближайшей системы.

Быстро доставят. Теперь буду жить как белый человек. Как реальный, «белый» плантатор. Вот только своих рабов не хватает. Мне бы на плантациях, которые я еще планирую расширить они очень пригодятся.

Пришло время грузиться и двигать в поселок. Торговец уже собрал мои заказы, бармен ждет обещанную «фермерскую продукцию», а шериф свои новые револьверы. Можно подождать пару дней и двинуть на катере, как раз к тому времени будет готов, но не хочу. У меня как оказалось нет подходящей краски. Да и наспех испытывать такой агрегат тоже не желательно. Поеду на «Фаланге». Благо там сейчас автопилот полностью настроен, а маршрут пройден не раз, так что в дороге отдохну, а дела на ферме буду решать с помощью роботов через планшет.

Выехал в ночь, прибыл в поселок ранним утром, еще до рассвета, но даже в это раннее время тут наблюдалась какая-то нездоровая суета. На улицы поселка вывалили буквально все помощники шерифа. Некоторые искатели ходили по поселку с нагрудными знаками дружинников и временных помощников администрации. На парковках не было свободных мест, все заставлено машинами искателей и старателей. Казалось, что все авантюристы и землекопы со всех пустошей съехались сегодня в Северную банку. Я не стал наглеть, хоть и въехал в самый центр на своем монстре и припарковался у кабака старика Баса только для того чтобы выгрузить самогон. Не тащить же мне это все вручную. Работники кухни и парочка официантов взяли таскать тяжелые ящики в подсобку, пока я договаривался с владельцем бара о цене.

- Пять сотен за бутылку, Бас, – хмурился я, глядя на бармена исподлобья.

- Чего так дорого, Мышонок?

- У тебя сто грамм этой дешевой «Планетарки» стоит сотню, а в ней дай бог двадцать градусов, если ты не разбавляешь. В моем «Нектаре» шестьдесят, если будешь разбавлять до двадцати, считай полтора литра с бутылки, да по сотне за сто грамм, считай полторы тысячи, двести процентов с бутылки. А мое хрючело раз в пять лучше той «Планетарки». Это ж дистиллят, натуральный продукт по семейному рецепту, а не химия какая-нибудь.

- Эдак я по градусам и не считал. Что же ты сразу до двадцати не разбавил?

- А вдруг кто покрепче захочет? Да у меня на родине так принято, кому надо сами разбавляют. Кто льда кинет, кто водички или сока плеснет.

- Ладно, по пять сотен, только задаток четверть, а остальное с продаж.

- Вот, совсем другое дело. Я смотрю у тебя сегодня полный аншлаг. Что вообще происходит? Никогда в Северной банке столько народу не видел.

- Аншлаг, тоже скажешь! Этот день мне на весь год кассу сделает. Сегодня же аукцион. Второй раз за год уже такое случается. Тюремный транспорт пришел, поселенцев продавать будут.

- В каком смысле продавать, как рабов что ли? Так всех осужденных вроде как корпорации себе забирают.

- Нет, у корпораций контракт с имперской службой исполнения наказаний, там урки. Все осужденные по решению суда, уголовники, преступники. У них и режим строже, да и не платят им ни черта. А этих, так скажем, вынужденных поселенцев присылает министерство по делам колоний в рамках новой программы. В этом министерстве одобрили такую программу по выкупу долгов у банкротов и неплательщиков, ну или штрафов много набрал невыплаченных. Проще говоря ты можешь отдать все свои долги министерству, оно с ними разберется, а сам отправляешься в колонию на вынужденное поселение, и жить будешь в колонии пока не наберешь сумму выкупа, но уже перед министерством. Там, кстати, процент намного ниже чем в банках. У нас Висл так на Калдан от долгов сбежал, он тебе не рассказывал?

- Нет, говорил, только что долги отрабатывает.

- Так и есть, – оскалился Бас. – Вот только долги он лет десять назад отработал, теперь только в свой карман работает и уезжать даже не планирует. Во всяком случае теперь не планирует.

- Тогда понятно. Значит будет аукцион совершенно нищих колонистов, которые даже кредит взять не могут. И если я правильно понимаю, всех выгребут старатели, у них землеройных комбайнов много.

- Кого-то городские службы выкупят, если специалисты хорошие, нейросети им как заключенным не блокируют. Кого-то старатели выкупят, верно. Искателям мимо, они как правило в аукционе не участвуют, такие дармоеды им не нужны.

- Чего это? Я бы, например, десяток работников взял.

- А кормить ты их чем будешь? А зарплата. Им выплаты за работу полагаются, а страховка, и минимальный соцпакет. Им как бы жилая площадь гарантирована законом. Если покупаешь такого работника, должен предоставить все что положено. Ты же не только человека берешь, но и весь его долг, причем оплатить должен сразу, в полном объеме. Потянешь, десять человек? За иными долги на миллион могут тянуться со всеми штрафами.

- Вот совсем не проблема, Бас. Ты меня знаешь, я попусту языком чесать не стану.

- Хм. Ты-то да, не станешь. Ты сначала стреляешь, и только потом языком чешешь. Если действительно хочешь участвовать в аукционе, иди в мэрию, надо зарегистрироваться. Хотя стоп, подожди, тебе нельзя, ты же несовершеннолетний.

- Зараза. Вот ведь засада. А если через поручителя?

- У тебя вроде с Клигом нормальные отношения, – вскинулся Бас.
- Поговори с ним, может он за тебя регистрируется.

- Это мысль Бас. Работники мне нужны. Я ж теперь не только искатель, а еще и фермер. Как бы мне Клиг еще за мою фермерскую продукцию не предъявил, – ухмыльнулся я, показывая взглядом на ящички.

- За это не волнуйся, я с этой стороны прикрою, – заулыбался Бас.

Отогнав грузовик на парковку за границей поселка, я вернулся, и отправился искать шерифа. Оружие, изготовленное для него брать не стал, понимаю, что сейчас ему не до этого. Нашел Клига в большом торговом доме братьев Юрс. Они считались монополистами в торговых операциях с империей, и у них были самые большие торговые площади в поселке.

- Ник, если ты по вопросу нашей сделки, давай позже, сейчас не самое удачное время. Хочешь, я на неделе сам к тебе залечу?

- Вообще-то я хотел просить вас поручиться за меня и зарегистрироваться на аукционе.

- Ты что же, тоже хочешь участвовать в этом бардаке. Тебе-то зачем?

- Как зачем, я теперь не только искатель, а еще и фермер, у меня триста квадратных километров в собственности, мне работники нужны.

- Ага, и взвод охраны. Чем ты им платить будешь?

- Не смогу содержать, перепродам. Да и деньги у меня есть, сами знаете, даже если ничего делать не буду, смогу платить.

- Это верно. Ладно. Могу на себя оформить, но у меня квота, не больше восьми человек. Пятерых я точно себе куплю, у меня летный ангар совсем без обслуживания. Я тебя запишу на аукцион под мой департамент, но больше чем на три лота не рассчитывай. Да и за них ставки будут не маленькие, так что готовь кошелек.

- Ну так тридцать тысяч у меня уже есть, лежат ровными рядами в оружейных боксах.

- Не уж то мой заказ целиком привез?

- Как обещал, тридцать стволов, каждый лично отстрелял и проверил.

- Ну хорошо. От меня заявка и поручительство. Три человека, не больше.

- Согласен.

Торги начались в большом зале городского совета. Местные упорно называли свой поселок городом. Мне было наплевать, город так город. Кресла для зрителей и участников аукциона расставили полукругом возле небольшого подиума, где был столик аукционера и освещенная прожекторами демонстрационная площадка. Всего на торг выставляли чуть больше шести сотен вынужденных поселенцев. Выводили по одному, зачитывали некоторые пункты личного дела и озвучивали сумму долга по штрафу поселенца. Дальше аукционер назначал стартовую стоимость лота и начинались торги. Всем участникам этого театра абсурда, как и мне выдали список всех, кто сегодня будет продаваться. Хоть империя Аратан и заявляла, что не приемлет рабства, у меня складывалось полное ощущение того что я присутствую именно на рынке рабов.

Одутловатый аукционер, кто-то из чиновников мэрии, озвучивал первый лот:

- Ираг Трас. Человек. Гражданин империи Аратан. Техник третьей категории. Нейросеть «Универсал 3М». Семьдесят шесть лет. Семьи нет. Без административных нарушений. Долг по штрафу сто двадцать четыре тысячи. Начальная ставка торгов сто кредитов.

Старатели тут же стали давать свои цены. Техник хоть и третьего ранга был востребован. Мой третий уровень выученных баз техника через нейроком, это даже не половина первого уровня технической базы, что учат через нейросеть. Так что специалист серьезный, во всяком случае для такой планеты как Калдан. Старатели торговались. Шериф тоже назначил цену, но тот похоже, был ограничен бюджетом. Первый «лот», если можно так назвать живого человека, ушел старателям.

Сначала продавали одиночек с относительно высокими рангами выученных профессий, тех, кем старатели интересуются в первую очередь. Техники, операторы систем, погонщики дроидов со смежными военными специальностями. Медтехники, пилоты, шахтеры, разорившиеся торговцы. Всех их охотно брали и старатели, и городская администрация. Затем пошли семейные, с обременением, так сказать, с детьми и родственниками. Этих охотно скупали представители корпораций для администрации. Предлагали довольно приличные условия. Я бы тоже был не против семейной пары с детьми, но перебить ставки корпорантов не рисковал, да и Клиг намекнул через нейроком, чтобы я не перебежал дорожку корпорациям, у них все давно было распределено, а аукцион чистая формальность. Даже старатели и администрация в эти торги не вмешивалась. Так же корпорации скупали часть полных команд наемников. Только одну команду в семь человек купил сам шериф. Скорчив злобную гримасу, я недовольно посмотрел на Клига, на что тот только пожал плечами, мол так получилось. А ведь обещал мне три лота из своей квоты, теперь остался только один. А одиночек продавали в самом начале. Гадская морда. Ладно, хоть одного работника куплю.

Думал, что торги затянутся надолго, все-таки больше шести сотен лотов. Но благодаря семейным и отрядам наемников, быстро дошли до конца списка.

- Аранда Мо. Человек. Гражданка империи Аратан. Двадцать семь лет. Семьи нет. Нейросеть удалена за неуплату. Десять административных взысканий за неподчинение полиции. Сумма

банковского долга триста сорок тысяч, сумма долгов по штрафам двадцать пять тысяч. Стартовая цена лота Пятьдесят кредитов.

- Десять тысяч! – Назначил свою цену представитель торгового дома Юрс.

Видать решил купить в личное пользование. Девушка была симпатичной, даже красивой, но как говорится не в моем вкусе, даже стервозная какая-то. Хотя, до меня доходили слухи, но только слухи, что в его доме в поселке, порой бывают весьма занятные вечеринки. В целом это не мое дело, они люди взрослые пусть живут как знают. Пусть этих красоток забирает, такие руками работать не приучены. Мне бы какую-нибудь деревенскую девушку, работающую...

- Сая Тас. Человек. Двадцать лет. Нейросети нет. Штрафы за нарушение общественного порядка, обвинение в мошенничестве, магазинные кражи. Находится под опекой империи. Общая сумма штрафов семьсот двадцать восемь тысяч. Начальная цена лота десять кредитов.

Эта даже несовершеннолетняя. Явно девчонка из какой-то уличной банды. Но хороша чертовка, хоть и диковатая. И представитель торгового дома, и корпорация сцепились между собой подняв ставки аж до сотни тысяч, совсем с ума сошли, на кой черт вам такая оторва, на ней же клеймо ставить некуда. Пусть забирают.

- Аса Миран Сарданиэль. Аграфка. Гражданка империи Галанте. Девяносто семь лет. Шахтер. Нейросеть удалена за долги. Обвинение – непредумышленное убийство, было снято за отсутствием доказательств. Общая сумма штрафов четыреста сорок две тысячи кредитов. Начальная стоимость лота пять кредитов.

- Десять кредитов, – поднял руку представитель торгового дома.

На подиуме стояла молодая девушка в длинном бесформенном одеянии из грубой ткани, с большим капюшоном. Капюшон аукционер снял, так что я легко мог заметить типичные признаки аграфской расы. На вид и не скажешь, что почти столетняя старуха. Я читал что аграфы долгожители. Живут намного дольше прочих рас, порой даже на тысячу вытягивают, просто до самой старости сохраняют внешность молодых и бодрых людей. Приторно красивая, словно фарфоровая кукла. Совсем не в моем вкусе, но что-то внутри подсказывает, что ее надо купить. Чуйка сработала. Не знаю зачем, но надо.

- Двадцать кредитов, – поднял я руку и посмотрел на шерифа. Тот в ответ лишь одобрительно кивнул.

- Саблезубый мышонок, двадцать кредитов, – прокомментировал аукционер. - Кто больше?

- Тысяча!

- Представитель торгового дома Юрс. Тысяча кредитов. Кто больше?

Я просто поднял руку и покосился на представителя несколько хмуро. Этот похотливый толстяк мне уже не нравился.

- Пять тысяч, – не унимался толстомордый.

- Десять, – ответил я и встал, скрестив руки на груди. Встал я умышленно, чтобы жирдяй смог рассмотреть оба пистолета у меня на бедрах и нож за спиной.

- Десять тысяч Саблезубый мышонок. Кто больше?

Толстяк собрался было поднять руку, но я покосился на него еще более хмуро, а тут и сам шериф нашел мужика взглядом и буквально парализовал. Тот все понял правильно и не стал дальше торговаться.

- Десять тысяч, раз. Десять тысяч, два. Десять тысяч, три. Продано Саблезубому мышонку за десять тысяч, – завершил торг аукционер, стукнув молотком.

Больше лотов не было. Я купил последнее что осталось. Буду считать, что это комплект ко всему тому оборудованию империи Галанте, что я уже имею в своем распоряжении.

Аграфку увели в комнату ожидания. Участники аукциона стали расходиться. Я спустился к представителю торгов чтобы оплатить покупку. Никогда в жизни не был рабовладельцем. Хотя и часто встречался с таким явлением как рабство еще на Земле. Но здесь было немного другое. Да, рабство в чистом виде, как бы его не обставляли. Но за мной как за владельцем, тянулся длинный хвост обязанностей и ограничений. На любое действие с моим будущим «рабом», я должен составлять протокольную запись. Заключать договор, где будут четко оговорены обязанности сторон. Если закрыть глаза на некоторые нюансы, такой сотрудник просто отрабатывает долги, будучи полностью в правовом поле без ущемления прав.

Со всеми надбавками и налогами аграфка обошлась мне в пятьсот двадцать тысяч. Тут и сумма медицинской страховки, и налог на наемного работника, и колониальный сбор, и процент торгового дома.

Выплатив всю сумму целиком, я получил на руки личные документы аграфки в специальной папке, которую можно было открыть только специальным кодом и биометрическими данными владельца. Но эту папку я должен буду сдать в администрацию. Даже если я выкупал вынужденного поселенца с целью немедленно освободить, то я смогу это сделать не раньше, чем через год. Или сразу же, но при условии выплаты штрафа за нарушение правил колониальной администрации с понижением гражданского рейтинга. Освобождать я никого не собирался. Все сделал как положено. Мне нужны дополнительные рабочие руки, а не постельная игрушка, или заложница. Судя по стартовой цене на аукционе в пять кредитов, ничего хорошего ей предложить не могли. Работать со старателями она не сможет. В деле было четко указано что она сто процентная пустотница, а это диагноз. Местный низший класс, разумные которые с момента рождения никогда не бывали на поверхности планет. Страдают серьезными проблемами со здоровьем уже в третьем поколении, склонны к агорафобии, фотофобии, костным и генетическим заболеваниям и аллергическим реакциям. Не знаю, посмотрим, что из всего этого выйдет.

Как только оформил все документы, сходил к грузовику, и забрал оружейные чемоданы с револьверами, которые обещал шерифу. Дотащив тяжелую ношу до полицейского участка, сразу отправился в кабинет к Клигу. Давно заметил, что местные, не исключая помощников шерифа, всегда отводят от меня взгляд и всегда стараются убраться с моего пути. Редкое исключение составляли Сам шериф, Элис, и Бас. Эти мне в глаза смотреть не боялись. Даже Висл и тот старался не смотреть мне в глаза, а он сам не робкого десятка.

- Мы договаривались на троих, – напомнил я главе полиции прямо с порога, водружая на стол оружейные кейсы.

- Прости Ник, мне очень нужны были эти наемники. Мои ребята совсем зашиваются, работают без выходных, – видно было что шерифу не очень удобно, а я своего праведного гнева не скрывал.

- Если бы сразу сказали, я бы понял. Вы же знаете, со мной всегда можно договориться.

- Я был уверен, что корпорация перекупит этих ребят. Изначально на них рассчитывал, но уверенности не было, а корпоранты не стали упираться, можно сказать уступили. Надо было брать.

- Ладно, замяли. Вот ваш заказ. Здесь ровно тридцать штук, все одинаковые без модернизаций, все детали взаимозаменяемые. Пятизарядный барабан, дульный тормоз, эргономичная рукоятка, облегченный спуск без взвода курка. Предохранителя нет. Все испытано, почищено.

- Спасибо Ник. Сочтемся. Что-то еще нужно?

- Документы на право свободного перемещения для моей старушки, что я купил на аукционе. Не ходить же мне с ней как конвоиру.

- Сто лет для аграфов, это еще юношеский возраст. Тем более она из Гаис, это высшая каста. Изучи эту тему, очень советую, хотя там сам черт ногу сломит, разобраться в аграфской иерархии – тот еще ребус.

- Если она из высшей касты, то каким ветром ее занесло на тюремную планету в качестве вынужденного поселенца?

- Высшая каста не значит автоматически что она богатая. У них тоже очень сложные внутренние отношения, ни мне, ни тебе не понять.

- Ладно, разберусь. А сейчас надо поторапливаться, темнеет уже.

Клиг выписал все нужные пропуска для эльфийки, поставил печати и голограммы с меткой полиции. Взял оба кейса и как бы невзначай оставил на столе планшет в котором было личное дело моей аграфки.

- Подожди здесь, пока отнесу оружие в арсенал, потом вместе пойдем.

Как только дверь кабинета закрылась я тут же поднялся из кресла и стал читать записи на планшете.

Аса Миран Сарданиэль. Аграфка. Гражданка империи Галанте. Высшая каста. Клан «Белый цветок». Девяносто семь лет. Шахтер. Сто процентный пустотник. Нейросеть «Шахтер 9 У». Удалена за долги по кредиту. Штраф за непредумышленное убийство по неосторожности, косвенная вина не доказана. Кредиты и штрафы выкуплены имперским министерством по делам колоний.

Ничего нового, кроме мелких подробностей, я не узнал. Для меня действительно все нюансы аграфской аристократии как темный лес. Никогда не вдавался в подробности, хоть у меня и была такая возможность. Ладно, будет время, разберусь.

Вернулся шериф, и вместе со мной, как мой поручитель пошел в здание администрации забирать «покупку».

Эльфийка сидела в зале ожидания для посетителей. Все такая же тихая, замотанная в свою хламиду непонятную. Такое впечатление что нацепила на себя первую попавшуюся тряпку которую смогла найти. Надо будет ее приодеть прежде чем отправимся к дому. Хорошо, что вспомнил, у нее же собственных средств ни гроша. Лица под капюшоном почти не видно, а во время торга, когда сняли капюшон, я как-то к деталям не присматривался. Помню только, что выглядит довольно молодо, лет на двадцать не больше.

В присутствии шерифа я подписал документы, Клиг поставил свою печать подтверждая права посредника, и попрощавшись ушел.

Я спокойно подошел к девушке. Пусть будет девушка. Выглядит молодо, хоть и лет уже много.

- Мое имя Николай Владимирович Морозов. Я из диких. В империи Аратан зарегистрирован как Ник Мор. Я добровольный поселенец на Калдане, имею лицензию вольного искателя, землевладельца и фермера. Ваши долги выкуплены мной на общую сумму пятьсот двадцать тысяч.

- Доброго вечера, Николай Владимирович Морозов. Мое имя Аса Миран. Признаю себя вашей должницей до момента полной выплаты моего долга.

Однако девушка удивила, с одного раза запомнила сложное и не привычное имя фамилию и отчество. Однако. Голосок тихий, но чуть надрывный. Сдерживает себя. Даже представить не могу как ей сейчас паршиво.

- План на вечер простой. Сейчас идем в магазин, надо вас сударыня приодеть, смотрю, личными вещами вы не обременены. Потом ужин в трактире у Баса, а в ночь двинем в путь.

- Как скажете господин Николай Влади...

- Ник, просто Ник, и тем более без всяких «господин». Терпеть этого не могу.

- Как скажите, Ник.

Вот ведь упертая старуха. Ладно, надеюсь смогу ее приспособить к делу. Если только эти жертвы космической цивилизации хоть что-то способны делать руками без участия нейросети.

В магазинчик Висла на центральной площади отправились пешком. Это не те дальние склады где я когда-то покупал своего монстра. Это обычный магазин повседневного спроса. Сам старик как ни удивительно был здесь, обычно в этой лавке торговал его помощник.

- Ник! – удивился Висл. – Какими судьбами? Я же тебе еще утром все твои заказы загрузил. Или забыл что?

- Надо девушку приодеть. Хороший планшет, нейроком, набор рабочих комбинезонов, белье, комплект фильтров, мыло, зубные щетки, сам знаешь, расширенный набор колониста, мы не в пустоте, сервисных шкафов нет.

- Сделаем, без проблем, – сказав это старик подошел к девушке и сунул ей в руки большой пустой рюкзак, куда стал складывать все необходимое, не прекращая разговора со мной. – Слышал новость? Элис уже всем раструбила.

- Что за новость? От тебя впервые слышу.

- Муж Элис нашелся. Больше года назад они расстались в этой системе. Он у одного рейдера в абордажной команде служит. Ушли по маршруту, куда, не знаю, но вернуться должны были всего лишь через месяц. Элис ждала на станции. Все сроки уже вышли, деньги заканчивались. Элис переживала, что погиб. Видать не простое было дело, вот и пошла в вольные поселенцы, деваться было некуда. Уж и не чаяла дождаться, здесь устраивалась. А тут раз приходит новость, жив, здоров, и уже летит сюда. Пару недель и доберется.

- Радостно слышать. Увижу, поздравлю.

- Ты единственный с кем она больше всех общалась. Наверняка сейчас у Баса, отмечает.

- Ага, а мы как раз туда после тебя собрались.

- Вот и славно. Так, на счет твоей новой сотрудницы. Какой нейроком брать будешь? Есть новый, прямо со столичной планеты, восьмой ранг.

- Если хороший, возьму. У девушки нейросеть стояла, может хоть как-то компенсирует.

- А свой сменить не хочешь? У тебя всего шестой. За два дам скидку, и твой выкуплю.

- Да я им последнее время кроме как кошельком и не пользуюсь. Да художества свои на видео снимаю.

- Как скажешь. Костюм какой брать будешь?

- А вот какой девушке понравится, вот тот пусть и берет, ты не меня спрашивай, а ее, ей носить, а наш климат ты знаешь.

- Лимит будет?

- Нет. У нее сто процентов пустотного стажа. Делай выводы.

- Так бы сразу и сказал. Не повезло вам милая, – обратился Висл к аграфке. - Первый визит на планету и сразу в наш персональный ад.

Не смотря на то что вел себя отвлеченно и разглядывал какие-то безделушки на витрине у Висла, я краем глаза поглядывал какие вещи выбирает девушка. Старик ей что-то рекомендовал, но эльфийка все равно держалась в среднем ценовом диапазоне. Не шикавала, дорогое не брала, но и откровенное барахло выбирать не хотела.

Купив все необходимое, я расплатился, подхватил потяжелевший рюкзак и повел эльфийку в трактир. Перед отъездом нужно было поужинать, потому как делать это в дороге не очень удобно.

Естественно же как только вошли в обеденный зал, на меня тут же ураганом налетела Элис. Бедная эльфийка аж отшатнулась, когда такая громадина буквально подхватила меня с пола, как пушинку и начала подбрасывать вверх. Девушка уже изрядно приняла на грудь, и судя по запаху пила она как раз мое домашнее творение. Надеюсь хоть разбавляла.

- Ник! – кричала Элис подбрасывая меня к потолку. – Мелкая ты психопатина! Тарг возвращается! Представляешь! Мой Тарг, живой!

- Рад за тебя, красавица. Как приедет, жду вас в гости.

- Давай выпьем Ник.

Элис поставила меня на пол и схватила со стойки бутылку моего «Нектара», быстро разлила по маленьким рюмкам что стояли на подносе. Одну сунула мне, вторую эльфийке, третью Басу, четвертую взяла сама.

- Мышонок! Я тебе жизнью обязана, мелкий ты задира. Ты меня из такого дерьма вытащил. Так что, чтобы не случилось, хоть через сто лет, всегда можешь рассчитывать на мою помощь. За тебя Ник!

- За тебя! – подхватил Бас и с удовольствием опрокинул стопку неразбавленной перцовки на дистилляте из сахарного тростника. Эх ребята, что же с вами завтра будет? Говорят, что нейросети способны как-то приглушить похмельный синдром, но не от таких же доз.

Аграфка так и продолжала держать рюмку в руках. Выпить хоть глоток она не смогла. Даже когда мы сели за стол и заказали ужин, рюмка со спиртным так и осталась нетронутой.

Я больше пить не стал. Здесь кстати не было запретов на алкоголь для несовершеннолетних. Но мне еще за руль, хоть и поведет автопилот, за дорогой все равно надо следить. Ехать придется в ночь.

Просидели в трактире примерно до полуночи. Я еще встретился с парой людей по рекомендации Баса. Они были с орбитальной станции, их интересовал мой крепкий «Нектар самоубийцы». Бас шепнул что только за это вечер продал два ящика, и большую часть бутылок брали не вскрытыми по три тысячи за бутылку. Старый жулик сильно поднял цену. Так что бармен сразу отдал мне всю оговоренную сумму за полную партию и заказал еще.

В начале первого доплелись до стоянки. Я дистанционно запустил системы грузовика, чтобы успела заработать климатическая установка, ночь была жаркой. Бедная эльфийка уже еле держалась на ногах, то ли от усталости, то ли от пережитого стресса.

- Прошу на борт сударыня.

Девушка поднялась по широкой лестнице к кабине монстра и легко ее открыла, я передал ей рюкзак с вещами, а сам обошел кабину со стороны водителя и тоже поднялся наверх.

- Вот моя скромная обитель. Слева по борту диван. Левая дверь санузел, правая душевая. В середине раньше стоял пищевой синтезатор, но я его демонтировал, много места занимает. Там сейчас холодильник. Если надо принять душ, прошу. Вещи, во что переодеться у тебя теперь есть. Захочешь спать, диван в твоём распоряжении.

- Искатели на планете все так живут? – вдруг спросила эльфийка снимая с головы капюшон.

- Нет Аса. Далеко не каждый может себе позволить такую машину. Можно считать, что это дом на колесах.

- Рада слышать. Тогда, если можно я спать лягу.

- Устраивайся поудобней. Еда и питье в холодильнике, почувствуй себя как дома. Все, нам пора выдвигаться.

Девушка пошла устраиваться, а я сел в кресло и стал готовить системы машины к ночной поездке. Дорога предстоит не простой. Все-таки северное побережье не такое гладкое как восточное где я катался

первые полгода. Здесь на севере больше скальных образований и дорога между ними довольно извилистая, так что нужно быть внимательным.

В тот момент, когда ее выволокли на сцену и бесцеремонно содрали капюшон, Аса не знала, как себя вести. Все силы уходили только на то чтобы сдерживать эмоции. Это позорное торжище устроили как театральное шоу. Яркое освещение било по глазам отсекая от возможности видеть тех, кто торгуется за нее в полутемном зале. Сумма ее общих долгов огромная, почти пол миллиона. С нейросетью, что у нее стояла прежде, с хорошим оборудованием она смогла бы заработать такие деньги за несколько месяцев добывая руду в астероидах. Но выбора не было, нейросеть удалили, а без нее даже самый примитивный шахтерский корабль не подпустит ее к рубке управления. Больше она ничего не умела. Была освоена база техника в пятом ранге, медик в третьем, но ничто из выученного невозможно применить без нейросети. Тем более здесь, на планете, дикой, отсталой колонии которую используют как каторгу и ссылку для неблагонадежных. Жаль, что это первый в жизни визит на планету, и жаль, что на такую отвратительную.

- Продано Саблезубому мышонку за десять тысяч, – раздался громкий голос аукционера.

Саблезубый мышонок. Ну и имечко, или бандитская кличка. Видать какой-то местный бандит купил для развлечения. Опозорить себя я не дам. Зубами загрызу. Пусть лучше убьет, чем опозорю честь крови.

Чуть ослепшую от яркого прожектора, ее отвели в другую комнату. Здесь и мебель была получше и почти никого уже не осталось, всех кого купили раньше, уже разобрали по кабинетам, чтобы подписать документы. Ждать пришлось долго и ожидание было не радостным. Наконец, часа через полтора, а может два в комнату вошли двое. Один высокий и худощавый в стандартной форме полицейского в звании шерифа. Второй мелкий подросток, светловолосый и синеглазый. Аса великолепно могла почувствовать их эмоции. Малолетка, был зол, очень зол, но скрывал свою злость очень умело. На поясе у мальчишки висели два огромных химических пистолета очень большого калибра. Когда он повернулся к столу чтобы

подписать документы, Аса разглядела у него за спиной большой охотничий нож. Явно не военный образец, но от этого не менее опасный. Что странно, ее дядя, Алагир, крепил короткие клинки точно таким же образом, за спиной под правую и левую руку. К чести пришедших, оба вели себя очень достойно. Вот только если мальчишка был недоволен всем происходящим, и о причине этого недовольства даже гадать нет смысла, то вот шериф чувствовал себя виноватым. Аса не могла ошибиться, шериф действительно искоса поглядывал на мальчишку и в его эмоциях явно угадывалось сожаление и чувство вины. Это что же за бандит такой, который даже местного шерифа зажал так, что тот испытывает перед ним чувство вины. А в том, что мальчишка бандит, причем не простой, у рядового члена банды не хватило бы денег выкупить ее долг, а самый натуральный главарь. Он странный. Помимо злости в малолетка испытывает еще и чувство сожаления.

Но на этом странности не закончились. Аса попробовала впасть в состояние легкого транса. Мальчишка представился, и, если бы не умение Асы контролировать поток сознания, она бы никогда в жизни не смогла повторить его имя с первого раза, даже у аграфов не было таких длинных имен. Единственное что зацепило сознание Асы, так это тот факт, что парень дикий. Вот почему он так не похож на всех прочих.

На этом странности не закончились. Аса тихонько семенила за новым, что уж тут говорить, хозяином, и пыталась уложить в голове все что услышала. Мало того, что мальчишка дикарь, так он еще и искатель. Переселенцы говорили, что искатели народ суровый и довольно жестокий. Наверняка выжить в здешних пустошах задача не из простых, и выживает тот, кто сильнее, быстрее и жестче.

Тем временем, пока Аса прокручивала в голове все что смогла узнать, они добрались до местной лавки, где, новый хозяин, Ник, как он просил его называть, велел торговцу помочь Асе собрать все необходимое. Вещей у Асы действительно не было и если ее путь лежит в пустоши, то нужна специальная одежда, какие-то приспособления. Прежде она не бывала на планетах, а все что могла прочесть были лишь теоретические знания. Тем не менее торговец, который не прекращал болтать с мальчишкой, причем очень уважительно, не подобострастно, а как с равным, и по возрасту, и по

положению, помогал набрать все необходимое. У него в голове словно бы уже был готовый список, некоторые вещи он складывал в рюкзак даже не спрашивая ее мнения.

Дальше все пошло совсем наперекос. Расплатившись с торговцем, Ник взял собранный рюкзак и тут же повесил себе на плечо. Он что его и дальше потащит? Или боится, что кто-то его украдет? Он озвучивал свои планы. Похоже, что после торговца они собрались идти в какой-то местный бар. Ник так и продолжал нести рюкзак Асы, то и дело неспешно оглядываясь по сторонам. Он точно местный авторитет. Пока шли по дороге, с соседней улицы вышли четверо каких-то странных типов. Одеты в серые, бесформенные одежды, неплохо вооружены, и похоже, что не совсем трезвые. Ник в их сторону даже не посмотрел, а вот парни, как только увидели этого мелкого блондина, тут же попятнулись и толкая друг друга скрылись в тени за жилыми модулями. Эти четверо здоровых парней просто опасались попасться Нику на глаза. Причем эмоциональный фон самого Ника был совершенно нейтральным, от былой злости не осталось и следа. Дальнейшие события плохо отложились в ее памяти, потому что кабак, к которому они пришли, вопреки ожиданиям оказался на удивление чистым и весьма ухоженным, и это, не смотря на большое количество посетителей. Внутри сносно пахло, а так как за прошедшие сутки Аса смогла съесть только предусмотрительно припасенный пищевой концентрат, то кроме самого ужина запомнилась только одна странная сцена, когда дворфка, пустотница, здоровенная как гора, бросилась на Ника чуть ли не с поцелуями. Она подкидывала мальчишку в воздух и что-то восторженно кричала. Может быть в этом кабаке собираются местные авторитеты, главари банд. Каждый обвешан оружием, огнестрельным, холодным, останавливающим, но вооружены были все без исключения. На рядовых бандитов они никак не походили. Искатели? Но в представлении Асы, искатели, это разведчики, собранные, сосредоточенные, не многословные. Здесь же просто бандитская вольница. Одно не понятно, зачем этот бандит выкупил Асу потратив такую огромную сумму. Неужели рассчитывает на выкуп. Смог догадаться что Аса из аристократок и будет торговаться с семьей. Наивный. Его скорей пристрелят чем позволят вести подобный торг.

Скорость для автопилота снизил до минимальной, километров пятнадцать в час. Ночь подремал в водительском кресле, а под утро сам сел за руль и отключил автопилот. Сверху из кабины было отлично видно, как над сырой землей стелется жиденький туман. В зальсинах с мелкой травой я заметил белые бугорки грибов. Давно их не собирал. Медленно сбавив ход, я полностью остановил грузовик, прихватил пару столитровых контейнеров и пошел собирать грибы. Пока искал тару в жилом модуле, заметил, что эльфийка свернулась калачиком на моем диване в новом спальном мешке, делала вид что спит. Похоже, что она меня боится. Или даже не столько меня, сколько всей этой ситуации в которую она угодила. Вспоминая кислые морды чиновников и прочих обитателей орбитальной станции в тот момент, когда я подавал документы на вольное поселение, не удивлюсь если ей напели таких страшных песен про планету-каторгу, что она возомнила себе бог весть что. Не могу даже представить какой это стресс для разумного, который всю жизнь провел в космосе, спуститься на адскую планету.

Я набирал уже второй контейнер, когда Аса спустилась по лестнице из кабины. У нее в руках была только фляжка с водой. Те продукты что стояли в холодильнике для нее были совершенно незнакомы, так что взять что-то на завтрак она не решилась. Ладно, привыкнет. Надеюсь, что моя компания для нее не самый худший вариант.

- За меня не дадут выкуп, – вдруг сказала она, уверенно глядя на меня.

- Не очень тебя понимаю, о каком выкупе речь.

- Люди думают, что если я из высшей касты, аристократка, то могу оплатить свою свободу. Вы не знаете наших традиций и наших реалий. Я обречена навсегда остаться на этой проклятой планете.

- Давай начнем с того, что мне совершенно наплевать из какой ты касты и какой у тебя титул. Я собирался купить себе помощника, хоть какого-нибудь. Вышло так, что даже за тебя пришлось поторговаться. Выкуп за тебя мне не нужен. А что на счет планеты, надеюсь в скором времени ты поймешь, что она вовсе не проклятая, а очень даже удобная и комфортная. А если сможешь еще и грибов собрать, так и вовсе буду благодарен.

- Это вот эти белые наросты? А для чего они? Вы, искатели их собираете?

- Плевать я хотел на искателей. Я дикий, живу так как сам считаю нужным. Планета, на которой я жил хуже этой раз в пять, но и ее я любил, и мне там нравилось. А эти наросты, как ты их назвала, это просто еда.

- У вас нет пищевого синтезатора? – удивилась Аса. – Вы, как дикарь, живете охотой и собирательством. Я изучала историю некоторых диких цивилизаций.

- Пищевой синтезатор у меня есть, причем даже первого класса, где-то в подсобке валяется, уже давно им не пользуюсь. А вот на счет охоты и собирательства, тут полностью согласен. Так что включайся в работу. Чем больше наберем, тем больше будут запасы.

Примерно через полчаса солнце уже поднялось над горизонтом. Мы набрали еще три больших контейнера, как приедем на ферму, я все обработаю. Торопиться было некуда. Аса помогла поднять ящики в кузов. При этом она упорно не желала снимать капюшон и не поднимала взгляд кверху. Не удивительно для человека, который всю жизнь прожил в замкнутом пространстве космической станции. Мы вернулись в кабину, и я начал готовить завтрак. Сейчас жилой модуль был очень неплохо оборудован, тут имелись все возможные удобства, включая кухню. Я кстати заметил, что эльфийка не пользовалась душем, вместо этого почистила тело влажными салфетками. Ладно, привыкнет.

Завтрак был скромным. Яичница с консервированным горошком, тонко нарезанное сало с мясными прожилками, кукурузный хлеб, который я пек сам. Моя гостья смотрела на это все с немалым удивлением. В качестве напитка предложил ей ягодный компот. По поводу качества еды девушка ничего не сказала, но смела все до последней крошки, еще и тарелку хлебом вымокала.

- А чем занимаются искатели? – спросила она, внимательно наблюдая за тем, как я мою посуду под проточной водой в кухонной раковине.

- Осваивают континент. Проводят полное картографирование и геологическое сканирование. Ищут залежи Астерита. Знаешь, что это?

- Да, очень редкий ископаемый минерал магматического происхождения. Я же по прошлой профессии шахтер, разбираюсь в

ископаемых ресурсах.

- Тогда наверняка знаешь, что минерал очень дорогой и в астероидах встречается очень редко, низкие температуры на него действуют разрушительно. Поэтому его находят только на планетах с атмосферой.

- А что я должна буду делать, чтобы отработать мой долг?

- Помогать мне. Чем можешь. Я столкнулся с проблемой нехватки рук. Просто не успеваю за всем что смог освоить, и работы ожидается довольно много.

- Работы я не боюсь, но вот без нейросети буду мало чем полезна. Не уверена, что и нейрокоммуникатор исправит положение.

- Я со своим мизерным уровнем интеллекта справляюсь, а уж ты, если у тебя стояла неросеть, наверняка разберешься. Высокотехнологичного оборудования у меня нет. Все примитивное и на ручном управлении. Мне нейросеть для этого не нужна, да и нейроком не нужен. Сам во всем разобрался.

- Надеюсь, что смогу быть полезной, – вздохнула Аса, чуть приподняв капюшон.

Похоже на то что объяснять что-то пока не увидит собственными глазами бесполезно. Тут осталось ехать километров десять, так что чем быстрее доберемся до фермы, тем скорей найду девушке дело, чтоб отвлеклась от дурных мыслей.

Примерно через час мы пересекли охраняемый периметр. Я сфотографировал аграфку, внес ее данные в систему безопасности с расширенным гостевым доступом. Настроил роботов на разгрузку заказов что я вез из поселка. Как раз там были приятные бытовые мелочи типа скатертей, штор, постельного белья, полотенец и банных халатов. Кстати, на счет бани и бассейна мысль у меня возникала ни один раз, так что надо будут поработать с планом фермы и разместить баньку оптимально чтобы и бежать не далеко, и чтоб не мешала.

Когда выбрались из кабины грузовика, Аса с распахнутыми глазами и открытым ртом уставилась на мой дом. Ну, да по сравнению с поселком Северная банка, этот шедевр архитектуры мягко говоря выбивался из общей массы.

- Здесь было аграфское поселение? – спросила она, удивленно осматриваясь по сторонам.

- Нет. Я купил аграфский колониальный комплекс для планет класса «В», тут порой случаются ураганы, так что пусть будет дополнительная прочность. А дом, я просто выбрал из каталога, и роботы за месяц с небольшим построили из местных материалов.

- Вы Ник, наверное, очень богатый человек, если можете позволить себе подобного рода комплекс. Это же не меньше полутора десятков может даже дух десятков миллионов кредитов. Огромная сумма.

- Будучи искателем, я смог не плохо заработать. Теперь я еще и фермер. Именно поэтому мне и не хватает помощников. Видишь вон те два купола, это теплицы замкнутого типа с аграрными культурами. Здесь овощи и ягоды. Что-то высаживаю в открытый грунт, и скоро придет пора собирать урожай. Продавать в сыром виде мне это не интересно, корпорации конечно купят, но все пойдет на переработку в общую биомассу. А я привык питаться натуральной пищей.

- Отец рассказывал, что в империи Галанте, даже на планетах класса «А» далеко не каждый разумный может позволить себе натуральную еду. И не потому что выращенные продукты стоят очень дорого...

- Да, Элис мне уже рассказывала, базы знаний по кулинарии приравниваются к искусству и стоят очень дорого. Напоминаю Аса, я дикий. А моя матушка всегда говорила – «Если хочешь вкусно есть – учись готовить». Так что искусством кулинарии в некоторой степени я владею.

Проведя девушке экскурсию по ферме, я выделил ей отдельные, трехкомнатные апартаменты с балконом и чудесным видом на океанский берег. Надеюсь, что в будущем вокруг дома будет фруктовый сад. Сразу нагружать работой не стал. Дал время освоиться, принять душ, переодеться в купленную одежду, привести себя в порядок. Аса никак не могла поверить, что можно принимать душ без ограничений и не такой как на космических кораблях, в виде водяной взвеси, а нормальный, с тугими потоками воды. Пока девушка чистила перышки, я занялся готовкой обеда. Для меня уже вполне привычное, и даже рутинное дело. Достал несколько заготовок, нарезал свежий овощной салат, достал пару говяжьих стейков, но готовить не стал. Гостья спустилась в столовую через час. На ней был легкий комбинезон колониста с встроенной климатической системой.

На голову она упорно наматывала платок на манер капюшона. Неужели действительно так пугается больших открытых пространств.

За стол она садилась с очень большой осторожностью. Внимательно изучала все выставленное на столе, но, похоже, понятия не имела, что с этим делать. Пришлось показывать на собственном примере. Мы перекусили салатом, и я стал готовить стейки. Себе сделал слабой прожарки, для гостьи прожарил полностью, чтобы не шокировать. Как и предполагал глаза девушки округлились от удивления, когда я разрезал ножом кусок мяса и оттуда потек красный мясной сок. Внутри мясо казалось сырым. Тем не менее свой стейк Аса съела полностью.

- Что я должна буду делать? – спросила она, когда мы заканчивали обед ягодным морсом.

- Я привез из поселка несколько контейнеров. Там много бытовых вещей которых не хватает в доме. Подключись через нейроком к сети и попробуй разобраться как обустроить жилые комнаты, надеюсь, что у тебя это получится лучше, чем у меня. Торопиться, не надо, хотя бы наметь фронт будущей работы. А дальше посмотрим. Я сейчас займусь катером. Надо установить электронику и покрасить обшивку. Если будут вопросы, обращайся. Чувствуй себя как дома. Этот комплекс рассчитан на тридцать человек, а нас всего двое, так что места хватает, но и забот тоже.

- У тебя локальная сеть или можно выйти в общую?

- У меня свой передатчик гиперсвязи. Шел в комплекте с комплектом. Устаревший, но вполне рабочий. Услуги связи абонентские, так что лимита на трафик нет.

Оставив девушку осваиваться, я отправился в ангар скручивать до конца катер. Сам же поглядывал за действиями гостьи через систему видеонаблюдения. На весь комплекс было установлено не меньше трех сотен управляемых цифровых камер с высоким разрешением. Архив записей был полугодовым, затем все файлы обновлялись. Так что я прекрасно видел, как эльфийка ходила по пустым комнатам, рассматривала встроенное оборудование, склады, теплицы, перерабатывающие комбайны, гараж с кучей техники и законсервированные системы жизнеобеспечения. Я так же мог четко отслеживать куда она обращается через сеть. Заметил, как она вышла на свой почтовый ящик, открыла его и просмотрела входящую почту.

Кроме этого ничего больше делать не стала. Затем, как я и просил, перешла на ресурсы по обустройству жилых помещений премиум класса. Похоже, что она сама не знала, что делать со всеми этими шорами, скатертями и постельным бельем, что я купил в расчете на все жилые комнаты.

Часам к пяти я установил на катер все электронное оборудование, полностью снятое с одного из трофейного багги. Навигатор, радар, рация, рычаги управления гидравликой руля и подводных крыльев. Дал указание роботу покрасить корпус, предварительно заклеив все важные части, чтобы на них не попала краска. Большой получился катер, вместительный. По грузоподъемности не меньше чем средний грузовик, так что тонн десять на нем перевезти вполне возможно, или пару десятков пассажиров. Будет тесновато, но зато быстро и с комфортом. Не забыл про установку санузла с душевой кабиной. Запас питьевой и технической воды на катере предусматривался. Емкости с водой я использовал как балластные цистерны для выравнивания корпуса. В качестве энергоустановки малый твердотопливный реактор. При активном использовании хватит на год, или того больше.

Оставил катер на покраску, а сам занялся собранными с утра грибами. Сушить эти грибы не было смысла, солить тоже, поэтому просто почистил и пожарил. То, что осталось заморозил в огромном промышленном холодильнике, который сейчас был заполнен только на одну десятую. Так что на ужин помимо прочего будут еще и жаренные грибы с гороховым пюре.

- Спасибо вам Ник Мор, – вдруг сказала Аса, когда мы почти закончили с ужином. – Вы изменили мое представление о человеческой сущности.

- В смысле? – совсем не поддельно удивился я.

- Вы очень непохожи на других жителей Содружества. Вы действительно дикий, в хорошем смысле этого слова. По дороге на эту планету мне рассказывали такие ужасы, что я была готова биться за свою жизнь, в буквальном смысле этого слова. Но вот я смотрю на вас, и вижу человека, который не то что бьется, даже не напрягается. Я всю жизнь провела на шахтерской базе. Мы не бедствовали, но и лишнего себе позволить не могли. Я всегда считала это нормой. Вы же считаете нормой то, что для других разумных Содружества, является

недостижимой роскошью. Так как живете вы, могут себе позволить только взбалмошные миллионеры.

- Так я и есть взбалмошный миллионер.

- Это и видно. Кому рассказать, что я сегодня принимала душ с пресной водой, которая выливалась на меня потоками, литрами, и это на планете, где пресная вода является товаром, причем далеко не самым дешевым. А ваша кухня Ник, это же в буквальном смысле слова кулинарная мастерская. Я такого оборудования никогда не видела, хоть сканер нейркома и распознает все эти кухонные комбайны и находит аналоги и область их применения. Кстати, на счет связи. Могу я просить у вас разрешения связаться с моими родными. Они знают куда меня отправили, и только. Хочу поделиться с ними некоторыми подробностями, чтобы не волновались.

- Связь полностью в вашем распоряжении, как и все оборудование комплекса.

Община

На следующий день был сбор урожая в одной из теплиц. Только сбор и сортировка. Что-то отправлял в семенной фонд, что-то в холодильники, а оставшееся сразу в переработку. Крутил консервы соления и салаты. Из того семенного фонда что я заказывал, помимо сельскохозяйственных культур были еще и такие, которые считались лекарственными, в их число, кстати, входил хрен, его я распознал только по внешнему виду, горчица, и как ни странно чеснок. Некоторые пряности тоже были отмечены как лекарственные растения, тот же укроп к примеру, но я-то точно знал, что с ним делать.

Я занимался на кухне заготовками, а Аса только наблюдала и делала записи на нейроком. Что-то я давал ей на пробу, но она эксперт не искушенный, поэтому делал исключительно на свой вкус.

Из всего что уже успел накопить можно собрать пять больших контейнеров. Мне столько не съесть. Вот я и подумал, что можно начать формирование клиентской базы. И первыми на очереди была команда пограничного крейсера, «Фартовый» которые меня спасли. Отправлю им малый контейнер фермерских заготовок, пусть порадуются. Стал формировать список. Для посылки пришлось изготовить крепкую пластиковую тару для некоторых продуктов. Буквально под коленку, что называется, набил разных солений, соусов, вяленое мясо крокодилов, маринованные яйца, и кучу разного крепкого спиртного. Получилось пять тонн. Помню, что в экипаже крейсера числилось сорок пять человек, поэтому все делал с расчетом так, чтобы всем хватило. Кстати ассортимент спиртного значительно расширился. Но основа все равно была пока что не зерновая, а из тростникового сахара. Зерновые подождут до следующего урожая, потому что мне нужно расширить семенной фонд, да и ячмень, на который я так рассчитывал, плохо прижился на этой планете, в отличии от кукурузы, эта дура прет во всю прыть, стебли по пять метров в высоту, и каждый початок длинной не меньше полметра. Закажу с другой планеты натуральную древесину, чтобы изготовить бочки. Виноградники я пока не высаживал, хоть семена у меня и были, не до них сейчас, рук не хватает. Именно в связи с нехваткой рук я и

обратился к Асе. Девушка уже не плохо освоилась и теперь чувствовала себя вполне уверенно.

- Аса, скажи, а почему так получилось, что твои родственники оказались на шахтерской станции?

- Это долгая история Ник. Если попробовать объяснить проще, то наш род как бы в ссылке. Нас не лишили гражданства и прав, но по причине серьезных разногласий с некоторыми дворянскими домами мы вынуждены держаться вне границ империи. А когда нет своих ленных земель, трудно поддерживать финансовое состояние клана.

- То есть вы опальный род, оставшийся без средств к существованию?

- Не совсем. Мы не имеем права иметь землю в собственности на территории империи Галанте. Это не относится к метеоритам и малым космическим объектам. Вот и ютимся на малой шахтерской станции в соседней системе вот уже восемьдесят лет.

- А почему нельзя найти работу на планете?

- Можно, но ввиду нашего особого положения, нас никто не возьмет на работу. Люди и аграфы плохо находят язык друг с другом. Нас считают слишком заносчивыми, жестокими, лживыми, эгоистичными и непредсказуемыми. Они не понимают наших внутренних противоречий и иерархий. Хотя в некотором смысле они правы, мы действительно не очень любим людей, есть за что, уж поверь.

- От вашего клана осталось всего двенадцать человек. Я понимаю, что Калдан не предел мечтаний, но я бы нанял всю твою родню. У меня достаточно средств чтобы оплатить ваши услуги. Как видишь, я могу предоставить место для проживания и работу.

- Мы бы никогда не посмели попросить тебя об этом. Связавшись с нами, ты рискуешь испортить отношения с другими людьми. Торговцы могут отказаться иметь с тобой дела, а спецслужбы станут придирается по пустякам.

- Плевать я хотел на мнение остальных. Меня и так считают психопатом. Я дикий, но не глупый, могу расставить приоритеты. Если официально оформлю приглашение твоим родственникам, согласятся, как думаешь?

- Смеешься? Жить на планете, дышать чистым воздухом, иметь возможность покупать натуральную пищу, да это недостижимая мечта.

Только тебе придется стать нашим официальным покровителем.

- Совсем не проблема. Пиши родне, приглашай на планету. Все оформление документов за мой счет. Каждый получит лицензию. Я обсужу этот вопрос с шерифом, думаю он поможет. А не поймет вежливых слов, всегда есть пистолет.

Подумаешь, всего двенадцать человек. Точнее сказать аграфов, да какая к черту разница. Я почему-то доверяю им больше чем людям. Их клан из высшей касты, аристократы, и слова чести для таких, не пустой звук. Вот и погибают на шахтерской станции из-за того, что держатся строгих рамок дворянских понятий о чести. Другие, наверное, только лапки потирают, ждут, когда загнется от нищеты очередной аристократический дом. А те не смеют просить о помощи. Слишком гордые. А мне только на руку. Я дикий, мне на этой планете устраиваться капитально. А уж кто мне в этом будет помогать, не важно.

К счастью родственники эльфийки мое приглашение приняли. Попросили на сборы неделю. У них в личном пользовании был средний планетный челнок без возможности гиперпространственных прыжков. До нашей системы они доберутся на грузовике, а тут уже сами совершат посадку на площадке возле поселка. Вот и хорошо, как раз через неделю можно будет ехать забирать заказанные мной два колониальных комплекса. Их распродавали с огромной скидкой, всего по двенадцать миллионов. Не могу понять почему. Ведь на собственном опыте убедился, что вещь просто великолепная. Плюс отправлю собранный контейнер военным. Надеюсь, что им мой подарок понравится.

Теперь каждое мое утро начинается с пробежки, разминки и повторения приемов рукопашного боя. После душа я завтракаю и иду в тир, который оборудовал на пустыре недалеко от фермы. Новые пистолеты и шестизарядная винтовка с револьверным барабаном требует пристрелки, да и руку набить следует. Буквально чувствую, как возвращается былая ловкость, даже более того, тело-то молодое, проворное, тренировкам поддается легко. Аса целыми днями сидит в теплице ей ужасно нравится ухаживать за растениями. Девушка скачала из сети специализированные учебные базы для фермеров и теперь с удовольствием их изучает. Скоро придут ее родственники, так что скучно здесь не будет, а я надеюсь, что смогу часть забот

скинуть на новых работников. Мне плевать что не поделили между собой люди и аграфы, у меня совсем другие задачи, и я способен договариваться.

С лодкой я тоже закончил. Великолепный получился экземпляр. Ход ровный, плавный. У двигателей даже избыточный ресурс. На низкой волне, вставая на подводные крылья может действительно прилично разогнаться, до ста пятидесяти, больше я пока не давал, хоть и вывел ручку газа чуть больше половины. Теперь можно выходить подальше в море на рыбалку. В комплекте с колониальным комплексом были и специализированные скафандры. Все-таки эта колониальная база рассчитывалась для планет с более агрессивной внешней средой, так что скафандры штатные и весьма надежные. Можно в них бродить по морскому дну не очень-то напрягаясь. Единственная проблема – это морские обитатели. Там на глубине такие твари водятся, что лучше не рисковать, настоящие ихтиозавры. Хорошо, что из-за своей огромной массы, они не выплывают на мелководье. Но я и на них найду управу, главное выяснить, насколько они съедобные, а то некоторые виды хищных рыб в пищу совершенно не пригодны, так что и охотиться на них нет никакого смысла.

Два дня просидел над проектом мотоцикла. Тут все намного проще чем с катером. Но все равно пришлось повозиться с инженерной программой. Там в ней ничего подобного не было. Так что все пришлось делать фактически с нуля, по памяти. Спроектировал что-то вроде тяжелого чоппера. За основу взял мотоцикл с заниженным центром тяжести, широким задним колесом и узким передним. Достаточно скоростной, но в то же время пришлось делать поправки на здешнее бездорожье, то есть и амортизаторы, и подвеску усиливал. Да и двигатель был совершенно не поршневым, электрическим, работающим от мини реактора, который я извлек из одного старого дроида. Но общую концепцию классического Хардлея сохранить удалось. Виртуальное моделирование показало, что аппарат вполне рабочий и надежный, хоть и двигатель от багги был так же как на катере несколько избыточно мощный. Ну гонять как сумасшедший я не собираюсь. Одновременно с запуском печати деталей для мотоцикла, начал шить себе куртку из выпотрошенных мной местных крокодилов. Этих шкур я заготовил огромное количество, хватит банду байкеров обшить. Выдывал шкуры с помощью фермерского

оборудования для животноводства. Такой был в комплекте к комплексу. Сшивал тоже не сам, у одного из дроидов комплекса была программа и соответствующие приспособления, только задай программу и дROID все сделает в лучшем виде.

К тому моменту как надо было ехать в Северную банку, встречать родственников Асы, я заготовил еще девяносто ящиков спиртного, на этот раз еще крепче, стал делать восьмидесятиградусный, да и ассортимент значительно расширился. Теперь не только перцовка, которая по заверениям Баса разлетелась очень быстро, и клиенты требовали еще, но и «Хреновуха», малиновый крепкий ликер и классическая анисовая водка. Эта полностью была по рецепту, сорок градусов, как положено. Некоторые заготовки вез в фермерский магазин. Свою торговую точку открывать пока не торопился, зачем, если уже есть место, куда можно сдать товар на реализацию.

Погрузили все в катер и тихонько двинулись в сторону поселка. По воде чуть дальше чем по суше, придется огибать довольно большую отмель и прибрежные рифы, а это крюк километров в двадцать, но все равно даже так получится быстрее чем на тихоходном грузовике. Пока шли по воде провел дополнительные испытания на разных режимах. Опробовал автопилот. Он хоть и был с сухопутного багги, но все равно ориентировался по спутнику, так что ему было фиолетово, где прокладывать маршрут. Агарфка немного обвыклась на планете, теперь уже не прятала голову под капюшоном и с интересом наблюдала за красотами планеты. Ей все было вновь, выход в море особенно. И вроде бы уже столько лет жизненного опыта, и это в ней чувствовалось, но в то же время долгий срок в замкнутом пространстве космической станции наложил свой отпечаток и на психику, и на поведение. Я же откровенно кайфовал. С каким же огромным удовольствием я стоял у штурвала собственного катера, это просто не передать. Получил незабываемое удовольствие, особенно в тот момент, когда со скорости сорок километров в час, когда корпус уже уверенно вышел на глиссаду, я задействовал подводные крылья и мы буквально взлетели над волнами. Даже Аса не выдержала и громко заверещала от удовольствия. В последнее время улыбка на ее лице появлялась все чаще, что не могло не радовать.

- Бас. Прием. Это Мышонок, – вызвал я по рации владельца таверны.

- Привет Ник, слышу тебя.

- Привет. Я иду в Северную банку по морю, буду минут через двадцать. Товар со мной, пришли кого-то из помощников в порт с погрузчиком, тут всего много я один не утащу.

- Сам приеду. И да Ник, шериф наложил арест на твой товар. Вцепился мне в задницу и требует документы на спиртное, бюрократ.

- Я все слышу! – вклинился в разговор Клиг. – Тоже подъеду и ты Ник должен будешь мне ответить где взял контрабанду. И без дураков, я серьезно.

- Бас. Ты же сказал, что прикроешь.

- Кто ж знал, что эта твоя горючка столько шуму наделает. Думал все тихо будет.

- Понял. Скоро буду.

Шериф в своем праве. Раз уж он взялся блюсти закон, то будет это делать, не смотря на личные симпатии. Особенно в таком деле. Тут действительно надо все определить точно. Волноваться мне не стоит, колониальный закон полностью на моей стороне.

В порт прибыли даже немного раньше. Но и шериф и бармен были уже там.

- Ник! – выкрикнул шериф прямо с берега. – Ты меня в могилу сведешь своими выходками. Тебе нельзя пользоваться техникой, особенно такой сложной, без выученной базы. Базы по морскому судоходству распределяются только через профсоюз моряков.

- Я в курсе шериф, но это правило распространяется только на технику, купленную у официального производителя. А это корыто я собрал сам из запчастей что остались от разбитых багги и старого пиратского баркаса. А самоделки не лицензируются.

- Вот ведь хитрый бесенок! Что, действительно сам сделал? На вид вроде заводской.

- Самоделка чистой воды. Сами спуститесь посмотрите.

В этот момент я уже причалил к бетонному пирсу и выбросил конец, который подхватил стоящий рядом Бас.

- Ну если самоделка, тогда другое дело. Теперь на счет твоей контрабанды. Признавайся, морда наглая, у кого берешь товар.

- Сам делаю, шериф. Честное слово. Домашние рецепты. Я хоть раз врал?

- Нет, не врал, но я обязан проверить. Весь поселок думает, что я закрыл глаза на контрабанду, потому что у нас с тобой хорошие отношения.

- Прилетайте в гости с внезапной проверкой. Возьмите своих помощников. Все сами увидите. И потом, вы сами меня научили, у меня теперь все пишется на нейроком. Так что могу скинуть видеофайлы.

- Нет. Я приеду с проверкой. Покажешь все от начала и до конца. Да и что это за документы, которые ты мне подал? Наем двенадцати помощников, все граждане империи Галанте. Я-то догадываюсь откуда ветер дует, но что мне начальству сказать? Где это видано чтобы аграфы нанимались к человеку, да еще и в подсобные рабочие.

- Я как раз их встречать и приехал. И все запросы официальные. Я не прошу ни каких поблажек, все налоги на иностранцев, и дополнительные взносы выплачу в полном объеме. А начальству намекните на мою репутацию.

- Ну так что Клиг, – спросил Бас, переминаясь с ноги на ногу. – Можно уже мне товар грузить или все опять под арест заберешь?

- Грузи. Но если Мышонок мне не докажет, что сам это ракетное топливо делает, такие штрафы влеплю, мало не покажется. Обоим! – пригрозил шериф демонстративно опуская обе руки на рукоятки пистолетов моего производства. Вот ни минуты не сомневался, что он парочку себе на пояс повесит. Мои револьверы раза в два были мощней стандартного полицейского бластера, хоть тот и был рассчитан более чем на сотню выстрелов максимальной мощности. Энергетическое оружие, особенно ручное, проигрывало и в скорости, и в пробивной способности. А это оружие хоть и превышало допустимую мощность даже для полиции, считалось самоделкой, и под статью запрета не подходила.

Бас выгрузил спиртное и соления. Сотрудник администрации, тоже вызванный мной снял с грузовой палубы контейнер-посылку, который я отправлю экипажу крейсера. Я разобрал грузовые крепления и поднял тент, готовясь встретить родственников Асы. Оказалось, что они уже давно прибыли и сейчас проходили процедуру регистрации в мэрии.

Я перевел на счет Асы сто двадцать тысяч кредитов. Именно в такую сумму местная администрация оценила легализацию

иностранных граждан в имперской колонии. В эту сумму входило и разрешение на работу и налог на регистрацию, и будет лучше если оплата пройдет через счета, зарегистрированные на иностранцев. А ведь ее семья действительно отправлялась в неизвестность, буквально в один конец. Чтобы добраться до этой системы, они заплатили капитану грузовика всеми оставшимися шахтерскими кораблями. Станцию просто бросили в необитаемой системе. В последнее время были очень ограничены в возможностях. Доступное поле астероидов сильно истощало, техника держалась на грани, реактор станции сдох и аграфам приходилось довольствоваться только солнечными батареями. Так что мое предложение перебраться пусть и на планету-каторгу, оказалось, как нельзя кстати. Наконец, когда вся канитель с оформлением документов была окончена, Аса представила мне своего отца и родственников.

- Ник, позволь представить, мой отец, Сард Миран Дарнадил.

- Мое почтение Николай Владимирович Морозов. Позвольте поблагодарить вас за то, что стали держателем выкупа моей дочери, и пригласили нас в свои земли. Для меня огромная честь принять ваше предложение.

Отец Асы выглядел не старым, лет на пятьдесят не больше. Бледноватый, исхудавший, но не растерявший дворянской выправки и осанки. Не сказочный эльф из Земных сказок, но на вид дядька очень достойный.

- Я тоже рад знакомству. Надеюсь все документы уже оформлены. Большую часть необходимого мы для вас уже приобрели, пока ждали, так что вам осталось только пройтись по магазинам и докупить что-то для личного пользования, если есть такая необходимость. Ко мне можете обращаться просто Ник. Как вам известно я из диких, как тут говорят, так что привык по-простому. Прошу, не обижайтесь если ляпну что-то невпопад, я не искушен в тонкостях местных отношений, особенно со старшей расой.

Всем, и в первую очередь мне, ужасно хотелось побыстрее смотаться из поселка, потому что только ленивый на нас сейчас не пялился. А день был в самом разгаре и зевак на улице было много. Аграфы быстро прошлись по магазинам, прикупили себе какие-то мелочи, и мы скоро двинули обратно к моей ферме. В дороге Сард представил мне всех остальных. Это действительно оказались

родственники. Четыре женщины, не считая самой Асы, и восемь мужчин. Чертова дюжина. Все, что осталось от когда-то славного и знатного аграфского клана «Белый цветок». Как и в первые дни Аса прятала голову под широким капюшоном, так и эта дюжина тоже забились подальше в трюм. Отвыкли видеть над собой голубое небо и пространство вокруг. Хотя мне почему-то казалось, что космическое пространство как раз более пугающее. Даже представить себе не могу как это наблюдать пустоту космоса собственными глазами. Это, наверное, как всматриваться в бездну.

Ни каких важных дел на сегодня я больше не планировал. Посылку для экипажа моих спасителей с крейсера «Фартовый» я отправил, полностью оплатив доставку на имя капитана корабля. Через Висла заказал еще три промышленных комплекса, даже чуть более расширенных чем мой, и с дополнительными функциями ленточной печати. Внес предоплату. Пусть будут. Управлять ими не сложно, а вот в условиях дефицита запасных частей, и при наличии буйной фантазии вещь очень полезная.

Прибывшие на ферму эльфы были просто в шоке от всего увиденного. И это, не смотря на то что Аса им рассказывала, что здесь стоит оборудование их империи. Все дело в том, что этому оборудованию больше пятисот лет и отличие от ныне существующих стандартов было заметно. Новые фермеры с удовольствием и восхищением разглядывали теплицы, высаженные поля в открытом грунте, перерабатывающие комплексы, ну и склады. На складах я уже стал выставлять даты производства тех или иных консервов чтобы не запутаться. Запасов уже было на несколько лет вперед. Специально ко встрече гостей я не готовился. Но праздничный стол все-таки организовал, как положено в русском стиле, чтоб все ломилось от угощений. Прибыли мы в обед, так что я успел поставить выпечку, замариновал отличную баранину, что привез сегодня из поселка. Так-то я привез килограмм пятьсот мяса, но большая часть уже ушла в заморозку, а вот свежего барашка на мангал оставил. Рыбный пирог, грибной, с зеленью и яйцами, соленья, соусы, свежие салаты. Бедные эльфы чуть слюной не подавились, пока мы с Асой не пригласили их за стол, накрытый в беседке у самого дома. Ну и про спиртное я не забыл.

Застолье началось очень тихо и скромно аграфы с удивлением разглядывали столовые приборы, сделанные из серебра и все время, как-то странно поглядывали в мою сторону. Через некоторое время Сард, отец Асы и глава клана попытался максимально прояснить ситуацию.

- Позволь спросить, Ник. Если это не секрет, какие твои дальнейшие планы?

- Планы? – удивился я, не ожидая такого вопроса. – Ровным счетом ни каких. Просто жить, по возможности комфортно и продуктивно, вот и все мои планы.

- Но ведь приглашая нас на свою землю, ты ведь имел определенный интерес.

- Ну, разумеется имел, – тут же согласился я. – Я один с такой огромной фермой просто не справляюсь. Мне позарез нужны помощники.

- И это все? – удивился Сард. – Просто помощники? Неужели, здесь на планете не нашлось бы тех, кто согласился работать на ферме?

- Может и найдутся, я не спрашивал. Все как-то само собой получилось.

- Наверняка Аса рассказала тебе что мы из высшей касты. Да, опальный клан, но право крови...

- Прошу простить, Сард, но я полный профан в этих делах. То небольшое что я знаю о вашей расе не позволяет мне сделать однозначных выводов. Я о мире Содружества вообще ничего толком не знаю. Я дикий, пришлый. Живу так как сам считаю нужным, коль есть такая возможность. Мне торчать на этой планете, наверное, до конца жизни, так что буду устраиваться с комфортом.

- Аса говорила, что вам определили уровень интеллекта в восемьдесят четыре пункта. Правду сказать, из того что я мог увидеть, мне в это как-то не верится. Наверняка имеет место какая-то ошибка. Уверен, что при более тщательной проверке выяснится, что это не так.

- Это не имеет особого значения. Как говорили у меня на родине, от добра -добра не ищут. Да, я бы был не против побывать в космосе, посетить другие миры. Но это все вопрос будущего, да и то, если сложится. Здесь и сейчас, я не строю планы. Вот как достигну совершеннолетия, вот тогда и буду думать.

- И все-таки, Ник, мы полностью признаем наш долг перед тобой, но хотелось бы окончательно выяснить наш статус.

- Это от вас зависит Сард. Я хочу видеть друзей, которые помогут мне и себе устроиться в этом мире.

Алагир тихо подошел к брату, мягко ступая по прибрежному песчаному пляжу. С моря дул прохладный соленый бриз, лениво нагоняя бирюзовые воны на белую отмель. Алагир нарочно отошел чуть в сторону, чтобы брат его заметил.

- Что скажешь, Сард, удалось прочитать парнишку? Я и сам пробовал, но словно в глухую стену уперся, ничего, пусто.

- Ты искал то чего там нет, Алагир. Парень говорил ровно то что думал. Нет никакой скрытной операции секретной службы, нет никаких ловушек. Мы действительно на его ферме, в его доме, и другого у него нет. Во мне никогда не было такой уверенности, брат. Я смотрю на парня и вижу чистый лист, не запятнанную светлую душу. Да, попав сюда, ему пришлось проявить характер, и как смогла узнать Аса, даже смог усмирить не одну буйную голову. Но душою он чист.

- Значит остаемся?

Алагир поравнялся с Сардом и встал у береговой линии скрестив на груди руки.

- Был момент, когда я опасался за Асу. Вдруг возникла мысль что ее могли обмануть, усыпить ее бдительность. Она вся в тебя Сард, ее просто так не обмануть. Но я тоже чувствую, что в парне нет гнили. Диковатый конечно, простой, но добрый. Пригласив нас в свой дом, он конечно рискует. Будь это на какой другой планете, быть может наше появление и испортило бы ему репутацию. Но только не здесь.

- Как бы там ни было, Алагир, выбора у нас все равно нет. Сколько бы мы еще протянули на станции? Год, полгода. У нас ничего не осталось. Парень дает шанс, реальный шанс. Не случись эта грязная история с ложным обвинением Асы, неизвестно как бы все еще развернулось. Ты же понимал, что вырваться без потерь у нас возможности не было.

- Важно только то, что мы смогли сохранить честь рода. Мы чисты перед другими кланами, а они могут выказывать свое недовольство сколько угодно. Мы с честью выдержали испытание и не предали голоса крови.

- Наши права на этой планете ограничены. Это не наша колония, так что заслать сюда команду опытных ликвидаторов проще простого. Да, парень не плохо окопался, и системы безопасности вполне справятся с небольшим отрядом, но не сидеть же нам здесь вечно. Ты в этом больше разбираешься, что скажешь на счет оружия у парня.

- Из того что я смог рассмотреть, Сард, крупнокалиберный химический ствол с пятизарядным барабаном. Десантную броню пробьет метров с двадцати, это совершенно точно. Аса говорила, что парень сам их делает. Кстати, катер тоже он сам сделал, из какого-то мусора, который собирал на побережье.

- Это с интеллектом меньше девяносто? Не смей меня Алагир. Я со своей инженерной базой в четвертом ранге, не возьмусь за расчеты такого оружия. Химические боеприпасы очень опасны. А уж катер на подводных крыльях, это как минимум шестой инженерный ранг.

- Что ты хочешь сказать? Парень не тот, за кого себя выдает?

- Нет брат. Возможно имеет место какая-то ошибка. Ник просто помешан на натуральных продуктах.

- А это тут причем? Как это может быть связано?

Сард развернулся и внимательно посмотрел в глаза брату. По выражению на лице можно было понять, что глава клана доволен всем, что происходит, всем тем изменениям что случились за последние несколько дней.

- Базы по кулинарии, которые приравниваются к прикладному искусству, и в любом государстве продаются по тройной цене, если не больше, изучать может далеко не каждый. Тут минимальное требование от ста восьмидесяти пунктов показателя интеллекта. Но Ник, эти базы никогда не учил. Он принес эти знания со своей далекой родины. И с таким человеком я готов пойти на контакт. На нормальный контакт, как с равным. Я буду относиться к нему, как к любому достойному аграфу, потому что человеком, таким которые населяют Содружество, он не является.

- Значит принимаем? Теперь он наш брат?

- Да, Алагир. Наш брат, пусть и не по крови, а по духу. Он наш брат, и мы ему обязаны жизнью.

К моему огромному удовольствию агафы оказались не болтливы, но деятельные и весьма прагматичные. Исходя из собственных

пониманий чести, они предложили мне разделить долг дочери главы клана между всеми членами их группы и работать на меня до той поры, пока сумма долга не будет погашена. После этого они станут работать на себя, используя мое оборудование и снаряжение, эксплуатируя созданную мной колониальную базу как основное место пребывания. В связи с чем будут мне выплачивать пятьдесят процентов прибыли. В дальнейшем эти соглашения могли измениться по желанию сторон, так как все договоренности были на словах без всяких контрактов и записей под протокол.

Меня это полностью устраивало. Обучать этих разумных ни чему не нужно, у каждого из них стоят высокоранговые нейросети империи Галанте, им доступны почти любые базы знаний, но даже они не понадобятся, потому что все оборудование на моей базе по их меркам просто древнее, примитивное и специальных навыков не требует. А вот моим умением готовить заинтересовались уже женщины, да и мужчины кстати, тоже. Им очень понравилось вкушать натуральные продукты, и они готовы были обучаться, чтобы иметь возможность готовить самостоятельно по очереди. Будучи очень обстоятельными и дотошными, они тщательно записывали на видео мои мастер классы по кулинарии, которые я сопровождал комментариями. Пара недель таких уроков, и можно было не беспокоиться о том, чтобы встать пораньше и успеть приготовить завтрак на всех. Хоть и пришлось вытащить из чулана пищевой синтезатор первого класса, но только потому, что он мог изготавливать некоторые компоненты, которые мне взять было негде. Фактически это такой же молекулярный синтезатор, как и тот станок на котором я печатал детали для катера и револьверов, но работает на более тонком уровне и с другими материалами.

Как и обещал, явился шериф Клинг, с «внезапной» проверкой. Предупредил что прилетит аж за сутки. Пройдясь по моей базе, шериф заметил, что я тут окопался действительно как в крепости. Оценил охранные системы, мой парк автомобилей, оборудования и перерабатывающих комплексов. А после, когда начал протокольную запись, стал вести логическую цепочку от синтезатора, где я печатал детали самогонного аппарата. Дальше я показал ему сырье, растущее на поле в открытом грунте, самодельный агрегат, причем моторизованный, который выдавливал из тростника сок, баки для брожения, ну а дальше сам процесс приготовления самогона,

перегонку, очистку, проверку на качество. Проверял я малым лабораторным комплексом, который входил в состав лаборатории что была предусмотрена в производственном секторе колонии. Так как оборудование было опломбировано по всем правилам, а результат проверки давал оценку работы как продукт очень высокого качества. В конце был составлен акт проверки случайно выбранной бутылки с тем «фермерским» продуктом, что я поставляю в Северную банку, и с таким же показателем, как и после мобильной лаборатории, но уже с указанием добавок и снижением градуса.

Словом, развел бюрократию, как говорил старый пират Бас. Но это действительно была официальная проверка по требованию колониальной администрации. Лицензию фермера я получил уже давно, специальный сертификат на продукцию не требовался. Достаточно было этой самой проверки чтобы в будущем ни у кого вопросов не возникало, и ко мне не было бы претензий, мол я откуда-то таскаю контрабандный товар.

Во время проверки, аграфы в поле зрения шерифа не попадались. Специально не прятались, но делали все возможное чтобы не маячить у него перед носом. Ведут себя прям как гастарбайтеры. Разумеется, что после проверки я не оставил Клига без фермерских подарков. Кстати весь процесс превращения браги в спирт, аграфы тоже записали и так же как я теперь могли следить за процессом, давая мне возможность заняться другими делами. К чести моих новых работников, хочу сказать, что они не чурались никакой работы. Причем умудрялись это делать аккуратно, неспешно, и очень эффективно. Видно опыт многих лет выживания на космической станции давал многое. Никакой брезгливости, ни каких кислых физиономий, спокойно идут и делают.

Еще через три недели прибыл челнок с еще двумя комплексами таких же колоний и расширением для уже установленной моей. Там в сумме было тридцать два контейнера, поэтому я заказал доставку с орбиты прямо на свою базу. Дорого конечно, но на мой грузовик влезет только один ста тонный контейнер, так что мотаться в Северную банку только для того чтобы вывезти все это, обойдется еще дороже.

В комплект обновления входил еще один аграрный сектор для животноводства, медицинское оборудование. Не тот диагност и

кибердоктор что шли в базовом комплекте, а уже намного шире. Медицинской капсулы конечно не было, очень это дорогое удовольствие, да и простым гражданам просто так не продается, но реаниматор экстренной эвакуации все же был, хоть и в одном экземпляре, но с функцией стазиса, это гарантированно хоть одна спасенная жизнь, мало ли что могло случиться.

Все это время я не забывал и о своем мотоцикле. Пришлось переделывать несколько важных деталей. Виртуальная симуляция показала дефект, точнее слабое место конструкции, и часть рамы пришлось переделывать. Двигатель, надо сказать был избыточно мощный, хоть я и создал для него понижающий редуктор. Даже с такой модификацией мотоцикл все равно мог развить скорость до двух сотен километров в час. Все равно аппарат получился просто чудовищный. Харлей космической эры, от колхозного мастера. Так-то все примитивно, рама, колеса, мини-реактор, двигатель, седло. Ни каких приборов навигации, и прочей дребедени. Из дополнительной электроники только передняя фара, причем без всяких режимов дальний-ближний, тупо светит вперед и все.

Пока я возился с этой самоделкой в ангаре, аграфы внимания не обращали, но, когда нацепил куртку из крокодиловой кожи, защитные очки, и выволоч монстрика во двор, все с интересом собрались посмотреть на диковинку.

- Не было бы у этого устройства колес, я бы подумал, что это глайдер, – заметил Алагир, младший брат Сарда, а по совместительству бывший глава службы безопасности клана. – И тут всего два колеса в продольной оси, за счет чего будет осуществляться курсовая устойчивость?

- Чего осуществляться? – не понял я сразу суть вопроса.

- Без гироскопа он просто завалится на бок, – пояснил уже Сард, осматривая мотоцикл со всех сторон.

- А это. Не проблема, телом буду балансировать.

Буквально все посмотрели на меня как на идиота, но вслух ничего не сказали. Тем более что я уже сел верхом и убрал подножку. Центральная площадь моей базы была довольно большой, так что было место где можно было неспешно прокатиться, обкатывая новую машину. Я и сам рисковать не планировал. Это в прошлой жизни я лихо мог поднять мотоцикл на заднее колесо. В этой, с новым телом,

следовало постепенно вспомнить былые навыки и не ударить в грязь лицом, в буквальном смысле этого слова. Падать будет больно. Поэтому я дал малую тягу и спокойно покатил по площадке выписывая для начала длинную восьмерку. Все получилось идеально. Ход мягкий, благодаря редуктору, как и рассчитывал, скорость набирает плавно, без рывков, разгоняется резво. Проверив устойчивость на поворотах решил чуть ускориться и уже закладывал повороты покруче. Алагир и Сард сели в один из багги и поехали за мной на пустошь, где я уже на открытой местности, что называется дал газу. Подвеска работала идеально, мягко, упруго, без замедления, спокойно. Разогнался на прямой до сотни, без шлема больше давать не рискнул. Обогнал багги, дал крутой разворот и съехал на неровный участок, где перепрыгнул пару кочек. Подвеска и амортизаторы и тут не подкачали. Под конец испытаний все-таки рискнул поставить на заднее колесо. Баланс не позволял, очень уж тяжелая бандура, да и центр тяжести занижен. Но при резком наборе скорости переднее колесо уверенно отрывается от грунта. Шикарно! Вот теперь моя душенька довольна.

- Беру свои слова обратно Ник. Судя по всему, ты очень опытный наездник на подобного рода самоубийственных машинах, – говорил Алагир улыбаясь. – Не могу представить, что заставляет разумного так рисковать жизнью...

- У нас на планете это был просто один из видов транспорта. А мы с парнями еще соревновались, кто соберет самую удачную модель.

- Но зачем. Ведь у тебя есть целый парк великолепных автомобилей.

- Все из-за него, – ответил я, указывая на промышленный синтезатор стоящий у меня в ангаре. – Я просто с ума схожу от этой игрушки. Я кстати еще три таких заказал, и пять контейнеров расходных картриджей.

- Ник, но это старье. Такой примитив...

- Возможно Алагир, скорее всего так и есть. Но это неудержимая тяга моих шаловливых рученок. Нейросети-то у меня нет. Технических знаний самый минимум, выучил до третьего ранга через нейроком и все. Вот и делаю то, на что фантазии хватает.

- Прости Ник. Все время забываю, что у тебя нет нейросети. В нашем обществе это действительно очень редкое явление. И каждый

разумный лишившийся нейростеи испытывает серьезные психологические проблемы. А ты без нейростеи ведешь себя так, словно она у тебя есть, причем не самого низкого ранга.

Ну вот, душу отвел, заимел игрушку, теперь будет на чем покататься с ветерком. Пришло время заняться работой. А работы было много. Тот семенной фонд, что я заказал я проращивал в инкубаторах лаборатории постепенно, в первую очередь только то в чем был уверен, знакомые растения. Второй очередью шли уже не знакомые, но на вид и по описанию вполне пригодные для употребления в пищу. Три месяца назад я прорастил одну ягодную культуру, которая, судя по описанию хорошо подойдет для варений, джемов, ну и для браги, само-собой, а может и вино из него получится. То, что выросло у меня в открытом грунте, не очень-то соответствовало описанию, на картинке выглядело немного иначе. Сейчас я мог наблюдать десять соток засаженных довольно высоким травяным растением с очень густой и мясистой ботвой. Из этого плотного пучка растение выкинуло длинные стрелки стеблей штук десять в среднем. На конце каждого такого побега красовалась гроздь вполне себе крупных ягод. В каждой грозди не больше трех десятков, но все ровные, гладкие и не мелкие, как на картинке, с хороший абрикос размером. На вид гроздь была вполне спелой, ярко красного цвета с оранжевым бочком. Срезав эту кисть, я приступил к ее изучению. По внешнему виду каждая ягода как абрикос, а вот мякоть как у черешни, только слаще. Вкус очень насыщенный и даже приторный. Внутренняя косточка чуть вытянутая, тоже рыхлая. Мякоти много и использовать ее можно самыми разными способами. Давить, сок, действительно варить варенье, или джем. Из выдавленного сока действительно можно попробовать сделать вино. Экспериментальные лозы винограда уже были высажены в открытый грунт, но там до урожая еще несколько лет. А вот с таким плодом все может получиться намного быстрее. Официальное название растения в каталоге семенного фонда значилось как «Ягодник холмистый, гладколистный». Считался кормовым растением с высокой степенью содержания сахара и клетчатки. Великолепно подходил для производства наполнителей для медицинских картриджей очень высокого качества. Других свойств описано не было, кроме содержания полезных химических веществ. Но я ввиду отсутствия

элементарного образования не мог прочитать местные формулы. Но все это не имело значения. Моя любопытная натура после того как определил свойства ягод, пригодность мякоти к переработке, я полез дальше, и стал расковыривать внутреннюю косточку. Потому что точно помнил, что косточки из абрикосов съедобные и вкусные. В результате чего содрал несколько тугих оболочек я обнаружил внутри двудольное семя чудовищно похожее на кофе, вот только больше в два раза, и какое-то рыхлое, пальцами можно раздавить. Не такое твердое как те семена кофе, что я помнил еще с Земли. Интересно получалось. Внешний вид растения на кофе вовсе не походил, я бывал в регионах где этот самый кофе выращивали. Там целые деревья были, или большие кустарники, сам толком не знаю, а тут трава, да еще и однолетняя. Надо проводить эксперимент. Набрав полную корзину ягод, я отправился в лабораторию, провел полное описание и разбор растения через анализаторы исследовательского комплекса, определил наличие токсинов, ну и прочих составляющих, а после как отделил мякоть от зерен, отправился на кухню. Мякоть я закинул в большую кастрюлю и засыпал сахаром. Пусть замачивается и пропитывается. Выдранные и расколотые ядра зерен, выложил сушить в тени навеса на веранде своего дома. Получилось четыре больших подноса.

К вечеру из мякоти сварил великолепное варенье, сладкое, тягучее как мед, ароматное, запах стоял просто божественный, а рубиновый цвет придавал отличный, аппетитный вид.

Пять шестых растения составляла зеленая ботва, которую я отправил на переработку в реактор. Ягодам нашлось применение, помимо варения и джемов я мог готовить сухофрукты типа кураги или чернослива, только красного цвета, очень вкусные и мясистые получались. И вот через неделю подошло время семенных ядер, которые я оставил сушиться в тенечке. Первым делом выделил огромную сковороду, на которую высыпал первую часть экспериментальных семян и стал обжаривать без всяких добавок. Первые минут двадцать ничего не происходило, семена еще больше подсушивались и выделяли собственное масло. Я подумал, что торопиться не следует и сильно убавил интенсивность огня. Через пол часа, на медленном огне, постоянно помешивая, я заметил, что ядра приобретают насыщенный золотистый цвет и продолжают темнеть, обжариваясь в собственном масле, хоть и не в большом количестве.

Аромат разносящийся по кухне приобрел знакомые кофейные оттенки, и теперь у меня совершенно не оставалось сомнений в том, что растение так не похоже внешне, по сути является тем самым знакомым мне еще по Земле кофе.

Увлеченный процессом обжарки я не заметил, как у меня за спиной собрались все аграфы, все тринадцать, без исключения. Затаив дыхания, мои работники обступили меня со всех сторон и внимательно наблюдали за каждым моим действием. Я-то уже принялся, но вот аромат обжаренных зерен, вырвавшийся наружу явно привлек их внимание. И это еще не все. Я видел в глазах аграфов непонятную бурю эмоций, очень противоречивых эмоций и смешанных чувств. Одновременно можно было уловить и панику, и какое-то нездоровое возбуждение, и нескрываемый интерес.

- Прости Ник, что происходит? – решился подойти ко мне Сард, не отрывая взгляд от обжаренных зерен.

- Эксперимент. Решил попробовать один рецепт...

- Ник. Тебе знакомо такое понятие как феромоны?

- Да, - кивнул я в ответ. – Биологически активные вещества...

- Вижу, что знаешь, - перебил меня Сард. – Так вот, запах этих семян, с которыми ты проводишь эксперименты, действуют на нас как те самые феромоны. Ты же не специально это сделал?

- Нет, Сард, простите, я и в мыслях не держал...

- А каков должен быть конечный результат этого эксперимента? - спросила Аса.

- Напиток. Тонизирующий горячий напиток.

Закинув зерна в механическую мельницу для специй, я смолот грамм двести и стал готовить напиток в небольшой кастрюльке. Космические эльфы все это время прибывали в состоянии какого-то оцепенения. Все они без исключения буквально потеряли силу воли и были совершенно не способны покинуть кухню. Приготовленный напиток я попробовал первым. Пока без всяких добавок вроде сахара, молока или специй. К моему огромному удовлетворению это был кофе. Самый обычный, чуть кисловатый не такой уж и горький, и очень ароматный. Мало того, бодрящий эффект у этого кофе был заметно выше, как от хорошей банки энергетика, если не больше.

Аграфы в полном составе повторили за мной дегустацию и остались очень довольны. На их физиологию кофе действовал

примерно, как валерьянка на кошек, и сами аграфы этого не отрицали, и трясущихся рук не скрывали. Очень интересный эффект. Если кофе так действует на всех аграфов, то, если пораскинуть мозгами, и чуточку призадуматься, то можно представить что у меня в руках есть стратегическое оружие, или персональный наркотик для целой расы. Надо этот рецепт на людях испробовать. В Содружестве считалось, что разница в физиологии людей и аграфов не существенная. У них даже совместное потомство могло быть. Надо обдумать эту тему, в смысле не совместное потомство, а влияние напитка. Ведь если все так, то я в буквальном смысле ухватил золотую жилу, осталось придумать, как не выпустить эту жилу из рук. Насколько мне известно, патентное право в Содружестве это как священная корова, неприкасаемые. Осталось только оформить патент на рецепт обжарки зерен. В тайне такую технологию не сохранить, но вот обладание патентом дает возможность ничего не делая получать огромные прибыли. Да уж, перспектива намечается такая, что все полезные ископаемые этой планеты не идут ни в какое сравнение с потенциалом моей кофейной плантации. Надо будет еще земли прикупить, пока есть средства.

Аграфы после дегустации напитка совсем потеряли голову. Они тут же бросились изучать растение, из которого я получил семена. Оказалось, что это довольно известное кормовое растение, но в условиях других планет оно таким огромным не вырастает. Что-то на этой планете для него является благоприятным фактором и ягоды вырастают крупные и сочные. Действительно, в описании из каталога ягоды не должны были превышать размера смородины.

- Как мне кажется надо патентовать технологию обработки семян, – заявил Алагир с напряжением глядя на меня.

- Что для этого требуется?

- В первую очередь надо создать технологическую карту и варианты обработки зерен. Чем больше возможных процессов мы зарегистрируем, тем полней будет патент, и тебя не смогут обойти.

- До масштабного производства еще далековато. Но учитывая условия планеты и срок созревания ягод, получается четыре урожая в год. Из одного семени вырастает куст, на котором от пяти до десяти стрелок с гроздьями ягод. Каждая гроздь от тридцати до пятидесяти ягод, это очень серьезный прирост. За год семенной фонд будет наработан, и, если перерабатывать в готовую продукцию половину

урожая, можно наладить устойчивое производство. Сейчас у меня имеется что-то около десяти тысяч семян. Одну десятую часть пушу на кофе, которого хватит месяца на три, до следующего урожая, а остатки полностью пойдут в семенной фонд.

Все еще прибывающие в некоторой эйфории аграфы взялись за изучение процесса обработки зерен. За само растение. Сард предложил не ждать увеличения семенного фонда, а просто купить нужное количество семян, чтобы сразу открыть фермерское производство. За то время пока будет зреть первый промышленный урожай, они подготовят расширенную патентную заявку и подготовят промышленное оборудование для обжарки, обмолота и упаковки готовой продукции. Плюс к этому Алагир предложил получить полную экспертную оценку имперской комиссии по пищевым продуктам. Анализ веществ входящих в состав зерен и полученных в результате обжарки. Все эти справки и заключения станут материалом на право получения патента. В этом вопросе я аграфам полностью доверился. Они знакомы со всеми юридическими особенностями государственных структур. Патент решили оформлять на меня. У меня и рейтинг повыше и гражданство империи сейчас весьма выгодное. На людей напиток так не действовал. Воспринимался спокойно, хоть и с положительными отзывами. Новую партию семян в количестве двух сотен тонн, я заказал через сеть. Сам же прикинул свои финансы и быстренько оседлав мотоцикл помчался в Северную банку скупать еще земли. В результате земельной сделки я стал обладателем трех тысяч квадратных километров прибрежной полосы на северном побережье континента. На данный момент земля на континенте стоила сущие копейки, желающие ее купить не стояли в очереди. Налог на землю никто не отменял. Но я рискнул и уверен, что не прогадаю, всякий раз вспоминая лица аграфов, когда они собрались на кухне приюхиваясь к аромату кофе. Сейчас стояла задача подготовить будущие плантации. Для этого я в буквальном смысле стал клепать опреснители что станут подавать воду на будущие поля. Растение было устойчивым к непогоде и жаркому климату, но воды требовало не мало.

Полученный семенной фонд, который кстати, привезли очень скоро, я проращивал и высаживал по принципу перманента с

интервалом в месяц. Так что сбор урожая и обработка будут непрерывными.

Соседи

Патент оформляли, завершив все приготовления. Справки, сертификаты, технологические карты предусматривающие почти любые способы обработки семян. Обошлось все это в полторы тысячи кредитов, плюс имперский сбор в три процента. Сумасшедшие деньги за многомиллионный патент. В последний момент я разделил патент на две части пятьдесят процентов принадлежали мне, а пятьдесят я оформил на аграфский клан «Белый цветок». Сами аграфы об этом не знали, потому что на процедуру оформления патента я ездил один, а позже, оформленные документы им не показывал. Моя ферма просто процветала. Нарботались технологичные цепочки, не без помощи аграфов, которые позволяли не только пополнять собственные запасы, но и многое из продукции выставлять на продажу в фермерском магазине, который с увеличением ассортимента, стал заметно популярней в Северной банке. В поселок даже стали заглядывать экипажи кораблей, которые так или иначе вынужденно появлялись на орбите планеты. Да и некоторые чиновники из корпораций стали частыми гостями. Теперь в «Приюте Нирга», который содержал Бас, от посетителей не было отбоя. Гостей принимали круглые сутки. А все потому что была уже нормальная кухня где готовили из натуральных продуктов и спиртное, что быстро сыскало заслуженную славу.

Тарг подкинул еще дров и посмотрел на задумчивую супругу. Сейчас они с Элис сидели у костра разглядывая друг друга так, словно видят впервые.

- О чем задумалась, дорогая? Строишь планы как сбежать с этой планеты?

- Нет Тарг. Улетать с планеты я не собираюсь. Еще год назад сбежала бы не задумываясь. А сейчас нет. Но и мотаться по пустыне для нас с тобой не выход. Пора вращаться в землю, строить дом, заводить детей, а мы с тобой как два бродяги. Мне за год этих мотаний по пустыне хватило по самое горло.

- Я не против. Но мы же с тобой считали сколько надо на строительство. Долги отдали. Сейчас мы свободны. Вчера такой

отличный участок нашли, собрали камней килограмма три.

- Это может длиться годами, Тарг. Сегодня повезло, наскребли немного, а завтра прокатаемся весь день в пустую. Надо ехать к Нику. Тем более что он приглашал.

- Я уже не первый раз слышу от тебя про этого Ника. Даже немного ревную. Да кто он такой что ты к нему так прикипела.

- Мы с тобой пустотники Тарг. К жизни на планете совсем не приспособлены, в отличие от Ника. Он появился на планете позже меня, мелкий, дохлый, но дерзкий, нахальный и совершенно бесстрашный. В первые же несколько недель перестрелял какую-то банду, которая попыталась на него наехать. Заставил профсоюзного секретаря сожрать контракт, который ему не понравился. Если бы не этот дерзкий Мышонок, не знаю, сколько бы мы с тобой еще долги отдавали. Ведь это он буквально накинулся на офицера СБ с пистолетом, когда тот пытался отобрать ту проклятую спасательную капсулу у меня.

- У него с головой все в порядке? Бросаться на офицера СБ. На что он рассчитывал?

- Не знаю, Тарг, на что он рассчитывал, но вот офицера он пожалел. Не стал его убивать, хоть и мог. Так, немного пристыдил, показал, что тот ничего с ним сделать не сможет, а потом просто развел на деньги. Он здесь на Калдане, как у себя дома, делает что хочет, его даже шериф опасается. Я не хочу больше в объем, дорогой, хватит с меня, навоевалась. Плевать что мы из старшей расы. Что толку от этого пафосного статуса если мы с тобой вынуждены рыскать по пустыне как два шакала в поисках каких-то самородков. К черту Тарг. Ник нанял к себе на ферму клан аграфов, подсобными рабочими.

- Ты серьезно? – удивился Тарг выпучивая глаза. – Аграфы работают на хумана?

- Нам бы с тобой тоже не грех будет на него поработать. Не зорно аграфам, а уж нам так и подавно. Что мы теряем? А я считаю Ника своим другом, и он ко мне относится очень хорошо. Я ему жизнью обязана Тарг. Нам с тобой уже за пятьдесят, сколько можно мотаться бездомными.

- Ты знаешь, дорогая, я всегда готов прислушаться к твоему мнению. Жить как мы сейчас, действительно неправильно. Но спрашивать совета у человека...

- Три месяца назад, когда еще не знала, что ты жив, заметила, что Ник совсем пропал. Прежде хоть изредка, но появлялся в поселке, а тут вдруг раз и исчез. Я тогда спросила шерифа, мол куда это Мышонок делся? Вот он мне и рассказал, что оказывается он купил участок земли и строит колониальную базу. Решила заехать к нему в гости, сослаться на то что просто рядом проезжала.

Увидела его базу издалека, уже в темноте, ночью, там купала теплиц полыхают на всю округу. Вышла из машины, поднялась на холм, стала разглядывать его ферму в оптику. А оттуда такими ароматами тянет, у меня чуть голова не закружилась. Гляжу на Ника и завидую. Именно завидую Тарг. Он врос в эту планету, окопался, устроился. Всегда был очень деятельный, неугомонный. Что-то таскает, готовит, ремонтирует, изобретает. А я как дура, стою на том холме и реву. Слезы сами из глаз катятся. Я тогда не стала его беспокоить, уехала. А сейчас жалею. Он потом в Северную банку приехал, и как только узнал, что намечается аукцион где колонистов продавать будут, тут же стал выбивать себе лот на торгах. Ему оказывается просто рук не хватает, представляешь. Клиг рассказал, потом, что он и аграфку буквально зубами вырвал, а после еще и всех ее родственников подтянул. А я слушаю шерифа, а сама думаю ну не дура ли я, что тогда не решилась заглянуть в гости. Рядом с ним мне всегда везет. А сейчас чувствую, что сама отворачиваюсь от этой удачи. Упустим шанс Тарг, вот чует мое сердце, упустим.

- Никогда не думал родная что для тебя может кто-то стать большим авторитетом, чем твой отец. Если все так как ты говоришь, я готов наступить на свою гордость и сделать как скажешь. Я оставил тебя здесь будучи уверенный что быстро обернусь, а оно все видишь, как получилось. Чуть вдовой тебя не сделал. Завтра же к нему поедем, обещаю.

Идет второй год моей новой жизни, и грех жаловаться, что мне чего-то не хватает. Аграфы уже выплатили долг Асы. И теперь я плачу им полноценную зарплату с премиями и надбавками, потому что более старательных и педантичных сотрудников еще поискать. Одновременно строились еще жилые коттеджи. Хоть аграфы и семейный клан, они предпочитали индивидуальное жилье. Так что теперь территория расширилась и в моем маленьком поселке уже

семнадцать домов. Еще пятерых аграфов Сард выудил откуда-то с верфей, где те отработывали кабальный контракт. Это тоже были члены его клана, которых разбросало по многим планетам и станциям империи. Так что мы ожидали их появления и уже готовили для них семейное жильё.

Однажды явилась Элис. Когда к поселку подкатил незнакомый автомобиль, моя система безопасности сыграла боевую тревогу, но как я только увидел выходящую из кабины Элис, тут же дал отбой. Элис приехала не одна, а со своим мужем. Если прежде девушка казалась мне невероятной дылдой, с огромными накачанными мышцами, то на фоне своего мужа Тарга, она смотрелась просто дюймовочкой. Тарг был настоящим гигантом. На голову выше супруги огромный детина, который выбирался из жилого модуля пригнув голову.

- Познакомься Тарг. Это и есть Ник, Саблезубый мышонок, которому я обязана жизнью.

- Теперь и я твой должник, приятель. Если бы не ты, парень, не видать бы мне больше моей Элис.

Не сдерживая чувств, Тарг схватил меня и поднял над землей как маленького ребенка. В сравнении с ним я был действительно как ребенок, хоть и стал заметно прибавлять в росте. Выше этого гиганта в два с лишним метра мне никогда не вырасти.

- Я смотрю вы сменили машину. Я в свое время такую не стал брать.

- Лучше бы не брали. Даже более мощный сканер не принес ожидаемого результата, – заметила Элис. – Вот приехали с тобой посоветоваться. Ты очень успешно начал осваиваться в здешних местах, а помня твои слова, что эта планета для тебя чуть ли не курорт, может подскажешь как нам устроиться, создать свою ферму, например. В космос ни я, ни Тарг больше не хотим.

- Я подскажу, обязательно подскажу, – согласился я. – Но сначала вечеринка. Ты пропустила мой день рождения. А я тебя звал. Так что будешь должна хвалебный тост в мою честь.

Организовали небольшое застолье, после того как я устроил Элис и Таргу экскурсию по моей ферме. Сард и Алагир тоже к нам присоединились. Почему-то знакомство с Элис и ее мужем аграфов совершенно не напрягало.

Уже в сумерках, за большим накрытым столом, где присутствовали все поселенцы, после подачи нескольких моих фирменных блюд, мы плавно перешли к нашим делам.

- Расскажи Тарг, как получилось, что ты так застрял? Элис уже все надежды потеряла, смотреть страшно было на девчонку.

- Проклятые пираты, – ответил здоровяк, откладывая на тарелку запеченную баранью ногу. – Я участвовал в картографической экспедиции, мы прокладывали путь от Аратана до империи Галанте сквозь туманность. Путь мы проложили. Расставили пространственные маяки, просканировали плотность скоплений и сформировали безопасный маршрут. Все получилось, как нельзя лучше, и вот, уже на обратном пути на нас вышел аварский пират. Как его занесло в наши края не понятно. Тягаться с крейсером научному судну, почти без вооружения, дохлый номер. Выкинули массив управляемых мин, все что у нас было и тикать. Ушли к окраине системы, уже разогнались для прыжка, как нас догнала одна торпеда и разворотила к демонам всю техническую палубу. Гипердвигатель в лохмотья, от гравитационного колодца уже ушли, топлива на пределе. Приняли решение оставить дежурного, а остальных членов экипажа затолкать в криокапсулы и идти на импульсных двигателях. Скорость приличная, рассчитали, что в ручном режиме без гипера проскочим остаток маршрута за полгода до соседней звезды. Так и вышло. Удачно нацелились и когда вышли в зону устойчивого приема пограничников вызвали спасателей.

- А маршрут сквозь туманность имперская картографическая служба приняла? – поинтересовался Сард, который очень внимательно выслушивал рассказ Тарга.

- Да. Приняли. Все оформили как надо, даже премию выплатили, – кивнул здоровяк соглашаясь. – Вот на эту премию мы новую машину и прикупили. Да и Элис на планете не бездельничала, смогла заработать. Спасибо Нику, вступился за нее. Мне рассказали, как он офицера службы безопасности держал под дулом пистолета.

- Выходит, что как только откроют ваш новый маршрут, система планеты Калдан перестанет быть тупиковой, и станет транзитной. Причем пограничной, между двумя империями, – прокомментировал услышанное Сард.

В этот момент все затихли, и только я озвучил свою внезапную догадку:

- Надо думать, что цена на землю подскочит раз в сто, если не больше.

- Ник прав, Тарг, – согласился Сард. - Через некоторое время земля на планете станет просто золотой.

- Предлагаете прикупить участок? – насупился Тарг почесывая нос.

- И чем больше, тем лучше, – подтвердил я. – Даже если сейчас вложите все средства, ничего не будете делать, а через полгода, когда поднимется ажиотаж, продадите, все равно будете в плюсе.

- Мы бы не против, что и сделать, но на много у нас не хватит, – посетовала Элис, и еще раз взглянула на меня.

- Если возьметесь создавать свое хозяйство, что я вам настоятельно рекомендую делать, то обещаю, что помогу. Тарг, вкладывай все деньги в землю, пока она дешевая. Если есть родственники, напряги их, возьмите кредит, не прогадаете. Скупи как можно больше. Я дам вам колониальный комплекс. Двадцать дней и база будет установлена, плюс месяц на постройку жилья, проверено на личном опыте.

- Это слишком шикарно для нас, Ник, мы не можем принять твое предложение, – возразила Элис. Но я чувствовал, что она сделает все возможное чтобы уговорить мужа остаться на планете.

- Я вам комплекс не за бесплатно отдаю. Считайте, что это моей беспроцентной ссудой. Все-таки двадцать миллионов на дороге не валяются, а вы сможете быстро обустроиться.

- Пригласить родню, это хорошая идея дорогой. Твой отец, да и мой дядя, наверняка согласятся. Они уже давно в отставке, что еще делать старикам.

- Да многие согласятся, – хмыкнул Тарг с одобрением. – Стоит только им скинуть снимки этого застолья и виды фермы что сделал Ник. Да любой пустотник о такой жизни может только мечтать.

Не затягивая эти рассуждения, я сходил в гараж и принес к столу ключи вместе с дистанционным пультом управления от «Фаланги» и тут же передал их Таргу.

- Вот ключи от грузовика. В ангаре восемь пронумерованных контейнеров синего цвета. Вывози начиная с первого на то место где

хочешь устроиться. Пока будешь обустривать базу, Элис на легком багги смотается в Северную банку и выкупит землю. Семенной фонд у меня огромный, так что этим я поделюсь. А пока остановитесь у меня, места навалом.

Аграфы только довольно кивали, соглашаясь с моими словами, что показалось мне несколько странным. Третий комплекс, кстати, я приберег для них. Имея постоянную возможность пользоваться гиперсвязью, Сард смог связаться с осколками другого клана, который так же был лишен возможности проживать на территории империи Галанте. Там переговоры шли о слиянии кланов.

Я не делал разницы между людьми и аграфами. Если вменяемые, адекватные, готовы вкладывать самих себя в общее будущее, то стало быть можно иметь взаимные отношения. А то что у них уши длинней, глаза раскосые, и живут на тысячу лет дольше, уже не имеет значения.

Через пару дней, глубокой ночью, поступил вызов на канал связи. Что интересно это был не вызов по рации, а на космический передатчик, но сигнал шел из этой системы. Ответив на вызов, я увидел сурового дядьку в военной форме, которого сразу и не узнал.

- Ну привет найденыш. Рад тебя видеть в полном здравии.

- Капитан Мард! Приветствую.

- Ник! Огромное спасибо тебе от меня лично и от всего экипажа. Спасибо за твой подарок, и за то, что не забыл вояк. Твоя ароматная бомба взорвалась, поразив наповал всех на корабле. Мы пять месяцев добавляли натуральные продукты к своим рационам и вспоминали тебя добрым словом парень.

- Рад что вам понравилось капитан.

- О, это великолепно! Я смотрю ты не стал ни куда уезжать, а остался в этой заднице мира, и судя по всему не плохо устроился. Даже мое начальство очень высоко оценило твой «Нектар самоубийцы». Если у тебя есть еще, мы с большим удовольствием купим, для личного использования.

- Я так понял вы в системе Калдана. Надолго к нам? Мне нужно время чтобы все собрать. А то может пришлете тех, кто в увольнительной, у меня тут и пляж, и море, есть лодка чтобы выйти в море порыбачить, место найдется.

- Этого к сожалению, не могу. У нас карантин на посещение планет. А вот торчать мы здесь будем еще неделю. Что бы ни прислал,

мы все купим.

Я мысленно прикинул запасы на складах, не отключая связь. Выходило, что отправить военным я мог довольно много.

- Деньги мне не особо нужны, капитан. Но если бы у вас была возможность найти для меня медицинскую капсулу. Здесь в пустоши, это весьма актуально, у нас и медик есть, а вот капсулу найти не можем.

Капитан на пару минут задумался, судя по всему общался с кем-то по нейросети. Его ответ меня несколько удивил.

- У нас есть полевой госпиталь восьмого поколения. Трофей, разумеется. Он и в любом другом месте уйдет вдвое дороже чем стоит. Тебе можем отдать за пятьсот тысяч.

- Годится, – кивнул я, соглашаясь. - От меня бонусом еще контейнер натуральных продуктов.

- Тогда от нас, так же бонусом, полевые военные аптечки, тоже, с расчетом на роту.

- С вами приятно иметь дело капитан. При случае жду в гости.

- Спасибо за приглашение Ник. Большой привет от всей команды. Как будешь готов напиши сообщение.

- Контейнер я быстро соберу. Пару часов и все будет готово.

- Отлично, тогда я высылаю челнок. Счет куда переслать деньги вышлю на нейроком. Твои координаты у меня есть.

К слову сказать, на местном аукционе медицинская капсула шестого поколения, ушла на торгах за пять миллионов. Оторвали что называется вместе с руками. Здесь на границе империи товар редкий и дорогой. Всегда шел с переплатой. Единственное что здесь стоило дешево, так это медицинские картриджи, их же и производили на этой планете, так что наценки за перевозку не будет, и выбор был весьма обширный. Гарта, супруга Сарда, была дипломированным медиком десятого ранга, да еще и с базами знаний от старшей расы, которые простым смертным практически не доставались. Так что мои траты на медицинскую капсулу, это наша общая страховка, мало ли что могло случиться. Медицинская секция у нас есть, энергия есть, специалист есть, вот только самой капсулы не хватает.

Разбудил Сарда, рассказал ему о сделке, в авральном режиме подняли еще троих и стали готовить бонусный контейнер. В этот раз закинул побольше спиртного и соусов, как добавку к стандартному

рациону. Сто килограмм черной икры, тертый хрен с майонезом и горчицу в мягком и жестком исполнении. Специи в одноразовых ручных мельницах. Надеюсь воякам понравится. Перевел деньги за товар на указанный, между прочим личный счет, и уже через пару часов мы встречали автоматический челнок с нашей капсулой.

Сделку провернули буквально за двадцать минут. Один контейнер выгрузили, другой загрузили. Я подтвердил перевод и челнок улетел.

Когда извлекли капсулу из контейнера, аграфы были в шоке. А тут еще и бонусом армейские индивидуальные кибераптечки. Будь у меня на Земле такая аптечка, я бы даже с оторванной рукой спокойно дотянул до госпиталя. Руку бы мне обратно не пришили, но хотя бы жив остался. Но что теперь вспоминать о прошлом...

Жизнь продолжилась в прежнем ритме. Ферма без дела сидеть не позволяла, все время требовалось что-нибудь делать. Тарг уже вывез колониальный комплекс, и вернул грузовик. Они с Элис купили землю всего в десяти километрах от нас, и уже развертывали усиленную базу. Элис сказала, что все их родственники с огромным удовольствием готовы перебраться на планету, не смотря на ее дурную репутацию. Как сказала моя знакомая, там на планетоиде где они сейчас обитают, как говорится, мухе сесть негде чтобы не угодить на разумного. Так что все семейство Элис и Тарга спешно собирает вещички и готово мигрировать к нам. К моменту их появления все системы колониального комплекса выйдут на расчетную мощность и в теплицах появится первый урожай скороспелых овощей.

У меня как раз закончился сезон заготовки квашенной капусты. Первое время эльфы воротили нос. Да, запах при закваске, так себе. Но потом распробовали. А заготовливал я сотнями килограмм, если не тоннами. Мне еще трактир в Северной банке обеспечивать. Бас с каждым разом увеличивает объемы закупок. У него от клиентов нет отбоя, и он уже подумывает о том, как бы ему расширить бизнес. Я намекнул ему что в поселке нет нормальной гостиницы, и ниша пустая, кто первый займет, тот и будет снимать все сливки. Похоже, что Бас меня понял и тут же стал суетиться по поводу капитального строительства приличного гостиничного комплекса.

Сейчас у меня на подходе масленичные культуры, хлопок, лен и подсолнух, горчица, разумеется местные аналоги, которые порой имеют не привычный внешний вид. Как тот же кофе, например, был он

таким изначально, или это глубокая генная модификация – не понятно. Оборудование для выжимки масла у меня есть. Тут ничего сложного. Но в последнее время меня все чаще отжимают от забот по производству. Оказалось, что все это время аграфы изучали полный цикл фермерских баз и сейчас активно оттесняли меня от повседневной рутины. Мол парень, ты нас нанял чтобы работать, так вот мы работаем, а ты иди вон с промышленным комплексом поиграй, тебе же нравится. Совместно с ними мы разработали производственный комплекс, для конвейерной обжарки зерен, промышленную мельницу, и упаковочную линию. Размышляя над тем как пропихнуть новый товар на рынок, хоть в его успехе я и не сомневался, я создал так называемые рекламные пробники. Небольшие коробки, в которых было три пакета по двести грамм молотого кофе разной степени обжарки. Простенькая кофеварка, работающая от стандартного источника питания любой электросети, и крохотная база для нейрокомов и нейросетей с рецептами приготовления напитка. Так же в комплект входил килограммовый пакет тростникового сахара, сухих сливок и специй. Контейнер таких рекламных пакетов Сард предложил на продажу одному торговцу, который таскал контрабанду из империи Галанте. У торговца был скоростной корабль, который позволял добраться до империи в течении двух недель. Стандартный пятитонный контейнер, по моим расчетам, должен был взорваться в империи аграфов как десять атомных бомб, учитывая ту реакцию эльфов на аромат кофе. У них ведь даже по утрам руки трясутся если не выпьют, или хотя бы не понюхают обжаренный кофе. Сейчас с первого урожая заготовили сорок семь тонн обжаренных зерен. Все лежит на складе. На местный рынок выдавать кофе я не тороплюсь. Цену на пробники я поставил просто заоблачную, на мой взгляд. Каждый набор по двадцать тысяч кредитов. Торговец-контрабандист был неслабо удивлен такому ценнику, но он получал тридцать процентов, и был заинтересован. В любом случае, если авантюра не выгорит, я обещал ему что покрою все его расходы, даже при условии возврата товара. Свои тридцать процентов он получал в любом случае.

Однажды утром во время моей ежедневной разминки, ко мне присоединился Алагир.

- Ты позволишь Ник?

- Только рад буду. Пробежимся для разминки?

К слову сказать, к концу второго года пребывания на планете, я уже не был таким низкорослым задохликом. Мне скоро восемнадцать, я уже вытянулся до, метр семидесяти, набрал мускулатуру и очень хорошо подтянул физическую форму. Алагир тоже выглядел разумным в хорошей физической форме. А любопытство так и читалось в его глазах. Я уже не раз в течении полугода замечал, что он то и дело внимательно наблюдает за моими тренировками, а вот теперь решился на контакт.

Небольшая пробежка на хорошей скорости по песку, это не так-то просто. Затем комплекс разминки, растяжка. Повтор упражнений из рукопашного боя, отработка ударов. Алагир просто зеркально повторял мои движения делая для себя какие-то выводы. Мне скрывать было нечего ничего секретного я не делал.

- Очень непростые упражнения, Ник. Я в этом немного разбираюсь. Это родовая техника?

- Не совсем если честно. Да я из династии военных, но у нас очень много боевых техник, я взял нечто среднее и самое эффективное на мой взгляд.

- Могу предложить себя в качестве партнера для спарринга.

- Ты выше и тяжелее меня килограмм на двадцать. С тобой будет не просто.

- Я это понимаю, все-таки мне семьсот сорок пять лет, и боевой опыт, а тебе всего восемнадцать и только теоретические знания. Я буду работать в пол силы.

- Ну давай попробуем. Нападай.

Без раскачки эльф рванул в атаку. Как по мне так слишком медленно. Я видел углы наклонов и напряжение мышц вслед за которыми следовал совершенно стандартный прием с ударом в корпус. Таким меня не пробить. Я в свое время сдал на краповый берет. Не в этом теле, само собой, но опыт никуда не делся, я прекрасно помнил все ощущения. Так что таким примитивом меня не взять. Алагир маневрирует, ищет удобную позицию чтобы подступиться. Я блокирую возможные выпады, встаю в стойки максимально эффективные при тех ударах и приемах, которые он готовит. Еще пара попыток пробить оборону. Хорошее мне тело досталось, реакция нервной системы просто замечательная, на очень хорошем уровне. Блокирую удары и выпады, сам обозначаю серьезный удар в нервный

узел. Алагир пропустил. Бил бы в полную силу, скрутил бы противника. А пока продолжаем заволаживающий танец. Чувствую, как аграф теряет терпение, нервничает от того что не может приблизится без размена ударами. В какой-то момент умудряется схватить меня за горло, не успевает завершить прием, я выбиваю ему нервный узел на груди и двумя пальцами наношу удар в выемку над ключицей. Прием из джитсу, в полную силу ломает ключицу и пробивает подключичную артерию. Эльф заводится и начинает ускорять темп. Мне так работать даже легче, не надо подстраиваться. Коленная чашечка нервный узел в низу живота, финальный удар коленом в лицо. Естественно, что все удары я только обозначаю. Бил бы в полную силу измочалил бы несчастного аграфа в труху.

В какой-то момент Алагир отпрянул и показал жестом что спарринг окончен.

- Ты только что прошел экзамен по рукопашному бою для личной гвардии императора Галанте.

- Я даже не напрягался. Жаль вашего императора, если его охраняют такие специалисты.

- У тебя какая-то древняя, не известная мне техника контроля сознания. Ты словно бы предсказываешь мои действия. А я, между прочим, был одним из тренеров, этих самых имперских гвардейцев. Ты очень сильно смог меня удивить. Позволь тренироваться вместе с тобой. Для меня будет честью разделить твои старания.

- Хочешь перенять технику? Мне не жалко. Если научишь меня владеть холодным оружием. На своей планете я не дошел до этого этапа обучения.

- Клинковым оружием в Содружестве владеют только аристократы. Простым смертным знать такое не положено. Но для тебя я сделаю исключение. Ты мало похож на людей, на твоих друзей дворфов, скорее ты ближе к нашей расе, чем к людям, поэтому я с удовольствием дам тебе основы фехтования и приемы боя на мечах.

- Спасибо Алагир, но о каких друзьях дворфах ты говоришь?

- Элис и Тарг, твои друзья. Ты что же не знал, что они дворфы? Одна из старших рас Содружества наравне с аграфами?

- Вот первый раз от тебя слышу. В энциклопедии вроде как эти дворфы, они низкорослые и коренастые, метр тридцать, метр пятьдесят ростом, но кряжистые, широкоплечие.

- Так и есть, если они живут на своих планетах. Но среди них тоже есть пустотники. Дети, рожденные в условиях пониженной гравитации, на спутниках больших планет, на астероидах, они вымахивают вот такими здоровенными детинами, на которых даже стандартное снаряжение не всегда налезает. Такая у них физиология. Если не сдерживает высокое атмосферное давление и избыточная гравитация, то вырастают вот такие вот крепыши вроде Элис и Тарга.

- А я еще себе голову ломал, что бедную девушку заставило так себя изуродовать. Ведь красотка же, а такая гора мышц, просто выбивает все стереотипы. Удивил меня.

- Кстати, дворфы всегда проигрывали имперским гвардейцам. Они очень сильны, но вот реакции им явно не хватает. Имей ввиду.

- Да у них и без этого прочих фобий полно.

- Мой тебе совет, Ник, – тут же встрепенулся Алагир. - Держи это при себе. Любые секреты старших рас не принято афишировать. Это мы с тобой можем договориться, ты и семья Элис, но вот другие так миндальничать не станут. Аграфы на расправу очень быстрые, да и дворфы терпеть не могут, когда их внутренние проблемы выносят на публичное обсуждение.

- Учту, спасибо что просветил.

- Будь осторожен Ник. Ты хороший парень. Честный, смелый, отзывчивый. Такие как ты в мире Содружества большая редкость. Я знаю, что ты дикий, держишься старых традиций, принятых в твоём народе, в твоей семье. Но в мирах Содружества все не так.

Стоило вспомнить о дворфах, как они тут же появились. Судя по рассказу Элис на орбиту прибыл средний транспорт с родственниками, в составе аж сорока человек, включая малолетних детей. Так что мои три промышленных принтера почти сразу перешли в режим печати бытовой мебели. Самим Элис и Таргу не справиться. Через три дня я с группой аграфов прикатил на их ферму с полным кузовом подарков. Помимо мебели там были натуральные продукты, свежее мясо, выпивка. Что касается родственников Элис, да и ее мужа, за редким исключением, они были типичные дворфы, такие, описание которых мне встречалось в местной энциклопедии. Низкорослые, кряжистые, плечистые, бородатые. Но при этом просто гиперактивные. Помесь цыганского табора и одесского дворика в одном флаконе. Вопли, гамм, шум, самобытный диалект и манера общения. Меня и некоторых

аграфов просто затискали от обилия чувств. В общении с родственниками Элис и Тарг очень тепло отзывались обо мне и аграфах, которые дали молодой семье стартовый капитал, так что меня тискали, дружески хлопали по плечу вгоняя по колено в землю, и всеми возможными способами показывали свое расположение. Вечер встречи закончился грандиозной пьянкой, с которой аграфы меня в буквальном смысле утащили, хоть и сами были навеселе. К счастью ночевать мы отправились в свои дома. Община, основанная мной, выросла, и к большому неудовольствию местных жителей состояла из представителей старших рас, к числу которых почему-то относили и меня. А как еще относится к человеку, у которого в наемных работниках представители старшей расы. Всеми нелюбимые аграфы. Причем в отношении других людей они продолжали оставаться такими же надменными, горделивыми и даже брезгливыми. Благо что в Северной банке они появлялись крайне редко, да и в эти моменты старались ни с кем не связываться.

Вернулся торговец, который возил первую, пробную партию кофе в империю Галанте. Вернулся несколько удивленным. Перевел на мой счет семь миллионов, и сказал, что готов везти еще, причем без всяких сортов, учебных баз и кофейников, просто грузите мешками и все, остальное аграфы сделают сами. Отгрузили ему остатки первого урожая и торговец, лишь сутки проторчал в баре у Баса, напился, протрезвел и тут же отправился в обратный путь. А вез он сущий мизер, каких-то сорок тонн обжаренного кофе. Все-таки я оказался прав, у эльфов была зависимость. Они просто теряли над собой контроль от запаха и от вкуса этого напитка. Ничего больше не оставалось кроме как расширения посевных территорий. Семян хватало, растут быстро, клиент готов брать товар в виде обжаренного сырья. Кто бы что ни говорил, а запатентованный метод обработки, это товар, и с каждой новой партией, отправленной в аграфскую империю, он будет стоить все дороже и дороже. Уверен, что рано или поздно ко мне обратятся с предложением выкупить технологию. Да только кто же им продаст. И убрать меня не получится, патент разделен на две части, а пятьдесят процентов принадлежит аристократам империи, так что с ними не забалуешь, какими бы опальными они ни были. В мою сторону реверансов не будет. А вот с кланом «Белый цветок» придется расшаркиваться. Я кстати отдал им последний из выкупленных мной

колониальный комплекс и отдал тысячу километров земли на развитие. К аграфам прибыл дружественный род у которых глава клана Сард принял присягу верности. Так что на сегодняшний день клан насчитывает три сотни разумных, которых тоже надо где-то селить и предоставлять им работу. Учитывая интенсивность продажи кофе, и увеличение плантаций всем хватит. Я на сегодняшний день совсем не участвую в работе фермерского хозяйства. Я лишь записываю мастер-классы по кулинарии под приглядом аграфок. Мои кулинарные художества пользуются очень большим спросом. Заготовленные мной три тонны квашеной капусты уже подходят к концу, а до нового урожая еще месяц, капуста в этом климате растет паршиво. Правда и соленые огурцы, патиссоны и маринованный перец тоже улетали со свистом. Но самым большим спросом пользовались соусы. Добавки к стандартному рациону пищевого синтезатора или армейским пайкам. Мои комбайны и перерабатывающие комплексы работают в непрерывном режиме. Я постоянно изобретаю новые рецепты. В прошлой жизни никогда бы не подумал, что придется заниматься тем что стану выдумывать новый рецепт хлеба, приправ и солений. Вот кто бы мог подумать, что острые приправы станут неким экзотическим товаром, который будет продаваться за огромные деньги. Простые соленья и маринады, мясные паштеты, крабовое мясо, и рыбные консервы. Прибывшие из другого клана аграфы купили большой баркас, на котором выходят в море с целью промышленного вылова большой партии рыбы и морских гадов. Они и процесс консервации сами освоили из моих уроков, и теперь только наращивают обороты. Так что жду момента, когда появится селедка в бочкахпряного посола.

Уже который месяц я живу сам по себе все запущенное мной крутится самостоятельно без моего участия. Я лишь вношу некоторые поправки и подкидываю очередной рецепт. Из моих уроков по кулинарии уже составили простенькую учебную базу, которая с большим успехом продается, даже на соседних континентах в поселках заключенных, у которых теперь тоже очень модно питаться натуральной пищей, выращенной в подсобных хозяйствах. За все это время мы благополучно пережили еще два урагана, не таких сильных как тот в который мы попали с Элис, но тоже не слабых. Помня о последствиях таких ураганов, я тут же помчался верхом на мотоцикле вдоль восточного побережья прихватив с собой рацию. Скажу сразу,

это того стоило. Десть фермерских комбайнов по сбору водорослей, два малых корабля, которые выбросило на берег. Не такие большие как я нашел в первый раз, но все равно добыча. Плюс к этому ураган очень хорошо прошелся по прибрежным пустошам и вымыл несколько самородных залежей Астерита. Прибывшие на мой пеленг родственники Элис и Тарга в общей сложности собрали кристаллов на двенадцать миллионов. Деньги, вложенные в колониальные комплексы, постепенно возвращались, так что мой банковский счет чувствовал постоянные пополнения. Аграфы отдавали часть своей доли от торговли кофе. Для них стал сюрпризом тот факт, что они держатели пятидесяти процентов патента. На что я резонно объяснил, что без их помощи я бы не смог составить подробные технологические карты и описать патент, так как это принято в Содружестве. Тем более что они представители старшей расы, и им в связи с не простым положением, нужен веский довод для уверенной постановки вопроса о возвращении в лоно собственной империи. Тем боле что двойной патент очень трудно продать, особенно если он разделен между представителями двух империй.

Разбирая утреннюю почт обнаружил приглашение на городское собрание, где должны пройти выборы мэра. Кто бы сомневался, шериф Клиг естественно же был одним из кандидатов. В выборах подобного рода участвуют все свободные колонисты без исключений, и рейтинг тут значения не имеет. А за мной почти пять сотен голосов включая эльфов и дворфов. Все это знают и облизывать станут очень качественно. Благо что мне больше ничего не надо. Во всяком случае от тех, кто идет во власть. За Клига я буду голосовать по старой дружбе. А всех остальных я просто не знаю.

Очень удивила присланная квитанция с пояснительным письмом, которую я отыскал в спаме. Оказалось, что полтора года назад, новый председатель профсоюза искателей принял меня в ряды этого самого профсоюза решением комиссии по делам колонистов, заочно. Три утырка решили, что, не смотря на мое негативное отношение, я все равно становлюсь членом профсоюза. Идиоты. С некоторых пор я клиент юридической фирмы, как раз специализирующейся на делах колониального права. В прилагаемой квитанции мне предписывалось оплатить все пошлины, взносы и «добровольные» пожертвования за

полтора года. Похоже на то, что кто-то забыл, каков договор на вкус. На этот раз прихватил с собой тубик горчицы.

Прикатив в Северную банку на мотоцикле я первым делам подал иск в суд. Подключил к разбирательству своих юристов из внешнего офиса. Эти монстры любое судебное разбирательство превращали в битву и как правило выигрывали, потому что я не знался с криминалом, и всегда держался правового поля, опять же не без помощи и своевременной консультации нанятых юристов. Вот и это дело должно было решиться быстро.

В трактире у Баса официантка подала мне телячье рагу, хлеб и пиво. Не самый дешевый обед даже по местным меркам, но для меня все это было абсолютно бесплатно. С некоторых пор в этом трактире и еще в двух что принадлежали Басу, я обслуживался бесплатно, по той простой причине что я являлся официальным поставщиком. То же пиво моя ферма готовила пяти сортов и полностью из натуральных продуктов, а не тот концентрат что присылался из империи и уже здесь разбавлялся до нужной кондиции.

Не успел я приступить к обеду, как в кабаке нарисовались шестеро дюжих молодцов. Не нужно быть гением чтобы понять, что это боевики профсоюза. Здесь, под десятком камер видеонаблюдения они мне ничего сделать не смогут. Я уже давно не тот мелкий дистрофик, и всех шестерых могу укатать в раз, у меня на бедрах два пистолета по пять патронов в каждом, так что еще и на контрольный выстрел в голову хватит.

Пятеро остались стоять неподалеку от столика, а ко мне подошел старший из боевиков.

- Ты должен забрать свой иск Ник. И прямо сейчас.

- С какой это стати?

- С той самой, что ты как член профсоюза обязан консультироваться со штатным юристом нашей организации, прежде чем подавать иски. За несоблюдение этих правил тебе придет очень большой штраф.

- Ты осел чесоточный вообще понимаешь на что тебя толкает твой босс? По колониальным законам, если разумного без его ведома, и против его воли принуждают к выплатам или трудовой повинности, насильно обязуют пользоваться оговоренными услугами без предоставления имеющейся альтернативы, то такие действия

приравняются к рабовладению. А это до пятидесяти лет каторжных работ. Ни в одном из документов вашей организации нет моей подписи. Если профсоюз не пойдет на попятную, не согласится с моими условиями и не выплатит мне компенсацию, я буду настаивать на масштабной проверке законности привлечения других членов профсоюза. Я готов устроить эту проверку за свой счет. И что-то мне подсказывает результат проверки будет очень интересным. Так что поторопись, исчезни с горизонта и не порть мне аппетит.

Устроить проверку я все равно планировал. Пусть это и обойдется мне в круглую сумму, в последнее время это не имело особого значения. Суд был назначен на полдень следующего дня. Из поселка я никуда не уезжал, все время торчал под камерами то у Шерифа, то у Висла, то у Баса. Мне было чем заняться. Тронуть меня боевики не рискнули. Авторитетные и опытные искатели, торговцы, все в один голос рекомендовали со мной не связываться. Напоминая бугаям, как их бывший секретарь давился контрактами всухомятку под дулом пистолета на виду у всех. Та же участь теперь ждала председателя профсоюза, но на этот раз жрать контракт он будет с горчицей.

Суд не был фарсом или спектаклем. Мой адвокат присутствовал в зале суда по средствам гиперсвязи, опять же за мой счет. Разбирательство велось четко и по делу. В империи если уж дело дошло до суда, ни какие спектакли не допускались. Место для фальсификации имелось, была возможность покопаться в цифровых данных или уничтожить улики, но это в уголовных или серьезных правонарушениях, где следствие велось не один месяц и все данные и улики проверялись тщательно, во избежание ошибки. Тут же был обычный гражданский иск, который уже сам судья квалифицировал как принуждение к рабскому труду. Проверку профсоюза на законность действий тоже инициировал он, с моей подсказкой. Судья лишь спросил согласен ли я финансировать подобного рода проверку. Еще бы я упирался, я сам заварил всю эту кашу. И если в результате проверки выяснится, что действия профсоюза вышли за рамки правового поля, мне вернут все потраченное в двойном размере, повысят гражданский рейтинг, а профсоюз расформируют к чертовой бабушке. Судье и шерифу это профсоюз давно глаза мозолил, но зацепить не могли, иски никто не подавал, боялись. Мой юрист, имел имперскую лицензию, поэтому тоже играл на стороне закона,

собственно, как это и должно было быть. Он просто делал свою работу. А тут еще и выборы на носу, а судья и шериф в одной команде. Я невольно тоже влился в эту команду, но мне все равно. Давно я не следил за событиями в Северной банке. Сейчас, благодаря новой программе министерства по делам колоний, население поселка приближается к шести тысячам, а всего в городском реестре числится восемнадцать тысяч вольных поселенцев. Я считался главой поискового отряда, в состав которого входило сорок четыре машины разного класса включая мой мотоцикл. Я считался самым крупным землевладельцем на континенте. Никто кроме меня не имел в собственности такого количества земли, и я докупал еще. Я считался почетным сельхозпроизводителем, потому что Северная банка на пятьдесят процентов снабжалась продуктами производства моей фермы. Так же ко мне обращались за помощью и по другим вопросам. Кроме городской клиники, где стояла медицинская капсула шестого поколения, я был единственным у кого в частной собственности была капсула восьмого. Полноценные клиники были у корпорантов, но их услуги были не дешевыми, да и лететь на другой континент тоже не бесплатное удовольствие. Среди аграфов были очень высокоранговые специалисты в области инженерии, геологии, финансах и военном деле. В целом и клан аграфов, дворфов и я, были некой альтернативной силой, которая очень лояльно относилась к имперской администрации. Так что с нами не ссорились, порой прикрывали глаза на наши мелкие шалости, вроде контрабанды, и всячески пытались поддерживать хорошее отношение.

Сейчас выигранное дело в суде тоже пойдет нам всем в зачет. Я получил компенсацию за неправомерные действия. В результате проверки экспертами профсоюзной деятельности, он был признан не законным, покинувшим рамки правового поля, как сказал судья. Так что эту общественную организацию закрыли, а имперская юридическая комиссия рекомендовала взять на себя функции профсоюза колониальную администрацию. Тут даже вопрос не в деньгах.

Вечером того же дня как состоялся суд, десять искателей притащили в трактир к Басу бывшего председателя профсоюза, который уже искал возможность сбежать с планеты. Я лишь выдал искателям заготовленный тубик горчицы. Так вот в присутствии трех

сотен человек бывший председатель сожрал мой контракт на вступление в ряды членов профсоюза. Если бы не шериф Клиг, который тоже тут присутствовал, каждый искатель скормил бы этому выродку свой контракт. Но Клиг вовремя предотвратил «возможные хулиганские действия».

Компромиссы

Деньги полученные от продажи кофе становились проблемой. Их некуда было девать. На этой планете можно было вкладываться только в землю, что я успешно и делал. Тем временем сама звездная система постепенно превращалась из тупиковой в транзитную. Если, в то время как я только появился в колонии, дай бог раз в неделю здесь появлялся залетный звездолет, с частным торговцем, или корпоративный транспорт, то сейчас, только в сутки появляется до трех десятков кораблей.

Весь производимый на моих плантациях кофе на сто процентов уходит в империю Галанте, и это уже стало вызывать не здоровый интерес. Я уже давно зарегистрировал торговую марку на свое имя. Люди напиток не оценили. Да, считали его не плохим, но такого чтоб до тряски в руках у них не случилось. Только аграфы так странно реагировали на кофе. Как-то это было связано с физиологией. Гарта, жена главы клана пыталась мне что-то объяснить, но я все равно не понял. Но это и не очень важно. Аграфы скупали урожай полностью. Для такой огромной империи мои поставки сущий мизер, не смотря на заоблачную цену в двадцать тысяч за килограммовый пакет. Иные наркотики дешевле стоят. Но кофе признали совершенно безвредным продуктом, а судя по реакции организмов аграфов, проверка была тщательной. Так вот в связи со всем этим, доход от продажи готовых, даже не перемолотых зерен приносил прибыль примерно в тысячу пятьсот процентов.

Семья Тарга, те самые дворфы, предложили мне вложить свободные средства в орбитальную станцию. Точнее сказать не саму станцию, а базовый модуль с расширенными возможностями. Сард согласился, что стопроцентное владение орбитальной станцией, пусть и в базовом виде, это огромный и постоянный доход. Недостающие модули можно купит позже, главное занять удобную орбиту. Я не колебался, дал свое согласие. Цена вопроса была семьдесят миллионов. И это при том, что станция производства империи дворфов, двенадцатого поколения, находящаяся на длительной консервации. Для орбитальной станции это не имело критического

значения. Важным был тот факт, что станции подобного класса имели систему орбитальных лифтов. Вся сложность заключалась в том, что гнать эту самую станцию до места базирования будут не меньше десяти месяцев. Ну так я никуда не спешу, пусть гонят. Сразу после этой сделки активизировались аграфы. До сих пор не понимаю, что у них там в головах творится, но как-то вечером Сард, Алагир и Дердан, инженер клана, пришли ко мне в дом, я уже давно жил один, у каждого из членов клана был собственный коттедж.

- Мы пришли с очень сложным вопросом Ник. На нас выходят спецслужбы империи, припомнили все наши прошлые прегрешения, а теперь активно копают под твою корпорацию.

- У меня есть корпорация?

- Оборот твоей фирмы давно превысил стандарты даже крупного производственного предприятия. Так что могу поздравить, ты владелец третьей корпорации на планете.

- Мы владельцы. Клан «Белый цветок» имеет пятьдесят процентов от доходов предприятия.

- В этом-то и проблема, – ответил Сард с некоторой грустью. – У нас много недоброжелателей. В том числе из высшей аристократии империи. В связи с чем мы хотим тебя просить подписать документ о покровительстве. Поверь Ник, для нас это в некотором смысле унижение. Просить представителя другой империи не из старшей расы, стать нашим покровителем. Но если мы этого не сделаем, нас ждет еще большее унижение. У тебя высокий гражданский рейтинг, чистая репутация, и ты вполне состоятельный чтобы позволить себе такое покровительство. Мы отдадим тебе те пятьдесят процентов корпорации, что ты так любезно в свое время отдал нам, а все мы, наш клан, станем твоими наемными специалистами. В таком случае мы попадаем в правовое поле империи Аратан, и Галанте ничего не смогут нам предъявить. С тобой тоже ничего не смогут сделать. В сущности, для тебя ничего не изменится, кроме статуса.

- Если это поможет вам решить свои проблемы, то не вижу смысла противиться. Я все подпишу. Но вам все равно придется управлять корпорацией как доверенным лицам. Я еще считаю себя несовершеннолетним. И я в этом ни черта не смыслю.

- Так и есть. Именно поэтому мы просим о покровительстве. До твоего совершеннолетия, ты и империя в сущности одно целое.

Агрессия в отношении тебя, это прямая угроза империи. Так устроен закон. Сейчас до твоего совершеннолетия империя отвечает за тебя, является твоим опекуном.

- Хитро придумано. Вот что значит жизненный опыт. Давайте так и поступим. Уверен, что рано или поздно вопрос с вашим статусом решится. А будут упираться, я им перестану поставлять кофе.

- А вот этого лучше не делать. Люди в чем-то правы, мы очень злопамятные. И нагадить можем, не считаясь с собственными потерями. Я сейчас говорю за всю нацию, а не за нас конкретно.

С момента подписания этого документа, действительно мало что изменилось. Как нанятые работники, клан «Белый цветок», были выше всяких похвал. Фактически они работали на себя, я выплачивал им в качестве заработной платы, премий часть их собственной доли в корпорации. Остатки поступали на специальный счет, открытый на мое имя.

Соседи дворфы тоже развивались семимильными шагами. Мудрствовать лукаво они не стали, создали уверенную базу для полного обеспечения себя сельхозпродукцией, а все остальные свободные мощности задействовали в производстве того же кофе, который продавали мне в виде поставок сырья. Самих дворфов кофе совершенно не интересовал. Сейчас это был самый прибыльный бизнес на континенте.

Бывший шериф Клиг в результате выборов стал мэром Северной банки, но буквально через пару месяцев его статус изменился на имперского наместника. А это между прочим глава всей планеты. Ведь корпорации на двух континентах северного полушария, только арендовали земли, а не покупали их в собственность. Теперь уже язык не поворачивался назвать Северную банку поселком, потому что поселение росло буквально как на дрожжах. Увеличившийся транзит через систему. Военный аванпост, активный имперский маяк для поддержания нового маршрута через туманность. Ну и первые признаки передела власти, кто бы сомневался. К счастью целями рейдеров стали две крупные корпорации на северных континентах. Именно они приняли первый удар. Дело в том, что у корпорантов, как мне стало известно, хорошо охранялись только производственные комплексы, куда свозилось все сырье с многочисленных ферм. Сами поселки с заключенными охранялись не очень бдительно. Деваться

заклученным с планеты некуда, на каждом имелся маячок, по которому беглеца обнаружат где угодно на планете. Так что максимум охрана была не больше отряда наемников.

Как я уже говорил полноценной диспетчерской станции в системе не было. Местная милиция, фактически ополчение. Два корвета патрульной службы. Залетные торговцы и военный фрегат для охраны навигационного маяка не в счет. Появление в системе чужака отследить очень непросто.

Уверен, что здесь не обошлось без науськивания старших рас. Самим пиратам не пришла бы в голову идея таскать в качестве рабов, заключенных с тюремной планеты. Ведь сами будущие рабы, по какой-то непонятной причине очень способствовали таким событиям, чем значительно облегчали пиратам жизнь. Случаи нападения на северные территории стали уже просто какой-то напастью, когда Карн, глава клана дворфов, пригласил всех на общее собрание по этому вопросу. Если пираты в наглую лезут на соседние континенты, нет никакой гарантии, что уже завтра они не появятся возле ворот наших поселений.

- Дело дрянь. Аварцы в наглую лезут на планету, – хрипел старик Карн потрясая тяжеленным кулаком. – Работоторговцы нашли лазейку в туманности и активно ей пользуются. Нам надо упредить такой удар.

- Что ты предлагаешь, Карн? – спросил Алагир. Именно он отвечал в клане за безопасность.

- Я предлагаю купить военное снаряжение и оформить оба наших клана как ополчение. У нас хватает храбрых парней с военными базами. Те же Тарг и Элис, Нирк и Борил, отслужили по два контракта в десанте. У тебя Алагир наверняка найдутся бывшие военные специалисты. Есть контакт с одним контрабандистом, который сможет доставить на планету десантный комплекс для соединения на три взвода планетарной обороны. Закон на нашей стороне. А где мы взяли оружие никого волновать не должно, по меткам нейросети мы имеем право использовать такое военное снаряжение.

- Но на ответственном государственном хранении, – поправил Сард.

- Это да, – согласился Карн с некоторой неохотой. – Но государству плевать где будет находиться склад. И тот факт, что он у меня в подвале не их дело, главное опломбировать все как положено.

- Цена вопроса? – вмешался я, понимая, что иного решения для обеспечения собственной безопасности у нас просто нет.

- Семнадцать миллионов. Наш клан может дать шесть. Оружие уже здесь, в системе. Торговец ждет нашего решения, и ждать долго он не намерен.

- Мы в деле, – согласился я и тут же увидел одобрительный кивок Алагира. – Скинь мне номер счета куда переслать деньги.

Чтобы я как можно меньше участвовал в этом деле, я просто передал нужную сумму главе клана дворфов, а дальше дела с торговцем он вел уже сам. Буквально на следующий день на территории соседей приземлился орбитальный челнок, сгрузивший четыре больших ста тонных контейнера производства империи Ифт. Дворфы доверяли только собственному вооружению, которое к слову в мирах Содружества считалось самым совершенным. Начинкой контейнера были универсальные десантные комплексы двенадцатого поколения. Очень серьезная техника, ничуть не уступающая подобной от империи Галанте, и на три поколения превосходящая вооружение от империи Аратан.

Я с большим интересом разглядывал кофры и ящики с присланным вооружением. О назначении некоторых устройств я мог только догадываться, а иные узнавались без сомнений. Разглядывая все эти игрушки, я вытащил из ящика большую штурмовую винтовку. Разумеется, не заряженную. Примерил в руке, приладился. Тяжеленая зараза, весит килограмм десять не меньше. С такой в бою особо не побегаешь. Дворфы конечно крепкие ребята, особенно если посмотреть на Тарга и Элис, но не до такой же степени. Крупнокалиберная кинетическая винтовка, а это была именно она, не могла обойтись без отдачи. Как удержать эту дуру во время стрельбы, я не представлял.

- Ник! А ты куда собрался? – поинтересовалась Элис глядя на то как я примеряюсь к оружию.

- Что значит куда я собрался. Я тоже участвую. Или вы думаете, что сами отобьетесь от пиратов, а я в это время буду отсиживаться в погребе с солениями. Не угадали, я в деле.

- Ник, я знаю, что ты псих, отмороженный на всю голову. Но это военное снаряжение. Тут не все просто...

- Похоже на то, что маленький хуман считает, что может участвовать в битве наравне со старшими расами, – вдруг ляпнул Нирк, младший брат Тарга.

- Ой зря ты это ляпнул, - вдруг сказала Элис, а глава клана дворфов только нахмурился.

- А что не так? – возмутился Нирк. – Ондохлый. У него нет нейросети. Ему такое оружие не поднять. Даже броню не вынесет.

- Не смей Нирг! – вдруг вмешался глава клана. – Элис бы просто так не стала тебя одергивать.

- Нужны доказательства!? – взбеленился я, прекрасно понимая, что в этот момент теряю репутацию. – Выходи биться! Посмотрим, чего ты стоишь без брони. Давай! Или испугался Мышонка!?

Скинув с себя куртку, пояс с пистолетами и майку, я остался в одних штанах и ботинках, выходя в центр двора.

- Тебе бросили вызов, Нирк, - хмыкнул Карн, - чем ответишь?

К слову сказать, младший брат от старшего не сильно то отставал в физической форме. Такая же гора мышц, что и громила Тарг. Даже если мне в этом поединке настучат в бубен, я все равно буду в своем праве. А настучать мне еще надо постараться, я два года тут не только отъедался.

Ничего с себя сбрасывать Нирк не стал, сразу же без раскачки бросился в бой, надеясь задавить меня массой. Не зря надеялся, попади я к нему в руки, сломает как сухую хворостину. Но я тоже вертлявый. Подловив громилу на ускорении подрыгиваю в воздух и бью с разворота в висок. Парень мгновенно поплыл. Надо добивать. Если очухается, мне конец. Не сбавляя темпа долблю кулаком в нервный узел внизу живота соперника. С ужасом понимая, что это у людей там нервный узел, который можно пробить даже при самом накачанном прессе, а вот у дворфов анатомия могла отличаться. К счастью нервный узел был там, где надо и мне удалось его пробить даже больше чем следовало, от чего противник согнулся пополам. Коленом в нос, и тут же уход за спину врага, сильный подкат под ноги. Парень хлопается на спину с высоты своего роста, а я уже запрыгиваю сверху и вдавливаю оба больших пальца ему в глазницы. Это очень болезненный прием, и если соперник не сдается, то как правило лишается глаз и получает очень серьезную травму. Нирк попробовал меня скинуть, преодолевая боль, но я в ответ надавил еще сильнее.

Парень судорожно забил руками по плитам двора. Я тут же ослабил хватку и отошел в сторону встав в боевую стойку, ожидая продолжения.

- Первый раз вижу, чтобы человек так жестко отлупил дворфа, – прогремел рядом со мной довольный бас Карна. – Вставай Нирк, ты знаешь, что делать.

Пытаясь сфокусировать взгляд, чуть пошатываясь, утирая разбитый нос, Нирк встал только с третьей попытки. Шатаясь, чуть заваливаясь на один бок, он неуверенно подошел ко мне и поклонился.

- Приношу извинения за свои слова. Я был не прав, за что получил по заслугам. Мне стоило проявить больше уважения.

Произнеся эту фразу Нирк протянул мне руку. Я неосознанно пожал ее, еще не полностью выйдя из боевого куража.

- Говорила же вам что с Ником лучше не связываться, – резюмировала Элис, а все присутствующие зашлись смехом, который не собирались сдерживать. Даже побитый Нирг смеялся, хлопая меня по плечу.

Здоровяк Тарг порылся в контейнере и выволок оттуда здоровенный кофр.

- Уверен, что Ник – начал он, - полностью доказал свое право на равных участвовать в обороне своего дома. Вся проблема в том, приятель, - обратился он уже ко мне, - что все это военное снаряжение рассчитано на использование нейросети и обязательное наличие выученных военных баз. Без этого, все оружие - просто высокотехнологичный хлам. Но есть кое-что, что полностью тебе подойдет. Это оружие рассчитано на использование в зоне активных радиопомех и высокого электромагнитного поля, ДСВ-12А. Снайперская винтовка диверсанта. Чтобы стрелять из нее достаточно иметь острый глаз и прямые руки. Зная тебя, с уверенностью скажу, что и то и другое у тебя имеется.

- Ну вот! Совсем другое дело! А то решили устроить веселую вечеринку за мой счет, а меня не пригласили! Не на того нарвались.

Присутствующие опять зашлись заразительным смехом, а я только принял из рук Тарда снайперскую винтовку. Классное решение, между прочим. Умелый снайпер хорошо работает как в команде, прикрывая основной состав, так и в одиночку, обустроив себе хорошую позицию. Тут холмистая местность, полно возможностей

укрыться и заминировать подходы. Пару дней и я буду хорошо понимать, как работать с тем вооружением которое мне доступно без нейросети. Нейроком, тоже рассчитан на подобного рода использование, так что не все мне недоступно, есть варианты.

Для меня подобрали легкую броню разведчика. Винтовку с боеприпасами я тоже быстро освоил, логика вооружения не сильно отличалось от земных аналогов. Винтовка была под усиленный химический патрон, так что ничего особо нового для меня в ней не было, кроме разве что прицела. Имея такой прицел можно было уверенно поражать цели на дистанции до километра. Усиленная пуля пробивала боевой штурмовой скафандр или броню. Плюс к этому имелись боеприпасы с электромагнитным зарядом, бронебойные, зажигательные, взрывающиеся. В комплект я прихватил ручной гранатомет, револьверного типа. Что-то подобное было и на Земле, правда не такой мощности. Местная взрывчатка, даже в малом объеме, могла дать фору хорошей земной авиабомбе. Прихватил управляемые противопехотные мины, термитные шашки и плазменные гранаты. Все это можно было использовать без нейросети. А опыт использования у меня был. Тот самый матерый наемник с позывным «Дубак», никуда не делся, он все время рядом, и сейчас настало его время.

Аграфы, те что имели соответствующие военные специальности тоже вооружились по максимуму. Был решен вопрос взаимодействия двух кланов. Подана заявка в администрацию о создании ополчения. После того как заявку приняли, со мной связался Клиг и попросил приютить у меня на ферме женщин и детей из Северной банки. В городе тоже создавалось ополчение, но такого вооружения у них не было, хоть местная милиция и обещала их прикрыть с орбиты. Проблема была в том, что пираты несколько распоясались, почувствовав некоторую безнаказанность. Не строя иллюзий, я воспользовался гиперсвязью, и сообщил о нападении пиратов Марду капитану крейсера «Фартовый». Это был единственный контакт с военными что у меня имелся. Представления не имею как он должен реагировать на такое заявление гражданского, но попробовать стоило.

Сложив большую часть боеприпасов и снаряжения в тайнике за пределами фермы, я плюхнулся на мотоцикл и стал искать возможные огневые точки. Хорошо, когда точно знаешь особенности местности и имеешь преимущество в выборе позиции. Три дня я обустроивал себе

лежки, минировал возможные подходы к огненным точкам управляемыми минами. Готовился держать оборону и прикрывать тех, кто выйдет на врага в открытом бою. Собранный в городе конвой с эвакуированными уже двинулся в нашу сторону. Я взял на себя боковое охранение. Понятное дело, что орбитальный челнок с пиратами, реши они напасть на конвой будет виден издалека, но организация засады, тоже вполне вероятна. Особенность в том, что пиратам люди нужны живыми. Чего-то стоящего в материальном смысле на планете не было. Только человеческий ресурс.

К слову местные работорговцы, всеми ненавистные аварцы, чернокожая раса самой многочисленной и в то же время самой отсталой, в техническом смысле империи считали себя невероятно воинственными. По мне так все равно папуасы. Если флот Галанте уже во всю пользовался космическими кораблями тринадцатого поколения, Аратан переходил на десятое поколение военной техники, то Авар с горем пополам осваивал седьмой ранг. Но аварцы брали массой, задавливали числом. Но только не в этом случае. Все-таки разбойничать на территории чужой империи решится далеко не каждый бандит. Эти были или отмороженные, или отработывали долг. Проще говоря не имели выбора, и просто обязаны были выполнить контракт. Не удивлюсь если за всем этим торчат длинные уши аграфов. Коль скоро планета стала транзитной, то и интерес к ней возрос многократно, ведь теперь это уже стратегическая точка на карте, а совсем не тупик.

Мы сидели в общем каминном зале кланового дома. Эльфы в своем стремлении к излишествах отстроили много общественных зданий, которые мог посещать любой член клана. Были здесь и клубы по интересам, и так называемые девичьи дома, и общий клановый зал, в котором как правило проводились общие собрания. Сейчас мы обсуждали наши планы на оборону и внутреннее обеспечение сильно увеличившегося поголовья охраняемых. Пришлось ставить временные укрытия, что-то вроде мобильных домов. Их нам выделили местные силы самообороны и администрация для размещения беженцев. Алагир просматривал на планшете карту поселка и местности, Сард составлял списки необходимых действий и приготовлений, я, не зная, чем себя занять, потому что меня упорно отжимали от всех важных дел, просто сидел в кресле начищая свой револьвер.

- Ты прежде участвовал в боевых действиях? – вкрадчиво спросил Алагир продолжая работать с картой. – Просто предложенная тобой схема размещения оборонительных точек самая оптимальная.

- Боевые действия? Нет, разве что юношеские военные игры вроде «Зарницы». Была у нас такая школьная дисциплина, называлась НВП. Начальная военная подготовка. Примитив, конечно, самые азы военного искусства. Во всяком случае для меня, я же из военной династии.

- Судя по твоим навыкам рукопашного боя, то не смею сомневаться. А скажи, Ник, когда ты бросил вызов дворфу, почему ты стал сбрасывать с себя одежду? Какой-то ритуал?

- Привычка. Уличная драка в нашей среде была нормальным явлением. Но если в драке порвешь рубашку или еще что, от матери влетит так, что мало не покажется. Шрам на теле можно и зашить, заживет, а вот верхнюю одежду порой было не восстановить, вот и скидывали.

- Интересные у вас традиции. Выходит, что вас учили воевать с самого детства?

- Было такое. И парней, и девчонок, не делая особой разницы.

- Очень интересно, – хмыкнул Алагир. – А что думаешь на счет пиратов, справимся?

- А у нас есть выбор? Не думаю. Надо справиться. У меня мало информации, только то что смог найти в сети и немного проанализировать их тактику и методы захвата. В целом все довольно предсказуемо. Наличие брони и скафандров не дает возможности применить усыпляющие газы и станеры. Электромагнитный удар не эффективен, оборона построена на ручном оружии, которое от электроники не очень-то и зависит. Время восстановления скафандра семь секунд после электромагнитного удара. Так что, скорее всего будут давить обычными штурмовыми комплексами, стараясь выбить активные огневые точки, чтобы добраться до живых людей.

- Звучит логично, – Согласился шеф безопасности клана, щурясь на меня с каким-то подозрением. – А свое место где видишь?

- Есть две позиции, огневые точки я уже оборудовал. Три во фронте, в прикрытии огневых позиций. Как основная задача выбивать командиров и тяжелую технику. Или в тылу врага, по возможности

угробить им челноки и десантные боты. Пара плазменных гранат в мягкое нутро челнока и все будет решено.

Именно за этим разговором нас и застала боевая тревога.

Прихватив все необходимое, я сел на мотоцикл и помчался к первой заготовленной позиции на холме. Пираты решили напасть ночью. Не вижу принципиальной разницы, при современном уровне техники, ночь им не поможет. Если только рассчитывали на эффект неожиданности. Спустились с орбиты на трех корветах, не стали использовать ни челноки, ни десантные боты, которых, как потом выяснилось, у них просто не было. Ну да, эти бронированные скорлупки в корвет не запихнешь. Из всех трех космических кораблей вывалили семьдесят пять вооруженных, закованных в штурмовые скафандры пиратов. Что-то они себе там не так надумали. Только на моей ферме клан из трех сотен человек, и половина из них вполне способна держать в руках оружие. Даже мой гражданский револьвер был способен пробить бронированный скафандр, а уж про специальное военное снаряжение я и не говорю. Возможно, в поселках с заключенными им и вовсе никакого сопротивления не оказывали. Немногочисленная охрана наемников слабые бойцы. Мертвецу деньги не нужны. Задача этих наемников не позволять заключенным разбежаться и не устроить бунт, а вот охранять их от внешнего вторжения никто не подписывался. В отношении нас такой подход был не правильным, сопротивляться будем рьяно, жестко и до последнего патрона. По докладам из клана дворфов и из Северной банки, там тоже высадились по три корвета. У нас тут на планете корпоративный грузовой челнок летал, так и тот был больше размером чем эти пиратские посудины. Совсем аварские пираты нас не уважают.

Первым же делом со своей огневой точки выбил двух командиров. Усиленный патрон просто снес головы уродам. А нечего было громко орать и раздавать приказы. Два довольно больших отряда человек в двадцать ринулись в мою сторону. Да вы ребята совсем убогие. Неужели вы думали, что я вот так вот буду сидеть сложа руки. Тропа заминирована. Смело сделав еще два выстрела, тоже в особо выделяющихся командными жестами, стал менять позицию отмечая для себя, когда оба отряда дойдут до управляемого минного поля. Из тех, кто не взлетел на воздух, покалеченными остались всего трое или четверо. Эти уже не бойцы.

Сажусь на мотоцикл и объезжаю место высадки с другой стороны холмов. Тут меня засечь без поддержки спутника не получится. А видя, как организован пиратский рейд, о спутнике поддержки, или хотя бы о наблюдательном дроне, они не позаботились, дилетанты. Ну да, они шли на захват мирного населения, кто же мог знать, что встретят такое умелое и хорошо вооруженное сопротивление.

Обогнув холмы занял очередную позицию. Здесь я гуманным не буду. Стал отстреливать пилотов и дроидов охраняющих космические корабли. Хочу такой в качестве трофея. Космического корабля в личном пользовании у меня еще не было. Выбив дроидов и всю роботизированную технику, в наглую поперся к кораблям добил раненых, заминировал подходы теперь уже к пиратским лоханкам на случай их отступления. В сами корабли не лез, мало ли какая там система безопасности. Тем временем у охранного периметра, на заранее подготовленных позициях уже шел бой. Агарфы ударили энергетическим и кинетическим оружием крупного калибра. Уйдя с линии огня ударил гранатометом в спины, о притаившимся тылам. По навесной траектории как раз накрывал левый фланг окопавшихся за чахлой бронетехникой аварцев. От корветов работоторговцев отрезали мобильный отряд. Пиратов зажали на пустынном месте и стали долбить с двух сторон. Дворфы со своими пиратами уже разделались не очень-то церемонясь. Ближе к утру, пока я бегал по заготовленным огневым точкам, а порой просто импровизировал, отстреливая новоявленных командиров, часть пиратов лишенные лидеров все же решились на прорыв. Их осталось человек пятнадцать, но самых осторожных. Прорывались закидывая путь впереди гранатами и минами. Я не стал рисковать и так же ушел с линии огня. Все это время мой нейроком был в режиме видеозаписи. Все эти материалы чуть позже пойдут в общий отчет по действиям сил самообороны. Я по началу честно старался ранить пиратов, не убивать, но потом заметил, что своих подранков бармалеи просто бросают, или добивают, не тратя на них ни силы, ни медикаменты. Пришлось валить наповал, тут я в выборе типа боеприпаса уже не стеснялся, заряжал в магазин только бронебойные.

К утру на меня вышли трое самых рьяных, взбешенные как черти, ох и долго же я их донимал. Довольно крупные ребята в пехотной броне, а не в космических скафандрах. Подпустил ближе, сделал вид

что спасаюсь бегством, заманил в прибрежный кустарник и найдя удобную позицию, где сам оказался на возвышенности, дал по ним очередь из револьверов. Разрядил оба барабана. Судя по визгу и мату, в кого-то серьезно попал. В меня полетела длинная очередь из кинетической винтовки, стреляли навскидку, не целясь, но мне тем не менее все же досталось. В запале ответил двумя обычными осколочными гранатами. Враги притихли, перезарядил пистолеты и пошел добивать придурков, соблюдая все меры предосторожности. Сами не сдохнут, а подранков оставлять за спиной не стоило, не мой стиль.

Самое главное, средство эвакуации, корветы, были захвачены членами клана с помощью электромагнитных пушек, которые на время выводили из строя управляющие системы корабля. За то короткое время что корабль был оглушен, можно было легко проникнуть в рубку и извлечь управляющий Искин. После чего космический корабль превращался в бесполезную грудку металла. Этим уже занимались штурмовые группы аграфов в тяжелой броне.

Судя по переговорам в эфире, дольше всех с захватчиками возились в Северной банке. Только к полудню им удалось нейтрализовать большую часть нападавших. Кого-то взяли в плен, иных просто затравили как на охоте, не позволяя им приблизиться к спасительным кораблям. В целом ночка выдалась жаркой, но мы победили, без всяких оговорок. От нас просто не ожидали такого серьезного сопротивления. Ну да, мы же простые фермеры, что мы можем противопоставить опытным пиратам.

После того как небольшими отрядами проверили все точки сопротивления, обезоружили раненых, стащили в одну кучу убитых, стали подводить итоги ночного боя. Алагир был собран и сдержан, просматривал записи радаров, опасаясь того что кто-то из врагов мог затаиться. Проверял все посты, раздавал указания своим подчиненным, чтобы не теряли бдительности. Еще через пол часа подкатили пять легких багги от клана дворфов. Сард позвал их чтобы они зафиксировали все на нейросеть и помогли разобраться с искинами корветов. Тут и другой техники, вроде легких бронетранспортеров, было полно. Среди дворфов имелся высокоранговый специалист по взлому со своей аппаратурой. Трофеи, пусть и не очень ценные, но надо прибрать. Корветы и боевая техника

старые и потрепанные, все равно стоят денег. Так что пусть работает спец, все пойдет в общее дело.

Собрались у кланового дома в нашем поселке. Алагир назначал посты боевым группам, Сард работал со снаряжением и своевременно обеспечивал личный состав всем необходимым. С орбиты планеты пришло предупреждение что еще остался ударный крейсер пиратов, который сейчас активно загоняли в угол, но вероятность ответного удара по самой планете не исключали. Меня упорно не желали напрягать больше того, что я уже сделал. Сард, его жена Гарта, и племянница Айра, готовили возвращение беженцев, которых вывели под нашу защиту опасаясь, что на Северную банку будет самое массивное наступление. Я стоял рядом и только прислушивался к тому как умело аграфы распределяют задачи. Уж в чем в чем, а в дисциплине им отказать было нельзя.

Чувствую, что прилетевшие мне в грудь четыре пули оставят не слабый синяк и шрам. Очень дискомфортное было ощущение, когда двигал левой рукой, пули, пробив бронежилет, застрявшие в мышцах, задевали грудину и ребра. Достав нож стал выковыривать мешающие железяки откинув в бок одну из пластин бронежилета. Ковырял минут десять, вытащил две пули и сложил в пустую пластиковую коробку от патронов. Расковырянные дырки обработал «Нектаром самоубийцы», бутылка которого ходила по толпе передаваемая из рук в руки как боевое знамя, заткнул стерильными салфетками. Третью пулю уже нащупал кончиком ножа и тоже пытался вытащить, но та, зараза, засела глубже остальных и не поддавалась, никак не мог подцепить.

- Не смогла удержаться, чтобы это не отснять под протокол, – заявила Элис, подходя ко мне ближе, доставая автоматическую аптечку. – Ник. Ты реально маньяк.

Возбужденный и громкий голос Элис услышала Гарта и Алагир, они вдвоем подошли ближе, пробираясь сквозь толпу.

Я наконец нащупал третью пулю и зацепил кончик, который можно было вытянуть пальцами. Поддев ногтем потянул и извлек из грудной мышцы с противным чмоканьем, которое в наступившей тишине послышалось особенно отчетливо. Извлеченную пулю в виде короткой иглы, я бросил к первым двум в коробку. Взял со стола бутылку и плеснул на открытую рану спиртное, тут же затыкая очередной салфеткой. Элис так и продолжала заморожено смотреть и

похоже, что все еще снимала на нейросеть этот спектакль одного актера. Ну а что? Кричать на весь лагерь что я ранен, караул, помогите, срочно врача, я умираю? И хуже бывало, первый раз что ли, тем более что пиратский калибр кинетических винтовок довольно мелкий, всего миллиметра четыре.

- У него, наверное, шоковое состояние. Предположил Алагир с удивлением глядя на мою невозмутимую рожу.

- Вот еще, – хмыкнул я, извлекая последнюю, четвертую пулю и бросая ее в коробку. – Я только во вкус вошел, как эти бармалеи некрасивые уже закончились.

Было похоже на то что шоковое состояние наступило у Гарты и Алагира. И только Элис наконец-то отмерла и все же подойдя ближе прилепила мне на плечо аптечку, что-то в ней настроив. Аптечка штатно отщелкала положенные инъекции и тут же отвалилась обратно ей в руки.

Я только поднял со стола коробочку и потряс возле уха слушая шуршание пуль в гулком контейнере.

- Переплавлю, сделаю себе амулет от злых духов.

Элис в ответ на это только фыркнула, схватила со стола бутылку, хлебнула из горла и пошла в сторону бросив напоследок:

- Дикарь.

На лице Алагира волнами сменялись одна за другой самые нетипичные, для всегда невозмутимого аграфа, эмоции. Гарта была просто бледная и встревоженная. Лишь когда я достал специальный пластырь, чтобы заклеить дырки, она встряхнула головой и тут же перехватив пластинки с заживляющим гелем, стала сама лепить мне на грудь. Алагир ничего не сказал, и просто ушел, видя, что здесь все под контролем и в надежных руках супруги Сарда.

Заклеив все раны, она тоже ушла, не проронив ни слова. Я же уселся за столик в беседке и разложил большой отрез тряпки шомпол и щеточку, чтобы почистить оружие. Поработать ему сегодня пришлось не очень много, но порядок должен быть. Правду сказать, после местных боеприпасов в стволах нагар почти не накапливался, но сам процесс чистки оружия всегда успокаивал мне нервы.

К сожалению, среди аграфов было четверо раненых, один серьезно, так что его сейчас поместили в медицинскую капсулу. У клана дворфов раненых не было вовсе, а вот в Северной банке не

обошлось без жертв, погибли семеро искателей и четыре бойца из корпорации из присланного на подмогу городу наемного отряда. Там в городе пиратов зачем-то старались взять живыми. Не иначе как для показательного суда, или шумихи в прессе. Не знаю чей это был приказ. Никогда не поверю, что Клиг мог такое приказать своим людям. Бывший полковник такими глупостями не страдал. Возможно, что новый шеф полиции пытался выслужиться. Впрочем, сейчас это уже не важно. Уже ближе к ночи на приемник космической связи пришло сообщение что в систему вошла эскадра имперского флота, которая тут же начала прочесывать все прилегающее к планете пространство, постепенно расширяя сферу и беря под контроль ключевые точки пространства. Военные выслали патрули истребителей, которые в режиме поиска и разведки стали летать над всей планетой тщательно проверяя все территории вблизи населенных пунктов. Гиперсвязь, как и возможность гиперпрыжков была заблокирована до завершения военной операции. Сейчас в систему можно было попасть, а вот сбежать отсюда до снятия блокады не получится. Уровень потенциальной угрозы был снижен до тревожного, желтого уровня, так что сразу после этого в поселок прибыл представитель администрации и сотрудник офиса шерифа, чтобы проследить что все военное снаряжение ополченцы уложили в хранилище, сдали списки оставшихся боекомплектов, и опломбировали. Так же пломбы и блокираторы устанавливались на трофейное оружие и оборудование. Что-то сделать со своими трофеями мы сможем только после официального разбирательства по инциденту. Тут все законно, и комиссии, и судебные заседания, так что эта кутерьма затянется на долго. В дело вступали серьезные юридические взыскания и даже доходило до большой политики. Вот для чего нужны были пленные. Нас все это особо не касалось. Любой проверяющий, как только узнавал, что в поселке живут аграфы, а соседями у них дворфы, тут же подписывали все нужные документы, и не задавая лишних вопросов просто убирались восвояси. Даже спецслужбы с представителями старших рас связываться не хотели. И если не трогали их, то и за одно и меня не смели. Хорошо быть под опекой империи. До моего совершеннолетия именно империя несет ответственность за все мои чудачества в рамках закона. Нет, если я реально накопчу, встану на криминальный путь, окажусь замешан в

незаконных сделках, ответить придется самому. А так, пока я в правовом поле, ко мне не было, да и не могло быть ни каких претензий.

«Мышеловка»

Разбирательства по поводу пиратского рейда длились полгода. Все это время систему контролировали три эскадры имперского флота сменяя друг друга. Я еще в первые недели понял, что этим можно воспользоваться. Проведя довольно серьезные переговоры с Басом и Клигом, стал строить пансионат на берегу моря в очень удобной и живописной бухте, задействовав колониальных роботов, которые пылились в ангаре без дела. Основную площадь пансионата теперь занимали жилые комплексы трех видов, дорогие отдельные апартаменты, для состоятельных клиентов, выбрал из каталога по строительству. Небольшая гостиница, всего на пятьдесят номеров, это так скажем средний ценовой диапазон, и легкие бунгало на берегу моря с минимумом удобств, но очень романтической начинкой. Действовал по земной схеме египетских отелей по типу все включено. Путевка в мой отель стоила от семи до пятнадцати тысяч за семь дней отдыха. В качестве обслуживающего персонала нанял несколько семей, которые в очень большом количестве прибыли с последним транспортом по программе министерства по делам колоний. Пришлось дать солидную взятку корпорантам, которые, кстати, относились ко мне вполне доброжелательно и уступили аукционные лоты на семейных. Нанял двадцать семей. Долги у них были не большие, но работая в моем отеле они получали полное обеспечение, жилье, питание и заработную плату. Плюс возможность пользоваться всеми услугами отеля.

Мой несчастный промышленный комплекс работал просто в круглосуточном режиме. В авральном запале я отпечатывал детали для сборки катамаранов, гидроциклов, миниатюрных подводных лодок, плюс всякие направляющие для устройства аквапарка. В моей «Песочнице», так я назвал отель, пришлось строить дополнительные здания для боулинга, бильярда, карточный и шахматный клуб, и даже небольшое поле для гольфа. Ни одна из этих игр в Содружестве не была известна. Вопросом общественно питания и баром занимался Бас и его доверенные люди. Сам старый пират по всем своим точкам уже не успевал. Оформлением всех документов были озадачены юристы

фирмы, клиентом которой являлась теперь уже моя корпорация, ну и новый наместник Клиг, тоже внес не малую лепту, в той части, что касается рекламы. Я предоставил сорокапроцентную скидку экипажам военных кораблей, причем любых, но только на так называемый «пакетный» отдых. Путевка на семь дней с заранее заготовленной программой. Опробовать все предложенное за неделю, из того комплекса развлечений и услуг что я предлагал, было совершенно невозможно. Одних бань было три вида. Единственное чего не было, так это борделя. Но этот вопрос легко решали корпоранты, у них давно налажен сервис эскорт услуг. Зато у меня имелся трактир в стиле дикого запада с тиром для стрельбы из револьверов и ареной для кулачных боев. Специально для этого пришлось закупать целую медсекцию с пятью капсулами десятого поколения. В этом смысле я проявил некоторую дальновидность и купил сразу три такие медсекции, причем производства империи Галанте. Обошлось очень дорого, но я не жалел. Буквально через месяц как заработал мой отель, я предложил аграфам и дворфам сделать точно такие же, только отдельно. Земли у нас много, так что уютные бухты найдутся и для других рас. Мою идею всецело одобрили и поддержали. И эльфы, и гномы очень прилично вложились в это дело, не забывая при этом пускать все свободные деньги на покупку земли.

Услуги в моем отеле были не премиального класса, но и не самые дешевые, все-таки марку я держал. Тут главное соотношение цена-качество, а именно этот аспект у меня был на высоте, потому что была эксклюзивная кухня, аналогов которой не было во всем Содружестве, ну а где в объединенных мирах еще можно попробовать пельмени под водочку, плюс к этому необычные развлечения вроде гольфа и рыбалки, еще и совершенно уникальная система «все включено» которой так же не было во всем Содружестве. Мой маленький курорт даже посетили несколько десятков журналистов и чиновники из имперского управления по туризму. Последних пригласил сам наместник Клиг, который три недели отпуска провел в моем отеле вместе с семьей. Такой длинный отдых он мог себе позволить, потому что не лишился возможности продолжить работу. Но больше всех такому отдыху радовались военные и экипажи торговых судов. Глядя на мои успехи аграфы тоже ускорились и сделали свой отель ударными темпами. Набор услуг примерно такой же, качество выше, номера

дороже, но вот все та же схема «все включено» оказалась просто вне конкуренции.

Новый маршрут через туманность, который открыл экипаж Тарга, на корабле среднего класса можно было пройти за три дня. Курортные планеты в империи Галанте, были доступны далеко не всем ее гражданам, а вот такая схема бюджетного отдыха пришлась по вкусу прагматичным и расчетливым аграфам. Но самое главное, что здесь был кофе, и много, без наценки, а по себестоимости. Тем более что акцент делался именно на то, что это полностью аграфский курорт, и людей или представителей других рас ни среди обслуживающего персонала, ни среди гостей не будет. Для представителей старшей расы это было ключевым моментом. Сард все время говорил, что подобная деятельность аристократического рода, буквально на грани крайне унижительного положения. Но я не вдавался в подробности, расовые заморочки обитателей Содружества мне были глубоко фиолетово, так что я просто не лез в это дело. Тем не менее даже бюджетный вариант отдыха приносил не малую прибыль, хоть и съедал львиную долю наших натуральных продуктов, производство которых так же пришлось значительно увеличить и расширить.

У нас в соседях появились еще четыре фермерских хозяйства добровольных поселенцев, которые сразу же стали выращивать кофе. Аграфы полностью взяли это производство под свой контроль. Они занимались кофе, я же делал акцент на спиртном. Кукурузный виски, ром, перцовка, хреновуха, великолепное вино из сока кофейных ягод, пару десятков ягодных ликеров. Кофейный ликер взорвал аграфам мозг и сразу перешел в разряд элитных напитков, не смотря на то что ни каких конкурсов он не выигрывал и даже не участвовал. Цена на него взлетела до неприличия высоко. Некоторые экипажи специально делали крюк в составлении маршрута чтобы залететь на планету Калдан, зная, что здесь можно прикупить совершенно эксклюзивные напитки и продукты. Дворфы, кстати, очень хорошо освоили производство острых соусов, приправ и специй, их национальная кухня была довольно острой. А с некоторых пор наши кланы закупали и заказывали промышленное оборудование уже целыми конвейерными комплексами. И мне всякий раз оставалось все меньше и меньше работы.

Вскоре я понял, что меня вовсе отжали от налаженного мной же производства. В первое время был рад, что появилось возможность для творчества, так сказать, но чуть позже и это застопорилось. Три дня как приведение бродил по своему опустевшему поселку. Было скучно. Творческие мысли в голову не лезли, и я чувствовал внутри себя какую-то пустоту. Противно как-то на душе было, тоскливо. Хотелось движения, жизни, драйва.

Покидав в рюкзак не хитрые пожитки, я плюхнулся в седло мотоцикла и помчал в пустошь. Одной заправки крохотного реактора хватит на пять тысяч километров, так что можно покататься от души. Уже выстроил план прокатиться по предгорьям. Но не проехал и тридцати километров, как мне в спину прилет удар станера. Впервые ощущал на себе действие этого странного устройства. Все тело как будто зафиксировали в одном положении, ничего не болит, но двинуться не могу, даже дышал как-то поверхностно. Мотоцикл плавно сбавил ход, и я завалился на бок. Второй удар вырубил меня так, словно пропустил сильный пинок ногой в голову.

Первый раз очнулся в полной уверенности что я куда-то стремительно двигаюсь. Это ощущение было очень трудно спутать с каким-то другим. Чуть продрал глаза, я толком и открыть их не успел, как мне тут же вlepили очередной заряд, на это раз в грудь. Да что б вас.

Второе пробуждение было менее приятным, по всему телу растекалась тупая, ноющая боль, а онемевшие руки свело судорогой.

Вокруг холодно, сыро, пахнет мокрой глиной и каким-то техническими жидкостями. Гулкое эхо доносит далекие технические звуки воющей вентиляции и какого-то работающего оборудования. Оптимистичная история успешного искателя закончилась, начинается трагическая драма с элементами фильма ужасов. Вся загвоздка в том, что ужас здесь, это я.

Открываю глаза. Свет тусклый, холодный. Судя по запаху и грубо обработанным стенам я или в шахте, или в пещере. Уж очень тут холодно. Сижусь за решеткой, сваренной из длинных конструкционных труб с квадратным сечением. Руки связаны обычным синтетическим шнуром, причем не сзади, как я бы это сделал, а спереди. Чувствую, что мою бесчувственную тушку очень качественно били ногами. Явно старались, но я теперь уже парень крепкий, три года себя откармливал

и тренировал. Осматриваю по возможности стены в поиске следящих камер наблюдения, а сам при этом зубами избавляю себя от веревки. Веревка хорошая, качественная, пригодится, так что надо взять с собой. Камер не видно, охраны и надзирателей тоже. Такая тонкая труба, из которой сварена решетка, меня не удержит. Встаю, чувствую, что тело чуточку дубовое и опухшее, есть ушибы, но переломов вроде не наблюдается. Чуть разминаюсь разгоняя кровь в венах и попытка номер раз. Упираюсь ногой в середину одной из труб как можно выше от пола, руками хватаюсь за крайние и начинаю давить. Тонкостенная труба не сразу, но поддается, выгибается. Мне бы просто расширить щель, чтобы хоть голова пролезла, а дальше весь вылезу. Пара минут и в самом низу решетки не выдерживает сварной шов, труба просто вылетает. Халтурщики, даже клетку не могли для заложника нормально сделать. Почему я считаю, что я заложник. Ну так был бы у кого-то план убить, убили бы еще там, в пустыне. А тут держат взаперти, даже снотворным не обкололи, видать точно хотят денег с меня получить и уже только потом убить. Тут я иллюзий не строю, я многим наверняка успел отоптать мозоли, и перебежать дорожку. Те же пираты с островов, или еще кто, мало ли. Так что держали меня здесь исключительно с целью выкупа. Странно все это конечно, но посмотрим, разберемся.

Осмотревшись по сторонам понимаю, что нахожусь действительно в пещере, в каком-то из ответвлений работающей шахты. Не знал, что здесь есть шахты. Вдоль стен протянуты трасы освещения и силовые кабели для работы оборудования. Охранных систем не вижу, видеонаблюдения тоже нет. На всякий случай ощупываю себя, вдруг на меня какой маячок повесили. Также ни чего. Странно, какие-то очень непредусмотрительные похитители. Пояса с пистолетами нет, что не удивительно, ножа тоже, такой тесак трудно не заметить. Этот участок пещеры не плохо освещен, а вот дальше темный пролет, но пол здесь вроде ровный, так что думаю пройду наощупь до освещенного перпендикулярного коридора. Замечаю наверху толстенную гофрированную трубу принудительной вентиляции. Да, в такую не залезть и не спрятаться, очень уж хлипкой она выглядит. Надо найти какое-то оружие, гаечный ключ, или, в лучших традициях Гордона Фримана, гвоздодер.

Так я вылез из тупика, и сейчас аккуратно по стеночке двигаюсь к основному стволу шахты. Давно кто-то здесь работает, что успел такую шахту выкопать. Надо понять, что тут добывают. Промышленная выработка на планетах такого класса запрещена, стало быть нарушают закон, а если так, то риск должен окупаться, и добывают что-то ценное. На поверхности мы ищем кристаллы Астерита. Логично предположить, что и под землей он есть, и наверняка больше чем рассыпано на поверхности. Следовательно, я в чьей-то нелегальной шахте. Значит местный криминал с высокопоставленными кураторами и покровителями. Работать одиночной шайке здесь не позволят, наверняка их кто-то крышует, а мое похищение или побочный квест, или чья-то инициатива. Если Астерит здесь добывается промышленным способом с помощью проходческих комбайнов, то те жалкие восемьдесят миллионов что я получил за сырье для наркотиков, сущая мелочь для такого воротилы.

Под ногой что-то звякнуло. Я тут же присел и стал ощупывать неровный пол. Так, вот оно! Ага, гайка. Да здоровая какая, в диаметре миллиметров семьдесят. Это что же вы такое такими гайками прикручивали? Вот, теперь вижу, свод потолка со стальными балками опор. В месте крепления как раз те самые здоровенные гайки. Тут эти балки по всему тоннелю. Отлично, вот и первое оружие, как в компьютерной игре. Только настроение у меня совсем не игривое. Достаяю шнур, которым были связаны руки, складываю вдвое и продеваю петлей в отверстие гайки, перекидываю через концы и затягиваю. Отличная кистень получилась, голую черепушку пробьет без проблем. А дальше видно будет. Пока никого на горизонте. Далекие шумы работы промышленного оборудования слышу, но они где-то совсем не близко. Не думаю, что меня утащили так глубоко в норку чтобы всякий раз бегать за пару километров по плохо освещенным шахтам. Буду думать, что гнездо врага где-то совсем рядом.

Слышу приближающийся гул двигателей, явно какое-то транспортное средство. Прячусь за широкую стальную балку и тихонько наблюдаю. Звук двигателя уже совсем рядом, и уже даже вижу пляшущий на соседней стене отблеск фар. Длинная платформа на восьми резиновых колесах неспешно проезжает мимо тоннеля и катится ниже. На платформе кроме водителя еще четверо человек в

рабочих комбинезонах. Оружия при них не заметил, а вот разного инструмента везли с собой не мало. Колесная техника, кстати, хоть и тихоходная, видно, что довольно мощная, Колеса-двигатели стоят классом даже выше чем на тех же багги искателей, а это весьма резвые машины.

Ладно, пора двигаться, нельзя задерживаться в этом месте.

Добравшись до основного тоннеля, где только что проехала платформа, быстро осматриваюсь. Камер по-прежнему не видно, охранных систем тоже. Вверх по тоннелю замечаю еще пару таких же коридоров, из которого выбрался я. Основной ствол шахты отсюда видится не очень длинным, плавно уходящим на поворот вверх и вправо. С того момента как я покинул свою клетку прошло уже минут пятнадцать, учитывая, что, разлеживаясь там я успел застыть и затечь, меня не трогали часа три как минимум. Так что велика вероятность что сейчас ночь. Не факт. Время действия шоккера два часа. Вырубили меня утром. Второй раз в кузове машины. Ну пусть еще вклепили разок, так что я не запомнил. По ощущениям я не очень голоден, хоть и позавтракал довольно легко. Значит поздний вечер быть не может. Ну не подходит же к первому встречному и не интересоваться, который сейчас час. Хотя, почему бы и нет.

Прохожу вдоль стены основной шахты и тут же ныряю в следующий проход. О, вот это удачно. Это же инструментальный склад, а рядом будка с ярко светящимися окнами. Так, так, кто в теремочке живет?

Подкрадываясь к будке заметил сразу за ней еще одну колесную платформу, но на этой была силовая дуга с яркими прожекторами. Машина хоть и запыленная, но видно, что ей пользуются, значит на ходу. Учтем, вдруг пригодится. Держась в тени, так чтобы свет из окна не попал на меня, старюсь заглянуть внутрь. Пусто. Видно ряд шкафчиков для переодевания, какие-то скамейки. Ясно, рабочая раздевалка. Точно выход где-то рядом. А этот тоннель длинней и освещен лучше, но надо еще осмотреться. Замечаю огороженную сетчатым забором территорию, посреди которой стоит железный шкаф с предупреждающей об опасности пиктограммой. И что интересно, нигде замков нет. Вы совсем шахтеры, не пуганные ни разу. Сразу за знаком смертельной опасности, стоит знак взрывчатого вещества. Это вы вот так ответственно промышленную взрывчатку храните. Ну точно

край не пуганных идиотов. Открываю калитку и прохожу к шкафу. Был не прав, признаю, оказалось, что петли шкафа стянуты болтом и гайкой. Ну это совсем другое дело. Вот это я понимаю безопасность, кто же сможет без инструмента открутить гайку, тут же интеллект нужен не ниже сотни.

Так, посмотрим, что тут у нас. Взрывчатка, причем в канистрах. Детонаторов нет, огнепроводных шнуров нет. Ну а чего я собственно хотел, я же не на Земле. Тут такими примитивными технологиями не пользуются. Взрывчатка, судя по маркировке двухкомпонентная. Так что эти пару сотен килограмм в бидонах на деле не опасней эмульсии. А вот второй компонент, активатор, или катализатор, как и детонаторы, хранятся отдельно и как положено. Вот отсюда и замочек в виде болта с гайкой. Ладно, здесь пусто, идем дальше.

Не найдя ни чего интересного, пробираюсь к следующему тоннелю. Этот и вовсе тупиковый, и судя по всему в нем недавно произошел обвал, вон куски балок торчат из-под груды свалившихся камней.

Ага, а вот и свет в конце тоннеля, чуял же что выход где-то рядом. Что там у нас? Лифтовая шахта и пост охраны. Вижу двух охранников. Ребята явно скучают на работе, потому что один, как я вижу спит, сидя на стуле, облокотившись на сетчатое ограждение спиной ко мне, а второй похоже завис и что-то делает через нейросеть. У обладателей нейросетей есть такая манера, зависать, выпадая из мира и погружаться в виртуальность. По средствам нейросети можно просматривать видеофайлы, читать документы, проходить обучение. Вот видимо второй охранник хоть и выглядит бодрствующим, и честно стоит на посту, на самом деле, как сказали бы на земле, «тупит в телефон». Легкая добыча. А вот оружие этих бравых пиратиков мне пригодится. Намотав на руку веревку с болтающейся на ней тяжелой гайкой, быстро и по возможности тихо бегу в сторону бодрствующего охранника. До самого последнего мгновения, когда я уже замахнулся самодельной кистенью и нанес удар, охранник так на мое появление перед его «ясным» взором и не отреагировал. Получив чудовищной силы удар в висок, пират рухнул. Мгновенно разворачиваюсь к спящему. Негр как ни в чем ни бывало продолжает спать. Вот честно, ничего не хочу говорить о расовом превосходстве, но эти два аварских негритенка такие же, извиняюсь, тупые, как и те регулярные войска

некоторых африканских стран, которых мы в свое время пытались обучить правильно хвататься за автомат. Вот полная непригодность к умственному труду. Лживые, ленивые, похотливые, жадные, с невероятно раскормленным самомнением. Вот и эти, только что и умеют грабить тех, кто слабей, а уже возомнили себя великими воинами. Круты настолько, что смерть к ним не подкрадется. Не подкралась, так и есть, добежала легкой трусцой. Ничего личного парень, но мне нужен твой автомат, ага «а еще твоя куртка и твой мотоцикл». Точнее не автомат, а винтовка, чуть меньше чем та ручная гаубица, что я когда-то разглядывал в гостях у дворфов. Но все равно очень неслабый калибр. Оружие явно военного образца. Так, что у моих трупиков еще есть полезного. Пистолеты. Такой модели не знаю, но оружие так же с военными маркировками. Беру. Гранат нет, у каждого по два запасных магазина для винтовки. У того что лег первым, нашелся нож. Смотри ка, и этот тоже военный. Простите ребята, но на военных вы никак не тяните, вас с таким отношением к службе не то что в ЧВК, пушечным мясом, даже охранниками в «пятерочку» бы не взяли. Ладно, вооружаемся и идем дальше. Камер нет, я на этот счет уже осматривал периметр. Эти два эфиопа уже тревогу не поднимут. Вот если кто еще придет. Но убирать тела не вижу смысла. Тут кровищи на полу уже целая лужа, только насвинячу еще больше.

Захожу в лифт, закрываю створки, дергаю рычаг. Кабинка плавно покатила вверх, медленно набирая скорость. Судя по тому, что возможно рассмотреть в щели между створками лифта, шахта не глубокая, максимум метров тридцать. Лифт большой, грузовой, здесь даже крупный багги может поместиться. Но не это сейчас беспокоит. Главное понять, есть ли какой-то график движения этого лифта, и стоит ли ожидать такой же пост охраны наверху. Сейчас, пока я в замкнутом пространстве и отступление как маневр не имеет смысла, придется валить всех, кто попадется на пути. А так как взрослое население почти стопроцентно имеет нейростеть, и даже в бессознательном состоянии вполне способно поднять тревогу, валить придется с гарантией. Я помню, что бывший шериф Клинг очень ругался, зная мою манеру не оставлять врага за спиной и выкашивать под корень всех причастных с обязательным контрольным в голову, и все время наставлял, что убийство разумного в законах Содружества,

очень серьезное преступление. Есть сто тысяч всяких отговорок, даже больше чем в моем прошлом мире, но факт остается фактом, заявленное на официальном уровне ценность человеческой жизни породило такое странное, на мой взгляд, явление, как выкуп пленников. То есть врага берут в плен с целью в дальнейшем получить за него солидный выкуп. Но порой встречаются такие утырки, вроде этих аварских пиратов, что даже выкуп не нужен, дайте только пострелять.

А вот, как раз и шанс пустить в дело оружие. Наверху явно слышны возбужденные голоса, значит я был прав, подъем лифта не санкционирован. А раций у охранников не было, да и в самом лифте переговорное устройство не предусмотрено. Что ж, заранее прошу прощения, постараюсь убивать поменьше. Лифт уже почти доехал, рычаг хода сам встал в нейтральное положение, двери стали открываться. Магазин полный, оружие взведено, предохранитель снят, раз, два, погнали. С криком «Сдавайтесь по-хорошему», вылетаю как из укрытия на чуть согнутых ногах.

Смена позиции в движении, два в грудь, два в голову. У военной наступательной винтовки среднего класса довольно приличная отдача, но стреляет зараза громко, звук такой, словно кто-то чихнул в милицейский свисток. Интересно, а на что собственно они рассчитывают, напирая на меня, стреляя с легендарной меткостью имперских штурмовиков из «Звездных войн», и при этом очень надрывно издавая боевые вопли. Вы еще в грудь себя кулаками постучите, бабуины копченые.

О, а вот это уже серьезный подгон, нашел среди трофеев подсумок с двумя десятками наступательных плазменных гранат. Во время небольшой паузы сдергиваю с одного из пиратов бронежилет с карманами под запасные магазины, мне нужней. Пополнять боеприпасы важный момент, винтовка с такой высокой скорострельностью для меня оружие не привычное, за пять секунд можно выплюнуть весь магазин, к такому сразу не приловчиться.

Так, вот откуда вы все бежали, казарма, то-то пришлось настрелять три десятка «ноусэров», пока расчистил территорию. Тут и оружейная, так, а есть ли что-то потяжелей. Гранатомет, ой как удачно-то, пригодится. Еще гранаты. Вот всегда знал и верил, что боезапас не

тянет, сколько бы его ни было, лишним не бывает. Вот теперь можно познакомиться с любителями стрелять в спину.

Я уже на втором этаже модульного здания, очень похожего на секции какого-то космического объекта вроде станции или секций корабля. Что-то такое видел у вояк на крейсере. Впрочем, не важно, центральной управляющей системы здесь нет. Всю охрану, я оставил этажом ниже, теперь попадаются какие-то отдельные личности совсем не похожие на охранников, а скорей на офисных сотрудников. Оружие у них какое-то слабенькое. Отстреливаются конечно бодро и проворно, но куда ты против гранатомета с дамским пистолетом. И вот очередной удачный случай. Семеро более опытных, я бы даже сказал тренированных телохранителей, в спешном порядке волокут клиента к взлетной площадке, где уже стоит под парами космический челнок. Нас разделяло всего метров десять, когда я разменял выстрел из гранатомета прямой наводкой на пулю в плечо, вторая застряла в бронежилете. У плотной кучки охранников сработал какой-то индивидуальный щит, но видно, что подрыв гранаты сожрал всю энергию или полностью разрядил накопители силового щита. Следующая моя очередь из винтовки очень быстро добралась до рук и ног, телохранителей, да и клиенту досталось. Здесь откровенно сглупил, попытался быть гуманным, решил приложить личную охрану мясистого негра станерами, куда там, корчатся, дергаются, но сознания не теряют. А мне еще с шаттлом надо разобраться, так что всех в расход, ну кроме охраняемой тушки, этому прикладом в череп и контрольный в ноги, чтоб не сбежал. Выхожу на взлетную площадку, нагло забираюсь в челнок. Бесцеремонно вырываю контактные шунты из разъемов за ухом и выволакиваю обоих летунов на бетон, так же, как и их клиенту, простреливаю руки и ноги, к счастью на этих станер действует вполне адекватно.

Так, все, пора завязывать портить мою собственность. Не знаю пока на кой черт мне нужна эта база и шахта, но может пригодиться.

Теперь пришло время пообщаться с VIP клиентом. Главный толстомясый баклажанка валялся без чувств, пуская слюни. Ну да мы не гордые, мы и на тележке его покатаем, в одного я такую тушу не подниму. Главное, что теперь с планеты не улетит. Где-то по дороге мне попадалась платформа с антигравитационными соленоидами. Не раз видел такую на рынке и в каталогах, даже приценивался, дорогая

вещь. Вот и хорошо, что не стал покупать, переплачивая торговцам втридорога. Теперь есть трофейная. Закинув главаря на платформу волоку его за собой попутно зачищая оставшиеся помещения. А вот и командный центр. Тут и блок космической связи, и мощный радар, и даже широкополосный сканер радиочастот. И самое главное, карта местности. Не ну откуда такая наглость у эфиопов! Устроить тайную базу, нелегальную шахту и все на моей земле, в каких-то сорока километрах от моего поселка. Очень наглые папуасины.

- Саблезубый мышонок вызывает офис шерифа! – влез я в эфир настроившись на волну полиции.

- Офис шерифа, это шериф Ален, слышим тебя Ник. Тут весь округ стоит на ушах, твои друзья из старших рас уже планетарную оборону в ружье подняли.

- Да тут, местные нелегалы, пригласили в гости, забыли спросить моего мнения. Даю пеленг на передатчик. Берите с собой всех, кого можете, спасателей, медиков, военных, следователей и службы безопасности. Много раненых, много мертвых...

- Пеленг взяли Ник, видим тебя. Мобильные группы уже выдвинулись, жди, скоро будем. Сейчас начнем мониторить с орбиты, спутник уже выводит на точку.

Бас напряженно наблюдал за тем, как имперский наместник Клиг Орт, который в последний год в его баре почти не появлялся, жадно пьет холодное пиво большими глотками. Наконец бывший шериф хлопнул кружкой по барной стойке и шумно выдохнул.

- Нашли? – только и спросил старый пират, забирая у наместника пустую кружку и протирая оставшееся мокрое пятно.

- Сам нашелся, - кивнул Клиг и показал знаком чтобы Бас налил еще одну пенного. – Вышел в эфир с пиратской базы, которую сам же и зачистил. Сейчас у своих нянек, аграфов, в медкапсуле отлеживается. Досталось ему крепко.

- И сколько на этот раз? Десяток, два? – Скривился Бас, зная, что, если Мышонок пошел вразнос валить будет всех подряд без оглядки.

- Следователь говорит, что четыре десятка из семидесяти. Семеро сейчас в медкапсулах, двое очень тяжелых. Ник базу плазменными гранатами зачищал. Дорвался до пиратского арсенала, вот и разошелся.

- Что Клиг, и в этот раз будешь ему марали читать? Один против семи десятков, совсем не фартовый расклад получается, как еще цел остался.

- На этот раз не буду. Там у пиратов на базе нелегальная шахта, больше трехсот рабов, полторы сотни женщин, тридцать детей. И если бы аварцам не пришла бы в голову гениальная мысль взять в заложники, как они думали, главу корпорации в надежде на выкуп, никогда в жизни не добрались бы до этих подонков. Там некоторым рабам, а особенно рабыням одна только медкапсула не поможет, не уверен, что и стирание воспоминаний помогут. Грех такое говорить, но если бы не взяли Ника...

- Да, ошиблись, - согласился Бас. – Себе на погибель. Такое громкое дело не замять.

- Я и не планирую ничего замалчивать, - хмыкнул Клиг. – Наоборот, такой скандал раздую. Аварцы совсем озверели. Пора их приструнить. Сейчас следователи работают, они пришлые, про былые подвиги Ника не знают, вот и удивляются.

- А чему там удивляться? Я бы на его месте голыми руками рвал скотов.

- О, поверь мне Бас, там есть чему удивляться. Начиная с порванных прутьев решетки в которой держали парня, и заканчивая отрядом опытных наемников, которых он добивал контрольными. Ты профи, Бас, у тебя военные базы если правильно помню, в шестом ранге, специализация абордаж, так? А вот у Ника, даже нейросеть не стоит, а для нейрокомов военных баз не существует. Значит все что он там вытворял, это чистой воды самодеятельность.

- Ты и раньше знал, что парень с оружием ловко обращается. Чему удивляться?

- Он, как только из клетки выбрался, оружия у него не было. Так он к веревке, которой был связан, и которую перегрыз зубами, прикрепил гайку, и бил ей как кистенем. А уж когда ему первый ствол в руки попал, там и понеслось. Сейчас только снимают показания, ведут допросы, осматривают базу и вывозят трупы.

- Ник все равно выкрутится. Нечего ему предъявить. Вспомни как он тебе полный комплект снаряжения тех наемников, что на его ферму пытались напасть, отдал. Просто так, в качестве добровольного жертвования. И что бы мы делали без этого оружия, когда пираты

тут резвились? А ополчение из старших рас. Считай они на себя львиную долю атаки приняли. Иначе все бы уже на той базе в рабских ошейниках ковырялись.

- Я и не сомневаюсь, что Ник выкрутится. Тем более что судья полностью на его стороне, и если надо, то какие-то материалы дела просто не признает. Парень считай всю Северную банку кормит, иные с него пример берут, тоже фермами обзаводятся.

- Ну так и правильно. Цены на землю вон как подскочили, аграфы и дворфы все скупают, а наш брат телятся все не могут решиться. Я вот только не пойму, почему старшие расы вокруг парня так пляшут. Аграфы! Они людей никогда за разумных не считали, всегда смотрели с такой брезгливостью. А тут нате вам, пляшут под дудку этого малолетки.

- Мне Элис по секрету рассказала, что один из дворфов, младший брат ее мужа, не лестно выразился в отношении Ника, что-то они там повздорили. Так Ник его вызвал на поединок. Дворфа, пустотника, эту гору стальных мышц, которую и танком не перешибешь.

- И что? Чем закончилось?

- Ник его отметелил, причем очень жестко. А этот дворф в десанте два полных контракта оттрубил. Потом на виду у всех извинялся перед парнем. Вот поэтому старшие расы с ним знают. Признают авторитет. Что аграфы, что дворфы, совершенно заслуженно считают себя хорошими воинами. Кому как ни нам с тобой знать, как они воюют. Вот и в этом диком парнишке они признали силу, потому и возятся с ним. Мы с тобой уже это обсуждали Бас, парень глупостей не делает. Он все просчитывает. И руки у него откуда надо растут. Энз не зря просил у него разрешения выпускать такие же катера, что Ник себе построил. А скандал со спиртным, когда еще прежний мэр мне тут истерику устроил, мол я закрыл глаза на откровенную контрабанду.

- Ты же тогда все проверил, - удивился Бас. – Закрыли вроде этот вопрос.

- Вопрос закрыли, там все чисто, лично целый большой отчет составил. Но дело не в этом. Я потом интересовался. Чтобы наладить такое производство, нужно как минимум пятый ранг выученной базы для нейросетей технолог химического производства. А тут еще добавляется переработка сельхоз сырья, еще база четвертого или пятого ранга. А у Ника даже нейросеть не стоит, а нейрокомом

пользуется как кошельком. Вот и возникают вопросы, откуда? Либо мир, из которого он прибыл не такой уж и дикий, и у парня к его годам очень хорошее образование. Либо он только внешне выглядит как подросток, а на самом деле ему как аграфу лет триста, не меньше. Ведь если нет выученной базы, значит есть жизненный опыт. А у Ника этого самого опыта, на пятерых пенсионеров с лихвой хватит. У него один боевой опыт как у матерого ветерана. Аграфы его на пиратов в одиночку выпустили, вооружили до зубов и выпустили. Пока держали поселок, он по тылам прошелся в своей любимой манере, как он сам говорит, не оставляя врага за спиной. Я в свое время спецназом командовал, Бас, я в теме разбираюсь, да и ты тоже.

- Знаешь, что я тебе посоветую, Клиг. Оставь парня в покое. Что ты к нему привязался. У каждого из нас свои секреты. Вот и у него пусть будут. Был бы он наш враг, другое дело. А Ник нам друг. И я считаю, что нам повезло иметь такого друга. Как только он на этой планете появился, так все тут словно ожило, зашевелилось. Сам видел. До его появления тихо загибались, но парень нас реально встряхнул.

Бас наполнил две рюмки восьмидесятиградусной хреновухой.

- Давай за Ника, наместник, чтоб ему по жизни так фартило.

Конец первой книги

Дорогие читатели! Большое вам спасибо за Ваши отзывы, комментарии и рецензии. Если Вам понравилась произведение, то вы можете поддержать автора. «СБ 2202 2062 4269 0613» Большое вам спасибо!